

ЛАНА
БЪЯККО

МЕЖДУ

Вся наша жизнь - один сплошной сюр

Вся моя жизнь — это сплошной сюр, а я в ней грёбаная Золушка. Каждый раз нахожусь между выбором, который не известно куда меня приведёт. И порой я убеждаюсь в том, что судьба совсем немилосердная девица.

1 Глава. Жизнь, как сюр

Гудки продолжались долгое время. Мне начало казаться, что никто не ответит, либо я ошиблась номером и это не телефон моего родного дяди, о существовании которого я узнала недавно. Руки тряслись от волнения и напряжения, которое не покидало меня с того момента, как я узнала, что у меня есть родственники, помимо родной матери.

В тот момент, когда я уже была готова сбросить звонок, раздался голос:

— Слушаю.

Всего одно короткое слово, сказанное таким жёстким тоном, словно удар стальным прутком, от которого замираешь, как статуя, не имея возможности пошевелиться. Такие голоса, пожалуй, только у самых авторитарных правителей государств имеются, и я никак не ожидала услышать его у собственного дяди.

Попытавшись сглотнуть мгновенно образовавшийся ком в горле, то ли хриплым, то ли сиплым голосом я ответила:

— Дядя Миша... — чувствовалось напряжённое молчание с той стороны, да и у меня самой руки тряслись, ладошки вспотели, ноги отстукивали чечётку. В голову сразу закрались сомнения: зачем я вообще позвонила, может, это и не мой дядя вовсе?

— Алиса? Редкая Алиса Павловна? — спросил мужчина на другом конце провода, и я поняла, что номер оказался верным.

Слёзы тут же побежали по лицу, и мне стало трудно сдерживаться. Следовательно, в кабинете которого я сидела, подал мне стакан воды в попытке успокоить, а я только махнула головой.

— Алиса?

Я кивнула в знак согласия, не сразу понимая, что человек этого не увидит, но, услышав, как меня снова позвали, сказала:

— Это я.

— Девочка моя, что случилось? — его тон сразу же изменился.

Это говорил человек, который переживал и хотел проявить участие, волнение которого явно просачивалось в голос — а может, я просто обманывала себя и хотела, чтобы так всё и было. И хотя понимала, что, по сути, мы совершенно не знакомые друг другу люди, мне стало так тепло от его слов и интонации, с которой он говорил, что камень упал с души.

— Мама...

— Что с ней? — встревоженно спросил мужчина на другом конце провода.

— Мама погибла. Мы попали в автомобильную аварию, — ответила я без желания вдаваться в подробности произошедшего.

— Ты цела?! — воскликнул дядя Миша. — С тобой всё хорошо?!

— Да. Пара царапин и ушибы, жить буду. Дядя Миша... я не знала, кому ещё позвонить, совсем недавно узнала Ваш номер, а следователю и органам опеки нужен кто-то из родственников, чтобы подписать документы и определить меня в детский дом до моего совершеннолетия...

Я не успела договорить, как он резко и решительно произнёс:

— Алиса! Никакого детского дома, слышишь меня?! Я сейчас же вылетаю за тобой. Это твой номер телефона?

— Нет. Это номер следователя.

— Хорошо, дай ему трубку, пожалуйста.

Я покорно передала трубку Виктору Юрьевичу, следовательно, который работал над делом о гибели моей мамы. О чём они говорили, я не знала, даже не прислушивалась. Всё в моей голове превратилось в кашу из произошедших событий и того, что я узнала о собственной семье. Кому расскажи — не поверят. Просто дешёвый сериал какой-то.

Я заметила, что следователь снова протянул мне телефон, и взяла его в руки.

— Алиса, я уже покупаю билеты, прилечу завтра вечером. У тебя есть знакомые, у которых ты могла бы переночевать, чтобы не оставаться дома одной?

— Я могу остаться у друга, — тихо сказала в ответ.

— Отлично. Диктуй адрес, всё остальное я улажу.

Продиктовав адрес, я вздохнула с облегчением. Слез уже не осталось. Осознание того, что у меня ещё есть семья и меня не бросают на произвол судьбы, успокаивало, хоть и верилось в это всё ещё с трудом.

— Алиса, я понимаю, что у тебя много вопросов, и обещаю, что отвечу на каждый из них. Потерпи, скоро всё наладится. Хорошо?

— Спасибо, дядя Миша...

— Всё будет хорошо, держись. Завтра увидимся.

Мы попрощались, и я вернула телефон следователю.

— Не знал, что у тебя настолько влиятельные родственники, — сказал мужчина.

— Виктор Юрьевич, не поверите, я тоже, — с грустью пробормотала я.

С этим следователем мы были знакомы уже давно: приходилось сталкиваться по разным причинам. Вернее даже будет сказать, что причина всегда была одна, а вот результат действий от — каждый раз разный. Про нас с мамой уже знали все кому не лень.

— По поводу произошедшего. Ты уверена, что не хочешь написать заявление на второго участника ДТП? — осторожно спросил следователь.

Я долго смотрела ему прямо в глаза, от чего мужчина даже немного смутился. Во мне в это время проснулась какая-то необоснованная злость, что для меня совсем не свойственно. Без причины захотелось вывалить на него весь свой гнев, обиду, негодование и разочарование. Вероятно, всё это было написано на моём лице, потому что он быстро сказал:

— Я тебя понял, Алиса. Если тебе нужна какая-то помощь, только скажи.

Я не успела ничего ответить, когда в дверь постучались и, не дожидаясь ответа, в кабинет влетела тётя Лера, мама моего лучшего друга, за которой маячил и сам Денис.

— Алиса, девочка моя! — воскликнула тётя Лера и утянула меня в свои объятия.

Я с нежностью обняла женщину, которая относилась ко мне, как к собственной дочери. Когда я взглянула на Дениса через её плечо, он всё понял по моим глазам. Он знал, что прямо сейчас мне не нужна была её жалость, что я, наоборот, хотела побыть в тишине, подальше от чужой заботы.

— Мам, ну всё, отпусти её, — попросил Денис, попутно вытаскивая меня из её объятий. — Мы подождём тебя в машине, — он крепко сжал мою ладонь и повёл подальше от этого места.

Мы шли молча. Денис — мой лучший друг; он знал, когда нужно что-то сказать, а когда — нет. И я была очень благодарна за его понимание. Порой мне казалось, что он знал меня лучше, чем я саму себя. Иногда это пугало.

Мы шли по коридорам полицейского участка: серые и гнетущие, словно из фильма

ужасов, в которых из-за угла неожиданно выскакивает какое-нибудь чудище. Я чувствовала на себе взгляды, полные даже не сочувствия, а жалости. Терпеть не могу жалость. В голове снова возникали картинки всё из того же хоррора: умалишённые пациенты психбольницы рассматривают тебя, как добычу. Все эти взгляды, ломота во всём теле, боль в ноге от сильного ушиба, перелом руки и ключицы, ссадины на открытых участках тела... Конечно, я привыкла к этому, но почему-то прямо сейчас всё ощущалось особенно неприятно. И я сильнее сжала ладонь Дениса. Он остановился и шагнул ближе ко мне.

— Уведи меня отсюда скорее, — шёпотом взмолилась я.

И ему не нужно было повторять дважды. Денис подхватил меня на руки, осторожно, чтобы не побеспокоить мою многострадальную ключицу, и как можно скорее постарался покинуть полицейский участок.

Я закрыла глаза в попытке скрыться от окружающего меня мира. Попыталась сосредоточиться на своих ощущениях, чтобы отвлечься. Сделала глубокий вдох и услышала аромат духов Дениса. Этот аромат цитрусовых нот, которые невольно вызывали улыбку. Почему-то этот любимый Денисом аромат ассоциировался для меня с дерзостью и бесстрашием, бунтарским духом и задором. Он очень подходил ему. Сосредоточенность на такой мелочи, как запах, помогла мне отвлечься, и я даже не заметила, как мы оказались на улице возле машины.

— Алиса... — как будто сквозь пелену, невидимую завесу, раздался голос Дениса. — Алиса, давай в машину, — он попросил тихо, словно боялся потревожить меня.

Открыв глаза, я увидела написанное на его лице волнение. И стало по-настоящему тошно. Нет, не потому что он переживает, а потому что ему приходится переживать. Из-за меня. Снова. Я слабо кивнула, и Денис помог мне забраться в машину.

Спустя какое-то время вернулась тётя Лера, и мы тронулись с места. Денис уже получил права, поэтому вёз нас на отцовской машине. Время близилось к закату, начали загораться фонари и магазинные вывески. Но моё любимое время дня, когда солнце скрывалось за горизонт и окрашивало всё разноцветными красками, вдруг превратилось в темноту. Яркие солнечные цвета, которые в моих глазах всегда олицетворяли жизнь и безмятежность, приняли оттенки моего душевного состояния. На небе повисли хмурые, свинцово-серые тучи, которые давили на солнце своей тяжестью. И оно, словно принимая поражение, скрылось за ними, а первые капли застучали по окнам машины.

В считанные секунды стало совсем темно, сверкнула молния, и где-то вдалеке пророкотал гром, но мне казалось, что он разверзся над моей головой. Боковым зрением я поймала на себе взгляд Дениса в зеркале заднего вида. Я могла ощутить его боль на собственной коже. Это было невозможно видеть. Я закрыла глаза, прильнув к холодному стеклу.

Алиса (сделано с помощью нейросети)

Денис (сделано с помощью нейросети)

2 Глава. Капкан моего существования

Ожидая свой кофе, я принял входящий от Михаила Платоновича. Это было странно: мы разговаривали несколько минут назад.

— Ярослав, я срочно улетаю, оставляю все дела на тебя, вернусь через пару дней, — сообщил голос на другом конце провода.

В то же время я принял свой заказ, кивнул бариста и вышел из кофейни, удобно расположенной неподалёку от моего дома в центре города.

— Что-то случилось? — уточнил я, потому что голос у него был взволнованный. Я не могу вспомнить, чтобы он так когда-то звучал таким образом.

— Я еду за своей племянницей.

Это удивило меня ещё больше. Наши взаимоотношения с Михаилом были не только рабочие, но и товарищеские, если не дружеские, поэтому я был в курсе истории с его племянницей. Или, точнее говоря, того, как он долгие годы пытался отбить её у матери и забрать к себе, но по определённым причинам не мог этого сделать.

— Неужели, ваша невестка... — я так и не успел договорить.

— Нет. Она погибла. Алису хотят отправить в детский дом. Не могу этого допустить. Каким-то чудом она нашла мой номер телефона и позвонила. Пробей адрес, что я тебе отправлю. Алиса останется там, пока я не приеду. И ещё... найди информацию по следователю — всё, что сможешь.

— Всё сделаю, Михаил Платонович, — ответил я, уже набирая своему другу, Ромке, со второго телефона.

Он держал частное сыскное агентство, а также занимался подготовкой охраны и телохранителей. Только он в кратчайшие сроки мог достать проверенную информацию.

— Я сразу же пришлю вам всё, что найду.

— Жду. И... Ярослав, сможешь завтра встретить Стеллу в аэропорту?

Это было то, что я совершенно не хотел делать. Выносить присутствие этой девицы дольше пяти минут у меня категорически не получалось. Но выбора не было, поэтому я вынужденно согласился. Придя в офис, я попросил секретаря узнать время прилёта рейса с Мале, чтобы не забыть встретить дочь начальника.

Разбираясь с бумагами и чертежами нового проекта по строительству торгового центра, я не мог выкинуть из головы историю семьи Михаила. Конечно, я сожалел, что его невестка погибла, но было странно то, как на протяжении долгих лет она не подпускала его к племяннице, пресекая все попытки встретиться. На моё предложение подключить своих людей Михаил отказывался и не объяснял причин. Но, вероятно, настал тот момент, когда он готов раскрыть все карты.

На протяжении всего дня меня не покидало предчувствие надвигающегося апокалипсиса, но, как сказал бы Ромка, мой друг детства, пиздец накрыл неожиданно. И стоило мне только об этом подумать, как раздался звонок.

— Да, Ром.

— У меня вопрос: тебе зачем вдруг потребовалась инфа по какому-то следователю и людям по адресу, что ты скинул, из такой дали дивной?

— По работе, но в то же время и нет, — ответил я, уже просматривая информацию, что скинул Рома.

— На кой чёрт они тебе сдались, где связь?

— Помнишь, я рассказывал, что Михаил не может забрать к себе племянницу?

— Ну.

— Она с ним связалась. Нашла его номер и позвонила.

— Там же, вроде, мать её пресекала все попытки связаться.

— Её мать погибла, девчонку хотят сплавить в детский дом. Вот Михаил и решил забрать её.

— Во дела...

— Ладно, благодарю за службу, будем на связи.

— Бывай.

Я сразу отправил файл Михаилу и сел изучать материалы более подробно. Честно говоря, было лучше вообще не лезть в это дело. В документах значилось, что некий следователь Виктор Юрьевич неоднократно вёл дела о «несчастных» случаях с участием племянницы Михаила. Но каким-то неведомым образом дела быстро закрывали под грифом «случайность/по неосторожности» и подобным. Тут и дураку стало бы понятно, что следак не чист на руку и намеренно прикрывал дела. Вот только зачем? По крайней мере, теперь было ясно, почему Михаил так торопился и подключил наших лучших адвокатов.

Я написал сообщение Ромычу: «У тебя есть люди, которые могли бы присмотреть за домом, где сейчас эта девушка?»

Ответ с обещанием всё организовать пришёл немедленно. Что-то по-прежнему не давало мне покоя. Как будто ответ был на поверхности, но я не мог его поймать. И это чертовски раздражало.

— Ярослав Родионович, — осторожно позвала вошедшая в кабинет Оля, мой секретарь. Она заметила, что я находился на грани и мог на хуях оттащить любого, кто попадётся на глаза.

Я нехотя поднял на неё взгляд.

— К вам пришли из госстройнадзора, — неуверенно сообщила она, опасаясь, что сейчас ей прилетит за то, что отвлекла.

— Пригласи их войти и организуй, кофе и чай, — сказал я вместо этого.

Ребята подросли как раз вовремя. Теперь я мог отвлечься и заняться важными делами.

—

— Хочешь и её жизнь погубить? Твои руки и так по локоть в грязи, — с презрением проговорил мужчина.

— Ты думал, что я оставлю на произвол судьбы свою родную племянницу?

— Брата же оставил.

— И эту вину я буду нести до конца жизни...

— Вот и вали отсюда. Оставь девочку, за ней будет кому приглядеть.

— Не смеши меня. Это вот так вы приглядывали за ней?! — бросил документы на стол перед человеком напротив. — Покрывали сумасшествие её матери и то, что она творила с ней. Блюстителю закона ещё называются.

— Попридержи язык, — чуть ли не прорычал мужчина.

— Мои адвокаты уже взялись за дело. Органы опеки на моей стороне, как и закон. Завтра я заберу Алису, и мы уедем из этого чёртова города.

—

Сибирский рыжий кот Майло забрался ко мне на руки, улёгся и заурчал. Почувствовал

себя настоящим шейхом — весь такой важный. А я, словно заведённая кукла, гладила кота, совершенно ничего не замечая вокруг.

Мне было больно осознавать, что в этот раз у неё получилось сломать меня окончательно, хотя, быть может, не так, как она планировала. Ей уже было всё равно, но что мне с этим делать? Я очень злилась на неё. На её равнодушие, с которым она из раза в раз разбивала меня на мелкие осколки. Но помимо злости, обиды и разочарования, было что-то ещё — что-то, что я не могла опознать. Оно скапливалось в груди, сжималось и становилось тяжёлым настолько, что я задыхалась.

Сквозь пелену, я увидела, как Денис оказался рядом, взял меня за руки и заставил посмотреть на него.

— Алиса, смотри на меня, слышишь? Смотри на меня.

Я смотрела, но будто не видела. Он словно находился за прозрачной стеной. Стоило лишь протянуть руку, чтобы дотронуться, но, пытаясь, непременно появлялось невидимое препятствие. Его голос слышался, как из-под толщи воды.

Становилось страшно. Грудь сдавливало ещё сильнее.

— Алиса, дыши. Дыши вместе со мной...

И я пыталась. Смотрела в его глаза и старался дышать. Что-то огромное и страшное внутри меня взорвалось. Осколки застряли в горле, оставляя в груди противный осадок, который не собирался растворяться и давил на рёбра. Но это принесло долгожданное освобождение подступившим слезам. Этот яд начал разъедать меня изнутри. Я чувствовала, что он не оставлял за собой ничего, кроме ничем не заполненной пустоты и ноющей боли. Каждый вдох, который я пыталась сделать, оказывался бесполезным. Руки заледенели, и мне начало казаться, что душа медленно покидает тело.

— Дыши вместе со мной. Смотри на меня...

Я не сдавалась, продолжала пытаться дышать. Прошло неизвестное количество времени, но постепенно страх уходил, а я начинала мыслить осознанно.

— Всё хорошо, ты справилась... — сказал Денис, прижимая меня к себе.

Какое-то время мы сидели в объятиях друг друга, ничего не говоря. Думать не хотелось. Совсем. Хотелось оказаться в сказке, стать принцессой, которая разговаривает с животными, гуляет по лесу и поёт песни, но реальность была совсем иной. Денис словно хотел укрыть меня от всего вокруг, спрятать от мира. Он положил подбородок мне на макушку и ещё крепче сжал. И мне, вроде, становилось легче, я медленно успокаивалась, но где-то внутри оставалось что-то тёмное. Оно не хотело уходить.

— Я не хочу чувствовать...

Я услышала, как Денис шумно втянул воздух, как будто готовился сказать что-то серьёзное и значимое.

— Только недолго, ладно?

— Денис... — позвала я, а он молчал, ждал, когда я сама продолжу говорить. — Она снова пыталась это сделать...

— Но у неё не получилось.

— Она убила меня не физически...

— Не говори так, — сказал он так, словно умолял меня.

Но я не знала, что ему ответить. Если бы я притворилась, что всё хорошо, это была бы наглая и грубая ложь, которую он мгновенно мог распознать.

— Позволь времени сделать своё дело. Раны затянутся.

Это стало моим пределом. Я начала рыдать, выплёскивая всё, что накопилось внутри меня.

— Денис, сколько времени ещё должно пройти? Сколько ещё попыток убить меня, я должна пережить? Я так больше не могу.

— Тише, тише... Всё закончилось, слышишь? Тебе больше никто не навредит.

— Я не хочу с этим жить...

— Тебе и не придётся. Твоя прошлая, страшная жизнь закончилась. Теперь ты сможешь начать всё сначала. Так, как сама захочешь.

У меня не осталось сил. Слезы продолжали бежать по лицу, и казалось, что им не будет конца.

3 Глава. Колесо фортуны ли?

Я смогла только выпить горячий чай — кусок в горло не лез. Тётя Лера уговаривала меня съесть что-нибудь, но безуспешно. Сейчас я могла думать только о том, как рассказать им, что у меня есть дядя и что скоро он придет за мной. Конечно, я понимала, что родители моего друга готовы взять меня под опеку, позаботиться обо мне и всё остальное, но я не хотела быть для них обузой. Они уже сделали для меня достаточно. Больше, чем должны.

Денис был моим другом с детства, и мы не хранили секретов друг от друга, а его семья порой заменяла мне собственную. Я любила этих людей всем сердцем и была бы рада остаться с ними, но, если уж быть совсем честной, мне хотелось обрести свою семью. Я не знала, кто мой дядя, что он за человек и есть ли у меня родные, помимо него. Не знала, почему мама не только так рьяно ограждала меня от общения с ним, но и в целом скрывала сам факт его существования. Но где-то в глубине души мне казалось, что он хороший человек.

Моя жизнь круто изменилась, и мне было необходимо набраться смелости принять эти изменения, к чему бы они ни привели. Мне также следовало каким-то образом организовать похороны мамы. У меня не было ни малейшего понятия, как это сделать. Это также требовало средства, которые я не знала, где взять. Мне оставалось только надеяться на тётю Леру. Когда я задумывалась обо всём этом, мне начинало казаться, что жизнь преподнесёт мне ещё множество испытаний и будет насмехаться над тем, как я пытаюсь выбраться из этого дерьма.

— Алиса, скажи уже... — попросил Денис, и я медленно осознала, что уже какое-то время сидела, уставившись в одну точку.

Я подняла на него на него взгляд, и он продолжил:

— Я вижу, как работают шестерёнки в твоей голове.

— Сегодня за мной придет мой дядя, — выпалила я на одном дыхании, ожидая реакцию на мои слова. Уж лучше рубить с плеча, чем мягко подводить. Мне не особенно хотелось разглагольствовать.

Реакция не заставила себя ждать: все замерли и уставились на меня.

— Я узнала, что у меня есть родной дядя, и связалась с ним. Сегодня он придет забрать меня, — сказала я быстро и чётко, без подробностей.

Я заметила, как желваки на висках Дениса еле дрогнули, как его взгляд на секунду стал каким-то странным, но я даже не успела понять этот взгляд, когда он снова стал привычным. Он ничего не сказал и просто ушёл в свою комнату.

— Спасибо за завтрак, тётя Лера, — сказала я одновременно с хлопком двери.

Денис злился. Мне не терпелось отправиться за ним, чтобы всё объяснить.

— Ты же ничего не поела толком...

— Спасибо, — я неосознанно повторила, поднимаясь из-за стола.

Тётя Лера хотела что-то добавить, но дядя Юра, её муж, остановил супругу от разговора. Я чувствовала благодарность за этот жест: мне было важнее решить вопрос с другом, а потом уже всё остальное.

Денис сидел на кровати, сложив руки на колени, облокотившись на спинку. Его глаза были закрыты — он о чём-то задумался. Я села рядом, не решаясь нарушить тишину. У меня не было ни малейшего понятия, с чего начать, как всё объяснить.

Порой мне начинало казаться, что я где-то сильно накосячила в прошлой жизни, так что эта стала для меня не радостью, а тяжёлым и неподъёмным бременем. Меня согревали лишь светлые, чистые и тёплые воспоминания, связанные с этими людьми. Именно от них я узнала, что такое безусловная любовь и забота близких. Это был мой маяк, который дарил надежду на спасение.

Мы всегда считали, что есть только я и моя мама. Но неожиданно появился мой дядя. Я понимала, как это выглядело со стороны: даже мне было боязно и странно. Но мне не пришлось ничего говорить, поскольку Денис сделал это вместо меня:

— Ты знала, что у тебя есть дядя?

— Узнала недавно.

— Почему не сказала?

— Не успела.

Денис открыл глаза и пристально посмотрел на меня, в ожидании, что я продолжу говорить и дам хоть какую-то ясность. Вот только не было никакой ясности — я сама ещё ни в чём не разобралась.

— Когда я нашла листок, на котором был записан номер телефона и имя человека с такой же фамилией и отчеством, как у моего отца, конечно же, я решила спросить у мамы и потребовала объяснений. Даже дураку понятно, что людей с такой редкой фамилией, — я усмехнулась, осознавая сюр всей ситуации, — будет немного. Совпадение ли, что у матери записан телефон некоего Редкого Михаила Платоновича? Но она пришла в бешенство и начала кричать, ругала меня за то, что я полезла, куда не следует. И что вообще ничего этого не должно было быть. Что она должна всё исправить. Я так и не поняла, о чём шла речь. Я пыталась её успокоить и поговорить... Но сам знаешь, с мамой это редко удаётся... Удавалось... — я поправила себя. — Потом она успокоилась и сказала, что нам нужно куда-то поехать, якобы там я узнаю всю правду. И я поверила ей... А дальше ты сам знаешь, что произошло...

— Откуда он?

— Не знаю.

— Кто он, чем занимается?

— Не знаю.

— Ты вообще хоть что-то о нём знаешь?!

— Не знаю! Денис, я ничего не знаю! Я узнала о его существовании только вчера!

— И ты готова довериться незнакомому человеку?! И что значит «он заберёт тебя»?!

— А что ты предлагаешь?! Он мой единственный родственник. Который, между прочим, сразу согласился помочь и забрать меня к себе.

— Забрать к себе... — повторил шёпотом Денис.

— А, по-твоему, мне нужно отправиться в детский дом?! — мои нервы были на пределе.

Почему Денис не мог понять, что я предпочла бы жить с пусть и незнакомым, но родным человеком, чем в детском доме? Я понимала, что мир сложный и бесконечный. Не понаслышке знала, что в нём много горя и зла, знала, что есть жестокие люди, которым от жизни нужны только богатство и власть. Но была и другая сторона... Ты были добро и любовь, друзья, близкие люди, которые не отвернулись бы... Там были поддержка и помощь. Так почему я не могла верить в то, что мой дядя — хороший человек?

— Неужели ты не понимаешь, что это, возможно, единственный шанс для меня обрести родную семью?!

— А мы тебе не семья?.. — тихо спросил мой друг, и я услышала горечь в его словах.

Моё сердце болезненно сжалось от обиды в его голосе. Я села ближе к нему, взяла его за руки и подумала, как лучше донести ему свои чувства. Мне не хотелось, чтобы он думал, как будто я не ценю его или всё, что его семья сделала для меня. Как будто люди, которых я никогда не видела в своей жизни, каким-то образом стали для меня дороже него.

Я никогда не умела выражать свои чувства, держала их под замком, скрывая от окружающих. Только Денис всегда видел меня насквозь и знал, что пряталось внутри меня, возможно, порой даже лучше, чем я сама. Неужели он не мог увидеть и сейчас? Или что-то в том, как всё изменилось в моей жизни, искажало мои чувства в его глазах, заставляя его сомневаться?

Я действительно устала! Всю свою жизнь я подавляла эмоции, уверенная, что разберусь с ними сама. Но я не могла продолжать в том же духе. Скопившиеся внутри меня напряжение и тревога грозили раздавить остатки моего рассудка, и мне нужно было открыться кому-то. И Денис был единственным, кому я могла и должна была довериться после всех тех лет, когда ему приходилось гадать обо всём, что я хотела спрятать. Он не должен был сомневаться в его месте в моей жизни и заслужил услышать от меня, насколько я ценю его присутствие.

— Денис, ты и твои родители родные люди для меня. Я вас безмерно люблю и ценю. Не знаю, что делала бы без вас. Но пойми, пожалуйста, если у меня есть возможность обрести семью, я не хочу её упускать. К тому же мне не хотелось бы стать для вас обузой...

— Ты не обуза, и ты это знаешь, — почти прорычал Денис, а я устало вздохнула, пытаюсь подобрать слова.

— Пусть так, но это мои чувства, Денис. Я не могу не обращать на это внимание. Почему мне кажется, как будто ты считаешь, что я бросаю тебя?

— А разве нет? — он вскинул на меня взгляд, полный вызова.

— Совсем сдурел, что ли? Как я могу бросить лучшего друга? Единственного...

— Ты собираешься уехать с ним...

— Но я же не на другую планету поеду. К тому же, ещё неизвестно, в какой город — вдруг это недалеко? Никто не запретит нам общаться и видеться. Или, может, он вообще не придет.

Он посмотрел на меня исподлобья, словно сомневается.

А я чувствую, что сейчас внутри меня происходит борьба против возможности жить своей жизнью, пойти в новое или остаться в привычном мне мире.

И тут я осознала, что это и была моя жизнь. Вечная борьба. У меня появилась возможность её изменить, но я должна была сделать что-то, чтобы не потерять то дорогое, что у меня уже было.

— Ну, как мне ещё тебе доказать, что я не бросаю тебя? — с мольбой в голосе спросила я, чувствуя, как слёзы подкатывали к глазам.

На протяжении всей жизни меня не покидало чувство вины за собственное существование — мне не хотелось быть виноватой в чём-то ещё перед другом.

— Пока он не ответит на все вопросы, пока не даст удовлетворительные ответы, я никуда тебя не отпущу с этим... дядей, — ответил Денис, и у меня не было сомнений, что он абсолютно серьёзно намерен завалить дядю Мишу вопросами.

Может, мне стоило бы расслабиться, успокоиться и меньше думать? Разве бывает дикий лес без волков? Рано или поздно мы должны были со всем разобраться.

В аэропорту, как всегда, особая атмосфера: кто-то спешил по своим делам, кто-то терпеливо ожидал рейс. Я наблюдал, как люди держались за руки и, с грустью глядя друг другу в глаза, прощались. Другие радостно встречали прилетевших. Аэропорт — это маленькая жизнь. И так сказал бы любой романтик, но в моих глазах аэропорт — это только суэта, паспортный контроль, таможня и багаж, место прилёта и отлёта. Вот и всё. Но даже я не смог бы отрицать, что это место пересечения времени и пространства не лишено своего шарма: трепет долгожданной встречи и слёзы, счастливые улыбки, нежные объятия, которых так не хватало.

Но я ждал дочь своего босса, и даже любимый терпкий кофе не спасал от этого неприятного момента. Если бы мне позволяла совесть, я приехал бы ещё на полчаса позже, но мне пришлось поспешить ко времени прибытия рейса из Мале. Теперь я должен был ждать, пока Стелла пройдёт таможню, получит свой багаж и выйдет в зал ожидания. Михаил хорошо знал, что я не могу переносить на дух его дочь, но всё равно именно я должен был доставить её домой. Раздражал и тот факт, что он не видел — а может, не хочет замечать, — как дочь умело манипулирует им. Стоило признать, у неё это отлично получалось. Оставалось надеяться, что она не устроит очередной скандал из-за какой-нибудь откровенной ерунды, вроде вмятины на чемодане. Она способна на такое, но у меня совсем не было желания решать её мелочные проблемы.

Я закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул — начали выходить пассажиры нужного мне рейса. Раздался звук каблучков по каменной плитке. Ну конечно, было очень удобно ходить на каблуках и с чемоданом.

Открыв глаза, я увидел её во всей красе. Как всегда, с иголки. Глупо было отрицать, что она красивая, даже очень. Стильная, модная. Любой мужчина обратил бы на неё внимание и захотел, чтобы такая красота была рядом с ним. Я бы даже сказал, что она весьма умна и не обделена талантом, но всё портил её дрянной характер — стервозность и сучность вытравить довольно сложно.

Я молча забрал её вещи и направился к выходу из аэропорта.

— И что, даже слова доброго не скажешь? — послышалось где-то позади.

Я обернулся и, в наигранном жесте-поклоне открыв дверь машины, сказал:

— Присаживайтесь, мадам, карета подана, — изо всех сил стараюсь, чтобы выдавить из себя подобие улыбки, а не издевательский оскал.

— И тебе не интересно, соскучилась я или нет? — девушка вскинула бровь, сделав шаг ко мне.

— Уверен, Вашему Величеству некогда было скучать, — я начал прикрывать дверь, давая понять, ей пора сесть.

Она была недовольна, это сразу бросалось в глаза, но меня не волновало. Я не парень на побегушках и не личная прислуга, чтобы угождать ей.

Захлопнув дверь, я быстро сложил вещи в багажник и сел за руль. Стелла сидела с кислой миной. Она ожидала, что я на задних лапках буду вокруг неё бегать и выполнять все капризы, но нет, красавица, ни сегодня, ни завтра, ни в любой другой день.

Я завёл машину и двинулся по направлению в город.

— Ты намеренно меня игнорируешь или... — попробовала сказать Стелла, но я перебил её:

— Сделай себе одолжение, перестань тратить своё время на общение со мной.

Что должно произойти, чтобы она поняла, что я не стану уделять ей внимание, которого она так жаждет?

— Может, я сама решу, что мне делать? — она начала злиться. — Думай о том, что говоришь девушкам, они всё запоминают.

Это была ещё одна причина, по которой меня не интересовали молоденькие девушки, вроде Стеллы. Все эти модные фразочки из соцсетей, манерность великосветской львицы и прочее — это только раздражало.

Я проигнорировал её слова и продолжил следить за дорогой.

— Почему ты такой гад?

— Только заметила? Убедись, что у тебя есть собственная жизнь и не трать время на меня, — ответил я и заметил, как она скривила лицо в раздражении.

— Придурок, — бросила Стелла в ответ, прежде чем уставиться в окно. Принцесса надулась.

До чего капризная девица, которая привыкла, что всё в жизни достаётся легко, на блюдечке с голубой каёмочкой и не привыкла к отказам. Но я не из тех, кто будет лебезить перед ней или плясать под её дудку. Поэтому отбросив мысли о своей пассажирке, решил сосредоточиться на дороге и окружающем мире.

Закончился жаркий июнь с его дурманящими ароматами черёмухи и сирени, а сейчас яркий июль с его цветными радугами, белыми пышными облаками и весёлым ажиотажем молодёжи, но мне по душе август, который может быть сырым и дождливым, а может и солнечным. Люблю этот месяц за его ночные звездопады, румяные яблочки-ранетки и душистые груши, и сливы на даче у мамы. За выходные в лесу с отцом на охоте или походом за грибами всей семьёй. За этими мыслями вспоминаю, что уже давно не навещал родных. Малая наверно уже злится и обижается на меня. Стоит заехать к ним сегодня вечером.

От мыслей меня отвлёл входящий звонок.

— На связи.

— Как оно? Царевна на заднем сиденье? — рассмеялся Рома, осведомлённый о наших отношениях.

— Всё чётко по плану. Что хотел?

— Я, собственно, с отчётом. Ребята приглядывают за домом. Всё спокойно, но пару раз появлялись двое. Какое-то время караулили, потом уходили. Данные по ним уже отправил тебе, но сразу скажу, информации мало. Засекречено всё, а это значит, что ребятки не простые смертные.

— Этого следовало ожидать. Есть возможность разузнать, как они связаны с этой семьёй?

— Постараюсь, но гарантий дать не могу.

— Всё, что сможешь, а там разберёмся.

— Уверен, что хочешь влезть в это дело?

— Нет. Абсолютно.

— Но оно само идёт к тебе в руки, да? — друг снова засмеялся.

— Прямо просится, — усмехнулся я.

— Тебя ждать сегодня на тренировку или завтра? — решил сменить тему Рома, прекрасно зная, что в присутствии посторонних ушей я не буду говорить много и что мадам на заднем сиденье может знатно подпортить настроение.

— Завтра. Сегодня я к родителям, давно у них не был. Да и мелкую проведать надо.

— Эх, почему ей не восемнадцать...

— Губу закатай, Казанова, — я рассмеялся.

— Ты разбиваешь мне сердце.

— Ничего, не помрёшь.

— Жестокий ты человек, Ярослав Родионович. И как только тебя люди терпят?

— Ты один из них, кстати.

— Ой всё, иди ты... — друг отключился. Конечно, ему просто нечего было сказать в ответ.

За окном мелькал красивый пейзаж, проезжающие мимо машины. Я старался ни о чём не думать, но мысли, как назойливая муха, продолжали возвращаться. Было до чёртиков интересно, какая история скрывалась в семье Михаила, если он всё же попросил меня подключиться к этому вопросу. Хотя и не в моих правилах было лезть не в своё дело, но на этот раз тянуло, как магнитом.

За своими размышлениями я не заметил, как мы подъехали к городу. Мысли складывались так, что я уже забыл о конечной цели своей поездки, но мне быстро об этом напомнили.

— Я хочу есть, — подала голос Стелла.

— Скоро приедем и можешь делать всё, что хочешь.

— Но я хочу поесть сейчас. Останови у Лаунжа.

— До дома никак не потерпеть, да? У меня нет времени на это.

— Мой любимый папочка попросил тебя встретить меня и доставить на дом, так?

— И?

— Ты работаешь на моего отца, значит, выполняешь его указания, так?

— Ближе к делу.

— А раз я дочь твоего начальника, ты должен исполнять всё, что я тебе скажу. А я хочу пообедать в Лаунже, — скрестив руки на груди, она с вызовом посмотрела на меня, на что я лишь скептически приподнял бровь, глядя на неё в зеркало заднего вида. — Иначе я расскажу отцу, что ты плохо работаешь.

— И что?

— В смысле «что»?

— Что, по-твоему, сделает Михаил, когда узнает, что я не стал выполнять твои капризы? Уволит? Нет. Денег лишит? Нет. Тогда что?

— Что-нибудь придумает, если я попрошу.

— Ну, ты позвони и пожалуйся, например, прямо сейчас.

Я знал, что порой лучше и правда пойти на поводу — меньше проблем будет — но чёрт потянул меня за язык. Она же действительно могла позвонить Михаилу, пожаловаться, снова пустить в ход манипуляции, и тогда мне действительно пришлось бы везти её в ресторан.

Девчонка и правда оказалась намерена позвонить отцу, поэтому, чтобы отделаться меньшей кровью, я пошёл у неё на поводу.

— Если там не будет свободных столиков, я ждать не буду.

— Что, испугался? — язвительно спросила она, зная, что выиграла.

Ну да чёрт с ней. Пока она будет обедать, я мог бы заняться делами. Но удостаивать её своим ответом я был не намерен. Она могла думать, что пожелает.

Мы остановились у одной из высоток города — ресторан находился на последнем этаже. Я захватил с собой макбук, чтобы провести время с пользой, и, пока мы ехали в

лифте, успел забронировать столик. Порой привилегии, дарованные известностью в обществе, приносили пользу.

Стоило только нам войти в ресторан, как хостес уже встречала нас.

— Ярослав Родионович, добро пожаловать, — сказала девушка, приветливо улыбаясь.

Я молча кивнул ей в знак приветствия. Хостес заметила, что рядом со мной завсегдатая ресторана, поэтому поприветствовала и её:

— Стелла Михайловна, добрый день. Прошу, проходите.

Экстра Лаунж — современный модный ресторан с европейской кухней, который облюбовала вся местная элита. Я должен был признать, место и правда было хорошее: стильный шикарный интерьер, вид на город в 360 градусов, превосходная авторская кухня.

Хостес проводила нас к столику, который я предпочитал выбирать всякий раз, когда бывал здесь. Мне нравилось смотреть на город с высоты птичьего полёта — это завораживающе. Создавалось мнимое чувство безграничной свободы.

— Ярослав Родионович, Вам как обычно? — спросила хостес Анна.

— Да, благодарю, — я кивнул, чувствуя удовлетворение от того, что в ресторане уже были известны мои вкусы.

— Стелла Михайловна, что будете заказывать в этот раз?

— Салат с крабом и поке с угрём.

— Пить что-нибудь будете?

— Мартини экстра драй.

— Хорошо, напитки сейчас принесут, блюда будут готовы в течение двадцати минут.

Пока Стелла что-то строчила в своём телефоне и делала фотографии для соцсетей, я открыл макбук, чтобы поработать. На поездку ушло довольно много времени: в графе входящих сообщений на почте горело несколько непрочитанных писем от работников, которые требовали срочного ответа, чтобы работа не простаивала.

Официант принёс мне чёрный кофе без сахара, а для девчонки — мартини. Я бросил на неё взгляд и спросил:

— Не рановато для алкоголя?

— Тебе-то что? Хочу и пью.

Я лишь усмехнулся и вернулся к своим делам. Всегда поражало то, как молодые девчонки наивно полагали, что пафосное поведение и распитие спиртных напитков каким-то образом сделает их привлекательнее в глазах мужчин. Это был дополнительный пункт в список причин, по которым мне не были интересны отношения с молоденькими девушками. С ними было действительно не о чем поговорить, а иметь рядом просто красивую куклу — скучно.

Пока готовилась еда, я разбирался с рабочими моментами. Моя команда работала слаженно — это радовало. Мне следовало бы похвалить их хоть немного, пока они взаправду не стали считать меня тираном. А вот то, что мы до сих пор не могли найти грамотного и идейного графического дизайнера, который нам позарез нужен, — беда. Все пробующие свои силы кандидаты посыпались в лучшем случае на втором тестовом задании, а большинство — не прошло даже первого.

К тому моменту, как я закончил с работой, принесли наш заказ. Мой любимый лосось с гуакамоле и креветки «том-ям». Даже с учётом моей привередливости в еде, я должен был отдать должное местному шеф-повару — его морепродукты были бесподобны.

Я параллельно просматривал документы, которые мне скинул Рома. Оба человека были

сотрудниками федеральной службы безопасности. По данным, что достал Рома, было понятно, что эти ребята-капитаны лишь выполняли приказ вышестоящих, в то время как сами ничего интересного из себя не представляли, но проверить их связи непосредственное начальство, определённо, стоило, ибо «крыша» у них была достойная. Мне следовало обязательно созвониться с Михаилом по этому вопросу.

Благо, обед прошёл довольно быстро и без лишних разговоров. Вскоре я доставил принцессу домой и отправился дальше по своим делам. Нужно было не забыть обязательно заехать в кондитерскую, чтобы купить для мелкой её любимые макароны.

4 Глава. Шаг на встречу

Закончив на сегодня все рабочие дела, я со спокойной совестью мог отправиться в гости к своим родным. В семье нас было четверо: отец с матерью, младшая сестра и, собственно, я. Это, не считая всех остальных — бабушек, дедушек, братьев и сестёр, тётъ и дядь, с которыми легко наберётся целая дюжина, если не больше.

Я всегда любил свою семью, поэтому старался не забывать уделять им время и внимание, но с моим трудоголизмом наши встречи стали редкостью в последнее время. Поэтому теперь я заехал в кондитерскую за любимым сладостями младшей сестры и тортом для мамы, хотя не сомневался, что, стоит мне войти в квартиру, как я почувствую запах своих любимых пирожков с яблоками и корицей. Мама каким-то шестым чувством всегда знала, что я приеду, и готовила их ровно к моему приходу.

Звонок. Дверь открыла сестра.

— О! Явился-не запыхался, — сказала Арина, уперев руки в бока и строя из себя строгую дамочку, которая якобы не рада меня видеть. — Чего припёрся?

— Я тут своей нянечке, — уголок её губ дёрнулся и плечи напряглись в готовности вот-вот разразиться гневной тирадой — она не любила, когда я её так называл, — но стоило мне показать ей пакет из любимой кондитерской, как она сразу поменялась в лице, хотя изо всех сил пыталась этого не показать, — принёс её любимые сласти, но если она не хочет, тогда...

— Из “Craft Bakery”? — спросила она, и я кивнул, улыбаясь. — Давай сюда, — глаза загорелись от нетерпения попробовать.

— Они самые, — она уже потянула ручки, чтобы забрать, но я не дал ей этого сделать. — Сначала обними брата, нянечка, а потом уже сладкое.

Сестра, прекратив этот спектакль, тут же бросилась мне на шею, обняла и расцеловала в обе щёки. Безудержно повторяя «спасибо-спасибо». Я оказался не в состоянии скрыть радостную и довольную улыбку — люблю эту пигалицу.

— Арина, кто там пришёл? — послышались голос мамы и неторопливые шаги в нашу сторону.

— Сын явился в отчий дом, — я раскрыл руки для объятий.

— Ярик, сынок! Как ты вовремя! А я как раз пирожки приготовила, твои любимые, с яблоками.

— Чутьё тебя не подводит, мам, — я обнял свою любимую женщину и вручил ей торт.

— Ох, ну зачем же торт, повода же нет, — захлопотала маман, и мне стало так тепло на душе.

— Просто решил порадовать самую красивую женщину в мире.

— Ох, и льстеца же я вырастила, — она улыбнулась. — Давай проходи, будем ужинать.

В гостиной встретил отец, которого я тоже был рад видеть. Он всегда был для меня образцом того, каким должен быть глава семьи. Пока мы с отцом разговаривали, мама с сестрой быстро накрыли на стол, и мы все собрались за столом для совместной беседы.

Глядя на свою семью, я осознавал, как ценю и уважаю их. Собираться всем вместе, делиться произошедшими событиями, своими планами на будущее... Ни за что не променял бы ни на какие деньги или золото мира такие моменты.

— Ярик, а как там Рита?

Я закатил глаза. Началось.

— Нормально.

Мне не хотелось говорить о Рите. Мама снова завела разговор на тему женитьбы и внуков.

— И всё? Больше нечего сказать? — она искренне удивилась.

— А что ещё я должен сказать, мам? Ты ждёшь, что я сообщу о том, что решил жениться?

— Было бы здорово. А ты решил? — уж как-то воодушевлённо спросила мама.

— Да Рита ему не подходит, мам, — вдруг выдала сестра.

— Почему же? Они же давно встречаются, разве нет? — теперь мама переключила внимание на сестру, полагая, что та может знать больше, чем она. И мне тоже стало интересно.

— Ну, логично же, что если бы подходила, то почти за полтора года, он бы уже сделал ей предложение, — обыденным тоном сказала Арина, а мне только осталось удивляться и приятно радоваться тому, что моя сестра умна не по годам. А ещё и тому, как легко, а главное — правильно, она считывала людей.

— И когда ты стала такой смышлёной, нянечка? — улыбаясь, спросил я.

— Я вообще-то в принципе умная. Порой даже умнее других, а знаешь, почему, братец? — деловым тоном сказала сестра, прокручивая вилку в руке.

— И почему же? — я подвинулся и наклонился к ней ближе, пристально глядя в глаза своей младшей.

— Если бы Рита была умной, то не стала бы столько времени безнадёжно ждать колечка с брюликом и пока ты разродишься на предложение. А давно бы ушла и выбрала себе кого-то более подходящего, чем ты, — она пожала плечами, а я не смог сдержаться и начал искренне смеяться.

— Вот уж не знаю, сестрица, обижаться мне или радоваться.

Вот только мама, казалось, была расстроена:

— Но Рита же такая начитанная и красивая девушка...

— Юль, раз Ярослав не горит желанием на ней жениться, значит, она не тот человек, — вступился отец.

— Да с его запросами и принципами, он так до конца жизни никого не встретит, — запротестовала в негодовании мама.

— Поверь, когда встретит, то забудет и про принципы, и про всё остальное, — улыбнулся отец, явно понимая, о чём говорит.

— Мам, — позвал я, надеясь закончить этот разговор, — позволь мне самому выбрать и всё решить. Я не хочу ошибаться и создавать семью, жениться, просто потому что возраст, пора и всё такое. У меня прекрасный образец того, какой должна быть семья, поэтому я хочу сделать всё правильно сразу, чтобы моя семья стала примером для моих детей.

— Просто я переживаю... — сказала мама, но я мог видеть, что мои слова тронули её, а в уголках её глаз уже начали скапливаться слезинки. Моя мама была очень чувствительным и сентиментальным человеком.

— Не стоит, мам, — я взял её за руку, — вы хорошо меня воспитали, поэтому надо радоваться, что я не тащу в дом первую встречную, — и нежно поцеловал в щёку.

— Ты прав, — она улыбнулась — значит, вопрос закрыт и, по крайней мере, в ближайшее время подобное обсуждение не повторится.

— Зато вот к Арине Родионовне очередь выстраивается, — я подмигнул сестре.

— Чего? — скривилась она. — Что за очередь?

— Ромыч всё страдает, что тебе нет ещё восемнадцати.

— Ха, ну это его проблемы, — сестра улыбнулась и принялась загибать пальцы: — Мне сначала надо закончить школу, потом поступить и закончить университет. Затем карьеру построить, а потом уже можно подумать о любви и семье... Но если он готов подождать, то я подумаю.

— Господи-Боже... мы вырастили карьеристов каких-то, — мама схватилась за голову.

— Ничего-ничего, верно мыслят, — улыбнулся отец, а я снова не мог сдержаться и рассмеялся от души — я действительно счастлив, что решил сегодня заглянуть к родным.

После ужина мы разместились в гостиной и приятно провели время за просмотром какого-то сериала, который нравится маман.

— Как дела на работе? Как Михаил? — спросил отец. Он был знаком с Михаилом Платоновичем, поэтому всегда интересовался не только рабочими делами.

— Всё стабильно и хорошо, развиваемся, готовим новый проект. Михаил сейчас в отъезде по личным делам.

— Что-то случилось?

— Наконец-то сможет забрать свою племянницу, вот только причина печальная, конечно.

— Какова бы ни была причина, он заслужил возможность отдать должное своему брату, — сказал он, и я был рад, что отец не спрашивал подробностей случившегося, но обронённые им слова меня заинтересовали.

— Ты что-то знаешь? О случившемся?

Я буду очень удивлён, если мой отец окажется какой-то связующей ниточкой в этом деле.

— Подробностей не знаю. Только то, что Михаил чувствует себя виноватым перед погибшим братом и считает своим долгом нести ответственность за жизнь и счастье его дочери. Видимо, жизнь решила дать ему такой шанс.

— А ты точно ничего не знаешь? — решил уточнить я, потому что всё это как-то слишком подозрительно выглядело.

— Ярослав, ты же понимаешь, что, даже если и знаю, я не стану говорить, потому что это не моё дело. Не мне решать, кому и что говорить. А если тебе интересно узнать, то стоит поговорить с самим Михаилом.

Это становилось всё более интересным. Каким образом мой отец был связан с произошедшим много лет назад и о чём он не может сейчас говорить?

—

Половину дня я провела, как на иголках, размышляя о том, что делать с похоронами мамы. Переговорив с тётёй Лерой, поняла, что надежда только на них, как в финансовом плане, так и в организационном. Надеяться на дядю я пока не могла, потому что он ещё не приехал. К тому же мы ждали результатов вскрытия и разрешения на организацию похорон от следственного комитета.

Уже ближе к вечеру меня начало конкретно так колотить, тревога и волнение нарастали. Мне предстояла встреча с родственником, которого я совершенно не знала, но я очень хотела бы познакомиться с ним как можно скорее. У меня было столько вопросов и пока что ни одного ответа. Но также я понимала, что меня уже, скорее всего, ничего не удивит. А ещё был страх, что дядя Миша и вовсе не явится.

Из размышлений меня вывел раздавшийся звонок в дверь.

— Денис, открой дверь, — крикнула с кухни тётя Лера.

Мы с ним переглянулись: Денис словно ждал моего разрешения, ведь мы оба понимали, что это мог быть только он. Я слегка кивнула, и Денис пошёл встречать гостя. Укрывшись пледом, я засеменила вслед за ним, осторожно выглядывая из-за угла. Любопытство распирало меня.

— Кто там? — спросил Денис и, видимо, получив ответ с той стороны, открыл дверь.

Я услышала, как вошедший человек представился, и сразу узнала этот голос, точно такой же, как тогда по телефону.

— Здравствуйте, молодой человек. Меня зовут Михаил Платонович, я дядя Алисы.

— Здравствуйте, проходите.

Я осторожно выглянула из-за угла и увидела невероятно красивого и статного мужчину. У него была превосходная осанка. Он был похож на натянутую струну, которая вот-вот зазвенит... В этот момент в коридор вышли родители Дениса, и он снова представился. Пока они говорили, я украдкой продолжала разглядывать его. Он держался с таким достоинством, выдержкой и уверенностью, но в этом не было гордыни или высокомерия.

— Алиса?

Чёрт, за разглядыванием, я и не заметила, как он прошёл в квартиру и позвал меня. И именно в этот момент мои ноги были готовы подкоситься. Я почувствовала себя маленьким нашкотившим котёнком, который прячется от сердитого хозяина.

Я несмело вышла к нему навстречу и с большим волнением и страхом посмотрела ему в глаза. В них виделась стойкая решительность, мужественность и какую-то теплота, которая предназначалась только мне. Такой человек неосознанно вызывал уважение. И в тот момент, когда я увидела тепло в его глазах и улыбку на его лице, я не могла не улыбнуться в ответ.

Мой дядя, это точно он — я была уверена, потому что его глаза такие же, как у отца. На той единственной фотографии, что у меня есть. Я не могла вымолвить и слова. Он смотрел на меня, как на маленького ребёнка, которого видит впервые. Так забавно, ведь он и правда видел меня впервые, вот только я уже не маленькая. Но внутри было так тепло: я словно встретила родного отца.

Я сделала глубокий вдох, в горле вдруг образовался ком, чувства смешались. Так много мыслей и надежд на будущее. И постепенно разум прояснялся, и я вдруг подумала, что это и есть настоящий шанс на счастье.

Я сделала лишь один шаг к нему навстречу, когда почувствовала крепкие объятия мужчины. Единственное, что я испытала в этот момент, — чувство спокойствия и уверенности. Я вдруг отчётливо поняла, что всё плохое позади, а я наконец-то смогу обрести семью, настоящий дом. Дядя Миша прижимал меня к своей груди, гладил по голове и говорил какие-то слова, а я лишь слушала биение его сердца и плакала от счастья в руках родного человека.

— Может, пройдем в гостиную и там поговорим? — предложил дядя Юра.

— Да, конечно. Спасибо. Я так долго ждал этой встречи, что потерял счёт времени, — ответил дядя Миша, а я всё больше убеждалась, что он невероятный человек.

— Тогда проходите, а я пока сделаю чай, — взволновано сказала тётя Лера и, торопясь, скрылась на кухне.

— Тётя Лера, я помогу, — сказала я, на что она лишь покачала головой и улыбнулась:

— Ничего, дорогая. Будь тут, я быстро.

Мы прошли в гостиную, где дядя Юра с Денисом устроились в креслах напротив, а мы вдвоём — на диване. Я убрала плед и заметила, как он нахмурился, глядя на мою загипсованную руку. Я неосознанно попыталась спрятать её, поскольку мне всю жизнь приходилось скрывать свои травмы, стараться не светить ими, но дядя остановил меня и нежно взял за руку.

— Не стоит прятать. Я хочу, чтобы ты знала, что я сделаю всё возможное, чтобы ты была в безопасности и счастлива.

— Кто вы? — довольно резко спросил Денис, и я посмотрела на него с укором, но он не обратил внимание, пристально глядя на дядю Мишу.

Я понимала его беспокойство, но он мог бы быть просто немного вежливее.

— Редкий Михаил Платонович, родной брат отца Алисы, Редкого Павла Платоновича, её дядя.

— Чем докажете? — всё также резко и довольно нагло продолжил спрашивать Денис, и я уже собиралась вмешаться, но меня опередил дядя Юра.

— Денис, попридержи свой гонор и будь вежливым. Не забывай о границах.

— Ничего страшного, Юрий Владимирович, — ухмыльнулся дядя, — пытливый ум молодого человека похвален. Он правильно поступает, что старается узнать как можно больше информации, — он протянул Денису свой паспорт, который доказывает подлинность его личности, а также все документы, доказывающие наше родство. Там же оказались и документы из органов опеки, и все мои личные бумаги.

— Когда вы успели обо всём позаботиться? — скептически поинтересовался Денис.

— Связи и хорошие адвокаты умеют делать своё дело, Денис, — дядя ответил вежливо и деликатно, ровным тоном, как равному себе. Его выдержке можно было только позавидовать — я бы уже вышла из себя при таком обращении.

— А чем вы занимаетесь, Михаил Платонович? — спросил дядя Юра.

— У меня своя строительная компания.

— Интересно. Что строите? — было видно, что дядя Юра пытается поддерживать беседу и сгладить углы от наглости своего сына.

— В основном нежилые помещения по всей стране: торговые центры, школы, больницы, детские сады. Но есть и несколько проектов с жилыми домами. Занимаемся обустройством территорий, дизайн интерьеров и прочим. В общем, многопрофильная компания по строительству.

В этот момент вошла тётя Лера с подносом в руках и, улыбаясь, сказала:

— Как здорово, что у Алисы появился в жизни человек, который сможет оценить её талант на профессиональном уровне.

— Правда? — искренне удивляясь и улыбаясь, спросил дядя Миша, посмотрев на меня.

А я, словно маленькая рыбка, вытащенная из воды, не знала даже, что и сказать. Этот человек казался чем-то нереальным. Ну не могло быть в жизни таких воспитанных, образованных и статных людей. Или это просто я таких не встречала?

— Алиса очень хорошо рисует. В нашем городе она уже неоднократно занимала первые места в разных конкурсах, — тётя Лера говорила с такой гордостью в голосе, какой я никогда не слышала от родной матери.

Ей, в общем-то, было всё равно, как мне кажется. Каждый раз, когда я приносила домой очередную награду с конкурса или олимпиады, она лишь кивала и сухо говорила: «Молодец».

Мы ещё какое-то время разговаривали о разном: обо мне, моих успехах и достижениях, о дяде — но старательно избегали проблемных и больных тем. Так я узнала, что него есть жена и дочь. Чёрт возьми, у меня оказывается была сестра, почти ровесница, и это оказалось волнительным и приятным. Вокруг царила приветливая и тёплая обстановка...

— Михаил Платонович, почему вы только сейчас вспомнили про Алису? — спросил Денис, разрушив сложившуюся идиллию.

Тётя Лера с укоризной и какой-то опаской посмотрела на сына, а дядя Юра сжал кулаки. Видимо, они не ожидали, что их сын сможет вести себя подобным образом в компании незнакомого взрослого мужчины. Да и мне, если честно, хотелось дать ему подзатыльник за его поведение.

— Почему же? — делая глоток чая, ответил Михаил. — Я всегда помнил об Алисе. По некоторым обстоятельствам я не мог встретиться с ней раньше.

— И по каким же?

— Денис! — одновременно прикрикнули родители моего друга, а я кинула в его сторону гневный взгляд — всё равно, что молнии сверкнули, но этому толстокожему и твердолобому всё без толку.

— По личным причинам внутри нашей семьи, Денис. И если ты позволишь, то подробности я бы хотел оставить за собой и Алисой. Боюсь, что скелеты в шкафу нашей семьи должны оставаться там же, — спокойно сказал Михаил, и на это Денису крыть было нечем. Да и куда ему тягаться со взрослым, умудрённым жизненным опытом мужчиной?

Мой друг недовольно фыркнул и перестал задавать вопросы.

— Вы уж простите нашего сына, Михаил Платонович, — начала тётя Лера. — Обычно он себя так не ведёт.

— Не стоит. Всё в порядке. Я понимаю, как это выглядит со стороны: незнакомый мужчина вдруг врывается в привычную жизнь, заявляя, что он близкий родственник, что готов взять заботу об Алисе на себя и забрать с собой. Жизнь переворачивается с ног на голову, а это всегда приносит дискомфорт. Но я хотел бы сказать, что с того момента, как не стало моего брата, я всячески пытался принимать участие в её жизни, но обстоятельства складывались не в мою пользу.

— Да-да, конечно...

— Дядя Миша, — я вступила в разговор, чтобы сменить тему. — Мы так и не получили разрешение забрать тело мамы для похорон...

— Не волнуйся. Я обо всём позаботился. Послезавтра состоятся похороны. Всё уже организовано и оплачено.

— О... — я точно в сказку попала? Я что, превратилась в чёртову Золушку? Где подвох? — Спасибо большое.

— Это моя обязанность, Алиса. Позаботиться обо всём, чтобы тебе не пришлось, — затем он словно перевёл дыхание и продолжил говорить: — Что же, я бы предложил тебе остаться в отеле, где я бы снял для тебя номер, но думаю, что здесь, в компании дорогих и знакомых тебе людей, будет спокойней?

— Угу, — я кивнула.

— Хорошо. Тогда, — он обратился к дяде Юре и тёте Лере, — могу я попросить вас позаботиться об Алисе?

— Конечно! Алиса нам как родная дочь, — радостно ответила тётя Лера.

— Благодарю. В таком случае, завтра я заеду за Алисой в одиннадцать часов. Мы

должны закончить кое-какие дела, — дождавшись всеобщего согласия, он встал, чтобы уйти.

Семья Апраскиных попрощалась с ним прямо в комнате, а я вызвалась проводить дядю до двери. Позади слышались выговоры родителей по поводу неподобающего поведения Дениса. Ну ещё бы! — за ним раньше такого никогда замечено не было. И видимо, наблюдая мою неловкость и нерешительность, дядя решил облегчить мои терзания.

— Завтра. Завтра я отвечу на все твои вопросы и расскажу всё, что знаю, Алиса. Но это завтра, когда мы будем вдвоём. Хорошо?

Я согласно кивнула ему, хоть и немного разочарованно, ведь мне действительно очень интересно всё узнать.

— Я правда считаю, что это должно оставаться внутри семьи, пойми пожалуйста.

— Я понимаю. Ничего страшного, — сказала я, даже если готова уже взвыть от нетерпения.

Он подошёл ближе и обнял меня так по-отечески, хоть я и не знаю, каково это, но мне показалось, что именно так. Я прижалась к нему, несмотря на то что ключица была готова снова треснуть, не обращая на это никакого внимания и пытаюсь заполнить пустоту внутри, которая всегда принадлежала моему отцу. И потом он сказал:

— Ты очень похожа на своего отца. По характеру ещё не знаю, но внешне точно, папина дочка.

Я впервые за сегодня искренне улыбнулась, потому что мне чертовски приятно знать, что я похожа именно на отца и что у меня есть настоящая семья.

5 Глава. Приоткрывающая завесу

— Что на тебя нашло сегодня? — я спросила Дениса.

Мне хотелось бы обидеться, но я не могла злиться на него, да и у меня не осталось на это сил. Впервые за много лет я почувствовала себя спокойно. Но он продолжал сидеть за компьютером в наушниках и не слышал меня. Ну, и что мне оставалось тогда делать? Я подошла и сняла их, зная, что он этого терпеть не может, но только так Денис мог выслушать меня. Он обернулся и зло уставился на меня, но это длилось недолго: злость утихла, сменившись чем-то неопознанным.

— Что на тебя нашло?

Он поджал губы, его брови сошлись на переносице.

— А разве я что-то сделал не так? — он повёл плечом, словно хотел сбросить с себя что-то неприятное, липкое, неудобное.

— Ты мог быть повежливее...

— Повежливее? Алиса, к нам заявляется какой-то пижон, а я должен перед ним кланяться? Меня удивляет, что ты так быстро ему доверилась, — молниеносно вскипел мой друг, а я могла только удивляться, потому что у него не было причин для этого.

Почему он злился? Мне это не понравилось.

— Вообще-то у него все доказательства нашего родства, — я фыркнула, пытаюсь защититься от его агрессии.

— Бумаги могут быть липой. А ещё вот это «скелеты в шкафу должны оставаться там же», — противным тоном спародировал Денис. — Что за бред?!

— А что такого в том, что человек не хочет распространяться об этом всём?! Тем более учитывая всю абсурдность происходящего в моей семье!

Я не понимала, почему он срывал свою злость на мне. Я-то в чём была виновата?

— Алиса, — Денис взял меня за руки и подвинулся ближе.

Теперь он смотрел на меня снизу вверх, и его взгляд был таким родным, просящим и умоляющим, я бы сказала. Но в то же время таким взглядом, как правило, смотрят на маленьких, глупых и несмышлёных детей.

— Ты ведь у меня умная и сильная девочка и понимаешь, что, когда вы будете наедине, он может напести тебе что угодно? Верно? — спросил он, и я согласно кивнула. — Но ты, в силу своей наивности и романтичности, согласишься каждому слову? — сказал он, одновременно заправляя прядь моих волос за ухо, затем приподнял моё лицо за подбородок. — Я хочу, чтобы ты не поддавалась эмоциям и рассуждала с холодной головой. Не стоит доверять первому встречному.

— В таком случае, он может напести что угодно и кому угодно, и любой ему поверит, — недовольно ответила я, потому что боялась разрушить ту красивую картинку, которая уже сложилась у меня в голове, и попыталась вырвать руки из хватки Дениса, но он только схватил крепче. — И что ты предлагаешь делать? Денис, я нутром чувствую, что он меня не обманывает. А ты знаешь, что своей интуиции я доверяю.

Я видела, как он сдавался, потому что знал, что я не отступлю. Ему просто не было по силам переубедить меня. Так было всегда: если я в чём-то уверена, изменить моё мнение невозможно. Но я знала, что он также не изменил своего.

Денис вдруг прижался ко мне, обнимая, и сказал:

— Я просто боюсь тебя потерять. Не хочу, чтобы ты из лап одного зверя попала к другому...

— Ты так-то о моей маме говоришь...

— Нельзя называть человеком того, кто несколько раз пытался тебя убить. Извиняться я не стану.

Мне и возразить-то было нечего. Что есть, то есть.

На следующий день дядя Миша приехал ровно в одиннадцать, как и обещал. Настроение у меня было прекрасное и воодушевлённое. Казалось, будто погода считывала его: солнце будто расщедрилось на тепло, которое подбадривало своей энергией; лёгкий ветерок плавно покачивался и нащёптывал приятные слова, приятно касаясь кожи. Высоко в небе парили ласточки, предвещая ясную погоду и бесконечное лето. Перепев скрытых в ветвях деревьев птиц под аккомпанемент монотонного жужжания насекомых... Даже несмотря на то, что я больше любила осень, сегодняшний летний день навсегда останется в моей памяти.

Мы сели в машину — к слову, дорогую. Я в них, конечно, не разбиралась, но мне показалось, что это может быть бизнес-класс: престижный и комфортный автомобиль, под стать водителю. Дядя Миша посвятил меня в планы сегодняшнего дня. Сначала он предлагал свозить меня в медицинский центр, чтобы ещё раз проверить моё состояние после аварии и получить соответствующее лечение, потому что, по его словам, я «слегка» приуменьшила последствия. Потом мы могли бы заехать куда-нибудь, чтобы пообедать и поговорить, а уже после — вернуться ко мне домой, чтобы я могла собрать вещи.

По пути в медицинский центр дядя сообщил, что наша с мамой квартира теперь официально принадлежала мне, поэтому продавать, сдавать или оставить себе — решать только мне. От этого мне стало не по себе. Я чувствовала, как на меня постепенно начинал опускаться груз произошедшего. Какая стадия проживания это была, я не знала, да и от знания мне легче бы не стало; но факт того, что я не хотела возвращаться в эту квартиру, не хотела иметь с ней ничего общего, был, есть и будет. Поэтому я сразу сказала дяде, что хотела бы её продать, а деньги — оставить на каком-нибудь счету. В случае, если я не смогу поступить на бюджет, по крайней мере, смогу оплатить учёбу.

Я в тайне всегда мечтала сбежать из этого ада, и жизнь предоставила мне эту возможность, правда, чрезмерно изощрённым способом. Какой бы ни была моя мать, зла я ей не желала и по-своему любила её. Однако, может быть, теперь, на другом конце жизни, ей станет легче, и она наконец-то почувствует себя свободно.

Вскоре мы прибыли в платный медицинский центр, где меня любезно передали в заботливые руки медперсонала. Всё прошло довольно быстро и комфортно. В самом конце со мной разговаривал психотерапевт, чему я не удивилась.

— Алиса, я хотел бы с тобой поговорить о случившемся, — начал аккуратно врач.

— О чём именно?

Хотел ли он поговорить об аварии и посттравматическом стрессе или о том, что делала со мной моя мать?

— И об аварии, и о следах насилия.

— У меня нет желания об этом говорить.

— Алиса, я не хочу давить на тебя, но ты должна понимать, что сдерживание эмоций и переживаний, такие психологические травмы могут в будущем плохо сказаться на твоём здоровье...

— Вы хотите сказать, что я такой же псих, как моя мать, или стану такой?!

Чёрт, вышло грубее, чем я хотела, но я не привыкла, я не могу говорить об этом с кем-то...

— Нет. Ты не больна, Алиса. Просто пообещай, что, если станет эмоционально тяжело, ты обратишься за помощью, хорошо?

Я заметила, что врач действительно не собирается на меня давить и допытывать.

— Как я пойму, что не справляюсь сама? — чуть погодя спросила я.

С одной стороны, во мне разыграл бунтарский юношеский дух, мол, я не больная и помощь мне не нужна. Но, с другой стороны, более рациональной, я понимала, что психологическая помощь-то мне как раз нужна больше всего. Но я была не готова, мне нужно было настроиться...

— Ты поймёшь, и я надеюсь, что для этого не должно будет произойти чего-то из ряда вон... Постарайся больше общаться с близкими, друзьями, гулять, заниматься тем, что приносит тебе удовольствие. Как только твои травмы заживут, займись йогой, плаванием, дыхательными практиками. Я распечатаю список рекомендаций, постарайся их соблюдать. Договорились?

— Хорошо.

— Кроме того, у тебя бывают панические атаки. Я выпишу тебе лекарства на случай их появления. Они быстро снизят уровень тревожности.

— Я поняла. Спасибо.

— Береги себя, Алиса. Твоя жизнь в твоих руках, и лучше тебя о ней никто не позаботится.

— То есть, надеяться ни на кого нельзя?

— Почему же? Наоборот, хорошо, когда есть люди, на которых ты можешь положиться. Я имел в виду то, что лучше тебя позаботиться о тебе никто не сможет. Любовь к себе, Алиса. Подумай об этом.

— Я постараюсь... — сказала я, после чего была, наконец, свободна.

Один из врачей долго разговаривал с дядей, хотя я могу догадываться, о чём. Следы старых травм были видны не только на моём теле, но и в результатах обследования, и они могли рассказать о многом. Дядя Миша всё больше хмурился, согласно кивал врачу, после чего пожал ему руку и поблагодарил. Врач передал ему стопку бумаг, в которых были назначения на лечение и рекомендации по реабилитации для меня. И что-то мне подсказывало, что дядя Миша с его связями прекрасно осведомлён о том, что со мной происходило на самом деле.

— Алиса...

Было видно, что ему трудно начать говорить. Я его понимала: о таком сложно говорить в принципе. Я сама об этом ни с кем не разговаривала, даже Денису не рассказывала всего. Поэтому я решила помочь ему выйти из затруднения.

— Вы по поводу моих травм?

— Да. Я хочу, чтобы ты знала: я не стану выпытывать у тебя, что, как и когда произошло, и почему. Если ты захочешь, то расскажешь сама.

— Но... вы ведь и так вероятней всего всё уже знаете... — мне было тяжело это говорить, хотя я сама не понимала, почему.

Он молчал какое-то время, а потом подтвердил:

— Да. Мои люди всё узнали.

— Тогда почему ждёте, что я сама буду рассказывать?

— Чтобы ты доверяла мне. Я знаю лишь сухие факты...

— А я могу рассказать о другой стороне...

— Верно.

Какое-то время я молчала, обдумывая услышанное. Могла ли я доверять ему? Могла ли я раскрыть свою душу? Была ли я готова к этому? Сейчас — определённно, нет, и я не знала, буду ли вообще готова быть настолько откровенной перед кем-то. Но он не требовал, и это уже радовало.

— Хорошо. Если я почувствую, что готова, то поделюсь с Вами...

— Договорились. Я не собираюсь на тебя давить. Просто знай, что помощь всегда придёт, как только ты будешь готова её принять.

После этого мы отправились в ресторан, чтобы пообедать и наконец-то обсудить то, что меня волновало. По дороге он спросил, где бы мне хотелось пообедать, чтобы чувствовать себя комфортно. Уж что-что, а вкусно поесть я любила, поэтому мы поехали в Кимчи. Я любила это место за то, что там было стильно и уютно, в какой-то степени передавалось настоящее азиатское настроение, и еда там была вкусная. Мы с Денисом бывали тут не один раз.

— Любишь азиатскую кухню?

— Мне кажется, я просто люблю поесть, — улыбнувшись, ответила я, а мой новый родственник вдруг рассмеялся так открыто и искренне, что я невольно сама начала смеяться.

— Так всегда говорил твой отец. Он тоже любил вкусно поесть, — отсмеявшись, сказал дядя Миша с ностальгией в голосе и улыбкой на лице.

Я разглядывала мужчину перед собой и пыталась его понять. Мне показалось, что между ним и моим отцом были тёплые братские чувства. Было видно, что он скучает по нему. Я не знала своего отца, лишь придумывала себе романтических фантазий о нём. Это всё, что мне оставалось. Я знала лишь, что отец погиб на задании, но как и почему, мне не было известно. Да и не сильно для меня это было важно: мне хотелось бы узнать, что он за человек, каким был, был ли он рад моему рождению... Я не могла вернуть его к жизни, но могла хранить тёплые воспоминания о нём, пусть и с чужих слов.

— Расскажите мне о нём? — тихо попросила я.

Мужчина внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Алиса, давай договоримся, что с этих пор мы только на «ты», хорошо? — и я согласно кивнула в ответ. — Твой отец был хорошим человеком... во всех смыслах этого слова. Он был отличным братом и замечательным отцом, пока... не погиб. Безумно любил читать, поэтому у нас дома всегда были горы из книг, — на этом моменте он улыбнулся так тепло, как будто мысленно перенёсся в те года. — Мы думали, что Паша выберет какую-то творческую работу, потому что он всегда что-то писал, зарисовывал, придумывал, но в итоге он выбрал работу в полиции.

— Почему? — искренне удивилась я, тоже не понимая такого выбора.

— Паша был сторонником справедливости. Он терпеть не мог, когда кого-то несправедливо наказывали или обвиняли, а виновные выходили сухими из воды, поэтому, когда он пришёл домой и заявил родителям, что подал документы в университет МВД, мы лишь приняли его выбор и поддержали. Отец, конечно, лелеял надежду, что он одумается, но это было тщетно.

— Почему ваш отец... — я запнулась на этом слове — почему его отец? Это было не так. Он был их отцом и моим дедом. — Дед... — с трудом сказала я, чувствуя себя

непривычно. — Почему дедушка не хотел, чтобы папа там учился?

— Годы были не самые лучшие для такой работы, криминальные хроники так и пестрели событиями, а если учесть наш семейный бизнес, то... отец просто боялся за сына.

— С папой что-то случилось на работе?

Я не могла сказать, что испытываю по этому поводу какую-то боль или тоску, ведь я не знала своего отца, но вот печаль была...

— Можно и так сказать... — дядя Миша произнёс эти слова с такой болью и сожалением в голосе, что я невольно поймала себя на мысли о том, что он, возможно, чувствует себя виноватым по каким-то причинам.

Он замолчал и смотрел куда-то в сторону, а я разглядывала его профиль. Казалось, что он боролся со своими же эмоциями. Нам уже принесли еду, а он всё также сидел, не шелохнувшись.

— Дядя Миша, — аккуратно позвала я.

Он словно очнулся ото сна и посмотрел на меня, как-то удивлённо и даже сконфуженно.

— Прости, я задумался.

— Ничего страшного. Можно спросить?

— Да, конечно. Всё, что угодно.

— Вы вините себя в смерти папы? — спросила я, и его глаза моментально округлились от удивления. — Мне просто так показалось, — тут же спохватилась я, потому что фиг его знает, как он может рассудить мои слова, которые я вот так бросила в лоб.

— Если честно, — он прочистил горло, — то, да.

Я внимательно смотрела на этого человека, в его глаза, и понимала, что не мог он быть виновным. Моя интуиция говорила об обратном.

— Почему? Простите, если задаю такие неудобные и неприятные вопросы...

— Нет-нет, ты правильно делаешь. В тот год я попал в передрагу. Как выяснилось, наши партнёры оказались из криминального мира и хотели подмять под себя всех, но я этого не хотел. Вследствие чего произошла неприятная ситуация. Твой отец вмешался, но в результате погиб.

— Он защищал Вас грудью?

— Нет, в то время я сидел дома, как он мне и посоветовал.

— Вы давали на него наводку?

— Нет, конечно, нет.

— Папа работал в полиции, а те ребята были преступники?

— Ты всё правильно поняла.

— Тогда папа выполнял свою работу и погиб на службе? Так?

— Верно... — хриплым голосом сказал мой дядя.

— Тогда почему... почему Вы... — я тут же поправила себя, вспомнив о договоре, — ты винишь себя? Мой папа защищал не просто своего брата, но и невиновных людей, которых было немало, я думаю. И сколько их ещё могло быть? Он защищал пострадавших... Этих людей посадили?

— Да. Они получили наказание.

— Тогда почему ты испытываешь вину, а не гордость за то, что твой брат спас жизни? Я не знаю своего отца, но верю, что он был героем, и горжусь им. Попробуй и ты... — я улыбнулась ему, видя, как он ошарашен.

Я и сама, если честно, удивилась, не понимая, откуда у меня такие слова взялись. Говорят, чужая душа потёмки, а мне казалось, что для меня даже моя собственная душа непроглядная тьма, зато в чужих можно хоть что-то разглядеть.

Дядя Миша смотрел на меня со смешанными чувствами и, видимо, не мог их понять, поэтому не знал, что сказать.

— Я тебя не виню... — тихо сказала я, глядя ему в глаза. Я знала это чувство.

У каждого оно своё. Моё какое-то сторбленное, несчастное, сидело в клетке моей души и постоянно что-то нащёптывало, как мантру. И хотелось что-то сказать в ответ, прокричать, воспротивиться, но оставалось только протяжно и тоскливо выть, потому что нельзя было говорить о своих чувствах, нельзя было жаловаться, нельзя было показывать свою боль... У кого-то вина вызывала страх, а у меня — боль и злость, которые перетекали в отчаяние. И что с этим делать, я не знала. В умных книжках писали, что нужно принять, пропустить через себя и отпустить. Как?! Как мне это сделать? Покажите инструкцию? Как я пойму, что оно ушло? Что я при этом почувствую? Каждый раз, когда я пыталась, оно как будто разворачивалось ко мне и тянуло свои длинные, костлявые, серые, мерзкие щупальца, и никак не хотело отпустить. А я задыхалась в этом, тонула в вине за своё существование.

— Спасибо, Алиса.

— А моя мама... Почему она была против нашего общения?

Это, пожалуй, был один из главных вопросов для меня, и я, наконец, получила возможность приоткрыть завесу тайны.

— Она винила меня в смерти Паши и говорила, что расскажет нужным людям о моих тайнах, грозила расправой моей семье, говорила, что, если я буду лезть в вашу жизнь, пострадают моя жена и дочь.

— Простите...

— За что ты извиняешься?

— За свою маму, за то, что она была больна, но никто не хотел принимать очевидное...

— Ты не виновата в болезни своей матери, Алиса, — он внимательно посмотрел на меня, давая понять, что мне нечего бояться, что я в безопасности. — Оля... ещё до твоего рождения начала вести себя странно. Твой отец заметил это и уговорил её пройти обследование.

Я сглотнула ком в горле: мне не терпелось узнать, была ли я права в своих догадках.

— Врачи подозревали, что у твоей матери начальная стадия шизофрении. Паша очень испугался этого, потому что роды могли усугубить её состояние, и мы не знали, что она может сделать с собой и тобой. Оля, конечно, не верила в то, что может быть больна и всячески это отрицала, но Паша всегда был на стороже. Поэтому он как-то попросил меня, что если с ним что-то случится, то я должен буду забрать тебя к себе. Он даже завещание написал, но, видимо, у твоей матери тоже были какие-то связи, поэтому мне не дали шанс забрать тебя.

Я уже говорила, что моя жизнь — это дрянной сериал? Получите, распишитесь. Нет, это даже было смешно. Я видела такое только в кино. Теперь мне стало понятно, почему она несколько раз пыталась меня убить, почему порой она так меня ненавидела — стало понятно многое.

— Но кто настолько влиятельный, что способен столько лет покрывать её?

— Это уже моя забота, Алиса. Я доберусь до правды.

— А это не опасно?

Потому что мне казалось, что это чертовски опасно. Стоило ли лезть в это теперь? Что, если эти люди не успокоятся, даже несмотря на то, что мамы уже не было?

— Всё будет хорошо, не переживай.

— Интересно, зачем тогда мама хранила твой номер...

— Этого, мы, увы, не узнаем.

— Да уж... Но что за тайну имела в виду мама?

— Это информация как раз связана с той ситуацией. Видимо, Паша с ней поделился происходящим. Я был глуп и молод, слишком амбициозен, поэтому не рассчитал своих возможностей, из-за чего вляпался в неприятную ситуацию. Твой отец помог мне избежать законного наказания. Гордится тут нечем, но мне никогда не выплатить этот долг ему.

— А больной мозг моей матери воспринял это по-своему...

Мне не за что было судить своего дядю и отца, который, несмотря на свою страсть к справедливости, помог брату выйти сухим из воды.

— Возможно. Утверждать не стану.

А дальше мы отпустили эту тему и просто разговаривали, обедали и хорошо проводили время. Я многое узнала о своём отце и невероятно гордилась тем, что я его дочь. Именно таким я его и представляла: творческим, добрым, искренним и честным... героем. Нужно ли мне было что-то ещё? Нет. Я хотела иметь при себе именно эти знания и такие воспоминания. Дядя Миша спрашивал о моей жизни, но не затрагивал отношений с мамой — всё уже было понятно.

Потом мы прогулялись по улицам города, зашли в магазин техники, где дядя купил мне самую последнюю модель железного яблока. Была ли я удивлена? Определённо. Да я даже мечтать о таком подарке не могла, а за эти дни и вовсе напрочь забыла про то, что телефона у меня больше не было, а тут...

— Это слишком дорогой подарок.

— Алиса, наша семья может позволить себе всё. А ты достойна и заслуживаешь большего. Просто пользуйся с удовольствием, — приобняв меня за плечи, сказал он.

А я не выдержала, разревелась и прижалась к нему. Конечно, он не был моим отцом, но хотя бы формально мог им быть, ведь так?

Ближе к вечеру мы приехали в нашу квартиру.

Мне было страшно переступить порог этого дома. Снова окунаться в этот прижизненный ад. Мне было жутко от того, что, стоит мне только переступить порог, как я открою глаза и окажется, что всё это было сном. И вот тогда это станет совсем невыносимо. У меня было одно единственное желание — исчезнуть отсюда и никогда не возвращаться. Просто забыть обо всём, уйти и не слышать, не знать.

Но я понимала, что все эти воспоминания уйдут вместе со мной, и, как бы я ни старалась, моё тело, душа и разум будут помнить. Но, может быть, возможно хотя бы на один день сделать так, чтобы о тебе забыли все, и ты забыл всё?! Почему так нельзя? Почему нужно крутиться в круговороте жизни и возвращаться туда, где тебе больно, где нет ничего хорошего?

Я уговаривала себя сделать шаг. Но тут я почувствовала прикосновение к своей руке...

— Всё хорошо, ты не одна, — дядя Миша сказал спокойно и уверенно, а моя душевная боль сменилась странной пустотой в голове. Такой чёрной и пугающей, равнодушной до отупения.

Я сделала шаг вперёд, навстречу своему прошлому, чтобы потом, наконец, уйти в

будущее.

6 Глава. Словно птица

Под ярким солнцем над раскинувшимся зелёным пространством ощущение холода было чужим и непривычным. Резкая граница яркого голубого неба и незримой темноты с витающей вокруг тоской нагнетало без того напряжённую обстановку.

Рядом стоял Денис и держал мою руку — это был непростой день. С другой стороны — мой дядя, и я чувствовала себя окружённой поддержкой и теплом. Наверное, мне следовало плакать, но слёз не находилось... Вместо них — лишь тонна сожалений, что всё заканчивается именно так. Был ли у нас шанс прожить жизнь по-другому? Не знаю, может быть. Все эти “если бы”... Они никогда не помогали: всё равно придётся жить с тем, что есть.

Где-то на фоне я слышала голос человека, читающего траурную речь по маме.

— Она была удивительным человеком с непростой судьбой... — всё, что я услышала: большего слышать даже не хотелось.

Удивительным? Неужели? Впрочем, наверное, и правда удивительным...

Внезапно я услышала, как Денис зашептал мне на ухо:

— Ты чего? Всё в порядке?

Я удивлённо уставилась на него, широко открыв глаза, и зашептала ему в ответ?

— Кто писал эту чёртову речь?

— А что с ней не так?

— Там ни слова правды...

— А ты что хотела, чтобы на её похоронах сказали, каким она была чудовищем? — он выразительно посмотрел на меня, а я почувствовала себя наиглупейшим созданием. — О мёртвых либо хорошо, либо ничего. На похоронах «ничего» не получится.

Мне было совершенно нечего возразить.

В конце концов, мне оставалось только продолжать слушать эту нелепую речь о моей матери, на чьи похороны пришли лишь я, мой дядя, Денис и его родители. Не появились даже соседи. Это многое сказало о том, в каких отношениях с ними была моя мама.

Я постаралась отвлечь себя, потому что комок нервозности начинал сужаться, чтобы потом взорваться, как атомная бомба. Я попыталась сосредоточиться на окружающем меня пространстве. Казалось, что лучи солнца не могли пробиться сквозь мертвенно застывшую тень и лишь частички рассеянного света падали на зелёную землю. День был ветреным, и окружение постоянно менялось в резкости близкого и далёкого. Возможно, это просто атмосфера кладбища, и стоило только выйти за его пределы, как всё изменилось бы?

Мой взгляд привлекли трое незнакомых мужчин вдалеке, которые смотрели в нашу сторону. Они пришли к маме? Но почему тогда не подошли? А если нет, то кто они? На работников не похожи... Дядя Миша тоже заметил их и нахмурился, и я не упустила из виду, как он сжал кулаки. Он знал их? Почему он разозлился?

За своими размышлениями я не заметила, как распорядитель похорон закончил говорить и настало время прощаться с мамой. Я положила рядом с ней белые розы и посмотрела на неё в последний раз. Какой она мне запомнится? Но главный вопрос: хочу ли я помнить?

Моё дыхание внезапно перехватило: я смотрела на её бледное лицо с тонной косметики, скрывающей синяки, и не понимала, что мне делать дальше, без неё. Как жить, когда она

часть моей души, часть меня, моего сердца ушла? Просто опустела и отмерла... Мама была моим наказанием, моим испытанием или препятствием к свободной счастливой жизни, и теперь, когда этого препятствия больше не было, я задыхалась от незнания того, как отпустить ад, через который она заставила меня пройти. Что со мной не так?

Я почувствовала уверенное, но осторожное прикосновение к своим плечам и подняла взгляд. Дядя Миша наклонился ко мне и очень тихо, чтобы слышала только я, сказал:

— Она твоя мама, какой бы ни была. И ты имеешь право на любые чувства и эмоции...

Из моих глаз снова потекли слёзы. Я в последний раз посмотрела на маму, мысленно с ней прощаясь, и, прижавшись к родному по крови человеку, направилась в машину, игнорируя злой взгляд, брошенный в мою сторону. Но в мою ли?

Во время своеобразного поминального обеда я вышла на террасу ресторана, чтобы подышать воздухом и просто посмотреть на родной город, который мне предстоит покинуть уже совсем скоро, уезжая за несколько тысяч километров. Меня медленно накрывала паника — от осознания всего произошедшего и от того, что ещё только должно случиться.

— Значит, ты всё-таки уезжаешь... — позади раздался голос моего лучшего друга.

Я действительно боялась этого момента, потому что не знала, что мне делать и как объяснить. Я не была готова обсуждать это сейчас. Почему он пошёл за мной? Денис видел мою неготовность говорить и всё равно спрашивал.

— Завтра, — я постаралась ответить уверенно и спокойно, но голос дрожал, а сердце отдавало чечётку.

— И когда ты собиралась мне сказать?

Я молча продолжила смотреть на город: у меня не было сил или смелости повернуться и посмотреть ему в глаза. Я старалась не заплакать снова, потому что в последние три дня, казалось, я только это и делала.

— Когда собиралась сказать, что бросаешь меня?!

Это стало последней каплей: я не выдержала и резко обернулась к нему, чувствуя горечь от обидных слов.

— С чего ты взял, что я бросаю тебя?!

Теперь мы оба перешли на повышенные тона, потому что эмоции накалились до предела, но вокруг не было никого, кто мог бы услышать нас.

— А разве твоё бегство не означает это?!

— Бегство?! Да что ты такое говоришь! Как ты мо...

— Могу что?! — наступая на меня, гневно бросил Денис. — Сказать, что стоило замаячить на горизонте богатенькому родственнику, которого ты знать не знаешь, как ты тут же срываешься вместе с ним неизвестно куда? — разводя в руки в стороны, продолжил Денис, медленно добивая меня. — Бросая здесь тех, кто всегда был рядом, к кому ты прибегала зализывать раны!

Это был удар ниже пояса, который я не могла выдержать. Это пренеприятное чувство — смесь обиды, боли и вины. Оно поглощало: как пиявка постоянно сосёт кровь, в конце концов превращая тебя в своего раба. И как ни пытайся пересмотреть события или изменить их ход, только лишь вязнешь в болоте вины ещё больше.

— Как ты можешь так говорить... — прошептала я, с ужасом глядя на него.

— А разве я не прав? — сказал он резко, словно больно ударил ножом по незажившей ране, спрятал руки в карманы и отвернулся от меня.

С одной стороны, мне было дико обидно: это моя семья, и я могла, наконец, начать

жить, как нормальный человек, а не пародия на живое существо. Разве он, как близкий и единственный друг, не хотел, чтобы я была счастлива? Но, с другой стороны, я знала, что он прав: я всегда прибегала к нему. Он единственный всегда был на моей стороне, всегда был рядом, всегда защищал. Он тот, кто меня понимает и знает...

— Денис, но разве это плохо, что у меня появилась возможность обрести родных? Разве я не имею на это право? Почему я должна оправдываться за то, что у меня есть родные, которые хотят позаботиться обо мне?!

— А о нас ты подумала? Обо мне ты подумала? — он искоса взглянул на меня. — Решила ВСЁ плохое оставить здесь и уехать? А как же обещание, которое мы дали друг другу? М?

В конце концов, сколько ни занимайся поркой самого себя или оправданием, сколько ни прокручивай события назад в своей голове, чувство вины будет только расти. И самое смешное, что ничего не менялось в прошедших событиях. Абсолютно ничего!

Моё тело само бросилось вперёд, и я прижалась к Денису.

— Я помню про обещание, и я ни в коем случае не бросаю тебя! То, что я буду жить в другом городе, не означает, что тебя больше не будет в моей жизни...

— Но меня не будет.

— Не говори так, пожалуйста. Мы всегда будем на связи, мы сможем видеться. Только, пожалуйста, не говори таких слов. Денис... ты же знаешь, что ты самый дорогой человек в моей жизни. Ты мой единственный друг... — погружённая в эмоции, я почти не заметила, как он напрягся. — Пожалуйста...

— Ха, ты так легко можешь распрощаться с теми, кто всегда тебя поддерживал, с теми единственными, кто заботился о тебе всё это время.

Я лишь прижалась к нему сильнее, потому что так нельзя. Нам нельзя было вот так расставаться. Я не могла остаться, и он это понимал, так почему он продолжал говорить такие обидные слова?

— Почему ты такой жестокий? Почему ты не хочешь понять, что...

— Я не хочу понять?! — он вырвался из моих объятий и отошёл на пару шагов, а я осталась одна с ощущением, что меня бросили в ледяную пустыню, а холодный, пронизывающий до самых костей ветер разрезал меня на мелкие кусочки. — Да это ты ни черта не хочешь понять! Это ты, Алиса, не понимаешь, как делаешь больно моей семье, которая заботилась о тебе. Как делаешь больно мне!

— Неужели ты правда думаешь, что я не ценю это?! Как такое тебе вообще в голову пришло?!

— А что ещё мне остаётся думать?!

— Почему ты не хочешь понять, что это мой шанс на нормальную жизнь?!

— А с нами нормальной жизни нет. Я всё понял, — холодно произнёс Денис.

Я чувствовала, как слёзы продолжали течь по моим щекам, не желая останавливаться.

— Это жестоко... жестоко говорить такие слова!

— А ты не жестоко поступаешь со мной, Алиса?

— Разве я не имею права жить свою жизнь?! Жить так, как хочется мне?!

— Как хочется тебе? Или как скажет тебе твой дядя?

— Я сама решаю, как мне жить!

— Точно?

У меня не осталось больше сил. Я не хотела здесь находиться!

— Что здесь происходит? — спросила подошедшая тётя Лера.

— Ничего, мам. Вернись к остальным.

Тётя Лера непонимающе смотрела то на своего сына, то на меня, всю в слезах. Но я не хотела задерживаться здесь, поэтому развернулась, чтобы уйти, но столкнулась в дверях с дядей Мишей.

— Алиса? — позвал он.

Утирая слёзы рукавом, я тихо прошептала:

— Увези меня отсюда...

И он, не сказав ни слова, взял меня под руку, попрощался с семьёй Апраскиных и повёл меня прочь от этого кошмара.

Но сколько ни меняй картинки, хоть найди десятки тысяч других путей, чтобы поступить иначе или сказать другие слова, произошедшего не изменить. Это невозможно.

—

— Пришёл отчёт от ребят, — сообщил Ромыч, пытаясь нанести мне удар в грудь, чтобы сбить дыхание и я не мог атаковать в ответ, но...

Со мной это не пройдёт, друг. Мы с детства тренировались вместе, ты должен помнить, кто нас этому учил.

— И что там? — я отразил его атаку и сделал замах ногой в ответ.

— Пасли и Михаила, и девчонку. И если я могу понять, зачем его могли пасти, но она-то на кой чёрт им сдалась, я не знаю, — и он снова пошёл в атаку.

— Нечему удивляться, они родня и там такие связи имеются, — ответил я, уходя от удара, скручивая корпус вокруг позвоночника, и нанёс удар кулаком снизу вверх, пытаясь вывести противника из игры, но Рома, как опытный боец, успел уклониться в последний момент.

— Ты что, решил отправить меня в нокаут, Яр? — зашипел он. — Связи там нехилые. Доходят чуть ли не до самой верхушки ФСБ. Подобраться будет не просто, если и копать, то очень осторожно. Ребята замешаны не в очень чистых делах.

— Не рискуй попросту, — сказал я, но не дал ему расслабиться и снова напал, стараясь нанести хлёсткий удар голенью. — Итак достаточно засветились.

Рома умело отразил мой удар и в пару движений взял меня в захват шеи со спины.

— Хочешь дожидаться приезда Михаила?

Вместо ответа я резко присел, хватая его за руку, и, повернув голову в другую сторону, нанёс удар по голени, резко освобождаясь из захвата.

— А ты сегодня в ударе. В чём причина? — входя в азарт, спросил Рома.

Я протянул руку, чтобы помочь ему подняться, но этот засранец сделал подсечку, схватил меня за руку и перекинул через плечо. Гадёныш.

— Ну так что? — с довольной миной, настоял он.

— Мой отец знает об этой истории куда больше, чем мы с тобой.

Я поднялся с матов и схватил бутылку с водой.

— Родион Сергеевич? — удивлённо вытаращил на меня глаза Рома.

— Он самый.

— Становится всё интересней. И что ему известно?

— Ты как последняя сплетница, всё хочешь знать? — я вскинул бровь, глядя на друга.

— Это моя обязанность — всё знать.

— Кем возложенная? — я хмыкнул.

— Не суть, — отмахнулся Ромыч. — Так что ему известно?

— Не говорит. Якобы это не его тайна, а, если я хочу знать, стоит говорить с самим Михаилом.

— Всё интереснее и интереснее. И это всё?

— А что ещё должно быть?

— Может, тебя трогает то, что скоро в твоей жизни начнёт мелькать ещё одна Редкая особа? — играя бровями, ухмыльнулся этот гад.

Если бы я сказал, что даже не задумывался о том, какой может быть его племянница, то соврал бы. Конечно, я думал об этом. И тут у меня было только два варианта: либо серая забитая мышка, либо девица без норм и моралей, если учесть издевательства, которые она терпела на протяжении всей жизни. Я бы очень удивился, окажись она нормальной.

— О, раз ты молчишь, значит, задумался над этим. Ну и как?

— Иди в пень.

— Что сразу в пень? А вдруг девчонка будет хорошенькой?

— Тебя только это волнует?

— Ну не только, — подмигнул Рома и начал ржать.

В зал начали заходить мальчишки, которых по выходным тренировал Роман. Его центр подготовки занимался бесплатными тренировками детей-сирот — эдакий вклад в общественное развитие города. Надо отдать должное, тренер и боец из него бы отличный. Мой отец ещё в детстве разглядел в нём талант и сказал, что он далеко пойдёт. Сначала он даже тренировал нас, но потом Рома пошёл своим путём. Дети его любили, потому что, несмотря на его серьёзный и brutальный, довольно устрашающий вид, парень он был простой и юморной, болтливый и вертлявый, как уж.

Мальчишки поздоровались с нами и разошлись для разогрева, а я принялся собираться на работу, несмотря на то что на календаре суббота. Поскольку у нас не было толкового графического дизайнера, мне приходилось отрисовывать необходимое самостоятельно. Сегодня в офисе почти никого не было, только дежурные работники, что хорошо: я мог поработать в тишине без лишней нервозности.

Уже на выходе из зала я получил сообщение от Михаила о том, что он прилетает послезавтра и у них будет длинная пересадка, поэтому мы увидимся на работе утром в понедельник и обо всём поговорим. Что ж, осталось подождать немного: может быть, вся правда, наконец, всплывёт.

—

Вчера дядя Миша не задавал никаких вопросов, за что я была ему очень благодарна. Мне хотелось побыть одной, и было ясно, что в таком состоянии домой к Апраксыным я не пойду, поэтому он снял для меня номер в гостинице, где остановился сам. Чуть позже дядя принёс мои вещи, которые оставались у Дениса дома.

Я была сильно обижена и зла на него. Чувствовала, как в груди тянет холодом, и не тем кладбищенским, окончательным, а словно под кожей таяли маленькие льдинки, что появились там часом раньше. Но они не превращались в живительную воду, а, наоборот, становились подобны кислоте, которая уничтожает всё живое. И что-то сгорало вместе с этим, полыхало адским пламенем, но я даже не могла понять, что это было. И всё это приводило меня в желеобразное оцепеневшее состояние, в котором я, кажется, пробыла до самого утра, так и не сомкнув глаз.

И после пришла вина, уже знакомая и родная, которая заставила меня каждые пару

минут проверять телефон на наличие новых сообщений. Но когда я видела, что он был в сети, но даже ничего не написал, не ответил на моё сообщение, которое было прочитано, становилось только хуже. Вместе с удушающим чувством вины я поймала себя на чём-то новом. Во всех смыслах новое чувство скреблось в горле и вынуждало смотреть на себя в зеркало и осознавать, что мне стыдно. Стыдно быть виноватой. Это неприятно. Под гнѐтом этого мерзкого чувства я стала задаваться вопросами: а зачем мне ехать туда, где не будет Дениса? Зачем мне вообще что-то без него? Кому это нужно и кому от этого будет хорошо? Кто я без него?

Мои размышления прервал стук в дверь. Мне казалось, что все действия делаются мной на автомате, потому что разумом я явно была не здесь. Когда Михаил прошѐл в комнату, он спросил:

— Готова?

Было раннее утро, и нам пора было выдвигаться в аэропорт, если мы не хотели опоздать, но мои ноги словно приросли к полу, я не могла пошевелиться.

— Вижу, что не готова, — оглядывая меня, сказал дядя. — Может расскажешь? — и сел в кресло напротив меня.

— Кто я? — я задала вопрос вслух, но по-настоящему боялась услышать ответ. — Кто я без него?

— Ты про Дениса? — спросил он, и я кивнула. — Он тебе очень дорог, — ещё один кивок. — И ты боишься потерять его, — я снова махнула головой. — И считаешь, что, раз он и его семья помогали тебе, ты обязана свою жизнь положить на их благополучие.

Я снова бездумно кивнула, но спустя секунды до меня дошѐл смысл сказанных слов, и я растерянно спросила:

— Что?

— Алиса, — начал дядя, подходя ко мне и приобнимая за плечи, — это было их решение — помочь тебе. Однако, это не значит, что ты должна положить свою жизнь на их благо.

— Но я никто, ничто... так... существо, чуждое всему миру и всем. Они единственные мне близкие люди. Они нужны мне... Он нужен мне...

— А теперь у тебя есть ещё близкие люди, которым ты дорога, — эти слова заставили меня стыдливо поднять взгляд к нему с осознанием, что мои слова могли обидеть его. — Пойми, что, пока вы сами не захотите оборвать эту связь, даже находясь на другом конце света, вы будете вместе и будете близки. Не поддавайся мнимому чувству вины и подумай о том, чего хочешь именно ты, ладно? — сказал он, и я кивнула, после чего дядя нежно чмокнул меня в лоб. — Я буду ждать твоего решения. Если решишь двигаться дальше, то встретимся внизу.

Я стояла посреди комнаты и смотрела на своё отражение в зеркале.

— Чего я хочу? — словно попробовала эти слова на вкус.

Я чувствовала себя существом из другого мира и как-то одиноко. Зачем я была здесь? Зачем я жила? Зачем притворялась идеальной и примерной, даже ни разу не задумавшись о собственных желаниях? Но я ведь хотела чего-то, правда? Хотела попробовать жить иначе. И у меня появилась такая возможность. Почему я боялась её использовать?

Я никогда не принимала решения самостоятельно — это всегда выходило мне боком. Но что теперь? Сейчас никто не услышал бы моих криков и не увидел моих слѐз... Но это к лучшему. Даже мне стало тошно смотреть на себя. Но я должна была принять решение:

остаться здесь, в привычном мне мире, или сделать шаг в неизвестность, выйти из комнаты и начать новый этап своей жизни.

Ушло ли чувство вины? Нет. Только он мог избавить меня от этой боли, если написал бы хоть слово, любое... Просто зная, что мы расстаёмся не навсегда, что наша дружба будет такой же крепкой и нужной нам обоим, я могла бы стать смелее. Сжимающая боль одиночества стала острее в этот момент настолько, что хотелось кричать, выть и плакать. Я понимала, что потребность постоянного эмоционального и физического контакта с моим другом мне жизненно необходима...

Но я сделала шаг в неизвестность, чтобы воспарить, словно птица, и стать свободной.

Через тридцать минут был назначен наш вылет, нам давно пора проходить на посадку, а я всё продолжала нервно теребить ремешок рюкзака в надежде, что он приедет попрощаться. Но его не было. Работники аэропорта настойчиво поторапливали нас, и я уходила с большим сожалением на сердце от того, что мы так и не поговорили.

Я уже протягивала свой паспорт, когда услышала:

— Алиса!

Я обернулась и увидел его. Он всё-таки пришёл. Я побежала ему навстречу. Он подхватил меня на руки и крепко обнял.

— Прости меня. Я такой дурак.

— Всё хорошо. Я рада, что ты пришёл.

С моей души, наконец, упал камень.

— Ты же понимаешь, что всё, что я наговорил, было лишь потому, что я переживаю за тебя и волнуюсь. Понимаешь?

— Да, конечно, понимаю. И ты меня прости, я тоже была неправа.

— Мы оба были неправы. Я так злился и места себе не находил.

— Всё хорошо.

— Пообещай, что если тебе будет там плохо, если тебя будут обижать, ты сразу скажешь мне и я тут же заберу тебя, ладно?

— Да, обещаю, — я счастливо улыбнулась.

— Алиса, нам уже пора идти, посадка на самолёт заканчивается, — напомнил дядя Миша.

Я с грустью и тоской посмотрела на Дениса. Мне не хотелось с ним расставаться, но в то же время я радовалась, что он всё же приехал и что наша дружба для него важна так же, как и для меня.

Сейчас мы были нигде. Аэропорт — это место «нигде». Он и не «там», куда мне ещё только предстоит добраться, но уже и не «здесь». Это ровно посередине между прошлым и будущим — невидимая нить, что связала две действительности. Я хотела, чтобы мой друг был этой связующей нитью между моим прошлым, где все прекрасные воспоминания подарил мне именно он, и будущим, которое обязательно должно было стать хорошим и светлым.

Уже сидя в салоне самолёта, в кресле бизнес-класса, я поймала себя на удивительном чувстве отпускающего настоящего. Внутри меня как будто что-то расслабилось и успокаивалось, и, несмотря на тоску, мне хотелось улыбаться. Я сделала первый шаг к тому, чтобы стать свободной.

7 Глава. Новый дом

Я волновалась, но не совсем из-за моего первого полёта на самолёте, а, скорее, из-за его значения. В момент, когда самолёт поднялся в воздух, я вдруг начала осознавать, что мне открывался чудесный мир, в котором, быть может, я смогла бы полюбить жизнь по-настоящему. Я летела... Самолёта как такового не было видно, но я почувствовала, что лечу.

Яркое солнце светило, разбрасывая лучи по небу, и казалось, что я оказалась в раю. Банально, быть может, но именно так я это ощущала. Мне захотелось протянуть руку и прикоснуться к пышным облакам, утонуть в их мягкости. Всё это придавало полёту оттенки радости, что смешивались в восхищении красотой природы и возможностями человека.

Нам предстояло лететь несколько часов, и я не знала, чем себя занять. Стала оглядываться вокруг, рассматривая окружение. Сейчас мне было жизненно необходимо занять чем-то свои руки и отключить мозг, чтобы выплеснуть все свои мысли. Но, как назло, всё необходимое осталось в багаже.

— Тебя что-то тревожит? — я услышала голос дяди, обеспокоенно смотрящего на меня.

Мне было непривычно чувствовать заботу. Непривычно, что у меня появился кто-то, кроме мамы.

— Нервничаю немного, — призналась я.

— Первый полёт всегда волнительный.

— Да, наверно. Но мне нравится, — честно сказала я. — Просто это шаг в новую жизнь...

Михаил понимающе улыбнулся.

— Что ты обычно делаешь, когда волнуешься?

— Рисую, — я выпалила, не задумываясь.

Сколько себя помню, я всегда рисовала. У меня были изрисованы не только скетчбуки, но и тетради, учебники, журналы, даже салфетки в кафе.

Неожиданно дядя достал из своей сумки блокнот и ручку.

— Другого ничего нет, но, думаю, художнику любой инструмент подойдёт.

— Правда, можно? — скрыть радостный блеск в глазах было невозможно.

— Конечно, — он рассмеялся.

Я с благодарностью приняла блокнот с ручкой, быстро стащила кеды, забралась с ногами в огромное кресло, села поудобнее и принялась за своё любимое дело. Рука сама вырисовывала то, что было у меня в голове. Я никогда не рисовала что-то наобум, это всегда было отражением меня, в собственном стиле. Денис говорил, что мне надо открыть свой профиль в социальных сетях и рисовать на заказ, но моих накоплений со школьных стипендий не хватило бы на покупку планшета, чтобы можно было на этом зарабатывать. Поэтому я просто рисовала, и только иногда мои работы покупали, но не более.

За время полёта я изрисовала несколько листов в блокноте дяди и вернула его обратно. Он долго рассматривал мои рисунки, а потом удивлённо посмотрел на меня.

— Заняла много листов, да? — виновато спросила я.

— Нет, твои работы прекрасны. Я говорю тебе это, как человек, который каждый день имеет дело с архитекторами, дизайнерами и художниками.

— Спасибо, — мои щёки, вероятно, зарделись от смущения. Мне, конечно, было безумно приятно получить от него похвалу.

Спустя час мы приземлились в Домодедово, чтобы пересесть на другой самолёт до моего истинно родного города.

— Алиса, как чувствуешь себя после полёта?

— Да, вроде, нормально. А что?

— Если есть силы, можем прогуляться по Москве. Наш следующий рейс только через четырнадцать часов.

— Конечно! — воскликнула я. — С большим удовольствием!

— Ну, тогда вперёд.

Поскольку наш багаж автоматом отправлялся на следующий наш самолёт, мы сразу пошли на аэроэкспресс, чтобы добраться до центра столицы.

Я всегда мечтала посмотреть Москву. И хотя у нас было мало времени, мне и этого оказалось достаточно. Дядя провёл меня по Старому Арбату, Александровскому саду и Красной площади. Мы купили по хот-догу в уличном кафе и прогулялись по любимым улицам дяди.

Для меня было удивительно и странно, что такой человек, как он — строгий с виду, такой интеллигентный и статусный, — мог сидеть в парке на лавочке, закатав рукава, и уплетать хот-дог. Я даже не удержалась и, с его позволения, сделала фотографию, и даже настояла на селфи. Мне безумно захотелось создать воспоминания о своей новой жизни. Мы много болтали, смеялись, и мне было хорошо и комфортно рядом с ним. Наверное, именно так я бы чувствовала себя со своим отцом.

Я постоянно ловила взгляды молодых девушек и женщин, которые засматривались на него. Это было ожидаемо: мой дядя оказался жутко привлекательным мужчиной.

Мы только прошли театр «Около дома Станиславского», который он обязательно посещал, когда бывал в Москве, когда слова сорвались с моего языка быстрее, чем я сообразила:

— Дядя, как так случилось, что ты в разводе?

Чёрт, следовало думать прежде, чем спрашивать! Теперь я едва ли не жмурилась от страха, что получу нагоняй за свой неудобный и столь личный вопрос.

— Ты спрашиваешь так, словно удивлена этому факту.

Я с облегчением выдохнула, когда осознала, что в его голосе не было ни намёка на злость или недовольство.

— Просто ты такой мудрый, добрый и благородный человек, что это действительно удивительно.

— Эх, — вздохнул он. — Я совсем не так хорош, как тебе видится, но мне приятно, что я именно таков в твоих глазах. И постараюсь всегда оставаться таковым для тебя.

— А для Стеллы? — я в очередной раз ляпнула, не подумав, и тут же прикусила себе язык.

— А для Стеллы я оказался не очень хорошим отцом.

— Как это так?

— Я редко бывал с ней и всегда старался чем-то откупиться за своё отсутствие, что повлекло за собой дурные привычки. И поделаться с этим я уже, наверное, ничего не смогу. Помыкает мной, как хочет, — горько усмехнувшись, сказал дядя.

— Но ты же любишь свою дочь...

— Конечно, люблю. Какой бы врединой она ни была, она моя дочь.

— Тогда просто почаще говори ей это.

— Думаешь, поможет?

— Уверена. Девочки любят признания в любви, — с гордо поднятой головой ответила я, на что дядя заливисто рассмеялся.

— А по поводу развода... — начал он. — Думаю, наложилось много факторов, и на тот момент мне казалось, что развод — это лучшее решение. Да и сейчас так думаю, потому что оставаться с человеком только ради ребёнка — преступление против самого ребёнка. Только вот силы и возможности свои не рассчитал, и это сказалось на Стелле...

Нас прервал звонок смартфона дяди.

— Прости, я отвечу. Это по работе.

Я согласно кивнула и вместо этого сосредоточилась на том, чтобы снять больше видео и фотографий с прогулки — будет, чем поделиться с Денисом и что выложить в сеть.

Вспомнив о друге, я осознала, что мне нужно написать ему о том, что мы долетели до Москвы и что всё хорошо. Я стала строчить ему сообщения, пересылать все фотографии и видео, что снимала. Сообщения пока были не прочитаны: он наверняка сейчас был на тренировке, поэтому увидит их позже.

Когда дядя закончил разговор с каким-то Ярославом, мы вновь вернулись к нашей теме беседы.

— Так на чём мы остановились?

— На том, что ваш развод сказался на Стелле.

— Да... — дядя замолчал.

Я понимала, что подняла очень личную тему и, возможно, побеспокоила старые раны, о чём очень пожалела, поэтому мне захотелось как-то исправить ситуацию.

— Я думаю, Стелла всё понимает и не держит на тебя зла.

— Хах, — усмехнулся он, — это ты не держала бы зла, Алиса. Но не моя дочь. А вот как заслужить её прощение, я не знаю.

— Уверена, что выход найдётся.

— Я был бы рад, если вы смогли бы подружиться, — улыбнулся дядя.

Я тоже думала, что смогу подружиться со Стеллой. Мне почему-то казалось, что наша боль отчасти похожа и поможет нам сблизиться.

— Нужно уже подавать документы в институт, но я пока не знаю, в какой, — я решила сменить тему.

— Есть варианты?

— Не знаю... Я хотела бы что-то, связанное с рисованием или литературой.

— Думала о столичных ВУЗах?

— Нет, — я замотала головой. — Не хочу учиться в другом городе, там я буду одна, — заверила я, посмотрев на дядю. — Я хочу учиться в родном городе, чтобы мы были рядом.

Он очень тепло улыбнулся, приобнял меня за плечи и поцеловал в макушку.

— У нас в городе прекрасные ВУЗы. Как приедем, изучим все варианты.

— Ты мне сможешь выбрать?

— Обязательно.

— Здорово! Спасибо! — я запрыгала от радости, хлопая в ладоши.

Следующий наш перелёт был поздно вечером, и прибыть в город мы должны были посреди ночи, поэтому я надеялась поспать это время. Однако кричащие дети по соседству не дали мне этого сделать. Я с трудом переносила эти крики — казалось, что голова просто взорвётся. Переполнение эмоциями и усталость дали о себе знать, и я остро ощутила

разницу между общим салоном и бизнес-классом. Это не означало, что я стала жадна до денег, но если передо мной поставят выбор, то он будет очевидным, как и у любого человека.

Вероятно, в какой-то момент дети успокоились, поскольку я не заметила, как уснула, а поняла только в тот момент, когда дядя аккуратно похлопал меня по плечу.

— Алиса, через пятнадцать минут мы приземлимся.

— А.... а, да. Хорошо, — сквозь сон пробубнила я, стараясь разлепить глаза. Единственное, что мне сейчас хотелось, это упасть на кровать и проспять минимум сутки.

Мне смертельно хотелось спать, поэтому я даже не обратила внимание на то, как мы добрались до дома. Но стоило переступить порог квартиры, как осознание накрыло меня с головой: теперь это мой дом. Оказалось невероятно сложно в это поверить.

Ощущение нереальности не покидало. Как такая большая и красивая квартира, с панорамными окнами, откуда открывался прекраснейший вид на город, могла быть моим домом? Я продолжала ожидать, когда из-за угла появится ведущий какого-нибудь реалити-шоу и скажет, что всё это большой розыгрыш. От этих мыслей меня аж передёргивало. Мне было страшно, что всё это может оказаться лишь моей иллюзорной фантазией. Становилось жутко только от одной мысли, что жизнь преподнесла мне ещё не все «сюрпризы».

Чувствуя дискомфорт из-за своих внутренних ощущений, я обняла себя руками и закрыла глаза. Хотелось прогнать свои страхи как можно дальше.

— Ничего не бойся, — я услышала позади голос дяди. — Смелее проходи, — в его голосе слышалась улыбка.

Я нерешительно открыла глаза и обернулась. Он посмотрел на меня с непоколебимой уверенностью, от которой натянутая пружина внутри меня самую малость ослабла. Я заметила его взгляд через моё плечо и кивок головой, который заставил меня резко обернуться, только чтобы увидеть женщину средних лет, которая приветливо улыбалась нам.

— Доброе утро, Михаил, Алиса.

Взгляд женщины оказался тёплым, как будто разлитое топлёное молоко по венам. Возможно, именно таким взглядом смотрят на свою семью?

— Здравствуй, Марта, — сказал дядя. — Алиса, — он обратился ко мне, — познакомься, это Марта, домработница. Ты можешь обращаться к ней по любым вопросам, когда меня нет дома.

Я ошарашенно уставилась на него. Я такое только в кино видела, вот честное пионерское. Как я должна была поверить в это?

— Алиса, приятно познакомиться, — улыбнулась Марта, заметив мой растерянный вид. — Не стесняйся, дорогая.

— Здравствуйте, — неуверенно поприветствовала я. Это было всё: я не знала, что ещё могла сказать.

— Ты голодна? — спросила она, и я отрицательно покачала головой. — Совсем нет? Не проголодалась в дороге?

В её взгляде плескалось искренне волнение, даже беспокойство. Как же странно...

— Если только тёплого молока, — тихо попросила я.

— Замечательно, — улыбнулась женщина. — Тогда я пока всё приготовлю.

— А я покажу тебе твою комнату, — подал голос Михаил.

— Отнимаете мою работу, Михаил, — задорно улыбнулась женщина.

— Тебе и так пришлось примчаться сюда на ночь глядя, чтобы всё подготовить.

— Ой, ничего страшного, мне совсем не сложно.

— Фёдор меня потом с потрохами съест, — рассмеялся Михаил.

— Пусть попробует, — пригрозила кулаком женщина.

Я смотрела на них, с удивлением отмечая, что даже в статусе начальник-подчинённый они не придерживались строгой субординации. Я бы даже сказала, что дядя и Марта были больше товарищами, даже друзьями.

— Уверена, что не хочешь взять выходной?

— Конечно, уверена. Разве я оставлю малышку Алису одну, пока Вы там на работе своей пропадаете? — уверенно заявила Марта.

— Что бы я без тебя делал, — улыбнулся дядя.

Их разговоры удивительным образом успокаивали, прогоняя мои страхи. Нет, они не ушли, а просто отступили ненадолго. Но мне хотелось, чтобы они оставались в стороне как можно дольше — желательно, всегда.

Моя комната оказалась просторной и светлой, с огромными окнами, вытянувшимися во всю стену. Вся наша с мамой бывшая квартира казалось чересчур маленькой по сравнению с этим. И что я должна была делать с таким огромным пространством?

— Это одна из гостевых комнат. Совсем простенькая, — объяснил дядя. — Если захочешь что-то переделать, только скажи.

— Она невероятно красивая, — я повернулась к нему, и по моим искрящемуся глазам, которые уже были на мокром месте, можно было смело сказать, что я даже не мечтала о большем. — Ничего не нужно переделывать. Тут очень хорошо.

— Хорошо, — улыбнулся дядя. — Ванная есть на этом этаже и на первом. В шкафу найдёшь всё необходимое, Марта приготовила.

— Угу.

— С утра я должен съездить на работу, нужно решить срочные вопросы, а в обед Фёдор привезёт тебя в офис и мы сходим с тобой пообедать, посмотрим город. Договорились?

— Да, хорошо.

— Отлично. Тогда располагайся и отдыхай, — он чмокнул меня в макушку и вышел из комнаты.

Я замерла, не зная, с чего начать: разобрать чемодан, принять душ или завалиться спать. Но мой мозг, видимо, всё решил за меня: я уселась на пол перед окном, любуясь на ночной город.

Вид открывался невероятно красивый. Несмотря на то что стояла глубокая ночь, где-то там, вдали, плавно мерцали фары автомобилей, мягко растворяясь в ночной тишине. Кое-где в окнах горели огни: кто-то так же, как и я, не спал. Мне нравилось иногда придумывать разные истории для каждого окошка: какие-то окна притягивали своим теплом, а от других — хотелось скорее отвернуться. Улицы становились таинственными и романтичными в свете фонарей, цветных вывесок и гирлянд. Глядя на эту маленькую жизнь большого ночного города, я понимала, что у него есть своя судьба, свой характер и настроение... И мне нестерпимо хотелось познакомиться с ним, прогуляться по его улицам, любуясь его видами, и однажды стать его полноценной частью.

— Тук-тук, можно?

Я обернулась и увидела Марту с подносом в руках.

— Да, конечно, — я улыбнулась в ответ прекрасной женщине.

— Принесла тебе тёплого молока и позволила себе добавить туда немного корицы и

мёда, чтобы ты могла расслабиться и хорошо поспать. Всё же такой длительный перелёт и дорога утомляют.

Я лишь улыбнулась шире, понимая, что дядя наверняка поставил её в известность о моей ситуации и она захотела проявить заботу. И стоило отдать ей должное: Марта сделала это мастерски — ненавязчиво и так по-родному, что невозможно было не отозваться на её трогательную опеку.

— Спасибо большое, — сказала я, усаживаясь на кровать.

— Ну, что ты, — Марта взмахнула руками. — Мне только в радость позаботиться о тебе.

Мне стало действительно любопытно:

— Почему?

— Ох, дорогая. Я своими глазами много лет наблюдала, как Михаил пытался сделать всё, чтобы хотя бы поговорить с тобой, узнать, как ты. И теперь... — женщина запнулась, поскольку не знала, как правильно выразить свою мысль, чтобы не задеть меня.

— Теперь я здесь, — улыбнулась я.

— Мне очень жаль, что такое случилось с тобой и твоей мамой.

— Ну... — неуверенно протянула я. — Нам остаётся только смириться и жить дальше.

— Ты очень мудра, — кивнула Марта. — Видно, что взрослая не по годам.

— Хотелось бы в это верить, — я тихо усмехнулась. — Спасибо большое за заботу, Марта.

— Тогда, я оставлю тебя, отдыхай.

— Да, хорошо. Ещё раз спасибо.

Уже на выходе из комнаты, Марта вдруг спохватилась, ахнула и, внезапно обернувшись, спросила:

— Алиса, что тебе приготовить на завтрак?

— Даже не знаю, — я пожала плечами, потому что у меня не было любимого блюда. Правда. Хотя блинчики тёти Леры были божественными. — Может, блинчики?

— Блинчики? Отлично! — воскликнула Марта. — Тебе наши, тонкие, или американские панкейки?

— М... думаю, наши, — мне казалось, что я со своей улыбкой во все тридцать два, была похожа на чеширского кота.

— Хорошо. Доброй ночи.

— Спокойной ночи.

Я снова осталась одна. Но ощущения одиночества больше не было: оно где-то там, на задворках моей души, спряталось в тени. И у меня росло невероятное желание сделать так, чтобы оно там и оставалось или вовсе исчезло. Смогу ли я? Я не знала, но обещала себе стараться.

За последние пару дней моя жизнь перевернулась, и я пока не понимала, что должна делать. Но я знала, что в моей душе медленно зарождался интерес, какая-то жажда попробовать всё новое, что мне преподносила жизнь. Посмотреть и ощутить то, что я заслужила.

Страшное слово — “заслужила”. Как будто любовь и заботу близких нужно заслужить, как будто она не должна быть просто сама по себе. Но я с самого раннего детства пыталась сделать именно это: заслужить любовь своей матери, заслужить одобрение учителей и всех, кто меня окружал. Я должна была стать для всех хорошей. Ещё одно страшное слово — “должна”. Но такова моя жизнь, и жить по-другому я не умела, даже если знала, что захожу в

тупик. Может быть, однажды я научусь, а близкие люди будут рядом, чтобы поддержать меня в этом?

С этими мыслями я уснула, едва моя голова коснулась подушки.

8 Глава. Шаг в новое будущее

Потянувшись в кровати, я даже сквозь закрытые глаза видела, как ярко светит солнце. Интересно, сколько я проспала? Наверное, уже обед. И от этой мысли захотелось почему-то рассмеяться. Я соскочила с кровати и бросилась к окну, разглядывая вид перед собой.

Передо мной открывался невероятно красивый большой город, проживающий свою собственную жизнь. Люди спешили куда-то, торопились разобраться со своими заботами — всё было наполнено невероятной энергией. Она словно мощный поток, который стремительно уносит в бесконечную пучину движения и жизни. И мне так захотелось поскорее окунуться в этот океан.

Спускаясь по лестнице, я слышала, как Марта с кем-то разговаривала, но голос я не могла разобрать. Может, это дядя? Однако моему взору предстал совершенно незнакомый человек. На мгновение я впала в ступор. Сколько ещё незнакомцев, которые работают на дядю или с ним, мне предстоит встретить?

— О, Алиса! — воскликнула Марта, заметив меня. — Доброе утро! Проходи скорее, завтрак уже готов.

— Доброе утро, — улыбаясь, ответила я, с небольшой опаской поглядывая на незнакомца мужчину.

И, видимо, заметив мой взгляд, Марта решила помочь мне.

— Не пугайся так этого грозного дядьку, — рассмеялась она. — Это Фёдор, помощник Михаила и мой муж.

Ого, вот это да! Личный помощник дяди. Мне действительно предстояло многое узнать, и, вероятно, я должна привыкнуть к этому и перестать каждый раз удивляться.

— Здравствуйте, — я снова улыбнулась, но как-то неловко — вид у него был уж больно грозный.

— Доброе утро, — вдруг подал голос Фёдор. — Михаил попросил меня первое время помогать тебе, Алиса.

— Помогать? — я искренне удивилась.

— Да. Отвезти куда захочешь, помочь с любым вопросом, если потребуется.

— Ого, здорово. Спасибо, — сначала я почувствовала восхищение, но потом задумалась: — Вам, наверное, это в тягость, своих дел хватает. Простите, что отнимаю Ваше время.

— Глупости, — сказал Фёдор. — Это моя работа, — и, несмотря на его серьёзность и даже опасность, я не услышала в его голосе холода или недовольства.

— Алиса, даже не думай так, — начала Марта. — Мы работаем на Михаила уже много лет и стали друг другу как родные. И о тебе мы тоже наслышаны, ждали твоего приезда не меньше твоего дяди, поэтому нам только в радость позаботиться о тебе.

Честно, хотелось снова разрыдаться. Моя сентиментальность и плаксивость в последние несколько дней переливались через край. Но я, как и всегда, задавила в себе это чувство. Не хотелось показаться плаксивой дурочкой.

— Спасибо, — ответила я.

— Вот и отлично. Садись давай, — сказала Марта и поставила передо мной тарелку с блинчиками, которые были ещё горячими, только что испечёнными, и пиалы со сметаной, джемом, вареньем, маслом и чем только ещё. Шведский стол, не иначе.

— Дядя сказал, что мы с ним пообедаем сегодня вместе... — я посмотрела на Фёдора,

неуверенная, к кому должна обращаться.

— Да, к обеду я отвезу тебя в офис, и оттуда вы с ним отправитесь по своим делам.

— Здорово, спасибо, — я кивнула, уплетая невероятно вкусные блинчики за обе щеки.

— Если ты хочешь куда-то сходить или чем-то заняться, говори, я тебя отвезу.

— Спасибо, но я бы разобрала вещи. Вчера сил не было совсем.

— И правильно, — сказала Марта. — Ещё успеешь погулять и познакомиться с городом.

— А почему вы не завтракаете? — спросила я, глядя на них по очереди.

— Да мы уже давно поели, дорогая, не переживай, — улыбнулась Марта.

— Присоединяйтесь, вместе веселее будет. Очень вкусно, — я улыбнулась.

Почему-то, глядя на эту женщину, мне всегда хочется улыбаться. Она, как солнышко, согревала своей улыбкой, взглядом и голосом, как мама... Но я могла только представлять, как это могла бы делать мама.

—

Правильно говорят — понедельник день тяжёлый. Главная экономистка сидела передо мной с недовольным выражением лица, потому что у нас не сходились цифры.

Я нажал кнопку кнопку вызова:

— Оля, позови главного инженера и директора по административным вопросам. Срочно!

— Ярослав Родионович, я всё понимаю, но это не дело, когда мне приходится всё пересчитывать, видеть нестыковки и идти к вам, — проворчала Анна Петровна.

— Анна Петровна, так-то это ваша работа, и, если есть нестыковки, сначала вы пытаетесь решить их с главным инженером и остальными директорами, и, если в этом случае ничего не выходит, тогда идёте ко мне, — потирая виски, сказал я.

— Да неужели?!

— Анна Петровна, какую должность Вы занимаете?

— Главная экономистка, — самодовольно ответила женщина.

— Тогда скажите мне, пожалуйста, почему Вы, как главная экономистка, по любому вопросу бежите ко мне? Если Вы не справляетесь со своими обязанностями, тогда мы передадим их другому, чтобы Вам было легче? — глядя ей прямо в глаза, предложил я, и у неё мгновенно изменился взгляд — испугалась, что может попасть под увольнение.

Ибо нехер, как студентке, бегать по любым вопросам и перекладывать ответственность на других. Не справляется? До свидания.

Наконец, в кабинет зашли остальные, и мы принялись решать сложившуюся ситуацию с нестыковкой финансов. Обычное дело, конечно, в нашем бизнесе, но я предпочёл бы, чтобы всё было чётко и гладко, поэтому и вынужден всякий раз брать под контроль каждую подобную ситуацию, если остальные не справлялись самостоятельно.

Чуть позже Оля передала, что Михаил Платонович ожидал меня в своём кабинете. Наказав остальным не расходиться, пока я не вернусь, я пошёл к своему непосредственному начальнику. Признаться, у меня свербило в одном месте и хотелось уже узнать, что происходит, как замешан в этом мой отец и чем нам вся эта ситуация грозит.

— Заходи, — услышал я после стука в дверь.

Михаил Платонович выглядел, как всегда, с иголки, словно и не провёл в дороге почти сутки. Сразу виден его рабочий настрой, несмотря на обстоятельства.

— Присаживайся, — добродушно предложил он. — Ира, — нажимая кнопку вызова на телефоне, сказал Михаил, — принеси нам два кофе, пожалуйста.

— Как долетели?

— Без происшествий. Спасибо, что оказал содействие.

— Проблем не возникло? Если нужно помочь, говорите.

Михаил на мои слова долгое время молчал. Ира, секретарь Михаила, за это время успела принести нам по чашке кофе.

— Я всю жизнь считал себя виновным в гибели брата, хоть и понимал, что это не так. Успокоился, когда виновных посадили. Не рыпался, когда Ольга угрожала выдать информацию о моих делах нужным людям, — сказал он, и я не перебивал его, позволяя высказать всё, что он посчитает нужным. — Ведь правда, то, что произошло восемнадцать лет назад, было не самым законным делом. Я не мог подвергать семью опасности. Но на похоронах Ольги я заметил ненужных людей, что очень подозрительно, — сообщил Михаил, и я согласно кивнул, показывая, что в курсе этого. — И мне стало любопытно, потому что это не просто дань памяти погибшему коллеге, это что-то ещё или совсем иное. И я не знаю, что...

— Хотите это выяснить?

— Было бы неплохо. Алиса не хочет беречь прошлое, и я её понимаю, ей важна лишь хорошая память об отце. А мне нужна правда о моём брате, понимаешь?

— Да. Но, Михаил Платонович, Вам придётся рассказать нам всё, показать все документы, какие имеются по тому делу. Любая деталь будет иметь значение, чтобы Рома и его люди смогли докопаться до правды. Мы уже выяснили, что за всем этим стоят далеко не простые смертные.

— Все документы и всё, что мне известно, я предоставлю. Есть только одно условие.

— Конфиденциальность гарантирована.

— Я не об этом. Это и ежу понятно. Не подвергайте себя лишней опасности.

— Не переживайте. Рома — профессионал, как и его люди. На рожон лезть не будут.

— Вот и славно. Кстати, — сказал Михаил, протягивая мне свою записную книжку. —

Взгляни на страницы с рисунками.

Просматривая страницы, я увидел перед собой креативные рисунки, которые идеально подошли бы для рекламы авиакомпании. В них было столько жизни, эмоций, которые любой человек мог с лёгкостью считать, даже не разбираясь в живописи. Художник вложил в это все свои чувства и впечатления, которые переживал в тот момент. Мне казалось, что я ощущаю радость и воодушевление полёта, ощущение свободы и доброй грусти расставания в предвкушении чего-то нового. Рисунки цепляли — это факт.

Я поднял взгляд на Михаила в немом вопросе: «Кто художник?».

— Это нарисовала Алиса, пока мы летели. Скажи же, оригинально? — Михаил сказал это с гордостью, которую было видно невооружённым взглядом.

— Креативно и действительно красиво. Она рисует?

— Да. Хочет поступать куда-нибудь, где можно будет вдоволь рисовать.

Я понимающе кивнул и улыбнулся. Такой талант нельзя похерить. Его нужно было развивать, направлять в правильное русло.

— Как она?

— В порядке. Но... ей пришлось многое пережить и придётся всё это как-то укладывать в своей жизни.

— Значит, всё, что было в документах... — я не закончил, но Михаил подтвердил мои слова* медицинское обследование всё объясняло. Это было чудо, что, испытав всё, она не

поехала крышей. На такое способны только поистине сильные люди. — Михаил Платонович, — начал я. Мне нужно было узнать, как связан со всем этим мой отец, поэтому, дождавшись его согласия на продолжение, я задал свой вопрос: — Я никогда не интересовался, откуда Вы знакомы с моим отцом, да и тут промелькнула информация, что он в курсе произошедшего. Расскажите?

Мужчина передо мной устало и как-то обречённо вздохнул, но затем рассказал о том, что они с отцом учились вместе в институте, а потом остались хорошими товарищами. А в тот злополучный год мой отец выручил его, спрятав жену и дочь, чтобы им не угрожала опасность. И вот теперь мне стало понятно, откуда ноги растут.

— Ладно, всё остальное ещё успеем обсудить. Что у нас с делами? — сказал Михаил, после чего всё, что нас волновало, — это работа.

Уже ближе к обеду, решив большинство вопросов, я спустился вниз, чтобы взять кофе и поехать на встречу с Ритой. Сегодня я должен был поставить точку и не мучить больше ни её, ни себя. Это затянулось слишком сильно, и пришло время покончить с этим.

Отвлёкшись на сообщение, я почувствовал, как в меня кто-то врезался — кофе пролился на мою белоснежную рубашку, а этот некто начал падать. К счастью, у меня была отличная реакция, так что я в состоянии по крайней мере спасти это недоразумение от падения. Я непроизвольно зашипел, потому что кофе чертовски горячий, рубашку, чёрт возьми, жалко, да и теперь придётся заехать домой, чтобы переодеться.

Из вороха этих мыслей меня вытащил тихий, скромный и тонкий голосок:

— Господи, простите, пожалуйста.

Я опустил свой взгляд, и первое, что я увидел, — это большие, распахнутые от ужаса, зелёные глаза невероятной глубины. Девчушка пристально смотрела, казалось, даже забыла, как моргать. Она прижала ладони ко рту и, по всей видимости, ожидала вердикта.

Я аккуратно поставил её на ноги и осмотрел масштаб бедствия. Люди вокруг с интересом поглядывали на нас, в ожидании того, что будет дальше. А я посмотрел на неё и вдруг понял, что ей вообще до лампочки, что люди смотрят. Мне, собственно, тоже, но обычно девушки старались «не падать в грязь лицом».

— Простите пожалуйста. Я так засмотрелась на всё вокруг, что шла спиной вперёд и не заметила Вас, — пролепетала девчушка, а я только смотрел на неё, почему-то не в силах отвести взгляд. — Я испортила Вашу рубашку. Как я могу загладить свою вину?

Господи, она любит много говорить.

— Ничего не нужно, — наконец-то ответил я, заметив, что она начала теревить собственные пальцы от волнения. — Не переживай.

— Вы куда-то торопились, а я вот, растяпа, всё испортила.

Малышка, право слово, малышка. Я не дал бы ей больше восемнадцати, если не меньше — слишком уж невинно она выглядела. Вот только взгляд был иной. Слишком взрослый да такой юной девчонки.

— Правда, не стоит переживать. Главное, что все целы и никто не пострадал, — сказал я, наблюдая, как она смущённо опустила взгляд. Чувство вины и стыда прямо фонило, и мне нужно было как-то успокоить её. — Это всего лишь пролитый кофе. Можно купить новый, а рубашку — постирать. Всё в порядке, слышишь? — попытался я, и она согласно кивнула, хотя и с неохотой. — Сам виноват, надо было смотреть, куда иду... — меня перебил очередной звонок, который нельзя было игнорировать, но, прежде чем ответить, я добавил: — Не грусти, — и подмигнул ей, выходя из здания.

Работа не ждёт, а ещё эти чертовски красивые зелёные глаза...

— Спасибо, — вдруг раздалось вдогонку.

Я обернулся. Зеленоглазое недоразумение, мило улыбнувшись, слегка поклонилась, сложив руки в благодарном жесте. Я сначала непонимающе на неё уставился, а потом понял — она благодарит за то, что я не позволил ей упасть. До чего доброе создание. Я кивнул в ответ и постарался уйти как можно скорее, потому что эти чёртовы глаза!..

—

Однажды моя неуклюжесть меня погубит. Засмотревшись на совершенство архитектурного дизайна, которое поражало воображение, я врезалась в человека. Только я способна на это. Мало того, что я испортила его рубашку, так его, наверное, ещё и обжёг этот кофе. Это всё моя неосмотрительность. В очередной раз вселенная мне сказала: Алиса, очнись и перестань витать в облаках.

А как я испугалась сначала, увидев его жёсткую гневную мимику! Думала, ну всё, сейчас на меня снова выльют ведро говна и сарказма, а потом вообще прибьют. Но когда я увидела его красивое лицо, готова была принять от его рук смертную казнь и даже бы слова против не сказала. Моё сердечко, признаюсь, ёкнуло.

И когда он посмотрел на меня и не стал обрушивать весь свой праведный гнев на мою бедную душонку, видимо, заметив, в каком ужасе я была, потому что у меня явно отшибло все умения мимики и жестикуляции, я была готова молить о пощаде и прощении хоть до скончания веков.

Могла ли я представить, что могу вдруг понравиться такому мужчине? Конечно, да. Сказать иначе, было бы наглой ложью. Но я никогда не была склонна питать ложных романтических иллюзий на свой счёт. Где он и где я? Смешно же. Такие статные мужчины выбирали равных себе, а я была лишь... простой девчонкой. Но сердечко ёкнуло во второй раз.

Я не смогла устоять: окликнула его своеобразно, чтобы искренне поблагодарить, а за что именно, пусть думает сам. Хотя я и сама не знала: то ли за то, что не дал мне упасть, то ли за то, что не накричал и не обругал. А я лишь ещё разочек посмотрела на эту мужскую красоту. Чувство прекрасного и эстетики у меня всё же было, в этом я не сомневалась.

А после того, как его и след простыл, я смогла продолжить жить дальше, лишь изредка вспоминая это недоразумение.

Телефон зазвонил. Дядя.

— Алиса, здравствуй.

— Добрый день, — я улыбнулась в предвкушении прекрасного дня.

— Ты внизу?

— Да, у главного входа.

— Отлично. Я уже подхожу.

Ожидая дядю, я отвлеклась на переписку с Денисом. Я уже очень сильно по нему соскучилась. Казалось бы, прошла всего пара дней, а мне уже так сильно не хватало его. В такие моменты я особенно осознавала, что очень привязалась к нему и он стал для меня неотъемлемой частью жизни. Он был моим самым близким и единственным другом. Оказалось, тяжело поддерживать связь, когда вас разделяют не только несколько тысяч километров, но и несколько часовых поясов. У нас был только обед, а у него — уже вечер.

— Как твои дела?

— Только закончили тренировку.

— *Что будешь делать?*

— *Собираемся с парнями посидеть где-нибудь.*

— *Здорово! А мы поедем с дядей обедать, а потом гулять по городу. Обязательно покажу тебе здешние виды. Город очень красивый. Тебе понравится.*

— *Ага, давай.*

— *Как родители?*

— *Нормально.*

— *Что ещё новенького? Я скучаю...*

— ...

Тишина. Я начала переживать о том, почему он не отвечал. Может, всё ещё злился?

— *Я тоже.*

— *(^ _ ^ ;)*

— *Мне пора. Спишемся.*

— *Хорошо, пока. Передавай привет родителям. Обнимаю.*

Убрав телефон в карман, я радостно помахала дяде, стараясь убрать подальше свои переживания по Денису. Об этом я могла подумать чуть позже.

Весь день мы потратили на прогулку по городу и шопинг. Дядя в очередной раз сделал мне очень дорогие подарки, которые мне было жутко неудобно принимать, но он взял с меня клятвенное обещание, что я избавлюсь от этой вредной привычки. Я узнала, что проектированием офисного здания компании дяди занимался некий Ярослав, его заместитель, когда тот ещё был студентом. Уже заочно я восхищалась этим человеком, потому что для того, чтобы спроектировать такое здание, нужен не только творческий талант и воображение, но и просто громадный интеллект.

А уже дома, вечером, во время ужина, мы просматривали сайты разных вузов города, делая пометки, куда мне стоило бы подать документы. Я даже представить не могла, что существует такое множество профессий, где пригодилось бы рисование. Я определённо была настроена заниматься тем, что мне нравится. А с такой поддержкой я чувствовала себя ещё более вдохновлённой и уверенной.

—

— *Какие у нас планы на эту неделю?* — спросила Рита, попивая через трубочку свой любимый маккиато со льдом, и при этом совершенно не смотрела на меня, как всегда, уставившись в свой телефон. Как будто без него жизни совсем не было. Я, конечно, понимал, что у неё свои деловые вопросы, но иногда можно было и оторваться от них.

— *У нас — никаких, а какие у тебя, дело твоё,* — ответил я и смотрел на неё, ожидая, когда же до неё дойдёт смысл сказанных мною слов.

И всего спустя каких-то пару минут я увидел реакцию.

Рита подняла на меня многозначительный взгляд с немым вопросом непонимания — или же она только притворилась. Я мог сказать точно, да и мне было откровенно всё равно. Но я всё-таки дождался того, чтобы она отложила свой телефон.

— *Что ты хочешь этим сказать?*

— *Думаю, ты правильно всё поняла. Умная же девочка.*

Рита откинулась на спинку стула, прожигая меня взглядом, и принялась отстукивать пальцами одной ей известный ритм по бокалу с кофе.

Я смотрел на неё с полным безразличием; ну или, может, ещё толикой сожаления, что столько времени было потрачено впустую. Мне не нравилось тратить время. Это — самый

ценный и невозполнимый ресурс в нашей жизни.

Я ждал, когда она что-нибудь скажет.

— Ты кого-то нашёл? Влюбился? — вдруг выдала она. Понять-то она меня поняла, вот только выводы сделала неверные.

— Нет и нет, — ответил я, а у самого в памяти вдруг всплыли большие зелёные глаза.

Да чтоб вас! Я мысленно выругался. Чего же они так въелись-то?

— Не верю, — скептически ответила Рита.

— Твоё право. Доказывать что-то я не намерен.

— Почему сейчас?

— А когда, Рит? — устало спросил я.

— Что значит когда? Я думала, что у нас всё идёт...

— К чему? — я перебил её. — К свадьбе?

— Допустим, — скрестив руки на груди, сказала она. И взглянула на меня с неким вызовом.

— Слишком много времени прошло, чтобы могло дойти до этого, не находишь?

— Кто-то и дольше идёт к этому. Так бывает.

— Бывает, но не у меня.

— Неужели?

— Рита, ты меня знаешь. Если я чего-то хочу, я этого добиваюсь. Как видишь, то, чего хочешь ты, не хочу я.

— И что делать будем? — Рита подняла бровь.

— Каждый пойдёт своей дорогой. Встретишь того, кто будет достоин тебя.

— Ой, Ветров, не надо строить из себя героя дешёвого романа.

— Именно поэтому я тебе прямо говорю, что между нами всё кончено.

— Ты не можешь принимать решение за нас двоих.

— Я уже его принял.

— Ну ты и скотина, — прошипела Рита.

— Вот видишь? Зачем быть в отношениях с таким, как я? Мне, правда, искренне жаль, что всё так обернулось, но дольше тянуть резину я уже не могу. Нужно двигаться дальше.

— С кем ты собрался двигаться дальше? Я её знаю?

— Я же сказал уже. Объяснять больше ничего не буду. Счастливо, Рит. Ты быстро это переживёшь.

— Да ладно? — бросила она мне вслед.

— Такая, как ты, да.

Выйдя из ресторана, я сделал глубокий вдох полной грудью и прямо физически ощутил свободу. Мне этого не хватало. Отношения должны были придавать сил, уверенности и надёжности, приносить радость, а не быть бременем. Мне бы хотелось быть для своей женщины опорой, защитой, поддержкой, тем, кого она будет искренне любить и с кем будет радоваться каждому моменту, проведённому вместе. Улыбаться и смеяться от счастья. Но я был лишь статусным приложением с функцией регулярного секса. От меня ждали того, чего я был не в состоянии дать и чего не хотел давать. Надеялись, что, охмурив меня, можно управлять мной, но не вышло. Отношения с Ритой были именно такими. Я слишком долго играл чужую роль. За Риту я совершенно не переживал: она действительно страдать не будет. Быстро сориентируется и найдёт новую жертву. Даже смешно стало.

9 Глава. Случайность, совпадение...

Уже ближе к полуночи, лёжа в гамаке, я заметил свет в гостевой комнате Михаила. Отсюда, конечно, не было видно лица человека, но разглядеть, чем он занимался, оказалось вполне возможно.

Жилой комплекс, в котором мы жили, был спроектирован нашей компанией. Жители здесь ни в чём не нуждались. Территория походила больше маленький городок: высотки стояли рядом друг с другом, но при этом не закрывали друг другу красивые виды из окон.

Наверняка в этой комнате теперь собиралась жить его племянница. Та, из-за кого в жизни Михаила произошёл крутой поворот. Хоть он и готовился к нему всю жизнь, неожиданность любого могла выбить из колеи.

Девчонка устроилась перед панорамным окном и что-то, по-видимому, рисовала. Интересно было бы взглянуть и на другие её работы. Я поймал себя на мысли, что было бы интересно взглянуть ещё раз и на другие её работы.

Закрыв глаза, я прислушался к звукам классической музыки, стараясь погрузиться в атмосферу и историю, которую хотел передать композитор, но тут вновь всплыли в памяти зелёные глаза. И это ненормально. Я силился вспомнить, когда меня последний раз так клинило. Сколько себя помню, сильное увлечение девушкой у меня было только в университетские годы. Но тогда я был слишком молод и это являлось совершенно нормальным, а сейчас-то что? Не мог же я настолько заинтересоваться девчушкой?

Бред какой-то. Ветров, очнись.

Прошло ещё несколько дней. Всё это время я проводила либо с дядей, либо дома с Мартой, либо гуляя по городу. Мне потребовалось не так уж и много времени, чтобы начать ориентироваться в городе. Он просто влюбил меня в себя с первых минут.

Мне казалось, что мы с городом частички друг друга. Мне нравилось слушать его звуки: шум трамваев и машин, лай собак, весёлый смех детей, пение птиц или гудки парохода на озере. Это место стало для меня неиссякаемым источником вдохновения. Чувство одиночества отступало, даже когда я была одна. Толпы людей как будто создавали вокруг меня защитный купол, через который не могло прорваться ничего плохое. Я, наверное, была слишком счастлива.

Но как можно было не радоваться видам, которые открывались передо мной? Словно прозрачные, подёрнутые ярко-зелёным кроны деревьев, через которые прорывался солнечный луч, весело играя с тенью. И все чувства невольно вырывались наружу. Они, как мотыльки лепестков, наполненные яркими эмоциями, ветром рвались в небосвод. Разве это не прекрасно?

В один из таких вечеров я рассказывала дяде, как провела свой день, когда ему вновь позвонили. Я давно заметила, что он нарасхват, всегда кому-то нужен. И это, конечно, было здорово: он крутой специалист и профессионал своего дела.

Дядя ответил на звонок.

— Ну, здравствуй, Лев Данилович. Какими судьбами? — на его лице появилась доброжелательная улыбка: видимо, позвонил хороший знакомый. — Да, моя. Разве такие ещё есть? — засмеялся он. — А вот это уже не мне решать, Лёва.

Последние слова заинтересовали меня. Неформальное обращение — это точно не по

работе. Может, друг? Так любопытно, чёрт возьми.

— Нет, уж, друг мой. Влиять я точно не собираюсь, она сама решит, — с этими словами дядя посмотрел на меня, улыбаясь и подмигивая. Неужели разговор был обо мне? — Лёва, пусть моя племянница сама решит, какой университет ей выбрать. Ей учиться, получать профессию и дальше идти с этим по жизни, а не нам.

Действительно, обо мне. Но причём тут моё поступление в универ?

— Всё, Лёва. Даже говорить на эту тему не буду, — сказал дядя, и я поймала себя на чувстве, что их разговор даже польстил мне в некотором смысле. — Да, знаю. Но моё мнение остаётся прежним. Молись всем богам и устраивай танцы с бубном, чтобы она выбрала ваш университет.

Я вопросительно уставилась на дядю, ожидая, когда он объяснит мне, что только что произошло.

— Звонил ректор частного университета «Латтерия», Белоусов Лев Данилович.

— Я же подавала туда документы, — ну да, сказала очевидную вещь. — Что он хотел?

Дядя хитро улыбнулся мне. С каждой секундой становилось всё интереснее.

— Уговаривал меня повлиять на твой выбор.

— Что?

— Он очень хочет, чтобы ты стала студенткой «Латтерии». Твои результаты ЕГЭ, золотая медаль, участие в олимпиадах... Такая студентка, как ты, лакомый кусочек для любого учебного заведения.

— Глупости, — нахмурилась я. Свои достижения в учёбе я не считала чем-то выдающимся. Многие имели такие же, ничего сверхъестественного.

— Не глупости, Алиса. Любой университет готов предоставить тебе стипендию, и ты будешь первой в списке зачисленных, какой бы вуз ты ни выбрала.

— Почему?

— Мне нужно повторять очевидные вещи? — спросил он, и я состроила скептическую гримасу. — Почему ты не ценишь свои достижения и не гордишься ими?

— В этом нет ничего особенного, — я пожала плечами, и удивление, с которым посмотрел на меня дядя, невозможно было передать словами.

— Боги, надеюсь, что я слышу это в первый и последний раз, — улыбнулся он. — Алиса, таких одарённых и образованных школьников, а теперь абитуриентов, очень и очень мало во всей стране. Ты одна из лучших. Попробуй обдумать эту мысль, договорились?

— Не могу ничего обещать, но постараюсь, — фыркнула я, после чего мы оба рассмеялись.

— Да, и ещё, я хотел спросить, — добавил дядя, и я согласно кивнула. — Мне хотелось бы познакомить тебя со Стеллой.

— Здорово! Я буду очень рада! — я тут же радостно согласилась. Наконец-то я смогу познакомиться со своей сестрой!

— Тогда, как насчёт вечера послезавтра?

— Отличная идея, — я улыбнулась.

—

Эта летняя жара хотела моей смерти. Всё в лете было прекрасно, кроме этого единственного момента. Весь день на площадке по строительству торгового центра, обсуждение всех вопросов на диком солнцепёке даже меня могли в могилу свести.

Сил не осталось ни на что. Всё, что я смог, — добраться до любимого гамака,

завалиться и ни о чём не думать. Хотя мысли о работе сами лезли в голову. Какими документами стоит заняться завтра? Что ещё обсудить с поставщиками? Обязательно сделать побольше вагончиков для рабочих, чтобы им было где спрятаться на время такой жары, — несчастные случаи на стройке нам не нужны. Может, обеспечить присутствие медика? Ещё Ромыч позвони, рассказал, что появились какие-то зацепки. Надо будет обсудить ещё и это.

Как же хотелось уехать на пару дней за город и просто почилить.

Раздался звонок — позвонил отец.

— На связи.

— Привет, сын. Какие планы на выходные?

— Работа. Что ещё может быть?

— Работа, конечно, хорошо, но отдыхать тоже надо. Мы собираемся к дедам на пару дней, айда с нами.

— Надо подумать, — я устало потёр глаза.

— А чего думать? Михаила с племянницей зови. Хоть я с ним и говорил, но если ещё и ты пригласишь, то, думаю, он точно согласится. Этот чёрт сам точно никуда не выберется, и племяшку будет в городе мариновать.

На последних словах я перевёл взгляд на окна соседнего дома. Племянница Михаила расхаживала по комнате, разговаривая по телефону и активно жестикулируя. Вот уже сколько дней мне доводилось наблюдать самые разнообразные картины в этом окне: она могла быть очень разной, и это разжигало любопытство.

— Хорошо.

— Вот и славно. Может, с Ариной подружатся.

— Твоя идея или мамы? — улыбаясь, спросил я.

— Семейная. Твоя сестра тоже в этом участие принимала, кстати, — сказал отец, и я искренне рассмеялся.

Моя семья всегда волновалась и заботилась не только о своих.

Поговорив ещё немного с отцом, я решил набрать Михаилу, продолжая наблюдать за происходящим в комнате. Чёрт, возникало чувство, что я заделался сталкером каким-то. Пора было уже завязывать.

— Ярослав, — раздалось на другом конце провода.

— Вечер добрый. Тут отец звонил, мы на выходные к дедам едем. Приглашаем вас с племянницей.

— О, как! — искренне удивился Михаил. Он уже не раз бывал у нас, но приходилось чуть ли не силком его вытаскивать, потому что трудоголик он ещё тот.

— Да. Племянницу берите, а то будете всё лето в городе сидеть.

— Узнаю слова твоей мамы, — в его голосе чувствовалась улыбка и теплота.

— Устами отца, — посмеялся я.

— Сейчас спрошу у Алисы, повиси минутку, — сказал он, и на заднем фоне послышались стук в дверь и голос Михаила, интересующегося у племянницы, хотела бы она съездить на выходные за город. — Ну, что могу сказать... — усмехаясь, начал Михаил. — Видел бы ты её глаза, наполненные радостью от того, что можно будет выбраться на природу.

Это был не первый раз, когда он говорил про невероятно красивые глаза его племянницы. Что ж там за глаза такие?..

— Отлично, тогда будем на связи.

— Давай, доброй.

— До свидания.

Отключившись, я решил, что просто валяться бессмысленно и надо бы хоть что-то перекусить — весь день ничего не ел, только заливался кофе. И, отключаясь от мира вокруг и всех вопросов, я с головой погрузился в свой домашний быт, в котором порой слишком пусто, даже одиноко. Не было никого, кто спросил бы, как прошёл мой день, как работа, как я сам... Раньше я думал, что мне это не нужно, что мне и так хорошо, но с возрастом пришло понимание, что какое-то простое человеческое тепло и забота просто необходимы. Необходим человек рядом, которому будет не всё равно, кто поддержит и поймёт, который будет чувствовать, что мне именно сейчас необходимо. Но, возможно, у меня слишком высокие запросы, и такого человека просто не существует.

—

Несмотря на то что у Дениса уже почти поздняя ночь, он позвонил мне. Мы не разговаривали уже пару дней, только переписывались, а мне так хотелось услышать его голос.

— Привет, лисёнок. Как ты?

— Привет. У меня всё хорошо. Изучаю город, подала документы в несколько вузов.

— Есть какие-то предпочтения?

— Нет, но представляешь! — меня переполняли радостные эмоции. — Дяде вот только что звонил ректор «Латтерии», частного университета, чей диплом очень ценится даже за рубежом.

— Зачем он звонил?

— Хотел уговорить дядю, чтобы он повлиял на мой выбор, и я поступила именно к ним!

— И как, повлиял? — скептически спросил Денис.

— Нет! Дядя сказал, что я буду выбирать сама, куда поступать. А ещё сказал, что любой вуз будет готов взять меня на стипендию с моими результатами ЕГЭ, медалью и всеми олимпиадами, что я прошла, представляешь!?

— Несомненно. Ты достойна этого.

— Спаси-и-ибо! — радостно протянула я. — А ещё я завтра пойду на выставку Демида Богомолова! Чисто случайно узнала, что он тут выставляется и завтра последний день!

— Здорово! Ты всегда мечтала посмотреть его работы вживую, — Денис наверняка улыбался.

— Было бы здорово сходить вместе, конечно, — с грустью вздохнула я.

— Как-нибудь...

— Как твой день? Как соревнования?

— Послезавтра первая игра летнего сезона.

— Уверена, что вы победите! Ты лучший игрок!

— Спасибо, лисёнок!

— Что ещё у тебя нового?

— Ничего. У меня всё как обычно. Тебя не хватает и нашего времени вместе.

— Мне тоже... Я, правда, скучаю.

— Я знаю, лисёнок, — и сразу после он замолчал на какое-то время, как и я, не зная, что сказать.

Я испытывала дикие угрызения совести за то, что уехала и оставила его там. Мне было

стыдно за то, что я тут живу, ни в чём себе не отказывая, наслаждаюсь жизнью и эмоциями, которые меня переполняют, а он там один.

— Что ещё интересного у тебя произошло? Никогда не слышал настолько радостный у тебя голос.

— Послезавтра я познакомлюсь со Стеллой.

— О...

— Волнуюсь сильно.

— Не переживай. Ты не можешь не понравиться.

— Ха-ха-ха... Мне было бы достаточно хотя бы просто того, чтобы меня признали, — я улыбнулась, и следом раздался стук в дверь. — Да, войдите.

— Кто там?

— Дядя, — тихо ответила я.

Дядя зашёл в комнату, извиняясь, что побеспокоил. Я заметила, что он сам разговаривал по телефону, — видимо, ему нужно было что-то срочно узнать.

— Алиса, как ты смотришь на то, чтобы на выходных съездить за город на дачу к хорошим знакомым? Ярослав и его семья приглашают нас, чтобы мы не сидели всё лето в городе.

— Да, конечно! С удовольствием! — я с энтузиазмом согласилась. Я всегда любила природу: погулять босиком по зелёной траве, побродить по лесу, да и просто подышать свежим воздухом будет здорово.

— Договорились, больше не мешаю.

Прыгая от радости, я на секунду забыла, что на проводе висел Денис, ожидая меня.

— Кто такой Ярослав? — вдруг спросил он.

— Что?

— Твой дядя сказал, что какой-то Ярослав пригласил вас на дачу.

— А... Это заместитель дяди. Я его ни разу не видела, но слышана. Он проектирует просто невероятные здания! Офисное здание, в котором расположена организация дяди, было спроектировано этим Ярославом, когда он ещё был студентом, представляешь! Так здорово!

— Ясно. Ладно, лисёнок. Мне пора. Будем на связи.

— Спокойной ночи, — попрощалась я, и на душе почему-то стало гадко от резкой смены настроения и его быстрого прощания.

С чем это связано, я не понимала. Ну, не ревновал же он? Это просто смешно. Как можно ревновать к тому, кого я даже в глаза не видела? Бред какой-то.

Настроение испортилось в миг. Резкие перепады в поведении моего друга от доброты и нежности до полного равнодушия слишком тяжело обходились для моего душевного равновесия. Очаг нашего доверия всегда пылал, и я даже представить не могла, что когда-нибудь между нами начнёт образовываться незримая стена, которую я даже физически ощущала. Что мне сделать, чтобы отдаления между нами не произошло? Ведь я нуждалась в нём. Очень. Он был моим другом — всё равно, что брат родной.

На следующий день.

Я всегда восхищалась работами Демида Богомолова. Он — невероятно талантливый фотограф и художник, единственный, на мой взгляд, кто может передать истинную глубину человеческих чувств. Посетить его выставку было моей мечтой, поэтому я не стала упускать возможность и отправилась посмотреть его новые работы.

По моим ожиданиям здесь должно было быть много посетителей, желающих полюбоваться творчеством, но распорядитель выставки сказал, что в последний день приходят только истинные ценители. Он посоветовал мне пройтись по периметру зала и потом уже остановиться у работ, расположенных в центре.

В зале играла музыка, которая дополняла атмосферу фотографий, представленных на выставке. Она проникала внутрь и будоражила не меньше, чем сами работы. Гостей угощали бокалом вина или шампанского. Мне импонировало, что вокруг не было ни намёка на помпезность, наоборот, сдержанный стиль, который присущ Демиду, — всё в светлых тонах и исключительно лаконично.

Одна из фотографий меня очень зацепила, что я осталась перед ней на долго.

Со всеми делами я не заметил, как пролетела неделя, а я так и не смог попасть на выставку. Сегодня был последний день — и кто знает, когда ещё представится такая возможность? Это поставило меня перед тяжёлым выбором: то ли остаться на работе, то ли плюнуть на всё в кои-то веки и посвятить вечер тому, что мне нравится.

Долго я не думал: уже через тридцать минут был в галерее, где застрял напротив одной работы.

Эта фотография словно переносила в атмосферу прошлого. В душе сразу возрождались впечатления давно минувшего, заставляя снова и снова переживать все воспоминания, обстоятельства, людей, боль... Она казалась окном в прошлое, глядя в которое можно было увидеть то, чего уже давно нет, но всё ещё кажется, что стоит только обернуться, как оно снова настигнет. Прошлое и впрямь навеки сохраняется в памяти нашего сердца.

Надпись под фото гласила: «Фотография побеждает время и даже смерть». И видимо не я один был впечатлён этой работой, потому что в меня опять врезались.

Не опять, а снова.

Я еле успел удержать виновницу от падения, бросил на неё взгляд и опять — снова? Да какая разница? — утонул в тех самых зелёных глазах, которые не переставали преследовать меня все эти дни.

Первый раз — случайность.

Второй раз — совпадение.

Третий раз...

Только теперь в этих глазах застыли слёзы, и я мог видеть в них столько боли. И эта боль, чужая, проникла внутрь, даже не постучавшись. Я думал, что люди драматизируют и бросаются громкими словами, когда говорят, что чужую боль можно почувствовать, а теперь на своём опыте убедился в правдивости этого явления.

Сердце как будто попало в тиски, и боль накрывала всемирным потоком, от которого негде было укрыться. В её глазах я видел отчаянный крик, умоляющий о помощи. Чувствовал, как пальчики девушки сжались на моих руках, словно я — её единственное спасение. Единственный, кто может вытащить её из этой бездны...

И сам от себя не ожидая, я поддался порыву и обнял её в попытке защитить и оградить от враждебного мира, в надежде, что это поможет ей успокоиться.

— Этот кошмар позади. Но ты здесь. Здесь и сейчас. Найди в себе силы жить дальше, — слова сами нашли выход, и меня не покидало ощущение, что я говорю их близкому, до боли родному человеку.

Зеленоглазое недоразумение вдруг подняло на меня свой взгляд. Чёрт! Я был готов

смотреть в эти глаза вечность. Лисьи глаза — совру, если не так. Глядя в них, я будто предчувствовал глубокий и таинственный мрак, который соседствовал с невинным светом. Насколько прекрасным, но серьёзным был этот взгляд, когда смотрел с робкой сосредоточенностью глубокой души, которую хотелось узнать.

— Простите... — прошептала девушка, после чего быстро высвободилась из моих объятий и, не оглядываясь, направилась к выходу.

Я было рванул за ней, однако дорогу мне преградила Стефания Львовна, бывшая жена Михаила. Ещё одна головная боль. Вот сейчас было действительно совсем не до неё.

— Ярослав, здравствуй, — протянула женщина, отпивая из бокала шампанское.

— Добрый вечер, Стефания Львовна. Я был бы рад побеседовать с Вами, но мне нужно срочно идти.

Я не мог её упустить. Не сейчас.

— Постой-постой, — она остановила меня, преграждая путь к отступлению, прекрасно понимая, что я тороплюсь и не намерен вести с ней беседы. — Стелла была очень расстроена после вашей встречи.

Да плевать я хотел на Вашу дочь!

— Какой встречи? — обречённо уточнил я, понимая, что упустил возможность узнать, кто эта девушка, да хотя бы как её зовут. Черти вас подери!

— Когда ты встречал её в аэропорту.

— А что не так? — я вскинул бровь.

— Как что? Стелла рассчитывала на внимание и заботу, а не грубость. Ты очень её обидел.

— Стефания Львовна, говорите прямо, что Вам от меня нужно?

— Только дурак не заметит, что между вами есть искра и что вы идеально друг другу подходите. Вы будете красивой парой и...

Что, блять, простите?! Да что происходит со всеми этими женщинами?! Откуда эта твердолобость и узость мышления? Что вам, блять, от меня надо?! Одна — со своей свадьбой и непониманием происходящего, другая — со своей дочерью! Заебали!

— Стоп! Хватит! Когда Вы уже поймёте, что меня не интересуют ни отношения с Вашей дочерью, ни сама Ваша дочь?!

— Не стоит спешить с выводами.

— Да какими, блять, выводами?! — это был конец — пружина моего терпения лопнула. Уже не первый год я терпел всё это, и с меня достаточно. — Мне надоело, что Вы и Ваша дочь пытаетесь влезть в мою жизнь, несмотря на то что я прямым текстом говорю не делать этого! Угломонитесь или найдите другой объект для своих игр!

С этими словами я просто развернулся и направился к выходу. Сил больше не осталось.

Я ехал, превышая скорость, и мне было совершенно плевать на штрафы, которые потом обязательно придут. Гнев загорался, словно спичка, и превращался в целый вулкан, который готов неистово вырваться наружу, заливая всё вокруг лавой нахлынувших чувств и пеплом разрушения. Я мог быть спокойным и снисходительным, но до поры до времени. А если что-то усердно и долго капало, ковыряя терпение, то малейший пшик обнажал нутро.

Я чувствовал, что мне нужно срочно выпустить гнев, потому что я не мог контролировать себя — энергия разрушения стала выше моих сил на данный момент.

Лучшее, что я придумал, — это заехать в зал к Ромычу и побить грушу, чтобы выпустить пар.

—
Снова он. Это же не могло быть просто случайностью? Правда ведь?

Эта фотография всколыхнула во мне всё, что я так старалась забыть, от чего отчаянно пыталась убежать, избавиться. Оно как будто с новой силой ворвалось в мою жизнь. И в тот момент, когда мне показалось, что выхода нет, появился он.

Я опять в него врезалась.

Волна чего-то сильного и уверенного захлестнула меня, накрыла с головой, что я даже не успела этого осознать. А потом его слова...

Я просто сбежала.

Не знала, что мне нужно сделать, что сказать. Просто эмоции переполняли меня, и я должна была... А что, собственно, я должна была? Ах, да, верно. Никому не показывать свои слабости.

Я сидела в парке, схватившись за голову, не зная куда себя деть. Всячески пыталась укротить свои чувства и эмоции, но получалось паршиво. Я должна быть сильной, должна победить и жить так, как хочу. Я должна быть сильной...

— Эй, с тобой всё в порядке? — послышался незнакомый голос.

Я подняла взгляд и увидела перед собой красивую девушку, которая смотрела на меня с беспокойством.

— Эй, дружок, так не пойдёт. Что у тебя стряслось? — спросила незнакомка, усаживаясь рядом со мной.

А я задавалась вопросом, неужели ей не всё равно? Какое ей дело до совершенно незнакомого человека?

— Тяжело...

— Вижу, что тяжело, — понимающе кивнула она. — Меня Лиза зовут, а тебя?

— Алиса, — прошептала я.

— Приятно познакомиться, — она улыбнулась так искренне, что мне даже не поверилось в реальность такой яркой улыбки. — Если не хочешь рассказывать, я просто посижу с тобой, ладно?

— Почему?

— Почему я не прошла мимо? — уточнила она, на что я только кивнула. — Видимо, эмпатия — мой природный дар, — рассмеялась Лиза. — Ну, а если серьёзно, то уж больно ты грустная. Сидишь тут, как побитый воробушек, в одиночестве.

— Как точно подмечено, — усмехнулась я.

— Значит, я не ошиблась.

Какое-то время мы сидели молча, а потом — я не знаю, как, — я выложила ей всё, что у меня накопилось в душе. За все годы моего существования. Почему именно ей, почему сейчас, не знаю. Вывалила на неё всё дерьмо своей жизни, о чём потом, конечно, пожалела — кому нужно вот это всё?

— Прости, вывалила на тебя всё это...

— Я отлично умею слушать, ты не находишь? — подмигнула Лиза, а я вновь поразила её оптимизму. — Извиняться точно не стоит. Я же сама попросила рассказать.

— Но всё равно, — возразила я. — Кому нужно слушать про чужие проблемы?

— О-о, это моё любимое! Знать о проблемах, помогать их решать, быть в гуще событий — моя тема, — снова рассмеялась Лиза, на что я просто улыбнулась. — Так, значит, твой единственный друг, с кем ты можешь поговорить, живёт в нескольких тысячах километров?

— Всё верно.

— А здесь друзей нет?

— Ещё не успела ни с кем познакомиться.

— Тогда будем знакомы, ещё раз. Я Бойко Лиза, — лучезарно улыбнулась она.

— Редкая Алиса.

— Редкая? — удивлённо переспросила Лиза.

— Да. А что такое?

Я поймала себя на том, что даже не заметила, как моя грусть и переживания исчезли.

Эта девушка словно забрала их.

— А ты случайно не сестра Стеллы?

— Да, она моя двоюродная сестра. Только мы с ней ещё не знакомы. Завтра вот будем ужинать все вместе, — радостно проговорила я.

— О...

— А вы знакомы? — спросила я, удивляясь такой реакции.

— Можно и так сказать, — скривившись, ответила Лиза. — Учимся в одном универе.

— А где ты учишься? Я подала документы в несколько вузов, но думаю, куда отдать оригиналы.

— Я учусь в «Латтерии». Слышала о таком?

— Да. Туда тоже подала документы.

— Правда? На какую кафедру? — оживилась Лиза, плавно уйдя с темы моей сестры.

— Графический дизайн, но ещё хотела бы выбрать дополнительные факультативы.

— Любопытно. Значит, если поступишь туда, будем учиться на одном факультете.

— А ты на какой кафедре?

— По дизайну интерьера и придомовой территории, а дополнительно посещаю факультативы по психологии.

— Интересный выбор, — заметила я, но мне было жутко интересно узнать про свою сестру. — Лиза, можно спросить?

— Валяй.

— Почему ты так отреагировала на Стеллу? Хотя... блин, не знаю, как правильно сказать.

— Алис, просто составь своё впечатление о ней сама, не опираясь на чужое мнение.

— Хорошо, — немного погодя ответила я.

После этого мы решили прогуляться по городу, зайти в кафе. С Лизой оказалось приятно и комфортно проводить время. Сначала я думала, что она такая же, как Денис, но нет. Лиза не говорила мне, что делать, что чувствовать и так далее. Она давала мне выбор всё решить самой. И это меня притягивало. С ней было интересно — я как будто оживала.

10 Глава. Закономерность заказывали?

Я лежал на кровати, объятый тонким покрывалом. Из открытого настежь окна ощущалось лёгкое дуновение ветра. Звуков ночного города почти не было слышно, поскольку я жил на последнем этаже, но сон всё никак не шёл. Произошедшая ситуация не давала мне покоя. То, как мы сталкивались с этой девчушкой, не забывалось, а лишь больше и больше продолжало крутиться в моей голове.

Не выдержав, я плеснул себе в стакан немного виски и вышел на небольшую террасу. Я редко выпивал — только по особым случаям, — но сегодня чувствовал, что это необходимо.

Я ощущал звуки уличного, неспящего и таинственного ночного воздуха, согревающего, в то время как ветерок охлаждал кожу. Он казался живым. Там, за гранью домов, нельзя было разглядеть, но можно уловить, как воздух метался между домами. Он будто радовался тому, что наступила ночь и он может свободно и беспрепятственно гулять по улицам города. Мне казалось, что я слышал звук воздуха, который, отталкиваясь от зданий, возвещал всю округу о своём присутствии, о своей радостной и сладкой свободе.

Я никогда не верил в судьбу. Допускал случайности и совпадения, но если мы ещё раз столкнёмся, то тут, хочешь не хочешь, поверишь в проказы судьбы. Так кстати вспомнились слова отца: “Когда встретит, то забудет про принципы и всё остальное”. От этого захотелось кричать. Ведь я действительно настолько заикнулся на её глазах, на паре наших случайных и таких нелепых встреч, что напрочь забыл про своё «маленькие девочки не интересуют». И вот что мне теперь делать с этим осознанием?

Обманывать себя тем, что она мне не понравилась? Это ребячество, а я уже давно не маленький мальчик. Кто-то мог сказать, что я ещё зелёный, но в свои почти двадцать семь я успел многого добиться в жизни и многое пережить. Я точно знал, чего хочу, у меня были определённые цели, которых я обязательно достигну. У меня всегда было чёткое понимание, как поступать и что делать в разных жизненных ситуациях, но тут я оказался в ступоре.

Как мне её найти? А если найду, то что дальше? Много вопросов и пока что ни одного ответа. Может, стоило довериться судьбе и проверить, сведёт ли она нас ещё раз? И если да, то я должен буду из кожи вон вылезти, но узнать о ней чуточку больше. Просто чтобы знать, а там уже решу, что делать с этой информацией.

Хотя кое-что о ней я уже узнал... Она — любительница работ Демида, возможно, ценительница архитектуры, а ещё она неуклюжая. Забавно. Но я бы также осмелился добавить, что она невероятно эмоциональная и впечатлительная. Её эмоции живые, настоящие, и, как бы она ни старалась их скрыть, они оказываются быстрее — можно подметить каждую деталь.

Похоже, не только жизнь Михаила стремительно менялась, но и меня заодно цепануло в придачу. Я засмеялся.

Боковым зрением я заметил, что на террасе Михаила кто-то появился. Его племянница. Я до сих пор с ней лично не был знаком и не знал, как она выглядит, но отчего-то сейчас моё сердце вдруг пропустило удар. А потом мы посмотрели друг на друга и мне начало казаться, что я её знаю. Почему?

Когда она ушла, вдруг стало пусто. Эта девушка как будто на мгновение заполнила пустоту — всё было так правильно. Наверное, у меня поехала крыша и мне нужен отпуск.

Мне не спалось. Воспоминания сегодняшнего дня раз за разом прокручивались в голове. Я пыталась разложить все свои мысли по полочкам. В моей жизни происходило столько событий, что я не успевала за всем угнаться. Казалось, что вот, я догнала и встала вровень, как снова оказывалась где-то на задворках. Всё перемешалось в одну кучу, и как распутать этот клубок, я не могла даже представить. Просить кого-то помочь разобраться? Я не привыкла просить о помощи. Всё всегда делала сама — и решала свои проблемы в том числе. Но теперь я была не одна. Могу ли я позволить себе попросить о помощи?

Я вышла на террасу, чтобы подышать воздухом и почувствовать, что я здесь, живая, могу чувствовать, что я не улитка, спрятавшаяся в своей раковине, подобной вакууму. Повернувшись, я заметила человека на такой же террасе соседнего здания. Я не могла разглядеть его, но моё сердце ёкнуло. Прямо как в те встречи с незнакомцем.

И в голову сразу полезли эти волнующие моменты. Такие нелепые до жути, но цепляющие за душу. Я смотрела на этого человека, совершенно не представляя, кто он, но почему-то не могла отвести взгляд. Он — тёмный силуэт на фоне ночного неба, который притягивал, как магнит. В голову почему-то пришли слова из песни: “Мы с тобой магниты с разными полюсами” — и именно такая ассоциация у меня сложилась от встреч с этим незнакомцем. Каждый раз он буквально спасал меня от падения. И каждый раз удивлял меня своими действиями. Как будто ему было не всё равно, как будто он чувствовал моё состояние и делал всё, чтобы улучшить его. Такое вообще возможно?

Где-то глубоко в душе появилась маленькая частичка, которая хотела разгореться до большого чувства. Со мной это случилось впервые. Что из этого выйдет? Смешно и одновременно печально, но, вероятнее всего, это будет неразделённое чувство, оставшееся лишь в моих фантазиях. И почему я вообще думала о нём, глядя на другого человека? Что творилось у меня в голове?

Но больше меня волновало то, что я открылась совершенно незнакомому человеку и выложила ей всё — ну, как всё? Не в подробностях, конечно. То, что творилось на **самом** деле, не знал никто, кроме меня. И мне бы хотелось остаться единственным носителем этих знаний. И хотя Лиза не показалась мне плохим человеком, наоборот, я чувствовала, что могу ей доверять, всё же так откровенничать мне не было свойственно. Может, её открытость и позитивный настрой так повлияли? Или просто я уже от безысходности вывалила всё, что накопилось? Не знаю... Но я позволила себе слишком много откровенности, поэтому пора снова анестезировать нутро и замораживать душу, никого туда не впуская. В моём случае, как мне кажется, это был самый лучший расклад.

Весь следующий день я провела как на иголках, поскольку очень волновалась перед встречей с сестрой.

— Марта, расскажи, пожалуйста, моя сестра, какая она?

— Стелла... — как-то уж больно тяжело вздохнула Марта, и это сразу напомнило мне реакцию Лизы, с которой мы, к слову, сегодня много переписывались. — Стелла — своеобразная девушка, к ней нужен подход.

— Как и к любому человеку, разве нет?

— Да, но всё же... Главное, — начала Марта, — не принимай близко к сердцу её слова, Стелла может быть довольно резка.

— Этого я не боюсь, закалённая, — улыбнулась я. — А почему она ни разу не приходила сюда? Разве она не видится с отцом? — мне было очень интересно узнать о сестре побольше, но никто не давал мне внятного и чёткого ответа — всё оставалось

расплывчатым.

— Здесь она и не появляется никогда. По крайней мере, на моей памяти такого не было, — пожала плечами Марта.

— М-м... ну, ладно, — улыбнулась я, пытаюсь унять волнение. — Как думаешь, если я надену платье-пиджак и кеды, будет допустимо для ресторана «Vine room», куда мы пойдём?

— То белое в клетку?

— Ага.

— Это будет отличный выбор. Если ещё украшения подобрать, то вообще замечательно.

— Эм... С этим проблема, я, кроме часов и серёжек, ничего не ношу.

— Не любишь? — поинтересовалась Марта.

— Скорее, не привыкла.

— Значит, всё впереди.

—

— Ну, и чего ты такой смурной? — спросил друг, с которым мы встретились на обеде в «Chef». Он уплетал свой стейк за обе щёки, пока мне кусок в горло не лез.

— Да так, ерунда, — я попытался отмахнуться, иначе он полез бы мне в душу.

— Ветров, я тебя с пелёнок знаю. Выкладывай, что там у тебя стряслось. Ритка, поди, что-то отчебучила?

— Да, вроде, нет. Однако уверена, что мы расстались из-за того, что я в кого-то влюбился.

— А ты влюбился? — по моему взгляду стало сразу понятно, что я о нём думаю в данный момент. — Ладно, с Ритой понятно. Что ещё?

— А ещё Стефания Львовна...

— О-о... — протянул мой друг.

— И вот теперь представь этот пиздец.

— Представить-то я могу, но, видимо, есть что-то ещё. С этими дамочками ты не первый год дело имеешь и раньше такой реакции не выдавал.

— Зеленоглазое недоразумение... — сдаваясь напору друга, признался я.

— То самое, что пролило на тебя кофе? — улыбаясь, уточнил Рома.

— То самое.

— Вы встретились ещё раз? — с надеждой в голосе спросил друг.

— Да. Вчера в галерее на выставке Демида, и опять она врезалась в меня.

— А-ха-ха, мне уже это нравится. Как её зовут? Номер взял?

— Нет.

— А вот это уже не смешно. Почему?

— Стефания...

— Бля... ну, как всегда. Ты поэтому такой смурной?

— Не только. Меня больше волнует то, какие мысли и чувства при этом посещают.

— Значит, девчужка зацепила.

— Зацепила.

— Но ты говорил, что она ещё малышка. Насколько именно?

— Я не дал бы ей больше восемнадцати.

— Хм, значит, решил забить на свои принципы? — вскинув бровь, спросил друг.

И я не знал, что ответить, потому что ещё не разобрался. Нельзя судить о чём-либо так скоро, и, тем более, судить о человеке только по паре встреч с ним. Такое только в

любовных романах бывало, но мы жили в реальном мире.

— Но, знаешь, а так ли важна разница в возрасте? Если судьба сведёт вас ещё раз, может, так и должно быть?

— Да ты романтик, — хмыкнул я.

— Что есть, то есть. Я не только кулаками махать умею, между прочим.

— Охотно верю.

— Что намерен делать? — многозначительно глядя на меня, спросил Рома.

— Делать? — я посмотрел на него в ответ со смесью иронии и скептицизма. — Ничего.

— Почему?

— А разве я должен что-то делать? —

Да, вчера на эмоциях я поддался романтическому порыву узнать, кто эта девушка, найти её, но, как говорится, с мыслью нужно переспать, утро мудренее вечера — это факт. Не произошло ничего, что должно заставить меня землю рыть в поисках человека. Это были чистая случайность и, возможно, удачно сложившиеся обстоятельства. Не более.

— Но вы же уже два раза случайно встречались...

— И что с того? — спросил я. — Мне кажется, что походы на романтическое кино с девушками на тебя повлияли.

— Не исключено, но всё же, Ветров, из нас двоих ты больший романтик. Поверь мне, ты ещё встретишься с этой девчушкой.

— Маловероятно.

— Как знать...

—

Мы уже почти полчаса сидели в ресторане, ожидая мою сестру. Конечно, хотелось придумать ей множество оправданий, но, глядя на дядю, я понимала, что это будет бесполезно и, видимо, такие опоздания в порядке вещей. Но я решила не торопиться с выводами: вдруг и правда какой-то форс-мажор или пробки? Хотя и предупредить же можно, верно?

Мы с дядей не теряли время впустую, обсуждая дальнейшие планы на лето. Поскольку они начинали строить новый объект, уехать куда-то на море мы не могли, да я, собственно, и не особо рвалась. Но он пообещал, что мы будем чаще куда-нибудь выбираться, чтобы мне не было скучно. Я рассказала ему про свою новую знакомую Лизу, про забавные моменты, которые у нас, конечно же, произошли, на что дядя добродушно рассмеялся и я вместе с ним.

Но внезапно он прервался.

— А вам весело, как я посмотрю.

Я увидела перед собой очень красивую девушку в облегающем коктейльном платье и туфлях на высоком каблуке. Она словно сошла с обложки модного журнала. И, казалось бы, в этой фразе не было ничего предосудительного, однако тон, с которым она её произнесла, говорил о многом.

— Опаздываешь, Стелла.

— У меня были дела, — сказала девушка, присаживаясь напротив нас. — Ну, что? Это и есть та самая знаменитая Алиса, ради которой мой отец всю жизнь был готов жопу рвать?

Сказать, что я была в шоке от её наглости и резкости, значит, ничего не сказать. У меня даже дар речи пропал.

— Следи за языком, — приказал дядя Миша. — Кажется, мы с тобой говорили насчёт поведения.

— А я что, должна перед ней на цыпочках ходить? — спросила Стелла, переводя взгляд на отца.

— Проявить уважение для начала было бы неплохо, — ответил дядя Миша.

— Хм, — откидываясь на спинку кресла, произнесла Стелла и вновь посмотрела на меня. — А ты чего, в рот воды набрала, что ли, мышка?

— Для начала, здравствуй...

— А ты у нас воспитанная, да? То-то я смотрю, папочка мой всё не нарадуется племяннице.

— А вот хамить зачем? Ты меня не знаешь, как и я тебя, так зачем этот спектакль? Или это обычная твоя манера поведения?

Конечно, говорить такие слова было страшно, особенно своей сестре, да ещё и в присутствии её отца. Я боялась, как отреагирует дядя Миша на мои слова. Обидит ли это его? Однако он молчал.

— А ты остра на язык, — заметила Стелла.

— Видимо, у нас это семейное. Однако мне кажется, что мы не с того начали. Ты так не считаешь? — я дала явный намёк на то, что стоит отложить враждебность и язвительность и начать знакомство нормально. Я искренне не понимала, чем вызвано такое отношение.

— Не считаю, — твёрдо сказала Стелла.

— Стелла!

— Да что такое? Мы пришли сюда поужинать или для того, чтобы ты меня отчитывал?

— Гонор свой поубавь, пожалуйста.

— В этом вся я, папочка. Вот такая уродилась, и что поделать? Или ты хочешь, чтобы я была такой же паинькой, просто идеальной дочкой, как она?

После её слов до меня начала доходить причина, по которой она могла так себя вести.

— Ты забываешься.

Невооружённым взглядом было видно, как Стелла чуть ли не намеренно провоцировала своего отца, а он сдерживался изо всех сил.

— А-ха-ха! — рассмеялась сестра, хотя мне сложно было поверить в то, что девушка передо мной может быть дочерью такого мужчины, как дядя Миша. — Что же ты, папочка? Теперь у тебя есть идеальная дочь, — она кивнула в мою сторону. — Так радуйся.

— Ты моя дочь.

— А, правда? Или мама, может, была права, что у тебя не одна дочь, а две? Не зря же ты так рьяно пытался получить опеку над ней.

— Стелла, а тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? — я начала говорить раньше, чем это сделал дядя. — Понимаю, что я для вашей семьи как снег на голову и за родню ты меня можешь не считать, если тебе угодно, но разве это даёт тебе право язвить и насмехаться, хамить?

— Тебе бы в институт благородных девиц, дорогуша...

— Прекращай! — вмешался дядя. — Какая муха тебя укусила?

— Я веду себя как обычно. Чего ты на меня взъелся?

— Мы с тобой не родные сёстры, так что можешь успокоиться, — попросила я.

— А с чего такая уверенность? — Стелла вскинула кровь.

— Анализ крови может многое рассказать.

— Стелла, давай мы всё же нормально поужинаем, в спокойной обстановке, а уже дома ты выскажешь мне всё, что думаешь?

— Ну конечно, лишь бы дорогая Алисочка ничего дурного не услышала. Нельзя её тревожить.

— Стелла!

— Поверь, — начала я, — удивить или задеть меня действительно сложно.

— А ты что, броню нарастить успела?

— Видимо, как и ты.

— Мне скучно, и у меня есть дела, — спустя какое-то время молчания заявила Стелла, после чего встала, собираясь уйти. — Приятно вам поужинать, — и она тут же ушла, оставив нас одних.

Да... Не так я представляла своё знакомство с сестрой. Теперь мне стало понятно, что скрывалось за «недоговорками» Лизы и Марты.

— Алиса, прости за этот спектакль. Не так я представлял ваше знакомство, — сказал дядя, и я могла чувствовать в его голосе вселенскую усталость и какую-то обречённость, словно он потерял веру в то, что его дочь может измениться.

— В этом нет твоей вины, дядя, — осторожно ответила я. — Может, сегодня не сложились звёзды и повезёт в другой раз? — я всеми силами старалась упростить положение и наше отношение к нему.

— Ещё раз подвергать тебя подобной встрече я не намерен. Моя дочь...

— Не мне судить, но, может, она просто ревнует?

— Ревнует?

— Да, — я кивнула. — Она видит, как ты заботишься обо мне, как проводишь время со мной и так далее, а с...

— Алиса, просто я не рассказывал о том, как пытаюсь уже несколько лет заслужить её уважение и доверие, больше проводить времени со своей дочерью, но результата как не было, так и нет.

Я, честно, не знала, что на это сказать. Да и лезть в их отношения тоже не хотела. Отец и дочь сами могли разобраться. Но почему-то я ощутила укол совести, что именно я в какой-то степени могу быть причиной таких взаимоотношений между ними. Но я всё же приняла решение не лезть в чужой огород со своим самоваром: дядя взрослый мужчина, сам разберётся.

— Ужинать будем? Я такая голодная, — я перевела тему и заметила, как плечи дяди расслабились — видимо, он ждал подобного шага от меня.

Я, конечно, понимала, что его задела эта неприятная ситуация. Но что поделать?..

—

Выбраться из дел в пятницу вечером не получилось, поэтому я должен был приехать на дачу к дедам позже, чем наши гости. Я уже получил кучу гневных сообщений от своей нянечки за то, что не приезжаю вовремя, поэтому теперь должен был привезти много сладкого в знак искупления своей вины. А также узнал, что сестре приглянулась племяшка Михаила и с ней очень интересно общаться. Надо признать, что я был рад этому факту, поскольку сестрёнка моя — очень умная девчушка, и общаться со сверстниками ей не всегда интересно.

Заехав в «Craft Bakery», я закупил её любимые макароны всех вкусов и побольше, взял эклеры, круассаны — мало ли, чего захотят ещё, — и двинулся в путь. Отдых мне и самому не помешал бы, и даже парочка дней безделья будет только на пользу. Быть может, мы с отцом даже сходим на охоту. Да и просто подышать свежим воздухом, забыв на время о

городской суете, будет отлично.

Мне нравилось быть за рулём. Казалось, что можно управлять миром, держать в руках контроллер надо всем вокруг. За окном сменялся пейзаж, мимо проносились машины — это было поистине особенное восприятие времени. Сколько умных мыслей и гениальных идей приходили в мою голову, когда я управлял автомобилем, кто бы знал.

Вся наша жизнь — это одна большая дорога. Каждый день мы сталкивались с выбором и шли в разных направлениях: с кем-то мы могли идти по одному пути, но рано или поздно расходились, с кем-то — этот путь мог пересечься. А вот встретить кого-то, с кем было бы по пути из точки А в точку Б, сложно, но это зависело уже от нас самих и чуточку от другого. Разве это не было похоже на управление машиной? Как по мне, так очень похоже. Когда едешь по незнакомой дороге, постоянно думаешь, когда же поворот и на каком перекрёстке лучше повернуть, чтобы не заблудиться и не терять время, — так и в жизни.

Но сейчас я ехал по уже родной дороге, где знал каждый поворот, каждую кочку, и это навевало чувство ностальгии.

Место, где можно было дышать ароматами трав, где не слышно движения машин, где не было цивилизации — только ты и природа. Когда нет дождя, можно было лечь прямо на газон и, прикрыв глаза, задремать, совершенно не обращая внимания на мир вокруг. Можно было наблюдать, как плывут облака, или за жизнью насекомых... А затем услышать, как родные зовут тебя за стол. Или же пойти с отцом на охоту, но не ради добычи, а ради самого процесса. Или помочь деду с очередной его авантюрой, а уже после — принять прохладный душ, поужинать всей семьёй и любоваться звёздным небом. Увидеть сияние жизни в невообразимой красоте мироздания.

Я припарковался на территории нашего дома и уже отсюда слышал, что внутри во всю кипела жизнь. Моя бабушка, Валентина Михайловна, уже бежала встречать меня.

— Внучок! Как давно я тебя не видела! — воскликнула бабуля, обнимая меня.

— Привет, ба. Прости, что долго не заезжал.

— Работы много, я всё понимаю, Ярик. Проходи давай. Мы как раз все собираемся сходить в лес за грибами к ужину. Ты же с нами пойдёшь?

— Конечно. Куда я денусь? — я не смог сдержать улыбку.

— Вот и отлично! Девчонки как раз черешни насобирали, к ужину испечём пирожков с ягодой и грибами, да? Или ты, как всегда, только мамкины с яблоком будешь? — хитро прищурившись, спросила ба.

— Я и твои с удовольствием съем, ты же знаешь, — я обнял свою бабулю и нежно поцеловал её в щёку.

Спустя несколько минут я уже вместе со всеми ждал переодевающихся сестру и Алису, чтобы мы могли вместе отправиться в лес. Я не мог дождаться возможности провести время со своей семьёй.

— Братишка! — я услышал радостный крик сестры, сбегавшей по лестнице. Я крепко обнял младшую покружив её вокруг себя, на что она заливисто рассмеялась.

И только потом я заметил зеленоглазое недоразумение, что стояло на лесенках и с широко открытыми глазами от удивления смотрело на меня.

Третий раз — закономерность.

Чёрт дёрнул Романа за язык. В голове тут же получилось состыковать все моменты наших встреч. Что же это получается? Я «познакомился» с племянницей Михаила ещё в самый первый день?

Я видел, как сменялись эмоции на её лице, словно она боролась с самой собой. Вот только зачем? В один миг я понял, что дальше ничего невозможно.

По крайней мере, я так думал...

—

Я не могла в это поверить.

Мужчина, с которым я сталкивалась, и Ярослав Ветров — это один и тот же человек. Боги, я капец какая «удачливая».

Я никак не могла скрыть своё удивление. Эмоции переполняли, и мне приходилось прикладывать много усилий, чтобы сдерживать их. Всё пережитое рвалось наружу, но мне нельзя... нельзя было показывать их.

— Братишка, познакомься, это Алиса, — радостно воскликнула Арина.

Так, Алиса, соберись, ничего страшного не произошло. Да, может, странно немного, но не страшно. Однако моё сердечко в очередной раз ёкнуло и забилось, как ненормальное, словно убегало от страшного монстра.

— Ярослав, — раздался его бархатный голос, чуть с хрипотцой. Он протянул мне ладонь для рукопожатия.

Хотелось рассмеяться, но это нервное, я полагаю.

— Алиса, — не очень-то уверенно ответила я, вкладывая свою руку в его. И словно разряд тока прошёл от руки по всему телу.

Он смотрел так, что у меня складывалось ощущение, будто бы его взгляд забирался мне под самую кожу. Он смотрел, а у меня внутри всё словно через мясорубку пропускали. Но самое интересное было в том, что мне не было страшно — наоборот, до жути приятно. Никогда в жизни я не испытывала подобного.

— Ну что, раз все в сборе, можем отправляться? — весело спросил Сергей Борисович, дедушка Арины.

— Вперёд! — также радостно воскликнула Арина и, схватив меня за руку, потащила вслед за дедушкой.

Я обернулась, чтобы увидеть, как Ярослав в задумчивости смотрел нам вслед.

Мы бродили по лесу в поисках грибов, но я не видела перед собой ничего, кроме расплывчатых теней деревьев. Складывалось впечатление, что я наполнена напряжением, как гелиевый шарик. Нужно было срочно отвлечься, иначе я рисковала совсем свихнуться.

Лучи солнца пробирались сквозь кроны деревьев, создавая красивый, тёплый, рассеянный свет, благодаря которому деревья отбрасывали большие тени. Верхушки высоких елей едва колыхались от ветерка, которому было никак не добраться до земли. Лесной воздух был особенным: он дурманил запахами листвы, пряной травы, несмотря на то что на дворе стоял только конец июля. В лесных зарослях поднимался ощутимый дух земли.

Я увидела небольшое скопление мухоморов, а значит, рядом можно было найти еловые боровички. Мне вспомнилось, как мы ходили за грибами с семьёй Дениса. Внезапно накатила ностальгия, и я прикрыла глаза, предаваясь воспоминаниям, от которых на душе сразу становилось уютно и хорошо.

— Думаешь, стоит ли собирать мухоморы? — послышался голос позади.

Мне казалось, что теперь я могла узнать его из миллиона других голосов. Я открыла глаза и увидела его.

Глубокий вдох, выдох.

— Если есть мухоморы, — я указала в их сторону, — то значит, где-то тут можно найти

боровики.

— Разбираешься в грибах? — с усмешкой спросил он.

— Я бы не была так уверена, — ответила я, начиная поиски нужных мне грибов.

— Почему?

— Всё знать невозможно, — я пожала плечами и, наконец, заметила свою первую добычу.

Оказалось, стоит только начать говорить — дальше всё пойдёт как по маслу. Главное — засунуть свои романтические проблески мыслей подальше, а лучше вообще задавить в зародыше. Это просто мимолётная симпатия к человеку, с которым я сталкивалась при случайных стечениях обстоятельств. Он — взрослый мужчина, а я — девчонка, что только окончила школу. Обидно, конечно, но я же знала, что сказок не существует. Даже в самом сладком меду всегда найдёшь ложку дёгтя.

— Позволь спросить, — начал Ярослав, а я за самокопанием и забыла, что он рядом.

— Конечно.

Мы ведь могли быть просто знакомыми, которые могут просто общаться. Ведь так?

— Тогда в галерее... ты плакала.

— Просто была под впечатлением от фотографии.

Нет, только не пытайся залезть ко мне в душу и не задавай никаких вопросов подобного плана, пожалуйста. Ты и так увидел достаточно.

— Согласен, фотография и правда впечатляет, но всё же...

— Спасибо, что поддержали тогда, — я прервала его, пока этот разговор не зашёл слишком далеко.

Как бы он ни был мне симпатичен, но я не собиралась пускать его ближе к своим чувствам: он и так уже пустил корни, которые мне нужно будет выкорчёвывать бог знает сколько времени, потому что сердца молодых девчонок склонны к молниеносным соблазнам. И я не стала исключением.

— Пожалуйста, не пытайтесь залезть ко мне в душу.

Да, так будет правильно. Дистанцироваться и воспринимать его, как друга и коллегу своего дяди, но не как человека, на которого отзывалось моё сердце.

Я должна была запретить себе чувствовать.

—

Так странно, что девчушка, которой я, казалось, заинтересовался — хотя кого я обманываю? Мне было любопытно, — оказалась племянницей моего босса. Я был прав в своём предположении о её эмоциональности. Теперь я мог слышать, как она заливисто смеётся над анекдотами моего деда, помогая накрывать на стол к ужину. Её эмоции были искренние, чистые, настоящие. Это подкупало и располагало.

— Ну что, мясо почти готово? — спросил отец, подходя к мангалу, где я готовил шашлыки.

— Ещё минут десять-пятнадцать, — я кивнул.

Следом к нам присоединился Михаил, и они с отцом принялись обсуждать что-то. Я прислушался.

— Алиса уже освоилась? — спросил мой отец у Михаила.

— Хотелось бы, но ещё нет. Ей непривычна эта «роскошь», как она говорит, — усмехнулся он. — Да и скучает по людям, что остались там.

— У неё было много друзей? — поинтересовался я. Хотел же узнать о ней больше —

вот, пожалуйста, распишитесь.

— Нет, — с грустью ответил Михаил Платонович. — Всего один друг и его родители.

Они ей как семья.

— Друг?

Зачем я это уточнил?

— Да, — он кивнул. — Денис. Деятельный парень, спешу заметить.

Хм, любопытно.

— Просто ей нужно время, — сказал отец. — Она скромница у тебя, — добавил он, и

Михаил рассмеялся:

— Этой скромнице палец в рот не клади.

Я не мог с ним не согласиться. И тут я подумал, что у меня есть миллион возможностей узнать её, как личность.

— Видели бы вы, как она противостояла напору Стеллы. Хорошо выдержала удар. Я, конечно, предполагал, что моя дочь может выкинуть что-то из ряда вон, но не настолько. Знакомство и ужин были испорчены, но у Алисы есть наш семейный стержень.

—

Мы всей компанией устроились за столом на летней террасе. Я даже не думала, что так бывает: семья дружная, общительная и весёлая, и все помогают друг другу. Невооружённым взглядом было видно, как крепки их узы. И это не могло не подкупать, не притягивать. Я, словно мотылёк, летящий на жар огня, тянулась к их свету и теплу. И пусть я была лишь сторонним наблюдателем, но хотя бы на мгновение я могла побыть частичкой этого момента.

— Погодите! — вдруг вскрикнула Арина.

— Что случилось? — испугалась неожиданному крику мама Арины, Юлия Петровна.

— Какое сегодня число?! — вскакивая с места, спросила она.

— Двадцать пятое, — ответила ничего не понимающая Юлия Петровна.

— Чёрт! Скорее! — и с этими словами Арина убежала в свою комнату.

— Что с ней? — спросила женщина своего сына.

— Я не в курсе, — молодой мужчина пожал плечами. Видимо, у него с сестрой были очень тёплые и доверительные отношения.

— Так! Скорее надо смотреть! — громко оповестила всех вернувшаяся Арина, держа в руках ноутбук.

— О чём ты, внучка? — спросила Валентина Михайловна.

— Ба! Ты что, забыла?! Сегодня же будут известны результаты Джедайкона!

Я поперхнулась соком и закашлялась.

— Ты как? — заботливо поинтересовался дядя.

— В порядке, — откашлявшись, сказала я. — Не в то горло попало.

Я, чёрт возьми, забыла, что обнародование результатов конкурса происходило только через два месяца после окончания — как раз в день открытия регистрации на новый. Каждый участник подписывал договор о неразглашении результатов, чтобы будущие конкурсанты не выясняли, что было на предыдущем потоке, кто был судьей и прочее, пока они сами не подписали такой же договор — только тогда им становилось доступна вся информация.

Боковым зрением я увидела, что Ярослав как-то подозрительно на меня посмотрел.

— Я отойду, — я предупредила дядю и быстро скрылась в ванной комнате.

Я знала, что мне не удалось бы скрыть факт моего участия в этом конкурсе и остаться тенью, чтобы никто не узнал. Но кто же знал, что мой результат будет таким?

Международный конкурс для школьников «Джедайкон» мечта любого эрудита, того, кто стремится получить престижное образование, поступить в вуз мечты и подняться высоко по карьерной лестнице в будущем. И это здорово, это отличная возможность.

Ха-ха-ха! Для меня все олимпиады, конкурсы и учёба в целом — лишь способ убежать от реальности, скрыться от боли и одиночества. А ещё доказать матери, что я чего-то стою, что я не помеха и не ошибка жизни. Мне просто хотелось, чтобы она мной гордилась.

Но теперь у меня был родной человек, который гордился мной просто так, несмотря на мои достижения, а с ними и подавно, и он получит ещё один повод для гордости. А что я? Испугалась и оказалась не готова с этим столкнуться, получить то, чего я так жаждала. Или что же получается: мне было важно только признание матери? Но её больше не было, и что мне тогда делать? Почему я вдруг переключалась это на своего дядю?

Осознание просто пробило меня. Сидеть взаперти и прятаться не было вариантом: я же не страус, что прячет голову в песок, когда ему страшно. Но и собраться с силами тоже оказалось тяжело. Это было даже смешно: где-то я бой-баба, а где-то — «я не трус, но я боюсь».

Что же, пора было выйти туда, где страшно и непривычно.

Когда я вернулась, за столом стояла тишина. Все уставились на меня, а это значит, что результаты уже были всем известны.

— Почему ты не рассказала, что принимала участие в Джедайконе? — искренне удивлённо спросила Арина. И почему-то в её голосе послышались нотки обиды.

— В этом нет ничего особенного, — я пожала плечами. Для меня — точно нет.

— Алиса... — как-то предостерегающе начал дядя, а я даже не успела сообразить, что он имеет в виду, как Арина прекрасно дала мне понять, что мои слова её заделали.

— В смысле “нет ничего особенного”?! — казалось, негодованию девочки нет предела. — Для многих это самая главная цель в жизни! Я мечтаю победить в этом конкурсе, как когда-то и Ярослав!

Сказать, что я почувствовала себя виноватой... Да, блин! Конечно! Я искренне понимала Арину в её стремлении пройти жёсткий отбор в этот конкурс. Нужно было победить на всех этапах Всероса, а затем ещё пройти отбор среди тысяч школьников, из которых только шесть попадали в команду Джедайкона. Это была большая конкуренция и нервотрёпка, но находились и свои плюсы: можно было прокачать свои знания и себя как личность.

К чувству вины с осознанием того, что я умудрилась ляпнуть, прибавился взгляд Ярослава, до того пристальный и изучающий, что по коже побежали мурашки. У меня появилось ощущение, что он уже знает правду. Всю правду.

— Ты заняла там первое место! Первое! И помогла своей команде занять второе в командном зачёте! Это лишь второй раз, когда наша команда добивается такого высокого результата! Как можно не ценить это?! — уже чуть ли не плача, восклицала Арина.

И её брат было дёрнулся, чтобы успокоить сестру, но я была ближе и оказалась быстрее. Я обняла девочку и ответила ей:

— То, что для тебя так важен этот конкурс и ты стремишься принять в нём участие, — прекрасно и достойно не только уважения, но и восхищения, — я настолько была сосредоточена на том, чтобы успокоить её, и на попытках правильно подобрать слова, чтобы

не сделать хуже, что не заметила, как мои слова оказались слышны всем. — Для тебя это огромный шаг в достижении своих целей, в твоих знаниях и способностях, возможностях, а для меня...

— Что это для тебя? — всхлипывая, тихо спросила Арина.

Я сделала глубокий выдох, шагнула из зоны комфорта и призналась:

— Для меня это лишь попытка сбежать от собственной жизни, от той жутко удушающей реальности, в которой я жила и в которой было много боли. Это возможность доказать одному человеку, что я достойна хотя бы одного доброго слова. Это была возможность хоть раз в жизни почувствовать себя кем-то большим, чем ошибкой. Не принимай моё видение на свой счёт.

— Алиса... — прошептала Арина.

Я знала, что она не понимала, о чём конкретно я говорю, но, возможно, она могла это чувствовать, поскольку обняла меня в ответ.

— Если хочешь, я расскажу тебе в подробностях, как и что происходило, — я прошептала ей на ухо.

— Правда? Но это же запрещено!

— Это будет наш маленький секрет.

Она улыбнулась мне, и я смогла выдохнуть. Но спокойствия моей душе это не принесло.

Стелла (сделано в нейросети)

11 Глава. Лучшее лето?

Вода в ванной давно остыла, но я не торопилась вылезать. Да и всё равно все уже спят. Стараясь не намочить книгу, я перевернула страницу, продолжая впитывать строчку за строчкой.

Любовь к книгам у меня была с детства и как я успела узнать, передалась мне от отца. И вдруг успеваю поймать себя на мысли, что хотела бы навестить его, чтобы отдать дань памяти. Нужно будет попросить дядю отвезти меня.

Когда я начала уже замерзать в остывшей воде, быстро вылезла, натянула свободную майку, что была мне почти до колен и решила, что без кружки тёплого молока не усну.

Везде в доме было темно, поэтому приходилось идти чуть ли не на ощупь, чтобы не собрать все углы, но я буду ни я, если не сделаю этого. И один угол всё же столкнулся с моим мизинцем.

— Ауч... Чтоб тебя!

Кое как доковыляв, оставила книгу на барной стойке в кухне, достала молоко из холодильника, как...

— Жива там? — я чуть не выронила бутылку, когда услышала за своей спиной этот голос, после чего на кухне включается свет.

— Жить буду, — ворчу я. — А вы всегда так пугаете людей?

— Вообще я давно тут сижу, — говорит Ярослав.

— В полной темноте? — приподнимая бровь.

— С этим какие-то проблемы? — ухмыляясь, говорит Ярослав.

— Возможно так — я бы не врезалась в угол стола, — съязвила я, а у самой дурацкая улыбка появляется на лице, в связи с чем я быстро отвернулась к столу, чтобы налить молока.

— Так значит, это моя вина? — в его голосе так и слышится лёгкая насмешка.

— Не исключено, — господи, что я несу. — Не можете уснуть?

— Мыслей много, порой бывает.

— Молоко пьёте?

— А что?

Поскольку молоко уже подогрелось, добавила туда немного корицы и мёда, разлила по двум чашкам и одну поставила перед ним.

— Помогает уснуть, — он посмотрел на меня заинтересованным взглядом, взял чашку и сделал глоток.

— Благодарю, — на что я просто кивнула. Так мы и сидели в молчании какое-то время, после чего он заметил.

— Любопытный выбор, — сказал Ярослав, кивая в сторону книги, которую я читала. В этот раз мой выбор пал на «Атлант расправил плечи». — И как тебе?

— Интересно наблюдать, как происходит медленная расстановка позиций на игровой доске, поскольку удар придётся на самый конец, ведь к этому есть все предпосылки.

— Не веришь, что дно не будет достигнуто? — с улыбкой спросил он.

— Это же антиутопия, — усмехаясь сказала я, и за этим мы не заметили, как проговорили пару часов.

Кто бы знал, что у нас найдётся столько тем для разговора. И надо признать, обсуждать

то, что интересно тебе, с человеком, который может раскрыть для тебя, ещё больше было восхитительно. Ярослав оказался любопытным собеседником.

— Хочешь сказать, что «Мона Лиза» не стоит внимания? — я не перестаю удивляться.

— Нет же! — воскликнула Алиса и тут же прикрыла рот ладошкой, поскольку получилось громко и она боялась кого-нибудь разбудить. — Я лишь говорю, что вокруг создан нездоровый ажиотаж, — пожимая плечами, объяснила свою позицию. — Во всяком случае, не поверю, пока сама не увижу. Надеюсь, по крайней мере.

— Где ещё, помимо Лувра, хотела бы побывать? — мне правда было любопытно. Кто же знал, что девчонка окажется интересным собеседником. Она действительно знала много, интересовалась всем, что её окружает. Неудивительно, что Алиса смогла победить в «Джедайконе».

— Если рассматривать только музеи, — задумалась она. — То это определённо были бы Третьяковская галерея, Эрмитаж, Пушкинский музей, — загибая пальцы, перечисляла моя ночная собеседница. — Айя-София, Британский музей, Дарвиновский, Галерея Уффици и музей «Новый Иерусалим». Вот эти все в первую очередь бы хотелось посетить. Но и конечно все музеи Азиатских стран. Это вообще по моему мнению, отдельный вид искусства!

— Хороший выбор.

— А ты был в каком-нибудь из них? — и даже не заметила, как перешла «ты», что облегчает задачу и не придётся просить об этом.

— Во всех, разве что в последнем и азиатских нет.

— Расскажи! — надо было видеть, какой интерес загорелся в её глазах.

И так мы проговорили почти до самого утра.

Утром в доме царила приятная суматоха. Женщины кухарничали, отец с Михаилом что-то обсуждали, дед, как всегда, копошился со своими делами где-то на участке. Я бы с радостью поспал подольше, как моя сестра, например, но обещал помочь деду. Так, что сон мне только снился.

— Что? Не выспался? — смеясь, спрашивает отец.

— Есть немного, — потирая шею, говорю я.

— А нечего было сидеть всю ночь напролёт и болтать с Алисой, — сказала мать, а я чуть не подавился своим кофе.

— Ты-то откуда знаешь? — откашлявшись, спрашиваю мать, а сам думаю, как на это отреагирует Михаил.

— У меня чуткий сон, забыл, что ли? — усмехается ма и как-то подозрительно, с ухмылкой смотрит на меня. Вот только этого мне не хватало.

— Алиса может затянуть беседой, да и поддержать любую тему ей под силу, — заметил Михаил, глядя прямо на меня.

— Согласен, — киваю в ответ. И благо больше этой темы никто не касался. И на том спасибо.

Пока мы с дедом строили теплицу, где ба решила выращивать свежую зелень круглый год, а не покупать не пойми что с гмо в магазинах, женщины копошились в цветнике, отец и Михаил куда-то ушли, а девчонки загорали на солнышке и что-то обсуждали. Вот только сестра моя щеголяла в новом купальнике в желании получить ровный загар, то вот Алиса скромно ходила в майке. Несколько раз она порывалась кому-то помочь, и было видно, что

ей некомфортно от того, что все чем-то заняты, а она сидит без дела. Отличница, что сказать.

Темно, грохочет гром, но дороги города забиты машинами, все возвращаются после выходных, проведённых за городом. Погода испортилась пока мы были в дороге на обратном пути. Видимо жаркий июль решил уйти с грозами и проливными дождями.

Дороги скользкие от воды, серые отблески играют в зеркале асфальта, а я неосознанно держу под контролем движение машины своих родных и Михаила. Дураков на дороге всегда хватает, а в такую погоду и подавно повышен уровень опасности.

Даже сквозь закрытые окна слышно, как шины шуршат по мокрой дороге, всем не терпится поскорее вернуться домой, а не находится в дороге в такую погоду.

Стоя в пробке в самом центре города, ты получаешь возможность подумать о своём. И как бы хотелось в этот момент наблюдать заходящее солнце, но серые дождевые тучи заполнили собой всё небо.

Я задумался о том, как комична порой бывает судьба, да и сама жизнь. При стечении обстоятельств я узнал об одной из сторон жизни Алисы, потом чередой случайных встреч с незнакомкой, которая меня капельку заинтересовала и вот теперь ты понимаешь, что всё, что могло бы быть, обрывается на корню... Так как ей ещё нет восемнадцати, потому что она племянница боса, да просто потому, что.

Даже несмотря на то, что она приятный собеседник... Впервые я встретил девушку, да и в целом женщину в своём окружении, которая может поддержать любую тему. Даже если она в ней не разбирается, то тут же живо интересуется ею, заваливая тебя вопросами. Это редкость и это подкупает. Сильно.

— Ветров, очнись! Нельзя! Твой максимум — это дружба и восприятие её, как младшую сестру. В конце концов я взрослый человек и скорая влюблённость — это удел подростков. На этом пора заканчивать размышления на эту тему.

Отец мигнул пару раз задними фарами, давая понять, что они сворачивают на перекрёстке и двигаются в сторону дома, ну а нам с Михаилом всё равно по пути, живём же в одном жилом комплексе.

Выйдя из машины, бросаю взгляд в её сторону. Она мило улыбнулась и махнула рукой, а потом стянув с себя кеды, стала босиком шлёпать по лужам, подставляя лицо падающим каплям дождя. Михаил ей что-то говорил, я точно не разобрал из-за грохота грозы, но она лишь смеялась, а потом и его утатила вместе с собой, мокнуть под дождём.

А я даже не заметил, что наблюдал за этой картиной с широкой улыбкой на лице.

—

— Дядя, — садясь рядом с ним на диван, начала я.

— Слушаю тебя, — с улыбкой ответил он, глядя на меня. — Вижу твой умоляющий взгляд.

— У меня получилось? Как у кота из Шрека?

— Зависит от того, что ты задумала, раз поднялась в такую рань.

— Можно мне поехать с тобой на работу? Очень интересно узнать всё и посмотреть.

Пожалуйста, — протянула я, стараясь соорудить моську.

— Хахахаха, Алиса. Ты меня удивляешь. Конечно можно.

— Ура! Спасибо!

— Тогда собирайся и поедем.

— Я уже! — прикладывая руку к голове, словно честь отдавала, сказала я.

— Отлично. Сейчас сделаю пару звонков и будем выдвигаться.

— Можно я пока в кофейню забегу?

— Топай, встретимся у машины.

— Спасибо! — ещё раз проговорила я и чмокнула дядю в щёку. Это было моё первое проявление нежности по отношению к нему. Искреннее, настоящее. Я видела в нём не просто дядю, а родителя, отца...

И под смех дяди умчалась в кофейню, что была на территории нашего жилого комплекса. «Круассан с маслом» — идеальное место, с вкусным кофе и фантастическими круассанами.

— Доброе утро! — говорит бариста, каждому новому гостю. Сегодня дежурит Соня.

— Привет, Сонь.

— У тебя хорошее настроение, — замечает девушка, с которой я успела познакомиться.

— Выходные провела на природе. А ты чего такая смурная?

— Везёт тебе. А я вот в свои выходные в эту жару пахала вместо Марка. У него там какой-то форс-мажор случился, видите ли, — но вот по Сониной интонации было понятно, что ни в какой форс-мажор она не верит и стоит только Марку появиться у неё на горизонте, парню влетит по первое число.

— Отстой, — соглашаюсь я.

— Ну да ладно. Тебе как обычно?

— Да, давай.

— Слушай, а ты ведь умеешь рисовать, да? — спросила Соня, пока делала кофе.

— Вроде как.

— Начальник сказал нам разрисовать доску с сезонными предложениями на август. А рисовальщики, что с меня, что с Марка, ну так себе. Может поможешь?

— Без проблем. Когда нужно?

— Да на этой неделе уже можно, ближе к выходным. Получится?

— Да, конечно.

— Спасибо, — протянула Соня, протягивая руки, чтобы обнять меня. Но перетягиваться через барную стойку было не очень-то удобно. Главное кофе не пролить. — Твой круассан, — протягивает мне выпечку. — О, доброе утро. Вам как обычно? — говорит кому-то за моей спиной бариста.

— Да, пожалуйста, — узнаю этот голос. Поворачиваюсь.

Конечно он. С таким голосом может быть только он. Весь такой деловой. Надо признать, ему идёт. Белая обтягивающая рубашка с немного закатанными рукавами, дорогие часы, проступающие вены, что лишь украшают его руки. Стильные брюки и в целом лёгкая небрежность во внешнем виде. Но невероятно стильно и современно. Засмотрелась я что-то.

— Доброе утро, — говорю ему.

— И тебе привет, ранняя пташка. Чего не спится?

— Сегодня еду с дядей в офис, — гордо заявляю я.

— Зачем же?

— Мне интересно узнать, чем живёт дядя, посмотреть место его работы, да и просто любопытно.

— И не лень же ради этого было вставать в такую рань... — вижу лёгкую улыбку на его лице. Он становится очень милым, когда улыбается.

— А чем ещё заниматься? — кусая круассан, спрашиваю я. Невозможно удержаться, он

слишком вкусно пахнет и такой тёплый... И пофигу на манеры. Я не принцесса.

— Вкусно тебе? — посмеивается он.

— Очень. Вы попробуйте, вам тоже понравится.

— Снова на «вы»? — приподнимая бровь, спрашивает Ярослав.

— А разве было иначе? — удивлённо уточняю. Не припомню, чтобы мы переходили на «ты».

— Было дело, просто ты забыла.

— Не помню, значит не было, — удивительно, как легко с ним общаться.

— Вот значит как?

— Что-то типо того, — улыбаясь, говорю я.

— Давай-ка на «ты», всё же я не настолько старше тебя и не в том статусе, — говорит Ярослав, забирая свой кофе.

— Хм, ладно.

— Ладно? — удивлённо переспросил мужчина передо мной.

— Ладно, — киваю я.

Вместе мы вышли из кофейни, перед этим договорились с Соней, что в субботу я приду помочь с оформлением доски, а там уже каждый сел по своим машинам. Ярослав в свой гелик, я к дяде в мерседес s-класса. Всё ещё привыкаю к роскоши. Чего мне только стоило запомнить марки машин дяди, у него она не одна. Единственное, что я сразу узнала, так это гелик Ярослава, поскольку Денис мне в своё время все уши прожужжал этой машиной. Тут хочешь-не хочешь, запомнишь.

Пока едем, успеваю сделать фотку своего «завтрака», выложить сторис и отметить своего друга с подписью «скучаю». Думаю, ему будет приятно, что я его помню и не собираюсь забывать. У него сейчас летний сезон игр в самом разгаре, много времени уходит на тренировки, поэтому мы не так часто общаемся, как хотелось бы.

«Привет. Как твои дела? Что у тебя нового? Как игры? Расскажи, мне интересно. И , скучаю...»

Отправила смс, но знаю, что моментального ответа ждать не приходится. Поэтому смиренно жду, когда Денис ответит. А вот Лиза всегда отвечает быстро. Порой мне кажется, что она спит с телефоном. Моя новая знакомая ведёт очень активную социальную жизнь, а ещё она оказывается один из председателей студенческого совета, что накладывает на неё большую ответственность. Хотелось написать ей и поделиться тем, что произошло, но знала, что она вероятней всего ещё спит. Однако, я ошибалась.

— *Доброе утро, лисичка,* — пишет Лиза.

— *И тебе доброе утро. Почему не спишь?*

— *Скоро зачисление и надо подготовиться ко дню открытых дверей для первокурсников. Поэтому работы много. Как прошли твои выходные?*

— *Ого. Тебе помощь нужна? Довольно необычно и были наполнены сюрпризами. Твои как?*

— *Я все выходные сидела над продумыванием плана дня открытых дверей. Почти не выходила из дома. Помощь не нужна. У меня целая армия холопов есть. Поподробней пожалуйста, про сюрпризы.*

— *Ахаха... любопытная. Помнишь, я говорила тебе про случайные встречи с незнакомцем?*

— *Как такое забудешь! Не тяни!*

— Как оказалось, этот незнакомец Ярослав Ветров, коллега дяди.

— Ты сейчас серьёзно?!

— Ну, да.

— Подожди! А как ты узнала, что это он?

— Нас пригласили на дачу к семье Ветровых и вот там я узнала.

— О-Ф-И-Г-Е-Т-Ь!!!

— Я тоже офигела, если честно.

— Нет, я не в том смысле.

— А в каком? — что-то меня напрягает это всё.

— Да в том, что **сам** Ветров проявил к тебе интерес, это первое.

— Да не проявлял он никакого интереса. Глупости всё это.

— А второе! Стелла будет в бешенстве, если узнает, — Лиза как будто намеренно игнорирует мои слова.

— Я чего-то не понимаю. Почему она должна быть в бешенстве?

— А вы с ним после этого как? Норм общались?

— Ну, да. Оказалось, что у нас много общих тем для разговоров. Проболтали почти всю ночь.

— Вот о чём я и говорю.

— Лиза! Да объясни ты уже наконец! — что за каламбур?

— Не злись, лисёнок. Просто Стелла уже не первый год сохнет по Ветрову и пытается привлечь его внимание, но всё бесполезно. А тут ты, появилась неожиданно так, и вуаля, тут же заполучаешь его внимание.

— Да неправда всё это. Ну да, нам есть о чём поговорить, но на этом всё.

— А точно? Помнится, ты говорила, что сердечко ёкает.

— Ёкает, но это ничего не значит.

— Почему же?!

— Потому что мы разные. Где он, и где я? Разница в возрасте и так далее. В общем, ничего нет и не может быть.

— Хм...

— Что за хм?

— Мы ещё вернёмся к этому разговору.

— Не к чему будет возвращаться.

— Кстати, а ты чего не спишь-то?

— Едем с дядей к нему в офис. Мне интересно посмотреть, чем живёт его компания.

— Вливаешься в семейный бизнес?

— Просто любопытство.

— Окей. Может после обеда погуляем, кофе попьём?

— Давай.

— Тогда на связи. Чмоки.

— До встречи.

После нашей переписки я пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны слова Лизы на счёт Ярослава мне польстили, а вот с другой стороны мне не хотелось бы стать камнем преткновения Стеллы с кем-либо. И так понятно, что я ей неприятна и дружбу со мной водить она не намерена. Но благо, наш приезд в офис быстро отвлек меня от этих мыслей, и я полностью погрузилась во внутренний мир компании дяди.

Многие не любят понедельники. Очень не любят. Так как горят дедлайны, потому что всё нужно было успеть закончить ещё вчера. Потому что выходные закончились. Но мне нравятся понедельники, поскольку это дверь во что-то новое, а может во что-то стабильно привычное, но это однозначно тот день, когда ты можешь что-то начать.

Вот и сегодня мой понедельник начался с чего-то нового. Я оказалась в святая святых своего дяди. Было неожиданно, но приятно увидеть комфортные рабочие места, дружескую атмосферу и современные технологии. Тут было много пространства и воздуха, ощущения, что ты находишься в классическом душном офисе, напоминающем муравейник не было и это было прекрасно. Каждое рабочее место было рассчитано на двоих, а в центре круглого стола рос бамбук. Интересное решение.

Дядю тут уважали, это было видно по тому, как к нему обращаются, приходят за советом, выслушивают его указания или рекомендации. Он отдавал распоряжения так, что мне самой захотелось пойти и что-то выполнить, настолько внушительно он выглядел. Тут он большой бос, хозяин крупной корпорации, а дома заботливый, и я бы даже сказала нежный, как-то домашний что ли.

Мне нравилось тут находиться. Люди приветливые и добрые. Многие удивлялись, когда узнавали кто я, но стоило нам разговориться, как их напряжение сходило на нет. Видимо они сравнивали меня со Стеллой. Интересно, как часто она тут бывает?

Я была приятно удивлена, когда узнала, что тут есть открытая зона для отдыха с мини кафетерием, поэтому по всему офису гулял ароматный запах свежесваренного кофе и булочек с маслом. Ну разве не здорово? Кто откажется работать в таких условиях?

Атмосфера, где создаётся что-то невероятно потрясающее и оригинальное — воодушевляло.

Я наблюдала, как кто-то спорит, а потом приходит к компромиссу в работе. Печаль, если получил замечание и отправку на доработку или же облегчение от того, что твою работу приняли.

Тут была своя жизнь.

Не стала докучать дяде и отправилась на самостоятельное изучение всего, что доступно. Было здорово знакомиться с новыми людьми. Так я побывала во всех отделах, что есть в компании. Но капитально застряла в отделе графического дизайна. Так классно узнать, что они занимаются не только непосредственной работой связанной с проектами компании, но и в целом выполняют любые заказы, начиная от рекламы и персональных артов. Масштабность работы поражала. Тут для меня был настоящий рай, особенно если учесть, что я собиралась получать аналогичную профессию.

— У меня уже голова пухнет! — как-то обречённо протянул Никита, один из сотрудников данного отдела.

— А что случилось? — интересуюсь я.

— Заказчик всё никак не утвердит работу. То это не так, то так... Бесит!

— Ему то одно хочется, то другое. Сам не знает чего хочет, — подхватила Катя, ещё одна сотрудница.

— А какие запросы у заказчика? Включая все, — с улыбкой спрашиваю я и в ответ Катя подаёт мне целый список пожеланий.

— Вот, полюбуйся, — усмехается она. — Разве это возможно всё учесть?

— Я уже думал, может ну нафиг этот офис и уйти во фриланс, — протянул Никита.

— Ты-то? — хмыкнула Катя. — Тут хотя бы за тебя все вопросы и проблемы решает

начальство, а во фрилансе тебе придётся и клиентов самому искать, и вопросы все решать. Готов к этому?

— Чёрт! Ты права... Я не люблю людей...

— Как и они тебя, — рассмеялась девушка.

— Это всё, потому что я необщительный, — фыркнул Никита.

— Не очень-то ты похож на необщительного, — замечаю я. — Можно? — обращаясь к ребятам, указывая на листы с маркерами.

— Валяй, — махнув рукой, сказал Никита и уставился в свой телефон, о чём-то переговариваясь с Катей.

Кое-какая идея родилась в моей голове, и я погрузилась в рисование. Мне хотелось попробовать свои силы и в полной мере окунуться в профессию, которую я собиралась получить в будущем.

— И чего мы сидим без дела? Уже утвердили работу у Парфёнова? — спрашивает откуда ни возьмись, Ярослав. Никита тут же отбросил свой телефон и стал делать вид активной работы, а Катя флегматично пожалала плечами и ответила.

— Да, какой там. Опять недоволен.

— Надо сделать так, чтобы был доволен.

— Да разве это возможно? — пробурчал Никита.

— А ты должен постараться сделать так, чтобы заказчик остался доволен. Это твоя работа, — строго сказал Ярослав, после чего уже заметил меня.

Вот только я совершенно не вслушивалась в болтовню поблизости, погружённая в свой рисунок. И даже не обратила внимание, как он подошёл со спины, облокотился рукой на стол и внимательно смотрел на то, что я делаю. Когда я начинала рисовать, весь остальной мир словно переставал существовать. Не знаю, как это работает.

— Нашла отдел себе по душе? — вдруг услышала я позади себя голос и дёрнулась от неожиданности.

— Напугал... — прошептала я, и повернулась, чтобы сказать ещё пару «ласковых», но чуть не столкнулась с ним лбом и сразу проглотила все слова.

Насколько же близко он оказывается был. Его серые, я бы даже сказала серебристые, такие кристально чистые глаза смотрели мне прямо в душу. На мгновение мне показалось, что я словно прыгнула с высокого обрыва и поймала чувство свободного падения, когда все внутренности сжимаются в комок, а ты лишь ждёшь момента, когда сможешь вновь ощутить твёрдую землю под ногами. Это чувство полёта, от которого тебе и страшно, и кайфово одновременно. Разве это нормально?

— Решила отнять работу у моих подопечных? — улыбаясь, спрашивает Ярослав, при этом не сводя с меня своего пристального взгляда.

— С чего ты взял? — соберись Алиса.

— Ну как бы... — и кивает в сторону моего рисунка.

— Просто пришла идея, решила попробовать свои силы.

— Хм... расскажешь поподробнее? — и я уже хотела ему ответить, как зазвонил мой телефон, а он всё также продолжал находиться рядом.

— Да, Лиз, — молниеносно отвечая на вызов, говорю я, чтобы разорвать этот момент.

— Ты где пропадаешь, подруга?

— Я в офисе у дяди.

— Видимо там очень интересно или же есть кто-то весьма интересный?

— Ты это о чём? — уточняю я, заливаясь при этом краской. И почему я так засмузилась. От её слов, которые в принципе попали в точку или же от того, что Ярослав даже не думал хоть на пару сантиметров от меня отодвинуться.

— *Я о нашей встрече. Кофе, погулять, поболтать... Забыла?*

— Ох чёрт, а сколько время?!

— *Я жду тебя уже минут пятнадцать, — смеётся Лиза.*

— Сейчас буду, никуда не уходи.

— *Даже не посмею сдвинуться с места, дорогая.*

— Уже бегу!

Быстро вскочив, чуть не снеся при этом Ярослава, подхватила свой рюкзак и помчалась на встречу с подругой, а затем опомнилась, заглянула обратно в отдел:

— Там ничего особенного, даже рассказывать нечего, — сказала я, обращаясь к Ярославу, указывая на свой рисунок. — Мне пора. Всем, пока-пока, — помахала рукой и умчалась прочь.

Как вовремя позвонила Лиза. По пути написала дяде сообщение, что со мной всё норм и я побежала погулять с подружкой.

—

Девчонка смылась так быстро и неожиданно, что у меня в носу до сих пор стоял запах её духов. Какой-то лёгкий, ненавязчивый цветочный аромат. Мне казалось, что он заполняет всё моё сознание, как и образ Алисы, что так и стоял перед глазами. Это ненормально. Нахмурившись, тряхнул головой и всмотрелся в её работу.

Разглядывая её творение и сравнивая со списком запросов от Парфёнова, понимаю, что она нарисовала запрашиваемый им эскиз, учтя абсолютно все его пожелания. И при этом работа получилась действительно оригинальной. Нестандартное исполнение, совершенно не в стиле графического дизайна, к которому привыкли наши клиенты, да и мы сами, но работа действительно классная. Добавить несколько штрихов, что-то подправить, поскольку девчонка ещё много не знает в этой области, а в остальном...

— Учитесь, — говорю своим архаровцам, подавая им работу Алисы. — Недавняя школьница утёрла вам, умникам, нос, — они тут же принялись разглядывать работу, после чего весьма недоумённо уставились на меня. — Что? — вскидываю бровь и ухмыляюсь.

— Вы где её откопали? — прищурившись, спрашивает меня Никита.

— Не твоё дело, Пончатов, — холодно замечаю я. — Займись делом и оформи это в электронном виде, после чего отправляй Парфёнову на одобрение.

— Ладно-ладно, — бурчит парень.

— У тебя есть время до конца рабочего дня, — кидаю ему, уже выходя из кабинета.

Проверив работу всех, кого планировал, решил зайти к Михаилу, чтобы договориться с ним о встрече с Романом и обсудить уже личный вопрос и план работы.

— Ярослав, ты вовремя, — говорит Михаил, когда я вошёл в его кабинет.

— Что-то случилось?

— Компания Райского выставила на тендер заявку на проект по строительству загородного гостиничного комплекса с уклоном на развлечения для всех возрастов.

— Сколько у нас времени на подготовку? Я ведь верно понял, что вы хотите выиграть этот тендер? — забрать себе подобный проект — это большой шаг в развитии любой компании и выход на мировую арену.

— Есть один месяц, поэтому собирай команду. Будешь полностью вести этот проект, —

вот это новость. Я, конечно, являюсь его заместителем и контролирую все проекты, что у нас есть, но всё равно все решения всегда принимает сам Михаил. А тут... — Вижу, что удивлён.

— Довольно неожиданно.

— Тебе уже давно пора полностью расправить крылья. Ты к этому полностью готов.

— Благодарю. Постараюсь вас не подвести.

— Я знаю, что не подведёшь. Дело ведь совсем не в этом...

— Что вас беспокоит? — прежде чем дать ответ на мой вопрос, Михаил откинулся на спинку кресла и повернулся в сторону панорамных окон, глядя куда-то в даль.

— Ты единственный, кому я могу передать бразды правления компании. Если ты, конечно, захочешь. В этой компании нет никого, кто сильнее всех бы радел за её процветание, кто с такой бы отдачей подходил к выполнению своей работы.

— Но разве не кому-то из членов своей семьи должна перейти ваша компания? Обычно так бывает.

— Хах, обычно может быть. Но ты ведь не хуже меня знаешь, что я не могу передать её ни своей бывшей жене, ни дочери. Они просто её разрушат до основания, — было видно, что ему больно говорить это, но правда была таковой.

— Алиса? — она вполне могла бы сгодиться на эту роль.

— Алиса творческий человек, слишком добра и наивна. Мне не хотелось бы, чтобы она посвятила свою жизнь такой работёнке...

— Понимаю, — улыбнувшись, говорю я.

— Поэтому, я хочу спросить тебя... Готов ли ты в будущем встать во главе компании? — готов ли я? Готов ли взять такую ответственность на себя?

— Михаил Платонович, вы же знаете, что компания — мой второй дом... Это большая ответственность, и я буду горд продолжать дело вашей жизни.

— На другой ответ я и не рассчитывал, — улыбнулся мой собеседник. — Кстати, — начал он. — Стелла всё также не прекращает попыток привлечь твоё внимание, верно? — вот чёрт, только бы меня не начали уговаривать на то, что я делать совершенно не хочу.

— Есть такое, — недовольно говорю я.

— Эх... — вздохнул Михаил. — Когда же моя девочка повзрослеет и поймёт, что в этом мире не всё можно получить... Ты уж не сердись на неё за это. Отчасти это моя вина.

— Не волнуйтесь. Я в состоянии справиться с этим.

— Главное, чтобы она не наделала глупостей.

— Можно задать вам личный вопрос?

— Ты же знаешь, что можешь.

— В будущем мне не придётся породниться со Стеллой?

— Нет. Не волнуйся, радеть за это я не стану. Только если ты сам этого захочешь.

— Благодарю, мне было важно это знать.

— Какой вопрос был у тебя? — решил сменить тему мой непосредственный начальник.

— Роман готов подъехать в любое время, чтобы обсудить вашу личную просьбу.

— Хорошо. Если у него есть время, пусть приезжает сегодня. Я подготовил все бумаги.

— Понял. Тогда, как он приедет, мы сразу к вам.

Спустя пол часа Роман уже был у нас в офисе, и мы провели несколько часов за обсуждением предстоящего расследования. Работы предстояло много и надо было быть осторожными, потому что странностей становилось всё больше.

— Как прошли выходные? Как поживает моя будущая невеста? — спрашивает Ромыч, пока мы едем в лифте.

— Это кто твоя невеста?

— Обижает, дружище, — усмехнулся друг. — Ты не оставляешь мне шанса.

— Даже и не мечтай, — улыбаюсь я.

— Ну, а если серьезно, как родные?

— Всё в порядке, но двух выходных было чертовски мало для отдыха.

— Дедуля завалил снова работёнкой, и ты не выспался?

— И это тоже, но ночь точно не спал.

— И почему же? — удивился Рома.

— Да так... проговорили всю ночь...

— С кем? — начал допытывать друг. — Не поверю, что с кем-то из родных. И почему я должен из тебя всю информацию словно клещами вытаскивать? — а всё потому, что нечего мне было рассказывать или я просто не мог подобрать слов, для всей этой нелепости. Сам не знаю. Чувствую себя подростком, честное слово. Я устало облокотился на стену и прикрыл глаза. — Что произошло? — спрашивает друг. — Ты себе места не находишь.

— Ты, как в воду глядел.

— Ты это о чём?

— О том, что я ещё раз встречу с ней, — Роман уставился на меня в ожидании объяснений. Устало вздохнув, начал рассказывать.

— Хахаха... да ладно?! — протянул Рома. — Кто бы мог подумать, что зеленоглазое недоразумение окажется племянницей боса, — говорил он как-то уж больно восторженно об этом. — Значит всё-таки судьба?

— Не неси чушь.

— Почему сразу чушь? Если вы проговорили с ней всю ночь, значит она тебе интересна.

— Она интересный собеседник, — поправил я его.

— О, и раз она племянница боса, то можно ставить крест?

— Она ещё ребёнок.

— Она **пока** ещё ребёнок, — заметил друг.

— Ерунду городишь. Ничего не произошло, чтобы можно было что-то загадывать.

— Но ты же сам говорил, что она тебя зацепила.

— Это ничего не значит.

— Ветров, вот что ты за человек такой. Впервые в жизни тебе понравилась девушка, но ты рогом упёрся и находишь массу отговорок и оправданий, чтобы ничего не предпринимать. Тебе самому от себя не противно?

— Ром...

— Ну что?! Да, ещё ничего не произошло и охмурить тебя не спешат, но чёрт возьми, ты впервые так реагируешь на девушку, и это должно что-то значить.

— Довольно, Ром. Я не хочу это обсуждать. Ничего не может быть.

— Как скажешь, — сдаваясь, говорит мой друг и машет рукой.

Ну а что, собственно, могло было быть?

—

Запыхавшись от бега, останавливаюсь напротив кафе, где меня ждёт Лиза. Подруга, а мне именно так хочется её называть, сидела за столиком возле окна, откуда открывался красивый вид на проспект.

— Прости за опоздание, — плюхнувшись напротив неё, говорю я, пытаюсь перевести дыхание.

— Ты пошла на такую жертву, как бег, ради меня? — усмехается Лиза.

— Ты права, бег — это не моё.

— Правильно, лучше йогой заниматься.

— Не пробовала.

— О, дорогая. Ты многое упустила.

— Мне особо-то и нельзя чем-то заниматься, только если лфк.

— Это из-за травм? — осторожно и с сочувствием спрашивает подруга.

— К сожалению.

— Противненько, — замечает она. — Хотя с твоей фигурой можно вообще ничем не заниматься, — подмигнула Лиза.

— Ты меня смущаешь, — заливаясь краской, отвечаю я.

— Привыкай слышать правду, — рассмеялась Лиза. И пока мы ждали наш заказ, устроила мне допрос с пристрастием. — Ну, рассказывай.

— Что рассказывать? — делаю вид, что не понимаю о чём она меня спрашивает.

— Про Ветрова конечно! Он у нас личность знаменитая. Не встречала людей, кто про него не знал бы хоть что-то, — вот как ей объяснить, насколько всё нелепо и несущественно, как бы при этом ни хотелось обратного.

— Да нечего рассказывать, — устало вздохнула я. — Просто случайные совпадения и только.

— Не верю в совпадения, — и я рассказала ей всё, как было, чтобы она убедилась в том, что всё это лишь плод романтических фантазий молодых девчонок. — Поверь мне, это будет в итоге неслучайность. Вот увидишь, — я молча смотрела на Лизу в ожидании объяснений. — Ты хорошенькая, Алиса, ещё и умная. На тебя невозможно не обратить внимание. К тому же Ветров мужик что надо и на кого попало время тратить не будет.

— Глупости.

— Откуда такая неуверенность в себе? — изумилась Лиза.

— Я обычная.

— Все неуверенные так говорят.

— Ну, уж извините, — разводя руки, говорю я.

— Решено! — воскликнула она. — Будем повышать твою самооценку, а точнее будет сказать — самоценность.

— Ты решила сделать из меня подопытного в психологии? — улыбаясь, спрашиваю.

— Если ты против, слова больше не скажу. Всё только с твоего согласия.

— Я согласна, — чуть погодя ответила ей. Может мне и правда стоит открыться Лизе, попробовать поработать со своими проблемами. Врач же советовал. И пофигу, что Лиза не дипломированный специалист. Я могу ей открыться, уже открылась. Хуже-то уже всё равно быть не может.

После мы болтали на разные темы, много смеялись. Лиза подробнее рассказала про «Латтерию» и я всерьёз задумалась о том, что поступать туда. Это престижный университет, с хорошей программой и первоклассными преподавателями, там учится Лиза... Может мне так будет лучше?

— Знаешь, «Латтерия» конечно классный универ, но там есть и свои минусы.

— Что ты имеешь в виду?

— Как бы печально это не звучало, но градация социального статуса там процветает.

— То есть?

— Скажем так, есть высший класс — это детки богатеньких пап и мам. Есть средний класс и есть низший — это простые смертные, то бишь стипендиаты.

— Ужас какой, — скривилась я.

— Такова реальность, — пожимая плечами, сказала Лиза.

— И как ты к этому относишься? — мне было интересно мнение Лизы и то, к какому классу относит себя она сама. Хотя это как-то дико звучит.

— Мне срать на всё это.

— Не удивительно, что тебя выбрали президентом студенческого совета.

— Неблагодарное это дело, Алиса. Но мне нравится. Там своя атмосфера.

— Может мне тоже поступить туда, если возьмут...

— Ты всё время проверяешь свой телефон, — сменила тему подруга. — Что-то случилось?

Мне и в голову не приходило, что я так сильно буду скучать по другу и это будет слишком заметно, поскольку постоянно проверяла нет ли от него сообщения.

— Я скучаю по Денису.

— Это нормально, вы же друзья.

— Да, но эта тоска... словно по ампутированной конечности. Я не предполагала, что это будет так тяжело. Знаешь, порой я ловлю себя на том, что высматриваю в толпе знакомое лицо.

— Алиса, — чуть погодя начала Лиза.

— М?

— Какие чувства ты испытываешь к Денису?

— В смысле?

— Ну, кто он для тебя?

— Друг конечно!

— А более конкретно? — и тут я задумалась.

Лиза не торопила меня с ответом, давая возможность хорошенько поразмыслить. Но мне в голову не приходило ничего кроме таких слов, как дружба, тепло, забота, улыбка, а ещё вина, стыд и боль...

— Вижу, что ты прямо загрузилась. Расскажи о вашей дружбе, о нём. Как вы прощались?

И я снова выложила ей всё. Ничего не утаивая.

— Алиса, а ты вот после того, как вслух рассказала мне всё это, ещё не поняла, что у вас за отношения?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я.

— То, что тут созависимостью пахнет.

— Да ну нет...

— Я не настаиваю, просто хочу показать тебе альтернативный взгляд на происходящее. Ладно? — я согласно кивнула. — Ты, лисёнок, зависима от Дениса, по крайней мере так выглядит со стороны. Не обижайся только. Ты готова забить на себя, только бы ему было хорошо. Ты готова прощать ему хуёвое отношение, пренебрежение по отношению к тебе, позволяешь ему тобой манипулировать, устраивать эмоциональные качели...

— Да ну нет, — попыталась я возразить.

— Вспомни-ка ещё раз ваш разговор на похоронах твоей мамы, — мне нечего было на это возразить. — Денис явно к тебе не равнодушен. И не спорь, — остановила меня Лиза, видя, что я хотела возразить. — Уверена, что это видят все, кроме тебя, малышка. И он, умело этим пользуется.

— Денис не такой! — мне было обидно за него. Как можно про него такое говорить, ведь она его совершенно не знает.

— Конечно для тебя он не такой. Потому что он всегда был рядом, всегда помогал, защищал, в общем спасал. Верно?

— Да...

— И ты готова сделать для него всё, верно? — киваю. — И, если вдруг он чем-то недоволен или что-то идёт не так, как ему хочется, ты чувствуешь себя виноватой, так? — снова киваю. Мне это напомнило разговор в гостинице с дядей. Он точно также говорил факты, на которые я согласно кивала, а потом приходила в ужас от осознания. И вот сейчас происходило ровно то же самое. Неужели и правда со стороны всё выглядит именно так?

— Откуда ты столько знаешь, видишь?..

— Моя мама психотерапевт, так что я многое уяснила в жизни благодаря ей. Алиса, ты главное пойми, что я не пытаюсь тебя настроить против Дениса. Ни в коем случае. Я просто тебе говорю, как это выглядит для меня. Попробуй подумать, понаблюдать...

И уже сидя дома на кровати, прокручивая ручку и пустым взглядом глядя на страницы своего дневника, я всерьёз задумалась над словами Лизы. Сначала во мне вскипела жуткая обида и несправедливость, но потом я поняла, что плохо ни про моего друга, ни про меня, она не говорила. А лишь о наших отношениях, взгляд со стороны. И я написала обо всех своих размышлениях в дневнике — это мой способ выражать эмоции и чувства.

Мне было страшно заглянуть глубже в наши отношения с Денисом. Я не верила в то, что он может испытывать ко мне романтические чувства. Мы же друг другу, как брат и сестра. Я бы заметила, если бы было иначе. Заметила бы, да?

Он часть меня. И мне всё время кажется, что с того самого момента, как я уехала, от меня оторвали здоровенный кусок, которого не хватает. Эмоциональные качели... не хотелось в это верить. От слова совсем. Ну ни за что я не поверю, что Денис может мной манипулировать. Это всё неправда! Неправда!

Но пересилив себя, написала в дневнике обещание самой себе — наблюдать и всё записывать. Мне это нужно. Доказать, что всё это лишь ошибка и Денис прекрасный человек, который не заслуживает такого о себе мнения.

—

Вот уже пару недель мы работаем над проектом, в офисе творится хаос, поскольку помимо разработки проекта для Райского, у нас ещё и текущих хватает и везде всё надо держать под контролем. Голова пухнет, но расслабляться нельзя.

Проходя мимо кабинета, в котором работала моя команда, слышу смех, весёлые разговоры. Заглядываю и вижу, что они все сидят в кучке, обедают, да и в целом хорошо проводят время. Какого хрена?!

— Ну что, прохлаждаемся? Сроки горят, а жопа у вас, как я вижу не горит? — рычу на своих охламонов. — Так что жопу сжали и работать! — все сразу затихли, перестали смеяться и в центре всего я вижу Алису. Она одна смело смотрит на меня и продолжает улыбаться.

— Время обеда, вот мы и решили перекусить все вместе, — отвечает она. — А что

случилось?

— Что случилось? У нас работы вагон и большая **такая** тележка. Некогда прохлаждаться, если мы хотим выиграть этот тендер! — сам не знаю почему, но сейчас я словно срываю свою злость на ней. Остальные знают, что перечить мне не стоит, себе дороже.

— Ярослав, вы трудитесь день и ночь. Каждому нужен хотя бы небольшой перерыв и смена обстановки. Сколько вы все протянете, если будете работать на износ? — она отвечала мне с улыбкой, говорит спокойно и уверенно, а я словно распаялся от этого ещё больше.

— Алиса, у нас важный проект, много работы помимо него, нам некогда расслаживаться и лясы точить. Позволь мне, **нам** заниматься своей работой, — надо сдерживать себя, чтобы не наговорить ничего лишнего. Держи себя в руках, Ветров. С одной стороны, она была, конечно, права, но с другой... такие проекты на дороге просто так не валяются, и мы все это понимаем.

— Я понимаю, но всё же...

— Нет, ты не понимаешь, Алиса, — все остальные уже начали расходиться по своим местам, опасаясь видимо бури, которая может быть. — Это серьёзный проект, и я не хочу, чтобы мою команду отвлекали.

— Отвлекали? Серьёзно? — удивлённо вскидывает брови. — Ребятам нужен передых, хотя бы полчаса в день. Они и так стараются на пределе своих возможностей.

— Не тебе с этим разбираться.

— Верно, ни мне, — говорит она и подходит ближе ко мне, а меня словно заводит ещё больше её спокойствие. Мы успели сдружиться за это время и то, что она племянница боса, не значит, что она может приходить и творить что вздумается. — А теперь скажи мне, когда **ты сам** отдыхал последний раз? — и тыкает в мою грудь пальчиком.

— Алиса, ты... — но договорить я не успеваю, потому что она пихнула мне в прямо в рот пончик.

— Ну, кто ещё позаботиться о том, чтобы тут никто не умер с голоду, — а я застыл в шоке, уставившись на неё. Как такое возможно? Она просто стоит и улыбается. А мой запал вдруг, как корова языком слизала.

— Ладно, не буду мешать вам, ребята. Пока ваш бос нас всех не съел. Пока-пока, — помахала всем рукой и повернулась ко мне. — Не переусердствуй, — тихо сказала она, после чего ушла.

— Даю вам десять минут закончить обед и за работу. Я к вам скоро присоединюсь, — после чего сам покидаю помещение в смешанных чувствах, в которых буду разбираться потом, не замечая при этом с каким удивлением на меня смотрели ребята. Да, им впервой довелось увидеть подобную картину. И я не знаю, как отреагировал, если бы на месте Алисы была другая... С ней всё иначе.

—

— Привет! У меня отличная новость! — говорю я Денису по видеосвязи.

— *Привет, лисёнок. И какая же?* — улыбается он в ответ.

— Пришли результаты зачисления в университет.

— *Не тяни, говори, куда тебя взяли?*

— Ты не поверишь, но все универы, куда я подавала документы, зачислили меня к себе.

— *Меньшего я не ожидал от своей лисички. Выбрала куда пойдёшь?*

— Да. Я долго размышляла какой выбрать.

— И?

— Я буду поступать в «Латерию», — и после этих слов вижу, как улыбка сходит с лица Дениса. — Что такое?

— *Это тот универ, на поступление в который должен был повлиять твой дядя?*

— Ну да... Но никто не влиял на моё решение. Я сама его приняла. К тому же Лиза там тоже учиться.

— *М... ещё и Лиза.*

— Да что такое? Почему ты так недоволен? Я думала, что ты порадуешься за меня, — меня пугала та картина, что я начинала видеть перед собой. Как будто стали подсвечиваться какие-то моменты, на которые я не обращала раньше внимание. Но верить в это я отказывалась.

— *Я рад за тебя. Просто как-то противненько, что на твоё мнение там влияют.*

— Влияют на моё мнение?! — вот щас меня бомбанёт. Задели эти слова. — А разве ты не влияешь на моё мнение?!

— *Ты сейчас о чём?* — вижу, как напрягся Денис.

— Да о том, что я всегда поступала, как ты говорил, советовал и так далее. Вот разве ты не делаешь то же самое тогда?

— *Нет конечно!*

— А выглядит очень похоже!

— *Ты где этого нахвататься успела?* — холодно замечает Денис.

— Нигде! У меня и своя голова на плечах есть.

— *Ты раньше такой не была.*

— А какой я была?!

— *Нормальной,* — фыркает Денис.

— А сейчас я не нормальная?! Денис, я постоянно тебе пишу первая, постоянно сижу в ожидании, когда же придёт от тебя ответ. Постоянно делюсь с тобой всем, что со мной происходит, чтобы скрасить расстояние между нами и стараюсь поддерживать нашу дружбу. А тебе кажется всё равно.

— *Не говори ерунды. И потом, у меня игры, времени мало.*

— Вот только не надо говорить, что у тебя не найдётся минутки, чтобы написать мне что-нибудь. Хотя бы словечко. Это очень обидно! — вот, я высказываю ему то, что накипело, то, что причиняет мне боль и дискомфорт. Раньше я позволить себе такого не могла. Да и собственно повода не было.

— *Ладно...* — нахмурившись говорит Денис, спустя какое-то время. — *Прости меня, лисёнок. Я правда виноват. Злюсь на то, что тебя нет рядом и привычный мир рухнул. Обещаю исправиться. Мир?* — и он протягивает руку с оттопыренным мизинцем в знак примирения. Делаю ответный жест и улыбаюсь. Ну не могу я на него долго злиться и обижаться. Просто не могу.

После этого мы проговорили ещё какое-то время и попрощались.

Вот уже несколько недель дядя и Ярослав трудятся над проектом. Точнее трудится Ярослав, а дядя лишь консультирует по каким-то моментам. Как-то он даже сказал, что рад тому, что мы с Ярославом сдружились. На большее я и не рассчитывала.

Сегодня выдался слишком жаркий день. Но ночная прохлада идеально сочеталась с горячим потоком дня. Я рисовала, сидя на террасе, когда заметила, что на такую же террасу

соседнего здания вышел мужчина, завернувшийся в плед. Да, теперь я знала, что там живёт именно он. Интересно, зачем кутаться в плед, когда на улице такая жара?

И тут меня осенило. Память услужливо подсунула воспоминание. Его мама говорила, что, когда Ярослав много работает, слишком перегружает себя или нервничает, может заболеть. Зачем мне об этом говорили я даже не задумывалась, как и то, что тут же вскочила, собрала в пакет травяные чаи, лимон с мёдом, бросила дяде, что скоро вернусь и помчалась к нему.

Что мной двигало в этот момент, я не уверена. Да и с чего я вообще решила, что он заболел?! А если нет? Как же глупо я буду выглядеть! Чёрт!

Хотела уже развернуться и уйти, но не смогла. Ноги словно приросли к полу. Я почувствовала себя тем комариком, который застрял в янтаре. Никуда не деться. Остекленевшим взглядом смотрю на его дверь и словно из параллельной вселенной наблюдаю, как моя рука стучит в дверь.

Ну всё! Обратного пути нет. И почему я сначала порой делаю, а потом думаю?

Кому я понадобился в такое время? Да ещё так настойчиво стучат в дверь. Идти, открывать было лень. Всё тело ломило от высокой температуры. Когда успел простыть, хрен знает. Видимо продуло под кондёром в такую жару. Но видимо незваный гость не собирался уходить.

Открыв дверь, я готов был разинуть рот, потому что на пороге стояла Алиса и как всегда мило улыбалась.

— Негоже болеть в одиночку, — говорит она, видимо понимая мой немой вопрос о том, что она здесь делает. — Сам ты видимо лечиться не собираешься. Можно? Или так и будем стоять? — отхожу в сторону, чтобы пропустить её в дом.

Так странно. Я не особо любил кого-то сюда приводить, особенно женщин. Это была лично моя территория и все об этом знали. Но эта девчонка чувствовала себя, словно дома и так органично вписывалась в окружающее пространство. Она быстро сориентировалась в том, где кухня, поставила чайник и стала что-то колдовать над заварником.

— Что ты делаешь? — нет, я не был против её присутствия, наоборот, даже как-то приятно было, что она пришла. Просто неожиданно. Я не привык.

— М? Завариваю травяной чай, чтобы ты быстрее пошёл на поправку.

— Да всё в порядке, — говорю я, садясь за стол, напротив неё. Как узнала?

— И поэтому в такую жару закутался в одеяло? — спрашивает она и протягивает руку, дотрагиваясь до моего лба. Её ладошка такая маленькая и такая прохладная...

— Да всё правда в порядке, — пытаюсь отнекиваться, а самому совершенно не хочется, чтобы она убирала руку. — Я выпил таблетки. Скоро полегчает.

— Это аспирин-то? — замечает она, глядя на упаковку таблеток на столе и убирает руку, возвращаясь к своему колдовству. В ее голосе не было злобы или ухмылки, только нежность. А я вдруг ощутил некую пустоту без её руки. Смотрю на эту девушку и понимаю, что она заметила меня из своего окна и примчалась сюда, чтобы позаботиться обо мне. И это чертовски приятно. — Будем ставить тебя на ноги, бедолага.

— Кто из нас ещё бедолага, — ухмыляясь, говорю я, намекая на то, что это она страдает от неуклюжести и вечно попадает в нелепые ситуации.

— Два сапога пара, что тут сказать, — пожимает она плечами и улыбается. — На то и нужны друзья, чтобы заботиться друг о друге.

— Друзья... — тихо повторил я, а потом задумался, почему меня так корёжит от этого слова. Словно чем-то острым по стеклу ведут и такой неприятный звук, что аж до самого нутра доходит. Неприятно, я бы даже сказал противно.

Люди произносят миллиарды слов. Большая часть из них ненужная и пустая. Без слов не было бы общества. Но порой действия человека будут красноречивей любых речей. Я должен признать, что эта девушка делала своими словами, действиями, одним своим присутствием других чуточку счастливее. Она окружала добротой, пониманием, искренностью... Алиса проявляла заботу ко всем, кто её окружал. На такое разве что святые способны, да?

Как она смогла сохранить или даже взрастить в себе такие черты в условиях боли и страданий? Я просто не могу уложить это в своей голове. Не получается.

Она невероятно доверчива и наивна, открыта... Я не доверяю людям, всегда сначала присмотрюсь, проверю и только после того, как буду уверен в человеке, смогу ему доверять, но Алиса... она другая. Эта девушка в каждом видит хорошее, в каждом находит свет. Несмотря на свою душевную боль, она верит в свет и добро... Она удивительная.

«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь», — вспомнились слова из «Маленького принца», и они как нельзя лучше описывают то, что я сейчас вижу перед собой.

Это лето поистине можно считать лучшим. Мы выиграла тендер. Хоть это и было ожидаемо, но попотеть нам пришлось. Я даже организовал для команды поездку в загородный клуб, чтобы отметить это событие. Ребята в команде и правда потрудились на славу и заслужили поощрение и признание. Михаил с Алисой тоже были. Девчонка даже нарисовала плакат с поздравлениями. Смешно, как-то по-детски и совершенно не нужно, но все были в восторге и радовались, как дети малые. И надо заметить, что даже я не смог сдержать радостной улыбки.

Порой мне кажется, что я не тот человек, кто понимает жизнь. По большей части я скептик и прагматик, и вера во что-то сверхъестественное не для меня, как и судьба, но я не могу отрицать тот факт, что закономерность всё же существует. Эта девчушка покоряет сердца всех, кого встречает в жизни, но сама этого даже не замечает. Удивительно, как может раскрыться человек, когда оказывается в благоприятных условиях для своей жизни.

В жизни каждого появилось что-то новое и прекрасное, в жизни каждого появился кто-то новый. Может отец ошибается, а может и правда ты забываешь про свои принципы, когда встречаешь... Но ещё не время и вероятней всего я ошибаюсь.

12 Глава. Латтерия

— О, Алиса, привет! — радостно кричит Коля.

— И тебе привет, — у меня отличное настроение, поэтому улыбка не сходит с моего лица.

— А со мной, ты значит, здороваться не намерен? — вскидывая бровь, скептически бросает Лиза, глядя на Колю.

— И вам доброе утро, ваше высочество, — кланяясь, говорит парень.

— Вот, другое дело, — с хитрой улыбкой, говорит подруга. — А то я смотрю, холопы начали от рук отбиваться, — холопами Лиза в шутку называла тех, кто вместе с ней трудился в студенческом совете. Я просто не могу удержаться от смеха, глядя на друзей, потому что эта манера их общения, заставит смеяться любого. Лиза действительно не делит людей на социальные классы и общается со всеми на равных, хотя сама относится к высшему, как все говорят. Для меня это до сих пор звучит дико. Моя подруга очень солнечный, радостный и позитивный человек, который любит внимание, похвалу и признание. Ей нравится быть в центре внимания, но при этом в ней нет заносчивости или хамства. Это притягивает к ней людей. — Вот тебе, Алиса, смешно, но виновата в этом ты, знаешь ли.

— Я?

— Да, — присоединяется Коля.

— Почему? — вот это поворот.

— Потому что ты стипендиат, а ещё из высшего сословия, — тоном викисловаря говорит Коля.

— Не занудствуй, — одёргивает его Лиза, махнув рукой. — Но в целом он прав. Стипендиаты к тебе потянутся.

— Вы перегибаете, ребята, — скривилась я. Только этого мне не хватало. Я вообще очень рассчитывала на спокойное и тихое обучение. Мне ещё предстоит стараться не попадаться на глаза своей сестрице, чтобы сберечь нервы. — Я не хочу отсвечивать, да и к так называемому «**высшему**» классу я себя не отношу.

— Вот именно поэтому, лисичка, к тебе и потянутся люди, — заметила Лиза.

— А ещё ты хорошенькая, — поправив очки, поддакнул Коля. — Но я бы сказал, что она больше зайчонок в клубе змей.

— Она просто ещё не поняла куда попала, — говорит Лиза.

— А потом станет новой королевой, — перебрасывались фразами ребята.

— Сколько времени у неё на это уйдёт, как думаешь? — наклоняясь ближе к парню, спрашивает Лиза и как-то хитро на меня смотрит.

— Эй! Я вообще-то здесь! — фырчу. Смотрю на них и не понимаю, шутят они или нет. Но с учётом того, какие серьёзные лица они соорили, я уже думала поверить, как заметила, что Коля еле сдерживается. — Да вы угораете надо мной! — после чего они оба рассмеялись. — Ну и гады же вы!

— Лисёнок, конечно, у нас своих прибамбасов хватает, но всё же мы не американском кино, — смеясь, говорит Лиза.

— Тут всё куда прозаичнее, — тоже смеясь, говорит Коля.

После чего мы втроём идём по направлению к главному корпусу университета, весело разговаривая и обсуждая предстоящую «линейку».

— Чей это такой прелестный голосок и смех я слышу, — оглядываясь в поисках заинтересовавшего меня человека, говорю я. Мы своей компанией собрались на своём излюбленном месте кампуса «Латтерии». Мой брат видимо обнаружил искомое раньше меня, но я не успел разглядеть, потому что сие действие прервала наша фурия.

— Нет! — злобно рычит Стелла. — Только не это!

— Ты о чём? — лениво протягиваю я.

— Мало того, что она, как снег на голову свалилась, — не обращая ни на кого внимания, бурчит фурия. — Так ещё и сюда заявиться посмела!

— Эй, эй! Стелла, полегче! — смеясь, говорю я. Мы все привыкли к тому, что чаще всего Стелла в плохом расположении духа, а хорошее бывает у неё довольно редко. — Утро только началось, а ты уже убивать готова.

Но она всё также не обращает ни на кого внимание, а после помчалась куда-то в толпу студентов, что торопились на традиционное открытие нового учебного года, где собирали все курсы, говорили о планах на год, перечисляли отличившихся студентов и бла-бла-бла. Верные подданные нашей королевы тут же метнулись за ней. Переглянувшись с братом, решили последовать за ними и узнать в чём дело. Представление, как никак обеспечено. Хотя, если по-честному, то надоело. Каждый раз одно и то же.

Подходя к собравшимся, вижу, что Стелла готова взглядом убить дивную малышку. Другого описания я для неё даже придумать пока не готов. Маленькая, хрупкая, того глядишь, ветром сдует, но чертовски красивая.

— Это тот самый дивный голосок, — тихо говорит брат, кивая в её сторону. Я в удивлении перевожу на него взгляд, как бы переспрашивая и уточняя, а точно ли? На что он согласно кивает. Становится всё интереснее.

— Редкая, тебе чего спокойно не живётся? — спрашивает Лизка, президент нашего студсовета.

— Помолчи, Бойко, — шипит Стелла. — Не с тобой говорю, — а вот братишка мой уже было дёрнулся встать на защиту небезызвестной дамочки, но я успел его остановить. Он бросил на меня гневный взгляд.

— Да ничего не будет с твоей дамочкой, — говорю ему. — Давай посмотрим на представление, — брат дёргает плечом, чтобы вырваться из моей хватки.

— Что, решила и тут мне настроение портить, мышка? — злобно и ядовито бросает Стелла. Вообще против неё никто не пёр, духу не хватало, поэтому этой новенькой сейчас тоже придётся расстроиться, испугаться и расплакаться, а потом она станет очередной жертвой нашей фурии.

— А ты не боишься заляпать своим лопнувшим самомнением окружающих? — а вот тут у меня глаза на лоб полезли, и я даже присвистнул. Как-то стыковки в голове ещё не произошло. Я даже очки снял, чтобы разглядеть эту девчущку.

— Всё лето тренировала сарказм, как я посмотрю.

— Старалась.

— Специально выбрала «Латтерию», чтобы мне подгадить?!

— Много чести, — а этой малышке палец в рот не клади.

— Думаешь, самая умная? Если за тебя забашляли, это ещё ничего не значит! — язвит Стелла, такой отпор ей ещё встречать не приходилось.

— Чего ты так боишься? Неужто трон потерять? — и после этих слов малышка уходит

вместе с друзьями. А я вот не мог упустить шанс, представиться ей.

— Малышка, погоди, — окликаю девчущку, дотрагиваясь до её плеча. Она равнодушным взглядом окидывает меня с ног до головы, что мне аж не по себе становится.

— Чем обязана?

— Хотел познакомиться, — сверкая своей улыбкой, подмигиваю ей. А она лишь вопросительно приподняла брови. — Я Райский Август, — с гордостью произношу своё имя, потому что знаю, как девчонки текут от него. Знаю, что хорош собой, поэтому пользуюсь этим на все сто.

— Редкая Алиса, — даже бровью не повела, представилась в ответ. А вот я завис, услышав её имя.

— Прости?

— Что ты сделал, чтобы мне потребовалось тебя прощать?

— Райский, а ты всё туда же, — бесчувственно говорит Лиза. — Не пропустишь ни одной юбки.

— Ну, тебя же пропустил, Бойко, — парирую я.

— На меня у тебя силёнок не хватит, — скрестив руки, замечает Лиза. Не хочу устраивать перепалки с Лизоном, есть дела поважнее. А тут и братишка подходит.

— Костя, — протягивая руку Алисе, говорит мой брат.

— Алиса, — улыбаясь и отвечая на его рукопожатие, говорит девчущка. А почему на меня такая реакция?!

— Мы братья Райские, — снова начинаю я.

— Я заметила, — спокойно говорит Алиса.

— Так значит, ты сестра нашей фурии?

— Кого?

— Стеллы, — уточняю я.

— А... — протягивает девушка. — Да, мы двоюродные сёстры.

— Как так вышло?

— Эта информация ни для каждого, — говорит Алиса. — А если так интересно, спроси у фурии, — глядя куда-то позади меня, продолжает она. Я оглядываюсь и вижу, что, если бы Стелла была медузой Горгоной, я давно был бы трупом.

— Лиза, — говорит мой брат. — Тебе помочь?

— Позже, спасибо, — и махнув ему рукой, потянула за собой малышку и очкастого умника.

—

— Всё ещё думаешь, что у тебя получится не отсвечивать, — посмеиваясь, спрашивает у меня Лиза.

— Не трави душу и так тошно, — как-то обречённо говорю я. Не успела даже зайти в универ, как встретила сестру.

— Да, свезло тебе нарваться на элиту универа, — поддакнул Коля.

— Коля, вот и ты туда же, — протянула я. — Кстати, а что за «райские» такие?

— Братья-близнецы Райские — звёзды нашего универа. Парни не глупые, спортсмены к тому же, — начала Лиза.

— Не просто спортсмены, — перебил её Коля. — Благодаря им наш универ занимает первые места на соревнованиях.

— А что за спорт?

— Баскетбол, — говорит Лиза. — Оба в команде. И если Костя, адекватный, хотя тоже порой учудить может, то вот Август...

— С этим всё понятно, — фыркнула я. И снова баскетбол... Денис тоже играет в баскетбол и тут этот спорт в фаворе получается.

— А ты быстро смекнула что к чему, — рассмеялась подруга.

— Да у него же на лице всё написано, — отмахнулась я.

— Зато ты ему приглянулась, — говорит Коля, на что я лишь скривила лицо.

— С Августом стоит быть осторожнее. Он бабник ещё тот, — заметила Лиза. — Очаровывать умеет, будь здоров.

— Больно надо, — махнула рукой. Сдался мне этот Райский.

А потом мы благополучно добрались до актового зала, где собирались все студенты. Сейчас все садились кто куда хотел, встреча с группой была назначена как раз после мероприятия, там я и познакомлюсь с будущими однокурсниками, и куратор расскажет, что к чему. Поэтому мы с друзьями сели рядом, чтобы не затеряться в этой толпе студентов.

Мы заняли как всегда дальние ряды, чтобы меньше отсвечивать и можно было расслабиться, отгородившись от всей этой мути. И мне всегда было плевать на то, что происходит, но сегодня появился некто, кто меня заинтересовал.

— Только не говори, что она тебе понравилась, — снова зашипела фурия, подмечая, что я выискиваю взглядом Алису.

— Мне просто любопытно, — отмахиваюсь я.

— Райский!

— Что? — лениво поворачиваюсь к ней.

— Даже не вздумай! — шипит Стелла.

— Да угомонись ты, — и чего она взъелась так. Сейчас всех достанет. Чувствую, что она продолжает сверлить меня взглядом. — Ты что ревнуешь?

— С чего бы? — как будто ей всё равно, вскидывает бровь.

— Стелла, мы с тобой только спим, отношения не строим, так что расслабься, — дальше слушать её даже не стал, мне хватало её прожигающего взгляда.

Началось мероприятие.

Данилыч как всегда сейчас начнёт представлять и нахваливать стипендиатов. Скучное дело. Но надо признать, получить стипендию в «Латтерии» дело не простое. Ребята, что умудрялись это сделать были действительно с мозгами, вот только «высшее» общество их воспринимало, как бельмо на глазу. Я из их числа, если говорить грубо. Так-то мне ровно, но у меня скотский характер и я этого никогда не отрицал. А вот мой братишка немного другой.

В этом году стипендиатов мало, всего десять, странно, поглупели школьники что ли?

— Но ещё я хотел бы выделить одного студента, который поступил к нам в университет, получив стипендию. И надо признать — это большая гордость, что студент выбрал именно **наш** университет для получения образования, — так-так-так, интересно. Кто же это? — Этот студент отлично показал себя не только тем, что закончил школу с золотой медалью, стал победителем Всероса, но также занял первое место в личном зачёте на «Джедайконе»! Давайте поаплодируем. Редкая Алиса, проходи сюда, ко всем остальным, — вот это да! Значит сестрёнка нашей фурии мега-умная малышка оказывается.

Поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Стеллу и вижу, как её переполняет гнев и злоба. И я понимаю почему. Стелла хоть и была не душой, но на учёбу откровенно забивала, она здесь

явно не для того, чтобы учиться, а просто чтобы удовлетворить потребность отца в получении образования. Но какой с этого толк, если ему приходится договариваться с Данилычем, чтобы ей проставили зачёты? Первые курса два она ещё училась, а вот оставшиеся смекнула что к чему, и стала манипулировать своим отцом по всем фронтам. А тут её сестра, как оказалось, вундеркинд. Фурия наша сейчас наверно готова от зависти подавиться.

А ещё понимаю, что эта стерва уже что-то задумала против своей сестры. И боюсь, что мне придётся принимать в этом непосредственное участие. Вон, как глаза загорелись. Ну да ладно.

— Говори уже, — вздыхаю я.

— Ты должен будешь стать её парнем, — заявляет Стелла.

— Что блять?! Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно, — скрещивая руки, говорит фурия. — Сделаешь вид, что влюбился, начнёшь ухаживать, встречаться с ней, пересподишь, а потом бросишь. Надо сделать так, чтобы она страдала.

— Пиздец, ты ничего серьёзней не придумала? Нахер мне надо в это играть.

— Но она же всё равно тебе приглянулась, совместишь привычное с полезным, — деловым тоном, говорит Стелла и я понимаю, что возражений не потерпит. Если пойду против, она мне потом весь мозг выключет. Я задумался. Может в этом что — то и есть. Ребячество конечно, но где я и где серьёзные отношения, а так и правда смогу получить приятный бонус. Чего бы нет.

— Почему я должен это делать?

— Эту девицу мой папочка всю жизнь пытался забрать у её матери и воспитывать сам. Она ему важнее чем его родные. Он прямо нарадоваться не может на свою чудо-племянницу. По мне, так она просто из-за денег прилипла к нему. Хочу обломать ей крылья, — Стеллу я знаю давно, поэтому чётко осознавал, что в этой истории может быть не всё так, как она говорит. Фурия просто ревнует, от этого и бесится. Но мне плевать, что там творится в их семье. Свои интересы мне важнее.

— Идёт.

— Брат... — предостерегающе начал Костян.

— Кот, вот только ты не вмешивайся! — приказным тоном сказала Стелла, хотя что толку. Брату всегда было плевать на неё и на то, что она делала. Он был сам себе на уме, никогда не вмешивался в ту дичь, которую творили мы. — А ты, — уже обращаясь ко мне, сказала Стелла. — Смотри не влюбись в неё.

— Я не влюбляюсь, забыла? — отмахиваясь от неё, говорю я.

—

Лиза была права — не отсвечивать тут не получится. Спасибо ректору за это! На весь универ разрезвонил о моей победе в конкурсе, да так, что на меня разве что молиться должны! Ну что за помпезность и выпендрёжность. Понятно, почему стипендиатов недолюбливают, поменьше бы такого акцентирования на них и жили бы все спокойно. Но куда там. Покой мне только снится.

Порадовало то, что группа у нас была небольшая, всего пятнадцать человек. Девчонок, конечно, больше, но и пятеро мальчишек тоже неплохо. Все вроде бы дружные и приветливые. Куратором у нас был преподаватель по проектированию — Нестеров Максим Артёмович. Приятный человек, видно, что разбирается не только в своём предмете, но и в

педагогике, так как настроен сделать из нас не просто студентов, но дружный коллектив. Мне это импонирует.

— Также хочу вас предупредить о том, что мне совершенно плевать, учитесь вы платно или по стипендии, какими регалиями обладаете, — говорит Максим Артёмович. — Мне важно то, какими личностями являетесь, какие цели перед собой ставите и какими путями будете их достигать. Поэтому прошу не относиться друг к другу предосудительно, договорились? — все согласно кивнули. — Вот и отлично. Через пару недель всех первокурсников будут вывозить в загородный комплекс на школу актива.

— Что это? — спрашивает одна девушка.

— Там будут организованы мероприятия на знакомство друг с другом, традициями и правилами университета, а также на сплочение коллектива. Рекомендую не пропускать данное мероприятие, — по аудитории прощались заинтересованные и довольные шепотки. — Ну и что же, расписание сейчас всем скину на электронную почту. Также вы получите все учебники в электронном виде. Студенческие билеты и карточки получите позже. А пока давайте выберем старосту группы. Есть предложения или желающие? — я постаралась на этих словах слиться с партией, чтобы меня не было видно. В такие моменты я очень жалела, что у меня нет мантии невидимки.

— Как на счёт Алисы? — сказала одна из девушек и её тут же поддержали остальные, — нет, только не это, ну пожалуйста.

— Больше желающих нет? — уточняет Максим Артёмович, видимо заметив моё нежелание брать на себя эту ответственность. Но вот желающих не было от слова совсем. Все в ожидании уставились на меня. — Ну что же... Алиса, у группы есть желание видеть тебя в роли старосты. Ты готова?

И вот что мне сейчас ответить? Меня разрывает от мыслей, что они специально это сделали, поскольку я уже успела «выделиться» или правда решили, что я достойна быть старостой.

— Алиса, — обратился один парень, имена я ещё не запомнила. — Ты правда отличная кандидатура, особенно учитывая твои достижения.

— Какая в этом связь? — спрашиваю я. — Разве мои достижения как-то влияют на лидерские способности?

— Как отлично подходит цитата: «Власти достоин тот, кто к ней не стремиться», — говорит Максим Артёмович. Я бросаю на него недовольный взгляд. Рухнула моя последняя надежда. — Алиса, давай попробуем. Если не будет получаться или совсем будет не в мою силу, мы что-нибудь придумаем, идёт? Остальные будут тебе помогать, верно? — осматривая остальных, спросил куратор. Все ребята согласно закивали и мне ничего не оставалось, как согласиться с этим решением. Какой же безвольной я порой бываю.

После всех обсуждений нас отпустили. Я должна была сходить в ректорат и забрать студенческие на нашу группу и оставить свои данные, как старосты. Не было печали, купила баба поросю, как говорится. Быстро расправившись со всеми делами, решила пройтись по универу и посмотреть, где что. Максим Артёмович скинул нам в электронном виде карту кампуса, чтобы мы могли быстро сориентироваться и не заблудиться.

Территория «Латтерии» была огромной просто. Мне казалось, что это отдельный городок со своей жизнью. Расположены здесь были не только университетские здания и библиотеки, но и общежития, что предоставлял университет, скверы, кафетерии и так далее. Задержалась я на так называемой аллее славы, где был представлен стенд со студентами, что

являлись гордостью «Латтерии».

Ну конечно же, кого ещё я могла увидеть на этом стенде, как небезызвестного Ярослава. Но где-то в глубине души я почувствовала толику гордости за него. Он действительно невероятный человек, который уже очень много добился. Кто-то в его возрасте и десятой части не сможет добиться подобного. Интересно, а я когда-нибудь смогу стать равной ему? Быть может, тогда у меня будешь шанс... Хотя кого я обманываю.

— Любишься на любимчиков «Латтерии»? — от неожиданности я чуть не вскрикнула. Обернувшись, увидела одного из «райских».

— А ты, Август, решил меня преследовать?

— Как ты догадалась, что я Август? — удивлённо спрашивает он.

— Только не говори, что вас путают? — ну правда, они же совершенно разные. Да, внешне один в один, но вот мелочи, которые невозможно не подметить, выдают с потрохами.

— Вообще-то, да. Путают, — на что я лишь хмыкнула, но ничего не стала говорить. — Так, как ты поняла, что я не Костя?

— Роба у тебя больно самодовольная. У брата будет попроще.

— Ахахаха, а ты мне нравишься.

— Сомневаюсь.

— Почему? — удивлённо уставился на меня. Как будто не понимает ничего. Я приподняла бровь и всем своим видом как бы говорила: «ну не дурачок ли ты?» — Почему ты думаешь, что могла мне не понравиться?

— Вопрос в другом.

— И в чём же? — подходя ближе ко мне, ухмыляясь и подмигивая, спрашивает Август.

— Нравишься ли ты мне, — пожимая плечами, отвечаю я.

— И как? Нравлюсь? — смотрю ему прямо в глаза. И почему все парни, мужчины, что появляются в моей жизни такие высокие, что мне приходится голову задирать, чтобы посмотреть им в глаза. Или это просто я такая мелкая?

— Не нравишься.

— Я же говорил... погоди что? — осознавая, что сейчас услышал, переспросил Август.

— А ты видимо не привык к такому, да? — ухмыляясь, спросила я. И не дожидаясь ответа, хлопала его по плечу и сказала. — Теперь живи с этим, Август Райский, — после чего поспешила удалиться от него как можно дальше. И вообще меня уже друзья ждут.

Оглянулась, чтобы проверить не идёт ли за мной следом этот Райский. Напыщенный, с высоким самомнением нарцисс. Корёжит от таких. Благо он не последовал за мной, что является для меня большим облегчением.

— Ты как будто от смерти бежала, — замечает Коля, видимо мой потерянный или загнанный вид, говорили о многом.

— Что-то случилось? — спрашивает Лиза, оглядывая сначала меня, затем глядя куда-то позади. — А, ну всё понятно, — протягивает она. Я оборачиваюсь и вижу Райского.

— Пф...

— Ахахах, — рассмеялась подруга. — Ладно, идём. Пора отмечать первый учебный день!

Мы втроём отправились в кофейню, потом к нам присоединилось ещё несколько ребят. Вдоволь наболтавшись, мы все вместе пошли гулять по городу.

Я не переставала влюбляться в этот город. Он был невероятно красивый и такой

разнообразный. Я влюблялась в него с каждым взглядом, с каждым вздохом.

Наступила осень. Такая весёлая и нарядная, мне кажется, что это время надежд. Город прекрасен в своих осенних заботах. Деревья окрашиваются в яркие краски, и вроде бы ещё не настоящая осень, но уже и не лето. Именно осенью мне кажется, что растут крылья и оказывается, что жизнь многогранна и имеет много оттенков.

Придя вечером домой, обнаружила, что меня встречает дружная компания в виде дяди, Марты и... Ярослава. Сердечко вновь ёкнуло.

— Давай-давай, проходи скорее, — радостно говорит Марта. — Все в сборе и праздничный ужин готов.

Дядя обнял меня и вручил подарок в виде профессионального планшета для рисования, со словами, что мне это пригодится для учёбы. А потом подошёл он...

— Привет, — улыбнувшись говорит Ярослав, а я растаять готова от одной этой улыбки. Но нельзя. — Поздравляю с поступлением и первым учебным днём, — и вручает мне красивый букет цветов.

—

Вижу, как расплываются её губы в радостной улыбке, как засверкали глаза... Её эмоции чистые и неподдельные.

— Спасибо большое, — говорит Алиса. — Они прекрасны, — и отрицать не стану, как и обманывать самого себя, мне чертовски приятно видеть, что такой простой и банальный жест, как букет цветов, делает её счастливой... по крайней мере надеюсь на это.

И все слова исчезли. Я чувствую себя ужасно неловко, я просто люблюсь.

— Алиса, Ярослав, давайте проходите за стол, — говорит Марта, выглядывая в прихожую, где мы с Алисой так и стояли всё это время.

— Да, я, пожалуй, пойду. Это всё же семейный праздник, — прочистив горло, говорю я. Мне действительно кажется, что я тут лишний.

— Оставайся, — смотря прямо мне в глаза, говорит Алиса. — Неужели не хочешь узнать о моих приключениях в первый учебный день, — лукавство так и плещется в этот момент в её глазах. Разве могу я отказать?

— Боюсь даже представить, что там стряслось, — не скрывая улыбки, соглашаюсь остаться на ужин.

— Тебя ждёт много интересного, — рассмеявшись, говорит Алиса и беря меня за руку, ведёт за собой.

Во время праздничного ужина мы слушали рассказ Алисы о том, как прошёл её день. Весьма занятно. Не обошлось и без родственников, и я уверен, что она хорошо так приуменьшила масштаб встречи со своей сестрой.

— Кто у вас куратор? — спрашивает Михаил.

— Максим Артёмович, — улыбаясь, ответила Алиса.

— Он хороший педагог, — я действительно так считаю. Приходится время от времени сталкиваться с ним по работе, а точнее будет сказать по одной из сторон моей деятельности.

— О, не сомневаюсь, — буркнула Алиса. И похоже не мне одному послышался сарказм в её голосе, поскольку Михаил и Марта также, как и я уставились на неё с неммым вопросом. — Не без его помощи меня сделали старостой, — фыркнув, она подкладывает себе ещё салата.

— Разве это не здорово? Такая честь, — начала Марта. — Это значит, что тебе доверяют.

— Сомневаюсь.

— Почему? — вижу, как Михаил заинтересовался мнением своей племянницы. Мне по крайней мере ещё не доводилось видеть такую сторону Алисы, а раз ему тоже любопытно, то и для Михаила это впервые.

— Во-первых, мне даже не дали выбора. Просто сказали: «А, давайте это будет Алиса». После чего хоть бы кто-то кроме меня высказался против. А Максим Артёмович эту идею поддержал моментально. А во-вторых, это всё Лев Данилович виноват.

— Почему же? — усмехнулся Михаил. Ну если тут действительно замешан ректор, то я уже представляю, что это могло быть.

— На утреннем собрании, он перед всем универом начал меня так расхваливать, словно я манна небесная, — скривилась на этих словах девушка. — Говорил, какая я «распрекрасная», — это слово она даже жестом в кавычках показала, видимо для того, чтобы усилить эффект. — Если бы об этом никто не знал, быть может, такая участь меня миновала, — она правда думала, что ей удастся отсидеться в сторонке?

— И ты смиренно приняла эту участь? — уже рассмеялся Михаил.

— Да разве ж у меня был выбор? — пожимая плечами, говорит Алиса. А ведь выбор у неё действительно был. Она могла легко отказаться, но всё же взялась за это. Почему? Не умеет отказываться?

После ужина каждый занялся своим делом. Марта убиралась, Михаил снова решал рабочие вопросы, а Алиса... Накинул на неё плед, а то стоит на террасе уже долгое время, а на улице свежо...

— Спасибо, — кутаясь в плед, говорит Алиса. И вот спрашивается, чего тогда стоит и мёрзнет?

Какое-то время мы молча смотрим на город, и тут я понимаю, что мне нестерпимо хочется перед ней извиниться. Такого я за собой не наблюдал уже давно.

— Алиса...

— М?

— Я хотел извиниться за тот случай, когда сорвался на тебя.

— Когда это? — удивлённо уставилась на меня девушка. И я не пойму, она правда не помнит или притворяется. Хотя вряд ли второе.

— В офисе, помнишь? Во время обеда с командой, — ну не может же быть такого, что она не запомнила, не обиделась, по крайней мере не остался неприятный осадок...

— А... — протягивает она. И тут я понимаю, что она вроде помнит, но не придаёт этому значение. И как подтверждение — следующие её слова. — Ерунда, не бери в голову. Я всё понимаю.

— Алиса! — а вот я не понимаю, поэтому готов взбунтоваться.

— Я привыкла, — начинает она, заметив мою реакцию. — Привыкла к этому, так что ничего страшного, — и пожимает плечами, словно это ерунда какая-то. Какое же отношение к себе ты испытывала раньше? И вспоминаю её собственные слова: «... попытка сбежать от собственной жизни, от той жутко удушающей реальности, в которой я жила и в которой было много боли...»

— Это неправильно, — она смотрит на меня, ничего не говорит. Но в её взгляде я вижу искреннее непонимание того, почему мне это так не нравится. — Ты не должна терпеть такое отношение.

— Да, правда всё в порядке, — улыбается и пытается слезть с этой темы, но я не

позволю ей этого сделать. Кладу руки на её такие маленькие, тонкие плечи. Господи, какая же она хрупкая. Наклоняюсь, чтобы наш взгляд был на одном уровне, не хочу, чтобы она смотрела на меня снизу вверх. Смотрит на меня так удивлённо, даже ошалевши я бы сказал.

— Ты не должна терпеть неподобающее отношение ни от кого, слышишь? — не понимает. У неё в голове диссонанс — она не позволяет кому-то стороннему себя обидеть, но терпит хамское отношение от близких, хорошо знакомых ей людей. — Не позволяй обижать тебя, причинять боль и наплеватьски относиться к себе **даже** самым близким, ладно? Ты достойна уважения, Алиса.

И вот слезинки скапливаются в её глазах, готовые вот-вот прорваться. Мне так хочется её успокоить, прижать к себе и сказать, что всё хорошо, оградить её от целого мира, но я себя останавливаю. Не позволяю себе сделать то, что мне так нестерпимо хочется.

Алиса смахивает слезинки своими тонкими пальчиками, а я словно замороженный наблюдаю за этим. Потом она поднимает на меня свои прекрасные зелёные глаза, которые я запомнил с самой первой нашей встречи, улыбается и говорит:

— Обещаю, что постараюсь. Спасибо.

—

— Ты уверен в своём решении? — спрашивает братишка, когда мы остались вдвоём в раздевалке после тренировки.

— А почему бы и нет? — усмехаюсь и пожимаю плечами. — Должно быть весело.

— Подумай.

— Слушай, — меня начинает бесить его праведность в последнее время, — ты так переживаешь, потому что она подруга Лизки?

— При чём тут Лиза? — уставился на меня гад, как будто не понимает, что я имею в виду. — Алиса, добрая девчонка, это сразу видно. Не впутывай её в ваши игры.

— Слушай, Кот, с каких пор ты решил стать голосом совести?

— Пора взрослеть и прекратить играть на пару с фурией жизнями людей.

— Да какие игры? Расслабься, — хлопая его по плечу, говорю я. — Девчонка мне приглянулась. Повстречаемся с ней, делов-то.

— Зачем притворяться гандоном, вот этого я не понимаю, — после чего собрал монетки и хлопнув дверью, свалил.

Оставил меня одного в тишине, которая вдруг стала давить на плечи непомерным грузом. Что-то заскреблось в груди. И хотелось бы сказать, что это чувство мне не знакомо, но как бы не так. Знаем, плавали. Только я всю свою сознательную жизнь гоню это чувство прочь, потому что с ним жить труднее, заморочистее. Брат в последнее время умело вызывал во мне это чувство. А всё из-за Лизки, этой праведной девицы. Если бы не она, было бы на одного гандонистого, как выражается брат, Райского больше.

Как же бесит! К чёрту всё! Морали, принципы, совесть, всё! Моя цель — удовольствие. Вижу цель, не вижу преград.

На парковке кампуса уже никого нет, только в парке неподалёку гуляют общажники. И почему-то в этот момент я вспомнил, как на меня отреагировала малышка. Вот ей словно похую было кто я и с чем меня едят. Вот к такому я не привык точно. И это взбесило ещё больше! Да какого хера вообще?!

Сев в свою audi r8, дал по газам. Злость плескалась во мне, как бурлящая вода в котле. Казалось, что если я сейчас же не найду способ выплеснуть это куда-то или на кого-то, пиздец будет всем. И не повезёт же тому, кто первый попадётся мне на глаза. Но тут

приходит сообщение от фурии о том, что она меня ждёт. Что же, вот и нашёлся способ. Я бы даже сказал, что это лучший вариант. Сорву свою злость на Редкую, на другой Редкой. Даже смешно. Но одна уже есть в моей постели, будет и вторая. Я просто везунчик.

—
Уже минут тридцать сижу и люблюсь на букет, подаренный Ярославом. Цветы такие красивые... кажется, что не хватит всех слов мира, чтобы описать, насколько они для меня прекрасны.

Они создают настроение. Разве можно не любить разнообразие красок и форм, великолепие оттенков... Во мне они пробуждают нежность, восхищение, волнение и восторг, и даже удивление.

Цветы приятно получать всегда. Но вдвойне приятно получать их того, кто для тебя является кем-то особенным. Не буду обманывать себя — мне было чертовски приятно получить цветы именно от него. Ярослав меня поздравил, хотя и не должен был. Он уделил мне время, хоть повод был и незначительный.

А на террасе... Боже, как же мне хотелось прижаться к нему. Вновь, хотя бы на мгновение почувствовать его тепло, уверенность, силу, его аромат... Древесные нотки. Они олицетворяют достоинство, силу, власть... В этом мужчине всё это есть. И быть может, где-то на задворках своих романтических фантазий, мне хотелось бы быть частью этого человека, но всё это лишь только мечты. Мечты глупой девчонки, которой не сравниться со взрослым, опытным и мудрым мужчиной.

Реальность куда сложнее и более жестокосердечна, сурова, нежели истории на страницах книг. Красивая картинка романтических всплесков в моей голове. Что это? Влюблённость? Нет, не может быть. Я же всё понимаю. Разум не позволяет мне утонуть в своих розовых мыслях, каждый раз возвращая меня в пугающую реальность. До дрожи. Нет, сейчас моя реальность прекрасна. Я о таком даже и не мечтала, но попробовав что-то вкусное, тебе всегда захочется больше.

Я точно знаю, что когда думаю о нём, то улыбаюсь, чувствую, как меня всецело поглощают тёплые чувства. И это прекрасно. Пусть никогда и не получу, то, о чём мечтается в глубине души, но хранить в своём сердце хотя бы толику этого, я могу. Даже если это будет меня разрушать. Хотя кто знает, разрушает ли...

Долго не могла уснуть. Так мучительно больно осознавать, до последнего хочется верить в привычное, что вращивалось в тебе годами. Невыносимо больно чувствовать, что когда-то тебя повели по ложному пути и ты не в силах был этому воспротивиться. Жил, как тебе говорили, чувствовал, мыслил... А тут совершенно разные люди подсвечивают тебе то, что оказывается неправильно, и что может быть по-другому. И ты оказываешься между двумя реальностями: той, что ты знаешь, к которой привык, и новой, которая притягательна своим светом и большими возможностями.

Что выбрать?

13 Глава. Всё только начинается

— Ты сегодня в ударе, — ехидно протягивает Стелла.

— Разве? — даже не оборачиваясь на неё, бросаю в ответ.

— Я же вижу, что ты злишься.

— Ну, извини, — отмахиваюсь от её слов и затягиваюсь виноградной ашкудишкой. Хоть тренер и гоняет нас за подобное, но сегодня можно. Сам бог велел расслабиться по полной и выпустить пар. Хах, пиздец, а я в буквальном смысле его в себя пускаю. Но пофигу, сегодня можно, особенно после хорошего траха.

Чувствую, как Стелла прижалась ко мне со спины. Её заводит, когда мужик зол до чёртиков. Пальцы девушки скользят по мышцам, стремясь нащупать уязвимое место.

— Мне даже нравится, — говорит она, проводя языком по моей шее, а затем прокладывает дорожку из поцелуев по плечу, ловкие руки тем временем уже спустились к самому интересному. — И я хочу...

Почему я с фурией? Всё просто: она открыта в сексе, у неё нет никаких стопарей, не претендует на любовь до гроба и романтику. Нам обоим нет дела до серьёзных отношений, только удовольствие без лишней скромности и обязательств.

— Я только за, — и мы вновь окунаемся в мир разврата и похоти.

Спустя пару часов я одеваюсь, чтобы свалить восвояси, как Стелла заводит привычную волынку — раздавать указания.

— Ты уже начал окучивать мышку? Если нет, то поторопись.

— А может я сам разберусь, что мне делать? Я тебе не армия подданных, чтобы ты мне указания раздавала.

— Ну ты ведь сам согласился на это, — с издёвкой говорит фурия.

— Только потому, что мне самому это интересно. И ты, дорогая, тут ни при чём.

— Да ладно? — смеётся она. — И в чём же интерес? — откинувшись немного назад, полностью нагая, спрашивает Стелла, тем самым бросая мне вызов. Привыкла, что все перед ней трясутся от страха. Но она забыла с кем имеет дело. Смотрит на меня так пахабно, губы облизывает, рассчитывает, что я сдамся и нас ждёт ещё один круг, после чего вновь попытается командовать. Порой её самомнение и правда поперёк горла стоит.

— Например, — кидаю ей ответку, посмотрим, что она на это скажет, — займись ещё одну Редкую у себя на х...

— Не зарывайся, — прерывая меня шипит Стелла. Задел за живое, как же. Шипы надо выпустить тут же. Но она сама начала, пусть получает. — Я не одна из твоих шлюх, — зло выплюнула она.

Подойдя к ней вплотную, взял за подбородок и наклонился к самому уху:

— О, нет, дорогая. Ты одна из них, просто с привилегиями. Помни об этом.

— Катись к чёрту, урод! — пытаюсь вырваться, продолжает шипеть.

— Я-то пойду, но тебе лучше помнить, что я не твоя игрушка. **Со мной** играть не стоит. Не ты одна знаешь секреты других, — о да, вижу, как округляются её глаза от удивления и страха. — Ты всё правильно поняла, девочка. Не стоит играть с огнём.

И уже, когда я выходил из её квартиры, услышал, как что-то врезалось в стену и крик: «Ублюдок». Ну а что? Брат прав, я та ещё сволочь.

—

— Хорошего дня тебе, — говорит дядя, с улыбкой на лице. Он сказал, что будет по возможности подвозить меня в универ сам. А мне только в радость. Навёрстываем таким образом семейные отношения, заботу и тепло.

— Спасибо, и тебе тоже, — целую его в щёчку и выхожу из машины.

— Фёдора прислать за тобой после учёбы? — напоследок спрашивает дядя.

— Нет, я сама доберусь.

— Хорошо. Если что звони.

— Обязательно, пока-пока.

— Удачи, — махнув рукой и подмигнув, дядя поехал по своим делам.

Ну, а я отправилась на встречу с одногруппниками. Мы ещё вчера договорились встретиться на территории кафе, чтобы решить все организационные вопросы.

Было здорово, что территория университета была просто огромной. Тут не только учебные здания и общежития. Тут огромная библиотека, музеи, кафе, спортивный комплекс, даже продуктовые магазины есть. Кампус включал в себя ещё скверы и парки. Всё в лучших традициях европейских университетов. Тут хочется учиться. Территория кампуса всё равно, что отдельный городок со своим ритмом жизни.

Кафе, возле которого мы договорились встретиться, было напротив большой площади для отдыха, где были полянки с зелёной травой, столы и лавочки, фонтан. В общем, как в кино, правда. Возле кафе выставили большую колонку, откуда доносилась весёлая музыка, создавая всем настроение и какую-то особую атмосферу, я бы сказала.

— Доброе утро, — говорю уже собравшимся ребятам. В основном это были те, что живут здесь в общежитии. Остальные потихоньку подтягиваются.

— Видели расписание? — говорит одногруппник, чьего имени я ещё не запомнила. — Первый день, а уже четыре пары.

— Но первой же нет, — заметил другой.

— Почему? — спрашивает Вика. Вот её я почему-то запомнила. — В расписании всё есть.

— А?...

— Сегодня нам освободили первую пару, чтобы все первокурсники смогли решить свои организационные вопросы внутри группы. Со следующей недели всё будет чётко по расписанию, — поясняю всем присутствующим, а то вдруг у кого-то есть подобный вопрос.

— О нет... — протягивает один из парней.

— Что? Уже жалеешь, что пришёл сюда учиться? — смеётся Вика.

— Нет, — бурчит парень. — Мне даже подумать о таком нельзя. Я три года жопу рвал, чтобы попасть сюда.

— Алиса, а ты хотела попасть именно сюда? — спрашивает Гриша, чьё имя я успела узнать. К этому времени уже подошли все одногруппники.

— Нет.

— Нет?! — хором спросили несколько ребят.

— Я вообще не знала о существовании «Латтерии» до этого июля, — не глядя на ребят, отвечаю я, начиная доставать анкеты для всех.

— Серьёзно?! Как такое возможно? — спросила Вика.

— По семейным обстоятельствам, — неопределённо ответила я, пожимая плечами. Не хочу никому рассказывать о своей жизни «до». Поэтому поспешила перейти к более насущным делам и вопросам.

Я даже не предполагала, что уйдёт столько времени на решение всех вопросов. Пока одно, пока другое, и всё, пара почти закончилась и скоро топать на первую лекцию. За всей этой вознёй не замечаю, как оживились мои одноклассницы и вдруг начали чуть ли не верещать от радости. Что там стряслось?

Поворачиваюсь и вижу... Ну здравствуйте, приехали.

—

На территории кампуса, как всегда, играет классная музыка. Что будет, когда Илюха выпустится не знаю. Беда, наверно. Надо ему подготовить замену, а то совсем тухленько будет без нашего потока. Как всегда, паркуюсь на своём месте, аккуратно напротив кофейни, чтобы успеть с утра зайти залиться кофеком. Но стоит мне выйти из машины, окинуть взглядом территорию, как я натываюсь на неё.

Малышка, я тебя даже со спины узнаю, тебе и оборачиваться не нужно. Ухмыляюсь и конечно же иду в её сторону. Вижу, слышу, как визжат другие девчонки. Я к этому привык, поэтому не обращаю внимания, только если не увижу какую-нибудь симпотяжку. И вот она наконец-то соизволила отреагировать на шумиху, повернулась.

Вот он контраст, к которому я не привык. С одной стороны девчухи, что в курсе кто я, которые тут же прихорашиваются и начинают глазки строить. А то, как же, мечта всех, чтобы Август Райский обратил на них внимание. На брата, кстати, такая же реакция, но ему прям похуй. Хотя до определённого времени, он не отличался целибатом. А вот с другой стороны — Алиса. Которая недовольно скривила личико и отвернулась, давая понять, что она явно собирается меня игнорировать. Первая причина, почему она мне интересна.

— Ну, привет, малышка, — с довольной улыбкой говорю я, усаживаясь рядом с ней. Она лишь вновь бросает на меня недовольный взгляд и возвращается к своим делам. Заглядываю в её бумаги. — Так ты у нас теперь ещё и староста. Хочешь быть звездой?

— Нет, — говорит она, выдёргивая у меня из рук бумаги.

— Почему же?

— Это место давно занято, — вскидываю бровь в немом вопросе. — Или ты хочешь, чтобы я сменила тебя?

— Ахаха, малышка, — смеюсь я, при этом мне плевать, что у нас целая армия зрителей. И вот ей, как я погляжу тоже. — Я могу подвинуться и будем звездить вместе.

— Спасибо, нет, — складывая вещи в рюкзак, говорит она.

— А что так?

— Чужое мне не нужно, — вскидывая бровь и наконец-то одаривая меня своим взглядом, язвит малышка.

— Так я не чужой и место рядом со мной свободно.

— Правда? — блять, а ведь понимаю, что это наиграно и она просто издевается, но мне нравится. — Ты меня что ли всю жизнь ждал?

— А вдруг, — ухмыляюсь в ответ.

— Мне пора, — качая головой, говорит Алиса и встаёт, чтобы уйти.

— Уже уходишь?

— Простым смертным на пары нужно.

— Давай провожу.

— Спасибо, я сама дойду.

— Давай, не отнекивайся, — говорю я, беря её за руку и уводя за собой. Вижу, что она бросает на своих одноклассников просящий взгляд, но те просто стоят столбом и

продолжают наблюдать за происходящим.

— Вообще-то мне в другую сторону, — говорит малышка, уже, по-видимому, смирившись с моей компанией.

— Сейчас кофеёк возьмём и пойдём.

— Но я опоздаю, — пытается возражать.

— Не опоздаешь, будешь как раз к началу.

— Но ты даже не знаешь, куда мне надо.

— Какая у тебя пара?

— История искусств.

— Отлично, значит это во втором корпусе, аудитория двести пять. Какой дальше?

— Академический рисунок, — видно опешила от такой точности знаний, поэтому тут же выдала ответ. Что же, мне приятно тебя удивлять, малышка.

— Это тоже второй корпус, только уже первый этаж. Аудитория пятьдесят один. Дальше?

— Ты всё здесь знаешь, что ли? — а вот теперь игнорируя мой вопрос, задаёт свой.

— Малышка, ты будешь приятно удивлена, — спуская очки и подмигивая, говорю я.

— Пф, позёр, — фыркнула она и отвернулась. А я не могу сдержать улыбку. До чего она милая и невинная.

— Какой кофе любишь?

— Решил меня угостить?

— Это мой долг, как джентльмена.

— Это ты-то джентльмен?

— Что за предвзятое отношение? — наигранно обижаюсь.

— Тебе не быть актёром, — наконец-то вижу улыбку на её лице.

— Что совсем в этом плох? Никакого шанса?

— Абсолютно, — уже смеётся во всю.

— Какая ты жестокая, малышка.

— Я люблю классический раф, — отсмеявшись говорит она.

— Отлично. Нам два рафа классических, — даже не оборачиваясь к бариста, говорю я. А сам при этом не спускаю взгляда с Алисы. От этого ей даже немного неуютно становится, от чего она ведёт плечом.

— А ты здесь, словно хозяин, — замечает она.

— Отчасти.

— Как это? — удивлённо смотрит на меня.

— Мой отец один из спонсоров универа, — вижу, как она одними губами произносит: «воу».

— Тоже любишь раф?

— Нет, предпочитаю капучино или просто чёрный.

— Зачем тогда взял другой?

— Хочу попробовать всё, что любишь ты.

— И что, на это девчонки правда ведутся? — скептически спрашивает малышка.

— Ну, ты вот, по-видимому, не ведёшься, — глядя ей прямо в глаза, говорю я.

— Ваш кофе, — говорит бариста.

— Даже и не мечтай, — принимая из моих рук стаканчик с кофе, говорит она. После чего делает глубокий вдох, чтобы почувствовать аромат кофе. И на её лице появляется

улыбка. Сказать, что я залип? Конечно залип. Красивая же, до жути.

—
Так мы и дошли до нужной мне аудитории. Какой же всё-таки он самоуверенный и самовлюблённый тип, этот Август, но надо отдать должное — он весёлый. Этот парень и правда оказывается знает, где находится любая аудитория. Это даже мило.

Мне непривычно такое внимание со стороны парней. Рядом со мной всегда был Денис и никого больше, а тут... Я даже теряюсь, порой не знаю, что делать или сказать, поэтому приходится быстро соображать.

Август ещё пообещал заглянуть, а я вот сомневаюсь, что мне такое внимание нужно. Во-первых, потому что я же вижу какой он. Нарцисс, который никогда не знал отказов, уверенный в себе богатенький мальчик, спортсмен и так далее. Я для него не более чем очередная игрушка, а мне этого не нужно. Во-вторых, он в компании Стеллы. Это ещё больший показатель того, что от Августа нужно держаться подальше. А в-третьих, мне учиться надо. Для меня это первостепенная цель.

Пара пролетела незаметно, настолько интересно было слушать преподавателя. И вроде говорили о простых, банальных вещах, только вводили в предмет, а так увлекли. На общей лекции была не только наша группа, а весь поток, кто учится на факультете. А вот на паре по академическому рисунку, поняла, что просто не будет. В художественной школе, куда я ходила, нас, конечно, научили многому, но только за одну первую пару здесь, я узнала в разы больше. Всё же хорошо, что я выбрала «Латтерию». Здесь и правда преподаватели высшего класса.

На большой перемене мы встретились с Лизой и Колей, чтобы вместе пообедать. Но, как и ожидалось, насладиться обедом втроём нам не дали. Райские тут, как тут. Костя сел рядом с Лизой и стал с ней о чём-то разговаривать в то время, как Август пытался завладеть моим вниманием.

— Ну, что, как прошли первые занятия?

— Ты правда интересуешься или просто для галочки аля я порядочный? — не знаю почему, но рядом с ним так и хочется язвить, словно гадюка какая-то.

— Конечно правда интересуюсь. Я не такой гад, как ты думаешь, — подмигивает он.

— Сам-то в это веришь? — боковым зрением вижу, что Лиза ловит каждое наше слово. И я её понимаю. Она переживает за меня.

— Я это точно знаю, — но ответить я ему не успеваю, поскольку пришло сообщение от того, кого я точно не ожидала.

Написал Ярослав, а у меня руки аж затряслись. Открывать было страшно. С одной стороны интересно что там, с другой боюсь, что ожидания не оправдаются. И вот, я снова строю воздушные замки из своих фантазий. Нельзя. Открываю Телеграм.

— *Привет. Как твой первый учебный день? Много приключений уже успела нахватать?*

— *Твоими молитвами, если только,* — и добавляю смеющийся смайлик ещё.

— *Чёрт, так и знал, что надо ещё танцы с бубнами устроить.*

— *Ахахах. Хотела бы я на это посмотреть.*

— *Я вот по какому вопросу... Уверена, что готова к такому зрелищу?*

— *Внимательно слушаю,* — и почему мне так волнительно. Сердце забило так, что кажись скорую придётся вызывать. — *Уверена на все сто.*

— *К нам в город на пару дней приехал один знаменитый художник и есть*

возможность с ним встретиться, пока он здесь.

— *Ого, а кто?*

— *Эйдан Холдер, знаешь такого?*

— *Ты шутишь, да?!!!*

— *Нет.*

— *Конечно я его знаю. Его работы не спутать и не знать просто невозможно.*

— *Так значит ты согласна встретиться с ним?*

— *Конечно! Сто тысяч раз да, если есть такая возможность.*

— *Во сколько ты заканчиваешь учёбу?*

— *Через три часа буду свободна.*

— *Тогда через три часа буду ждать тебя на главной парковке.*

— *Спасибо огромное!*

— *Пока рано благодарить.*

— *Я серьёзно.*

— *Я тоже. Буду... хотя ты же вероятней всего не поймёшь марку машины?*

— *Ты пиши, я погуглю.*

— *Ахаха. Хорошо. Сама напросилась — Aston Martin Vanquish.*

— *Не смешно.*

— *Гугли теперь.*

— *Ха-ха-ха.*

— *До встречи тогда?*

— *Давай. Ещё раз спасибо.*

И стоило только мне отправить сообщение, я не сдержалась и затанцевала прямо сидя на лавочке. И не сразу заметила, как на меня все уставились.

— *Больно уж ты довольная, — говорит Коля.*

— *Тут любой будет доволен!*

— *Поделишься? — спрашивает Лиза.*

— *Я сегодня поеду познакомиться с самим Эйданом Холдером, представляешь?!*

— *Да ладно?! Ты серьёзно?! — Лиза тоже пришла в восторг от этой новости. — Так, с тебя фотка с ним, просто его фотка и автограф!*

— *Хорошо! Попрошу, чтобы он специально для тебя послание написал, — смеясь, говорю я.*

— *О, да детка! Я буду молиться на это послание, — мечтательным голосом проговорила Лиза.*

— *Кто такой этот Эйдан Холдер? — спрашивает Август, а я и забыла, что он тут рядом.*

— *Знаменитый голландский художник, — опередив всех, ответил Костя.*

— *Ты про него знаешь? — удивилась Лиза, глядя на Костю.*

— *Я много чего знаю, просто ты не спрашиваешь и не говоришь...*

— *Вот теперь точно поговорим, а ну-ка пошли, — сказала подруга и повела Костю под руку от нас подальше. А он видимо и рад был этому, поскольку счастливой улыбкой скрыть не смог.*

— *Ладно, я помчал на пары. Пакеда, — вот и Коля смылся.*

— *Остались только мы с тобой, малышка, — как с языка снял, а я вот сижу и не знаю, что сказать. Всё. Все мои мысли теперь на предстоящей встрече. Я растерялась.*

— *Можно узнать, кто организовал для тебя такую чудо-встречу?*

— Друг, — пожимая плечами, ответила.

— Что за друг?

— А не слишком ли много информации для одного дня? — не хочу говорить с кем пойду, пусть это будет только моё.

— Тайный воздыхатель? Или парень?

— А ты разве потерпишь конкуренцию?

— Зришь в корень, малышка, — подмигивает он.

— Учусь у лучших.

— Да уж... с тобой надо держать ухо востро.

— Слава богу, что ты пришёл к этому выводу самостоятельно, — после чего, я подхватила свои вещи. — Мне пора снова на пары. Хорошего дня, — я правда искренне ему улыбнулась и от всего сердца оставила пожелание.

— Ещё увидимся, малышка...

Дальше я уже не расслышала, поскольку погрузилась в гугл, искать что же за машина такая. И лучше бы не искала. Тут вообще есть простые люди с простыми машинами, а?

Оставшиеся пары я провела, как на иголках. Я очень волновалась. Во-первых, потому что мне предстояла встреча с такой знаменитостью, как Эйдан Холдер. Это выдающийся художник, чьи работы выставляются в лучших музеях мира и чьи картины продаются за баснословные деньги. Пообщаться с ним, получить какие-то советы — мечта многих. А ещё потому, что это Ярослав. Потому что он сам написал, позвал... Подумал о том, чтобы пригласить меня. От этого голова кругом идёт. Он снова делает для меня что-то приятное и значимое.

После пар я на всех порах помчалась на встречу. Завидя его на парковке, махнула рукой и радостно улыбнулась.

—

Мне стало интересно, что это за друг такой, который может организовать такую встречу. Поэтому решил дождаться малышку после пар и попытаться выяснить то, что меня так интересует.

Вижу, как она спускается по лестнице, с радостной улыбкой смотрит в мою сторону и приветливо машет рукой. Я даже было удивился и двинулся ей на встречу, но как же я ошибся, полагая, что это адресовано мне. Чтоб их...

Она просто прошла мимо, даже не заметив меня. Настолько была поглощена своими эмоциями и происходящим. Оборачиваюсь, чтобы увидеть куда же она так торопится. И да... как же. Конечно, кто бы это мог быть в нашем городе, если не он.

Ярослав Ветров собственной персоной. Открывает дверь перед малышкой, обходительный такой. Всё ждал, когда они поцелуются, ну хотя бы обнимутся, но нет. Ведут себя так, словно просто товарищи или друзья какие.

Становится всё интереснее. И тут я задумался, а Стелла в курсе их общения? Чувствую, будет весело. Во мне просыпается азарт. Я должен полностью завладеть вниманием Алисы.

— Что, девчушка оказывается тебе не по зубам? — говорит Кот.

— Это мы ещё посмотрим, — зло бросаю я. Вот почему я опять злюсь?

— Бесишься, что она не кидается тебе нашею и предпочитает другого?

— Заткнись, Кот!

— Почему?

— Ты пиздец, занудный стал!

— Думаешь?

— Уверен! Абсолютно!

— Да похуй, — пожимая плечами, говорит брат. — Отец сегодня будет дома. Мать сказала, что будет семейный ужин.

— Понял-понял, — а сам тем временем отправился в святая святых студенческого совета.

Убедившись, что Лизы тут нет, подкатываю к Ксюшке, которая является чуть ли не правой рукой Лизки по предстоящей школе актива для первокурсников.

— Ксюш, привет, — фирменная улыбочка, подмигнуть, поправить выбившуюся прядку волос.

— П-привет, — краснея говорит она.

— Ксюш, пошли кофе попьём?

— С чего вдруг? — удивлённо и осторожно спрашивает она.

— Посидим, поболтаем. Ну так что?

— Да, конечно, — радости её не было предела. — Только кошелёк возьму.

— Я угощаю, Ксюш. Разве позволю тебе платить самой. Идём.

Не то, чтобы я правда хотел с ней поболтать и кофе пить. Просто она мне нужна для одного дела, а в лоб сразу требовать с неё то, что мне нужно, чревато последствиями. Бойко всех надрессировала на то, что оказывать любую помощь Райскому Августу без веских на то причин нельзя. Ей всё равно доложат, а потом будет промывка мозгов, только уже мне. Поэтому надо сделать всё деликатно.

— Ксюш, а чем вы сейчас в студсовете занимаетесь?

— Ой, сейчас полным ходом подготовка к школе актива идёт.

— Что готовите?

— Да всё, как обычно. Тематика другая, конечно. Ещё решили в этом году разбить первокурсников в рандомные группы, чтобы они познакомились абсолютно все друг с другом, а не только внутри своей группы.

— О как. Интересно. А как же формирование группы внутри группы?

— Это обязанность ляжет на куратора и ещё студента старшекурсника.

— То есть? — это что-то новенькое. Бойко там решила совсем политику сменить.

— Только никому не говори пока, этот вопрос сейчас Лиза обсуждает с ректором, но вроде как он не против совсем.

— Ксюш, ты же знаешь. Как я могу тебя выдать, — посмотреть прямо в глаза, провести пальцами по контуру скул и вот она снова заливается румянцем, смущается. То, что нужно.

— В общем, к каждой группе будет приставлен студент с четвертого или пятого курса, кто куда попадёт и будет так скажем наставником. В его обязанности будет входить сплочение коллектива, помощь в жизни университета, поэтому там предусмотрено тесное сотрудничество со старостой группы, — есть. Это даже ещё лучше, чем я хотел.

— Ксюш, — смотрю ей прямо в глаза, которые она даже не смеет отвести, ждёт. — Та работа, что ты делаешь, просто неоценима. Считаю, что президенту студсовета нужно это ценить лучше, — пару секунд продолжаю смотреть ей в глаза, после чего поглаживаю её по руке. И всё, мышка попала в мышеловку.

— Спасибо большое, — больше она даже сказать не готова.

Потом мы разговаривали на какие-то сторонние темы. Точнее сказать, говорила Ксюша, а я просто кивал и поддакивал. Остановившись возле студсовета, решил действовать.

— Ксюш, а кто занимается списками на ША и теми, кто к какой группе будет распределён?

— Я, — гордо заявляет она.

— Серьёзно? Ты даже это делаешь?

— Да, стараюсь по крайней мере.

— Замечательно, — подхожу ближе к ней и снова взгляд в глаза. — Ксюш, а мой брат принимает участие где-нибудь?

— Костя?

— Он самый.

— Да. Он на ША будет.

— А я там есть?

— Нет, — качает головой. — Лиза сказала тебя и близко не подпускать к первокурсникам.

— Что за ханжество?

— Она сказала, что ты беспринципный, самодовольный...

— Кто? — приподнимая бровь, спрашиваю я. Уж я-то знаю, что Лизка не стала бы скупиться на слова.

— Но ты не такой, я же вижу!

— Спасибо, Ксюш. Мне приятно, что ты так обо мне думаешь.

— Ты хотел попасть на ША?

— Да, но видимо не судьба... — отворачиваясь от неё, произношу с грустью. Хотя это же блеф, но главное, чтобы девчужка поверила.

— Почему ты так хочешь попасть туда?

— Это мой последний курс, хочется сделать что-то полезное для новичков, — пиздёжь моё всё в таких случаях.

— Давай, я тебя внесу. Ты же хороший, это видно. Уверена, что первокурсники будут рады такому наставнику.

— Я не хочу, чтобы тебе потом за это влетело.

— Всё будет в порядке, не переживай.

— Ты правда сможешь?

— Да.

После Ксюша с большим удовольствием внесла меня в список наставника в группу Алисы на ША, а также как наставника для её учебной группы. Что же, игра началась. Посмотрим, что из этого выйдет.

—

— Привет, — говорит зеленоглазое чудо.

— И тебе. Готова?

— Ещё бы! — вижу, что её от радости распирает прям. По началу я сомневался в своём решении, но, когда получил положительный ответ, как груз с плеч, выдохнул спокойно.

По дороге Алиса заваливала меня вопросами о том, откуда я знаю Эйдана Холдера, как у меня получилось организовать встречу и так далее, а ещё осыпала меня благодарностями за такую возможность.

Пришлось ей рассказать, что с Холдером мы знакомы ещё с давних времён. Я тогда проходил студенческую практику во Франции. Эйдан как раз приехал в Париж, чтобы творить своё искусство и просто наслаждаться жизнью. Он в те годы только начинал свой

путь, какие-то картины уже начинали выставляться в галереях, но всё, что его тогда интересовало — это полная свобода жизни.

— Это так здорово! Просто невероятно!

— Думаешь? — поглядывая на неё и улыбаясь, спрашиваю я. — Простое стечение обстоятельств, — но, если для неё это чудо, я буду только рад.

— Ты что?! Конечно! Это просто волшебство какое-то!

— Как розовый пони или единорог? — смеюсь.

— Однозначно пони выигрывают.

— Значит, пони, да?

— Точно, — и мы оба рассмеялись. Весь оставшийся путь провели за разговорами, после которых ты не можешь оставаться равнодушным.

На встрече с Эйданом я не мог отвести от неё взгляд. Наблюдал со стороны, с каким восторгом она рассматривает работы художника, с каким воодушевлением слушает его советы. Какой блеск в её зелёных глазах. А искренняя и счастливая улыбка заставляет и меня улыбаться тоже. Лучи солнца, что попадают в зал через большие окна, блеском переливаются в его золотисто-русых волосах. Редко можно в наше время встретить такую настоящую природную красоту, что не скрывается под слоем косметики.

— Это твоя девушка? — спрашивает Эйдан. Говорит на французском. Давно я его не практиковал.

— С чего ты это взял? — поворачиваясь к нему. — Мы просто друзья.

— Не помню, чтобы ты за всё время нашего знакомства хоть для одного друга делал подобное, — хитро улыбается он.

— Между нами ничего нет.

— Уверен? — приподнимая бровь и ухмыляясь, спрашивает меня друг.

— С чего такие выводы?

— Взгляд влюблённого ни с чем не спутаешь, — хлопая меня по плечу, как-то ностальгически, произнёс Эйдан.

Я перевёл взгляд на Алису и в этот момент она оборачивается, радостно машет мне рукой и смотрит так открыто, так доверительно, что я просто не знаю куда себя деть.

Надо доверять и не лгать самому себе. Может быть так я смогу стать действительно счастливым? Но реалист во мне твердит о том, что придётся похоронить свои чувства, что я испытываю, поскольку есть много тех самых «*потому что*».

— Спасибо тебе огромное за такую возможность, — говорит Алиса, когда мы селись в машину, чтобы ехать домой.

— Для меня это пустяк, но, если для тебя это значит многое и тебе понравилось, я только рад.

— Не то слово! Мне кажется, что я ещё несколько дней буду под впечатлением! Тебе повезло с друзьями, — на это мне оставалось только молча радоваться.

Алиса как раз мне что-то рассказывала, когда мне пришлось резко нажать на тормоз, потому что на перекрёсте прямо перед нами произошла авария. Несерьёзная, конечно, никто не пострадал, но всё могло быть и хуже. Однако звук визга шин по асфальту был слышен везде.

— Алиса, ты как? Не испугалась? — поворачиваюсь к ней и на мгновение застываю в шоке.

—

Этот звук...

В груди всё сдавливают. Хочу сделать глоток воздуха, но не могу. словно невидимая плёнка перекрыла доступ к кислороду в надежде, что это будет мой последний выдох. Мне кажется, что горло сдавливают ветки тёрна и заполняют собой всё вокруг.

Перед глазами пелена, я снова оказалась в том дне и в тот момент. Сердце бьёт так сильно, что кажется противоречит всем законам природы человека. Паника всё нарастает и нарастает, как снежный ком, а потом готова будет превратиться в лавину, сметающую всё на своём пути и не оставляя даже крупинцы чего-то живого после себя.

Где-то вдалеке слышу, что меня кто-то зовёт. Мои ледяные руки, что онемели от ужаса, кто-то взял в свои, а потом и вовсе прижали к себе и что-то говорят, говорят, говорят... только я не пойму что.

Что от меня всем нужно?! Почему меня не оставят в покое!

И тут вдруг, сквозь стену этого кошмара, сквозь картинку ужаса, что я вижу, сквозь давящую тишину, слышу голос:

— Всё будет хорошо. Ты в безопасности, мир безопасен. Я держу тебя и не позволю упасть в бездну. Услышь меня, Алиса....

Это Ярослав, это его голос я слышу. Я узнаю его... Он всё повторяет эти слова...

— Всё будет хорошо. Ты в безопасности, мир безопасен. Я держу тебя и не позволю упасть в бездну. Услышь меня, Алиса. Девочка моя...

Почему? Почему он так говорит?

У него такой красивый голос, он согревает. Но мне так страшно.

Тело не слушается, оно как будто отдельно от меня. Всю трясёт, а я не могу с этим ничего сделать. Темнота окутывает меня, поглощает. Я бьюсь в попытке найти хотя бы толику света, чтобы выбраться отсюда, но не вижу ничего. Это конец? Но я не хочу так! Не хочу!

— Я хочу, чтобы этот кошмар закончился! Пусть это закончится! — даже не понимаю, что кричу это в голос, но потом вдруг становится как-то легче... я даже не поняла, как это произошло.

— Алиса? Слышишь меня? — Ярослав... это он. В его голосе чувствуется беспокойство...

Сил совершенно нет, но коке-как проморгавшись, смогла сфокусировать взгляд на нём. Перед глазами всё ещё стоят картинки прошлого, но я старательно отгоняю их, потому что хочу видеть только его.

Он встревожен. Держит меня в своих руках, смотрит внимательно, словно ищет подтверждение тому, что я в порядке. Сглотнув невидимый ком в горле, с трудом, но говорю:

— Я в порядке...

— В этом я, конечно, сомневаюсь. Давай-ка посидим в парке на свежем воздухе, — я согласно киваю, потому что не могу пока собрать мысли в кучу. — У тебя есть какие-то лекарства успокоительные? — снова согласно киваю.

Ярослав достаёт бутылку воды и ждёт, когда я соизволю выпить успокоительные, что выписал доктор.

— Спасибо, — шепчу я.

— Ты меня знатно напугала. Часто у тебя такое?

— Нет, — собираясь с мыслями и силами, признаться ему, потому что не могу оставить

его без объяснения причины, пусть он и не спрашивает почему.

— Ладно, давай я сейчас припаркуюсь, и мы с тобой пройдемся, хорошо?

— Хорошо.

И вот мы идём по парку, вдвоём. Людей почему-то мало, хотя время как раз для прогулок и отдыха. Но может даже и к лучшему, нет лишних глаз. Хочется покоя и тишины.

Мы сели на лавочку, с которой открывался красивый вид на озеро.

Ярослав молчит, и я ему за это благодарна. Не лезет с расспросами или советами, он просто рядом. И мне кажется, что именно этого мне так не хватало, а сейчас словно всё правильно. От него исходит какая-то необъяснимая сила, которая окутывает тебя, закрывая собой со всех сторон и при этом дарит ощущение покоя. А это именно то, что я так искала долгие годы, надеялась, что однажды кто-то подарит его мне, и вот... Но правильно ли это?

— Этот звук... — начала я, краем глаза заметив, что Ярослав внимательно слушает. — Звук шин по асфальту... я как будто вернулась в тот день...

— Когда произошла авария?

— Да... Знаешь, если бы не реакция второго водителя, то затея моей матери удалась бы, — горько усмехнувшись, говорю я, ибо лекарства действуют, я успокаиваюсь... А как удалось Ярославу помочь мне, я спрошу потом.

— Что ты имеешь в виду? — довольно напряжённо спросил он. Будет ли он удивлён и шокирован, когда я расскажу.

— В тот день, в одном из ящиков я нашла записную книжку, в которой был записан номер дяди. Тогда я ещё не знала кто он. Поэтому на свой страх и риск пошла к матери, чтобы узнать... Она была в бешенстве, просто не в себе. Я и раньше наблюдала у неё подобные состояния, но в этот раз всё было куда хуже. Она схватила меня за руку и потащила за собой, постоянно повторяя: «Надо всё исправить. Надо давно было всё исправить». Ещё ругала меня за то, что я полезла куда не следует. А потом...

— Алиса, ты не должна говорить через силу, если тебе тяжело, оставь, — Ярослав взял меня за руку и посмотрел прямо в глаза, всем своим видом показывая, что он будет рядом и защитит. В этот момент предательская слеза скатилась по моей щеке.

— Я должна это сказать... — видимо глухая душевная боль отразилась на моём лице, на что он сказал:

— Я рядом, — говорит он, вытирая мои слезинки, а мне так хотелось прижаться к его руке и просто наслаждаться моментом.

— Потом мы сели в машину и поехали в неизвестном мне направлении. Мама выехала на трассу и всё увеличивала скорость, что меня пугало. Я пыталась её остановить, как-то убедить и поговорить, но потом... — и тут я не выдерживаю и слёзы уже градом льются по моим щекам. — Ярослав, она сказала, что должна избавить мир от моего существования, что я непростительная ошибка, и выехала на встречу! — он прижимает меня к себе, позволяя выпустить все эмоции, что копились во мне всё это время. — Если бы не другой водитель, меня бы уже не было. Сколько раз она пыталась убить меня! Я уже даже со счёта сбилась. Может и правда мне нужно было умереть, чтобы всем было спокойно...

— Алиса... Алиса, — дождавшись, когда я буду в состоянии его слушать, Ярослав продолжил. — Ты достойна жизни, самой лучшей жизни. Ты родилась не просто так. Одно твоё существование — это уже значимая, важная и нужная часть жизни всех, кто тебя окружает, тех, кто встретился и встретится в твоей жизни. Ты ни в чём не виновата. Каждый человек сам принимает решения, совершает поступки, за которые потом **сам должен** нести

ответственность. Не бери на себя ответственность за решения своей матери.

— За что тогда она со мной так...

— Я не знаю. Но посмотри, через что тебе пришлось пройти и при этом ты смогла стать прекрасным человеком, сохранить в себе свет и доброту. Разве это малого стоит?

— Я не знаю.

— Ты всё время была один на один с этим, однако теперь у тебя есть те, кто позаботится о тебе, защитит.

А потом я рассказала ему всё. Совершенно всё.

— Прости, я вывалила на тебя всё это. Никому не рассказывала об этом, а тут... Ты не обязан выслушивать о моих проблемах...

— Я всегда готов тебя выслушать. И рад, что ты смогла это рассказать. С тебя достаточно терпеть это и нести в одиночку.

Почему я открылась именно ему? Почему сейчас?

Хотя ответ же на поверхности — он дарит мне чувство защищённости и покоя. И в трудный момент, кога я была на грани, оказался рядом, помог и поддержал, сказал такие нужные слова.

Пусть я была и не в себе, но помню, как он сказал: «Девочка моя». Что это было? Просто, чтобы успокоить меня или что-то большее? Хотя кого я обманываю, не может быть чего-то большего. Вероятней всего просто вырвалось, а спросить я не смею. Но надежда умирает последней...

— Как тебе удалось снять тревожность? — осторожно спрашиваю.

— На нашем теле есть много точек, действие на которых может помочь. Это был крайний способ, чтобы помочь.

— Спасибо. Спасибо, что помог и был рядом.

— Просто знай, что всегда можешь обратиться ко мне.

— Хорошо.

—

Мне было действительно тяжело видеть, как на её лице появляется выражение такой нестерпимой душевной боли, которую ей приходилось годами скрывать ото всех и жить с ней в одиночку, что я не выдержал, и прижал её к себе, в надежде, что хоть так сниму часть тяжелого груза, что лежит на её душе. Больно видеть, как глаза её, поднятые к небу, наливались слезами, как цветы росой, а лицо искажалось в судороге пережитого страха.

И постепенно я замечал, как её дыхание стало ровнее и тише, лицо спокойнее. Слезы больше не текли. Чувствовал, её, как самого себя, как боль от пережитого потихоньку стихает, уступая место другому чувству. Совершенно не отдавал себе отчёта в этом чувстве, но оно однозначно когда-то было мне знакомо, только в этот раз намного острее и сильнее, и я легко подчинился его влиянию.

Осознавать, что всю свою жизнь она чувствовала себя чужой в родной семье — страшно. Но несмотря на это Алиса всеми силами цеплялась за жизнь. Это стоило ей больших усилий, которые были так неясны, что тут в пору чувствовать лишь неудовлетворённость и вечные душевные терзания. А ведь она просто стремилась восстановить полноту своих ощущений и свободы жизни. Она справилась и это её спасло.

В голове всё не укладывается, как в такой хрупкой девчушке может крыться такая сила, которую она сама даже не осознаёт. В ней плещется стремление к жизни, познать мир вокруг себя. Она одновременно доверяет всем и боится. Несмотря на то, что в полной мере

прочувствовала на себе суровость реальной жизни, продолжает видеть в людях хорошее, но не видит этого в себе.

Её хочется оберегать и защищать. Сделать счастливой.

От мыслей меня прервал звонок.

— Да, Ром.

— Есть разговор.

— Что-то серьёзное?

— Думаю, да. Мы кое-что нарыли.

— Мне приехать?

— Да я лучше сам, всё равно тут неподалёку.

— Тогда жду.

— И пусть Михаил подходит, если есть возможность.

— Понял.

Спустя какое-то время у меня дома собрались Михаил и Рома.

— В общем, мы начали искать с самого банального — виновника. Проверили его и, казалось бы, зацепиться не за что. Всё идеально.

— Разве это плохо? — заинтересованно спрашивает Михаил.

— В том-то и дело. Всё слишком идеально. Прямо-таки чисто. Но все мы знаем, что не бывает всё так радужно, чтобы и все улики на лицо, и копать не нужно, и виновника взяли сразу.

— Хочешь сказать, что его подставили? — спрашиваю у друга, поскольку прекрасно знаю ход его мыслей.

— И да, и нет, — вздохнув, говорит Рома. — Мы собрали по нему всё, что только возможно.

— Что нашли? — спокойно спрашивает Михаил, но по еле заметным движениям тела можно понять, что он напряжён. И не удивительно, дело обретает не очень приятный оборот.

— Кадр на самом деле чист, как стёклышко. Никогда даже правил дорожного движения не нарушал. Примерный семьянин. Вся его жизнь — работа, дом. И тут вдруг он в местном опг. Зачем? Долгов у него нет, дорогу никому не переходил. С него элементарно взять нечего.

— Значит он просто козёл отпущения, — делает вывод Михаил.

— Вероятней всего так и есть. Проверяем его родственников и знакомых. Самое интересное, что время от времени за его семьёй приглядывают. Пока не знаю кто и зачем, но выясним. Сейчас главное не вызывать подозрений своими действиями. Но всё это наводит на не очень радостные мысли.

Обсудив ещё пару моментов с Михаилом, Рома уехал.

— Ярослав, хотел тебя поблагодарить.

— За что? — удивлённо вскидываю брови.

— За то, что помог сегодня Алисе. Она мне всё рассказала.

— Я бы не смог остаться в стороне.

— И за это тоже спасибо... — Михаил медлил. — Ещё, скажи... — жду, когда он соберётся с мыслями. — Я вижу, что между вами завязались тёплые дружеские отношения, — в такие моменты надо быть готовым ко всему. Интересно, куда он клонит? — Могу я узнать, есть ли за вашей дружбой что-то большее?

— Михаил, — прочистив горло, начал я. — Мы с Алисой просто друзья. Даже если... Я всё равно не имею права, — на этих словах Михаил усмехнулся, и я понял, что большего ему и не нужно.

— В твоём достоинстве и благонадёжности я и не сомневался, — помолчав какое-то время, он добавил. — Лучшей кандидатуры для Алисы я и не представляю, но это дело ваше. Сами разберётесь.

Потом он ушёл, а я думал о том, что вот такого поворота событий я никак не ожидал. Это что же получается, он таким нехитрым способом заранее дал своё благословение? Дожились! Ветров, ты хоть представляешь, чем это может обернуться...

— Райский, твою дивизию! — слышу, как наша президентша вопит во всю мощь.

— Что случилось? — спрашивает разъярённую девушку мой братишка.

— Что случилось?! — уставившись на него, говорит Лизка. — Твой брат, засранец, — указывая на меня пальцем, говорит она. — Присел на уши Ксюшке, да так, что та на радостях записала его на ША и в наставники к первокурсникам! — брат лишь нахмурился, продолжая выслушивать претензии Лизки. — Что ты ей наобещал, Райский?! — а вот это уже обращается ко мне.

— Ничего, — лениво протягивая слово, говорю в ответ. — Я лишь сказал, что хочу сделать что-то полезное напоследок.

— Да я ушам своим не верю!

— А разве не имею права? — усмехаясь, спрашиваю её.

— Какая же ты изворотливая тварь!

— Попрошу без оскорблений, — холодно замечаю я. Вот хамить точно не надо, а то ведь не посмотрю, что она зазноба брата.

— Лиз, — начал Костя. — Ну пусть будет. Я за ним присмотрю, — на что я лишь рассмеялся. Брат мой вот уже второй год, как помогает Лизе во всех делах.

— Костя, он записался в группу Алисы. Списки уже утвердили, и ректор не хочет ничего менять! — на этих словах Костя зло посмотрел в мою сторону, ибо знает меня, как облупленного. Я только пожал плечами. — Это моя вина. Надо было проверить списки, а я доверилась другому человеку.

— Лиза, твоей вины нет. Нельзя всё контролировать.

— Костя, да всем же понятно, что этот гадёныш задумал... — уже как-то обречённо говорит Лизка. Да чёрт, неужели я настолько отбитый дебил?

— Я присмотрю, — повторяет брат. — И не дам ему обидеть её.

— Спасибо тебе, Кость. Так мне и правда будет спокойнее, — мой брат улыбнулся и поправил выбившуюся прядку волос в причёске Лизы. Я смотрю на всё это и не понимаю, почему он так тянется к ней. Почему так хочет отношений, её внимания? Нет, Лизка деваха классная, но это же геморрой с обязательствами. — Ладно, я пойду. Дел много.

— Сколько ещё будешь это терпеть? — спрашиваю брата, когда Лизка ушла.

— Терпеть что?

— Она же тебя динамит!

— По-твоему отношения — это пара свиданий и сразу в постель? Большого и не требуется?

— Ну, отношений я вообще не строю, но в общем и целом — да.

— Ты не исправим, — бросает брат и уходит.

— Зато ты стал тряпкой! — кричу ему в след.

И все вокруг вдруг стали такими идеальными, что аж тошно. Когда привычный мир вокруг меня стал меняться? Что такого привлекательного находят окружающие в том, что раньше было чуждо?

14 Глава. Можно не так понять

— Привет, — радостно улыбаясь и махая рукой, говорю Денису по фейстайму. У нас день только начался, а он уже освободился после пар и теперь свободен, как птица в полёте.

— *И тебе привет, лисёнок. Как дела?* — как же я по нему соскучилась. По нашим посиделкам вместе, просмотру фильмов, прогулкам. Приятно видеть его улыбающееся и такое радостно-светящееся лицо.

— Первые две недели прошли успешно.

— *И какого тебе быть старостой? Всех уже подмяла под себя?* — смеясь, спрашивает он.

— Смешно тебе, — фырчу я. — Это утомительно так-то, но жить можно.

— *Когда у вас там школа актива? Что будет?*

— Послезавтра вечером всех первокурсников увозят в загородный комплекс, в воскресенье обратно. А вот, что там будет, даже не представляю.

— *Надеюсь тебе будет там весело и ...* — но договорить Денис не успел, потому что нас прервали.

Август на протяжении всех этих дней не давал мне покоя. Не скажу, что он надоедал или его было чрезмерно много, но он вёл себя так, словно мы с ним давние знакомые или того хуже. И вот, этот нарцисс уселся рядом со мной и совершенно наплевав на то, что я говорю по видеосвязи, бесцеремонно чмокнул меня в щёку, да ещё и приобнял за плечи и заявил:

— Конечно ей будет весело, я об этом позабочусь, да, малышка? — и вот прибить бы его мало.

— Райский, отвянь, — пытаюсь скинуть его руку со своего плеча, гневно бросаю я.

— Это кто? — напроць меня игнорируя, Август кивает в сторону моего телефона. И Денис всё это наблюдает.

— *А я смотрю, ты хорошо там освоилась,* — холодным тоном замечает Денис.

— Она у нас звезда. А ты кем будешь? — глядя в мой телефон он спрашивает это у Дениса.

— *Денис, её друг. А ты?* — всё также холодно говорит Денис, и вот мне кажется, что ничем хорошим это не закончится. Август всё не даёт мне высвободиться. Как будто специально это делает.

— Ещё один друг, — ухмыляется Август. И глядя мне прямо в глаза... Его лицо слишком близко к моему, я нервно сглатываю ком в горле, потому что вся эта ситуация просто патовая. — Сколько же друзей мужского пола у тебя ещё имеется, малышка? — господи мне страшно даже посмотреть в сторону телефона. И нет бы, взять и отключиться, но я почему-то не могу этого сделать.

— Август, отстать уже! — и наконец-то вырвавшись, подхватываю свой рюкзак и спешу уйти как можно дальше.

— Прости, — тороплюсь оправдаться перед Денисом. — Это один местный самовлюблённый нарцисс.

— *Что ему от тебя надо?*

— Не знаю. Он просто вдруг объявился и теперь вот бывает ведёт себя таким беспардонным образом.

— Ну, ты не то, чтобы очень противилась этому... — хмыкает Денис.

— Денис, не начинай пожалуйста. Очень тебя прошу...

— А что я такого сказал?

— Я знаю, что за этим последует.

— И что же? — с сарказмом спрашивает он.

— Ты правда хочешь это обсуждать? — настроение у меня теперь испорчено точно на весь день.

— А почему бы и нет? Только я посмотрю, что тебе совсем нет дела до своего друга, зато находится на всё, что не попадя, — вот она. Снова манипуляция. Теперь я это замечаю всё чаще или может накручиваю себя, но право дело, даже исходя из того, что вычудил Август, не значит, что в этом есть что-то чрезмерно неподобающее. — И помимо этого Августа, у тебя оказывается ещё там дружки есть.

— Да! Представь себе, Денис! У меня появились друзья! — ну вот, обратная сторона моей медали. Где-то я терпила, а где-то... Хотя я уже долго терплю эти беспочвенные нападки. — У меня есть и подруги, и друзья! И все они хорошие люди. Я тебе о них рассказывала. Только я не пойму, почему ты так негативно к этому относишься!

— Потому что ты стала забывать про меня. Я тебе уже не друг?

— Вот после таких слов я с тобой говорить даже не хочу! — и отключилась. Господи, я впервые высказала ему что-то против, и первая прервала разговор.

Денис тут же начал строчить сообщения, но я даже не открывала их. Не сейчас. Надо сначала успокоиться, а потом уже с холодной головой читать, что он там написал. Или вообще не читать? Нет, я так не смогу.

До пары оставалось минут десять. Остановилась у автомата, чтобы взять себе бутылку воды, как услышала позади себя знакомый голос.

— Ну, как дела? — с довольной такой улыбкой.

— Твоими стараниями, — шиплю в ответ.

— Что, всё так плохо?

— Вот кто просил тебя влезать в разговор? Ты вообще о правилах приличия знаешь?!

— Даже не слышал, — ухмыляется он ещё. — А что такого, собственно, произошло?

— А то ты не в курсе?!

— Просвети.

— Мне пришлось объяснять другу...

— А зачем тебе что-то ему объяснять? — перебивает меня ещё. Моему возмущению нет предела.

— То есть? — опешила я.

— В том смысле, что у тебя своя жизнь, у него своя.

— Он же не так поймёт! — визгливо говорю в ответ.

— Ну, так это его проблемы, малышка, — пожимая плечами и усмехаясь говорит Август.

— И всё-то у тебя просто!

— А зачем усложнять? — вскидывая бровь говорит он. А я лишь могу зло пыхтеть в ответ, ибо слов не нахожу. — Какая у тебя пара? Давай провожу.

— Сама дойду! — психанула и пошла в сторону нужной мне аудитории.

Я злилась. На всех и всё. На Августа, за то, что появился в ненужный момент и ведёт себя так фривольно. Всё у него легко и просто! Никакой серьёзности! На Дениса, за то, что

обвиняет меня не понятно, в чём и ни за что! И на наконец-то на себя, за то, что не могу отстоять свои границы!

Плюхнувшись за стол рядом с Викой, достала тетрадь и отключила этот чёртов телефон, что продолжал пиликать.

— Ты чего на взводе? — спрашивает моя одногруппница.

— Да, так, ерунда, — отмахнулась я.

— Ну, смотри, — пожала она плечами.

В лекционном зале собрался весь поток первокурсников, что были на факультете архитектурного. Общая лекция по истории искусств. Всё, что мне сейчас было нужно, это сосредоточиться на том, что говорит преподаватель. Так я смогу отвлечься и успокоиться.

Мы с Лизой договорились встретиться после пар. А так как у меня было на одну пару меньше, поэтому я пришла в кафе на территории кампуса, чтобы не только дождаться подругу, но и провести время с пользой. Подумала, что можно успеть сделать хотя бы одно домашнее задание, так я смогу освободить время для своего творчества вечером. Да и домашки нам задают не мало так, если честно. Успеваешь только просто отучиться, поесть, домашка и спать. Правда Лиза говорит, что такая запара только первые два курса, потом станет полегче, да и привыкну. Но мне пока что сложно в это поверить, я не представляю, как она справляется ещё со всеми делами студсовета.

Понятия не имею, что происходит. Может в этом городе какая-то своя энергетика или в воздухе что-то намешано, но я из раза в раз влипаю в нелепые ситуации с противоположным полом. А может всё дело во мне? Может просто я такая везучая?

Фыркнув и помотав головой, принялась за домашку. Это меня отвлечёт хотя бы на время.

— Ну, привет, зубрилка, — говорит Лиза, усаживаясь напротив меня.

— Привет, — даже не отрываясь от своего доклада, отвечаю подруге.

— Как не посмотрю, ты всё грызёшь гранит науки, — смеётся. — Ты хоть иногда от учёбы отдыхаешь?

— Почти закончила. Последний штрих, — и через пару минут один из предметов готов. Я могу собой гордиться.

Убрав все свои пожитки в рюкзак, приготовилась посвятить всё своё внимание подруге.

— Так что насчёт отдыха? — вновь спрашивает меня.

— Да отдыхаю я, — отмахиваюсь.

— И как проходит твой отдых? — изогнув бровь и скрестив руки на груди, говорит Лиза.

— Читаю, рисую... Кстати, сегодня планирую закончить один арт. Скину потом тебе.

— Отлично! А есть ещё вариант отдыха, который не подразумевает под собой интеллект? — я лишь нахмурилась. — Так! Давай устроим себе день шоппинга и всех этих девчачьих штук! — хлопнув в ладоши, радостно воскликнула Лиза.

— Давай, — хоть это и было мне чуждо, но я решила согласиться. Так я буду выходить из зоны комфорта, как говорит моя подруга. Вдруг мне понравится.

— Как-то ты больно быстро согласилась, — изумилась Лиза.

— Следую твоим советам, — улыбнулась я.

— Главное, — с осторожностью произнесла она, — чтобы это было твоё искреннее желание, а не потому, что я тебе об этом сказала.

— Да разве ж ты позволишь мне поступить иначе, — рассмеялась я, после чего Лиза

облегчённо вздохнула.

Мы договорились сходить на шоппинг на следующей неделе, как раз, когда пройдёт школа актива и у Лизы станет чуть больше свободного времени.

— Кстати, что там Райский. Продолжает доставать? — как бы невзначай спросила Лиза.

— Ты даже не представляешь, что он вычудил!

— Рассказывай, — и я выложила ей всё, не стала упускать возможность выговориться. А после того, как я закончила в красках рассказывать ей все, Лиза спросила. — Пообещай, что не будешь злиться, когда я тебе что-то сообщу.

— Ты меня пугаешь, но хорошо.

— В общем, дело такое... Ты же в курсе, что на ША вы будете разбиты на команды в рандомном порядке? — я согласно кивнула. — И у каждой команды будет командир и помощник...

— Не тяни.

— В общем, командиром в твоей группе будет Райский, — и выжидательно уставилась на меня, не зная, как я отреагирую.

— Это тот, что Август? — скривившись, спросила я.

— Ага, — кивает Лиза.

И как я должна реагировать? Для радостных воплей причин не вижу, хотя многие со мной бы поспорили. Но и возмущаться смысла нет. Остаётся только смириться. Хотя криминального ничего нет, в том, что Август будет рядом на школе актива. Мало ли какие у него причины для участия в данном мероприятии.

— Я пыталась уговорить ректора переделать списки, но он отказывается, — видимо подруга восприняла моё молчание по-своему.

— Ну... — протягиваю я. — Это же просто случайность, — пожимая плечами, продолжила. Потерплю его присутствие — не страшно.

— Сама в это веришь? Он это сделал специально, чтобы быть ближе к тебе.

— Мёдом ему что ли намазано, — фыркнула я.

— Может и мёдом, раз он пролез и в наставники **твоей** группы.

— Что? — опешила я.

— Я, конечно, постараюсь...

— Да пофигу.

— Что? — настала очередь Лизы удивляться. — Тебе всё равно?

— Ну, не съест же он меня, верно? Я в состоянии с ним справиться.

— Но...

— Лиза, мне приятно, что ты переживаешь и заботишься обо мне, но я правда не вижу в этом ничего страшного. Если что постоять за себя смогу.

— Меня это радует, — улыбается она. — Просто зная Райского...

— Он, конечно, нарцисс, но враждебности от не исходит.

— Алиса, просто будь начеку. Он и Стелла любят играть с людьми. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Всё будет в порядке, не волнуйся.

— Ну, хорошо. Если что говори.

— Обязательно.

— Что думаешь делать с Денисом? — решила перевести тему Лиза. С одного парня на

другого...

— Не знаю. Я и злюсь, и в то же время мне страшно.

— Почему страшно?

— Боюсь, что наша дружба может закончиться.

— И почему она должна закончиться?

— Если мы будем продолжать так ругаться, то вероятней всего так и будет.

— Милая, Денис просто ревнует.

— Но...

— Я тебя понимаю. Но и ты уже должна была заметить все признаки, разве нет? — я нахмурилась и отвернулась в сторону окна, наблюдая, как студенты гуляют по кампусу.

Да, я стала замечать детали, на которые раньше не обращала внимание. И начинала осознавать, что мы с Денисом смотрим, воспринимаем и чувствуем наши отношения по-разному. И я в ужасе от того, что когда-нибудь нам предстоит об этом поговорить... Поэтому, где-то в глубине души я надеюсь, что этого момента не произойдёт.

— Я ничего делать не буду.

— Ты же понимаешь, что так лишь оттягиваешь неизбежное?

— Как-нибудь разрулится, — скрестив руки на груди, говорю я.

— Как-нибудь — может быть и не очень хорошо, — замечает Лиза.

— Денис поймёт.

— Ты так в это веришь...

— Я его знаю. Он не такой, каким может показаться.

— Ладно. Умываю руки, дело твоё, — подняв руки, словно сдаётся, говорит подруга. — Это твоя жизнь. Я просто буду рядом, чтобы ни случилось.

Поболтав ещё с часик, мы разошлись по домам. Сбросив с себя вещи, приняла душ, в надежде очистить не только тело, но и мысли. Однако это не особо помогло. Садиться за учёбу не шибко хотелось, поэтому взяла планшет, поудобнее устроилась на диване в гостиной и принялась за портрет, который надо было уже закончить. Обычно я рисую быстро, уже приноровилась к планшету, но тут хотелось уделить особое внимание каждой детальке, каждой чётточке.

Я рисовала по памяти, так, как я вижу. И если в портрете Дениса я использовала жёсткие линии и яркие краски, то в портрете этого человека были спокойные оттенки, баланс между плавными и чёткими линиями. Через штрихи хотелось показать характер, его зрелость и мудрость. Контраст насыщенных оттенков его кожи с холодным цветом глаз, угольно-чёрного цвета волос и ухоженной щетины. Может глупо, но в плане эстетики этот человек был идеален.

Я не решалась показать эту работу кому-либо, но почему-то после того, как скинула Лизе её портрет и получила кучу комплиментов и благодарности, подумала, почему бы не показать его ей.

— Есть ещё один, только я боюсь его показывать.

— Почему? Там что-то неприличное?

— Конечно, только восемнадцать плюс, — рассмеялась я.

— Тебе ещё рано, а вот мне ты просто обязана показать, иначе это будет преступление века! — шутит подруга. — Кстати, в чём твой страх?

— Я бы сказала в ком...

— И в ком же? — вместо ответа я просто скинула портрет. Решительно, сразу, чтобы

потом не передумать. Молчание затягивалось, и я уже начала волноваться.

— Ну вот, видимо ты в ужасе там... — я успела себя накрутить и надумать бог знает что. — Ужасно, да? Не стоило показывать.

— *Нет! НЕТ! Я просто разглядываю. Получаю, так сказать, эстетический оргазм. Это же шедевр! Он как настоящий. А взгляд... у меня такое чувство, что он мою душонку насквозь видит. У него правда такой взгляд? Ну, в реальности.*

— Правда. К этому не сразу привыкаешь, но потом оторваться не можешь. Тебе правда понравилось?

— *Зуб даю! Этот портрет должен видеть мир! И... он тебе нравится.*

— Ну...

— *Это не вопрос, дорогая,* — написала подруга, отправив дополнительно кучу смайликов.

— Настолько очевидно?

— *Не вижу в этом ничего плохого. Ветров не может не нравиться. Так, что насчёт «увидеть мир»?*

— Нет.

— *Почему нет?*

— Это же Ярослав!

— *И что?*

— Как что...

— *Вы же с ним друзья. Он будет только рад увидеть свой портрет в твоём исполнении. А если ещё выложит у себя, то вообще класс.*

— Всё шутки шутишь.

— *Я не шучу. Совершенно серьёзно тебе говорю. Его много кто рисовал, но ни один портрет не передавал его настоящего. Но в твоём исполнении он шикарен!*

— Спасибо, но я всё равно боюсь и сомневаюсь.

— *И опять же я спрошу тебя: почему?*

— Как на это отреагирует Денис.

— *Боишься, что психанёт?*

— Да.

— *Это просто арт. Ты художник и вправе рисовать что угодно и кого. Это первое. Второе — ты что же, не имеешь права рисовать других мужчин? А если у тебя допустим заказали арт? Что тогда? Ну, и в-третьих, Денис ведь не знает, как выглядит Ярослав, так что не бойсь и вперёд.*

— Я знаю, но всё же...

— *Перестань жить по его правилам. У тебя своя жизнь. И только тебе решать, что с ней делать.*

— На словах легко.

— *На деле тоже. Надо только решиться. Поразмысли над тем, что ты не несёшь ответственности за реакцию другого человека. Это только его выбор, его решение.*

— Спасибо за поддержку. Не знаю, что без тебя делала бы.

— *Ох, детка, спасибо. Я прекрасна, да!* — смеётся Лиза. — *На то и нужны друзья, лисёнок. Я рада, что тогда не прошла мимо.*

На следующий день я решилась и выложила арт. И с дрожью в руках ждала реакции Ярослава. Понравится ли ему? А ещё ждала, что на это скажет Денис. В общем жуть, да и

только. Столько всего себе напридумывала, и главное ни одного положительного сценария.

Но Ярослав отреагировал я бы сказала даже моментально. Поставил лайк, репостнул, а потом я получила от него сообщение.

— *Доброе утро. Вот так сюрприз с утра пораньше. Решила создать мне хорошее настроение?*

— Привет. А получилось?

— *Конечно. Благодарю за охренительный арт. Я видел много работ со своим изображением, но твой — великолепен. Получился даже лучше, чем в жизни.*

— Скажешь тоже. Спасибо.

— *Меня-то за что благодарить? Это у тебя золотые ручки и талант,* — от таких слов я готова расплыться лужицей. Мою довольную мордочку надо видеть. Щёки предательски заливают румянец смущения, но улыбка не сходит с лица. Я даже пританцовывать начала и прыгать от радости.

— Смущаешь меня...

— *Я говорю искренне и чистую правду, Алиса.*

— Спасибо. Мне очень приятно.

— *Развивай свой талант. У тебя прекрасно выходит.*

— Буду стараться.

После его репоста количество моих подписчиков стало расти в геометрической прогрессии, потому что он упомянул, что за крутыми артами людям нужно идти только ко мне. Вот она сила популярности.

—

Сегодня у меня интервью в журнале «Men Today». Не люблю это, но ради пиара компании приходится идти на жертвы. Настроение было ни к чёрту, пока не увидел, что Алиса выложила новый пост. В соцсетях я был не частым гостем, а теперь зависаю там постоянно, чтоб его. И какого было моё удивление, но весьма приятное, когда я увидел свой портрет. Надо отдать должное, выполнен был замечательно. И где-то в глубине души стало тепло от того, что... Польстило мне.

Я понимаю, что всё больше и больше думаю об этой девчонке, что в корне неправильно. Так не должно быть, но поделаться с собой ничего не могу. Нужны какие-то радикальные меры, на что-то переключиться.

В холле меня встречает молоденькая помощница главного редактора. Оказавшись в небольшой оборудованной студии мне сразу принесли кофе и фотограф начал свою работу.

— Ярослав Родионович, с вами работать одно удовольствие, — после окончания съёмки говорит фотограф.

— Почему же? — никогда не понимал такого восхищения.

— Камера вас любит, — я лишь хмыкнул и кивком головы показал свою благодарность за комплимент, потому что в этот момент зашла Кристина Соболева — главный редактор журнала, в компании, как я понял, журналиста, который будет брать интервью.

— Ярослав, здравствуйте, — сияя улыбкой говорит женщина, сначала пожимая мне руку, а затем и обнимая. Не люблю такое панибратство с незнакомыми людьми. Или она так флиртует и на что-то надеется? — Простите, что не встретила вас лично раньше. Столько работы, сами понимаете...

— Кристина Дмитриевна, всё в порядке.

— Вы настоящий джентльмен. Прошу, обращайтесь ко мне просто Кристина, —

кокетничает редактор, а позади неё вижу, как журналистка закатывает глаза. Смешно.

— Представьте? — киваю в сторону симпатичной незнакомки. На лице Кристины промелькнуло недовольство, но она быстро сориентировалась.

— Ах, да. Это Полина, наш новенький журналист. Сегодня она будет брать у вас интервью под моим контролем, — на мой вопросительный взгляд, она пояснила. — За новенькими всегда приглядываем по первости.

— Приятно познакомиться, — протягиваю руку девчужке, на что она с улыбкой отвечает.

— Давайте пройдем в мой кабинет и продолжим там, — вмешалась Кристина, знаком руки давая понять фотографу, чтобы он следовал за нами.

И уже в офисе Кристины Соболевой мы наконец-то приступили к делу.

— Ярослав, как вы считаете, успех — это везение или работа над собой? — сразу к делу, без прелюдий. А она хороша.

— Определённо капелька везения может быть, но в редких случаях.

— Когда звёзды сойдутся? — усмехнулась Полина.

— Думаю, да. Но в основном — это титаническая работа над собой и своим делом, которое ты делаешь. Никогда нельзя надеяться на удачу. Только на себя.

— А как же коллектив? Или на него надежды нет?

— Коллектив — это твоя вторая семья, которую ты создаёшь сам. Это твоя опора. Каждый человек в коллективе — это винтик в большом механизме. Выпадет один — нарушится работа.

— То есть, например, из строя вышел дизайнер, заболел, допустим. Что тогда?

— Его обязанности разделят между собой другие дизайнеры, руководящий персонал, если нет времени в запасе.

— И даже вы?

— Мне приходится принимать участие во всех этапах нашей работы, — усмехаюсь я.

— Как поддерживать коллектив? Его настрой, работоспособность? — на этом вопросе я сразу вспомнил тот случай в офисе... и улыбнулся, сам того не замечая.

— Если я сейчас начну рассказывать все тонкости, то нам и целого дня не хватит. Но стоит воспринимать своих работников ни как прислугу или домовых эльфов, — и вновь улыбаюсь, потому что про это мне как-то сказала Алиса. — А как живой организм, который состоит из отдельных личностей. Нужно найти что-то, что заинтересует каждого, по крайней мере подавляющее большинство. Здесь важна не только работа, но и досуг. Например, кому-то подойдут настольные игры, интерактивы, а кто-то предпочтет активный отдых. Работники должны понимать, что вы единое целое, но при этом не забывать о субординации во время работы, не смешивать с личным.

— Интересно. Может что-то ещё?

— Хм, — с улыбкой на лице сказал. — Давать своим людям время на передышку. Мне самому об этом недавно напомнили.

— Вы трудоголик?

— Определённо.

— А что является самым сложным на вашем профессиональном пути?

— Сложно сказать. Каждый раз ты сталкиваешься с чем-то и после думаешь, что вот сейчас ты уже знаешь всё и тебя уже ничем не удивить, но в новой ситуации ты сталкиваешься с очередной сложностью. И тебе приходится пробивать потолок, чтобы

справиться с ней. Это хорошо, потому что так мы развиваемся и набираемся опыта.

— То есть, трудности нужны, чтобы развиваться. Без них не получится?

— Уверен в этом. Без этого человек будет в стагнации. Человеку нужна мотивация для любой деятельности. Нет мотивации — нет развития. Например, вы, Полина, почему стали журналистом?

— Мне всегда нравилось писать, общаться с людьми, — удивившись, ответила она.

— Это можно делать и не являясь журналистом. Должно быть что-то ещё, — и тут она задумалась.

— Вы правы, — ухмыльнувшись, сказала она. — Хочется получить признание. Быть востребованной, чтобы люди тебя читали, слушали.

— Вот она, ваша мотивация. И вы будете развиваться, встречая трудности на своём пути, становится лучше.

— Это любопытно. Правда, — на что я слегка улыбнулся. — Ярослав, какое своё достоинство вы считаете самым ярким и сильным?

— Думаю, что об этом не мне судить. Но я бы сказал, что это целеустремлённость и выдержка.

— А какой самый главный порок? Он у вас есть или вы идеальный принц? — вскидывая бровь, спрашивает Полина. И вот началось. Женщины все сговорились что ли?

— Он есть у всех, и я не исключение. Гордыня на данный момент присутствует в моей жизни.

— Правда? — удивлённо восклицает девушка.

— Я же живой человек, — смеюсь.

— Хорошо, — протянула журналистка, о чём-то задумавшись. — Расскажите о переломном моменте или судьбоносном, в вашей жизни.

— Мне кажется, что такого момента ещё не было в моей жизни.

— Тогда, какой ваш самый большой провал?

— Думаю, что уверенность в том, что мне не нужна помощь и я способен со всем справиться сам.

— Почему же?

— Гордыня, помните?

— Ах, да. Точно, — рассмеялась Полина. — Давайте поговорим о конкуренции. Недавно вы смогли обойти всех и заполучить самый желанный проект для строительных компаний. Как быть победителем и лучшим?

— Нужно разбираться в том, что делаешь. Гореть этим, постоянно совершенствовать свои знания. Предлагать людям что-то новое, что не сделали другие. Быть уникальным.

— Как много всего... То есть, быть новатором, грубо говоря?

— Несомненно. Изучить рынок, своих конкурентов, запросы потребителя и действовать.

— Как думаете, какую пользу вы приносите обществу?

— Это вот после строительства? — усмехаюсь я.

— Пожалуй, да, — улыбается в ответ Полина. — Всем известно, что вы иногда читаете лекции в университетах, как приглашённый гость, проводите бизнес-завтраки и семинары. Как на них можно попасть?

— Вся актуальная информация всегда есть на сайте нашей компании или у организаторов.

— Вам нравится этим заниматься? Чувствуете свою значимость?

— О значимости я не задумываюсь. Просто делаю то, что может пригодиться молодому поколению или тем, кто развивает свой бизнес.

— Не шибко-то вы цените свои заслуги.

— Стараюсь об этом не задумываться. Есть более важные вещи в жизни.

— Какие? — сразу ухватила девчушка.

— Кажется мы говорили о работе, — понимающе хмыкнув, Полина снова вернулась к теме разговора. Сразу поняла, что о личном я говорить не намерен, но по опыту знаю, что всё равно спросят.

— Расскажите о минусах в вашей работы. Они есть?

— Безусловно. Самые главные — это огромная ответственность за безопасность, ну и ещё я бы добавил — угодить клиенту, учтя несочетаемое.

— Такое возможно?

— Возможно, — смеюсь. — Не так давно сам в этом убедился.

— Расскажите? — заинтересовалась Полина.

— Мы всё никак не могли угодить одному клиенту, это в особенности сложно, когда человек сам не знает чего хочет или хочет всё сразу. Наша задача понять ход его мыслей, дать варианты направлений и помочь с выбором. Но порой это не всегда выходит, — говорю я, отпивая кофе. — Наши графические дизайнеры уже волосы на голове рвали и не знали, что придумать.

— И что же вы сделали?

— Я? Ничего. Просто свежий взгляд одного творческого человечка привнёс свои плоды.

— Что же он сделал?

— Просто рисовал, имея исходные данные. Это, как с маленькими детьми, когда им даёшь раскраску и всего четыре цвета. Его задача раскрасить картинку только этими цветами. Мозг работать начинает иначе.

— Клиент остался доволен?

— Несомненно. Вот они — сложности, которые позволяют нам развиваться.

— Это уж точно, — смеётся Полина.

— Ярослав, я всё же спрошу. Согласитесь ли поговорить о личном? Нашим читателям интересна не только ваша профессиональная деятельность.

— Видимо без этого никак, — усмехаюсь. Ну что же, будем просто контролировать процесс и не позволять заходить дальше, чем нужно.

— Пожалуй, что так, — пожимает плечами Полина.

— Задавайте свои вопросы, — она облегчённо выдохнула.

— Кто-то из ваших родных повлиял на выбор профессии?

— Нет. Мне предоставили полный карт бланш, хотя я уже с детства знал, чем хочу заниматься.

— Даже так?

— Я всегда любил рисовать. Всё время это делал, сколько себя помню. А когда мне было тринадцать, мы поехали с родителями во Францию. И вот там я понял, что архитектура — это то, что меня восхищает и вдохновляет. Я загорелся и так начался мой путь. А бизнес — это сопутствующие знания, которые мне были интересны и необходимы.

— Не пожалели? Было ли желание сдать?

— Ни разу.

— Какой ваш самый сильный страх?

— Навредить кому-то, потерять своих близких.

— Что помогает вам избавиться от стресса?

— В зависимости от ситуации и моих возможностей, но по больше части — это спорт.

— Вы за здоровый образ жизни?

— Не сказал бы, но по возможности было бы неплохо.

— Ваша семья поддерживает вас?

— Конечно. Мои родные всегда поддержат меня, да и любого, кто им небезразличен.

— А ваша девушка?

— У меня нет девушки.

— Значит вы свободны? Может вам кто-то нравится? — и тут я задумался, поэтому

ответил не сразу. Та, кто мне нравится, не может быть моей девушкой. Абсурд, да и только.

— Есть человек, который мне нравится.

— И это всё? Почему же вы тогда не с ней?

— По определённым обстоятельствам.

— Ваши чувства не взаимны?

— Я этого не говорил. Предпочитаю, чтобы моя личная жизнь оставалась личной.

— Хорошо, — и вроде как бы разочарованно, но в то же время и нет, сказала Полина. —

А случилось ли вам делать что-то против ваших принципов? — снова каверзные вопросы.

— Скорее да, чем нет, — потому что моя симпатия к Алисе противоречит всем моим

жизненным правилам.

— И последний вопрос: что пожелаете или посоветуете нашим читателям?

— Верить в себя, идти к цели несмотря ни на что. Найти опору в себе, что-то, что будет заряжать, подпитывать, даже если близкие против. Знать, что рано или поздно встретится человек, для которого ты будешь самым дорогим. Тем, кто спасёт и кто может прийти к тебе за спасением.

— Ярослав! — вступила Кристина, утягивая меня за собой и переключая всё внимание на себя. — Вы как всегда великолепны! — аж тошно от слащавости таких речей. Всё фальшиво.

— Благодарю, однако это не стоит такой похвалы.

— Ну что вы. Может кофе или обед?

— Прошу прощения, но мне уже нужно ехать. Опаздываю.

— Очень жаль. Но вы заглядывайте к нам.

— Всенепременно.

Наконец-то отделившись от этой прилипчивой дамочки, я был свободен и собирался пообедать с Ромкой, а потом уже в офис.

Это интервью заставило меня задуматься, а в частности о чувствах к Алисе. Но я не успел поразмыслить, как меня прервали.

— Ярослав, — Полина. — Подождите минутку, — успела перехватить меня у самого лифта. — Мы так и не успели поговорить без официоза.

— Чем я могу помочь?

— Хотела поблагодарить вас за интервью и вашу честность.

— Откуда такая уверенность в моей честности?

— От вас энергетика соответствующая и вы вызываете доверие, — улыбается девушка.

— Вы на **этом** основываетесь в вашей работе? — ухмыляюсь.

— Интуицию никто не отменял, — мне показалось или она флиртует? — Так, значит,

место рядом с вами свободно? — что и требовалось доказать.

— Решили брать быка за рога?

— Я не из тех, кто тянет резину.

— Похвально. И на что расчёт?

— Пока только на ужин, а там как пойдёт.

— Предлагаю обед. Завтра. Вам удобно? — почему, собственно, и нет. Могу позволить себе приятно провести время в компании девушки. Просто пообедать, а может и что-то ещё.

— Где встретимся?

— Я за вами заеду в два часа.

— Договорились.

Уже после работы, проезжая мимо городской библиотеки, вижу Алису, которая тащит нехилую стопку книг. Включаю поворотник и резко перестраиваюсь, чтобы припарковаться вдоль дороги. Другие участники движения недовольны, слышу сигналы и ругательства. Понимаю, что сейчас час пик и тут не до манёвров, но мне всё равно. Успеваю, как раз вовремя. Всего пара шагов и...

— Привет. Помощь нужна? — остановилась, как вкопанная, не ожидая меня увидеть.

— Привет, — чуть ли не шепчет.

— Давай помогу, — говорю я, забирая у неё книги из рук и подмигиваю. Вот только зачем я это делаю. Как мальчишка, честное слово. Ведь она может не так понять...

— Спасибо, ты прямо мой спаситель, — старается говорить чётко, но дрожащий голосок и румянец на щеках говорят за неё. Чёрт, Ветров, что ты творишь? Но её смущение чертовски очаровательно.

— Что же ты в одиночку тащишь?

— Привычка, — бурчит малышка, при этом так забавно морщит носик.

— То есть, если бы я тебя не заметил, так бы и пёрла всё сама?

— Ну, я хотела на автобус сесть, тут остановка недалеко, — искренне объясняет Алиса, указывая рукой в сторону той самой остановки.

— Ты могла бы вызвать такси, — складывая книги на заднее сидение, замечает я. Оборачиваюсь и вижу, как она хлопает глазами. На мой немой вопрос, отвечает.

— Я об этом не подумала, — я не удержался и рассмеялся. — Чего ты смеёшься? Я ведь серьёзно, — скрепя руки на груди, бурчит Алиса. — Всё никак не привыкну...

— Ещё успеешь, — открываю пассажирскую дверь, приглашая её сесть в машину.

— Спасибо, — на её искреннюю улыбку я готов любоваться вечно.

На главном проспекте снова пробки. В это время на дороге царит своя иерархия — водители новеньких или дорогих машин полагают, что каждый знает сколько стоит эта груда металла, поэтому считают, что все должны их сторониться уступать дорогу. Надо признать, порой я и сам вхожу в их число.

Алиса смотрит в окно на Большой театр, у которого уже начался вечерний съезд машин.

— Нравится театр?

— Да, — не отрываясь от созерцания, говорит она. — Мечтаю как-нибудь сходить на балет и в оперу.

— Оперу? Правда?

— Да, а что такого? — повернувшись ко мне, спрашивает.

— Ничего. Похвально. Опера прекрасна.

— Ты бывал? — и снова этот заинтересованный тон.

— Даже больше скажу — я люблю оперу.

И пока светофор дисциплинированно переключался с красного на зелёный, его усилия были тщетны, сдвинуться с места было нереально, мы разговаривали о театральных постановках.

— Кто-то сильно проголодался, — усмехаюсь я после того, как услышал пение китов в животе Алисы.

— Сегодня только позавтракать успела, — краснея, отвечает она.

— Тогда едем ужинать, — как раз вовремя загорается светофор, и мы можем проехать этот перекрёсток.

Отличная возможность сбежать от тоски, которая сосредоточилась в этой пробке, от безысходности, какая только есть в природе. И от этого хочется укрыть девушку, что натерпелась в этой жизни столько боли, что хватит на несколько жизней вперёд.

Припарковался у небольшого, но уютного ресторанчика с видом на Театральную площадь. Алисе должно понравиться.

— Идём? — спрашиваю у неё.

— Да мне как-то неудобно. У тебя наверняка были свои дела...

— Я тебя приглашаю. Пошли, там вкусно кормят, — и улыбнувшись, малышка согласно кивает.

В «Chaleur» всё в нежных нюдовых тонах, уютная простота сочетается с элегантностью и эстетикой. И я не ошибся, выбрав это место, вижу, как Алиса расплывается в улыбке и с восторгом разглядывает всё вокруг.

Нас проводили за столик у окна, чтобы можно было любоваться видом проспекта и Большого театра. В городе кипела жизнь, суета набирала обороты, а я поймал себя на мысли, что рад быть здесь и сейчас, с ней, скрывшись от мира. Парадокс в том, что я только сегодня договорился о встрече с другой, чтобы переключить своё внимание, но тут же мчусь на всех парах к ней. Она притягивает к себе, и я не могу сдержаться, не могу устоять. Головой понимаю, что тащу нас обоих в пучину бездны, из которой потом не пойми как выбираться и расхлёбывать всё это...

Надо как-то это заканчивать. Притормозить...

Мы болтали без умолку и казалось, что нам не хватит всего времени мира, чтобы наговориться. Мне безумно нравилась её страсть, с которой она училась, стремилась узнать что-то новое и делилась этим со мной. То, как она открывается, обнажает свою душу и делится самым сокровенным не могло не привлекать. Я чувствовал нечто необъяснимое, что-то совершенно новое для себя. И хотелось, чтобы это было только моим, чувство, которое она дарит... Нельзя остаться равнодушным к её звонкому смеху, который, как нежная трель колокольчика разливается по залу ресторана. Её горящие глаза, которые смотрят прямо на меня, так открыто и доверчиво, что совершенно не замечает, как на неё обращают внимание, бросают заинтересованные взгляды, потому что пропустить мимо такую энергетику нельзя. Смесь чего-то искреннего, простого и доброго, с нотами прожитого страдания. Алиса действительно не замечает, как мне приходится взглядом давать понять, чтобы никто даже не подумал шелохнуться в её сторону.

Смешно от самого себя. Охраняю ту, кто не со мной, кто не моя, но как цепной пёс готов загрызть любого, кто попытается посягнуть. Что она со мной делает? Даже в студенческие годы я такого не испытывал. Ни одна женщина не вызывала во мне таких эмоций и чувств.

— Спасибо, что помог сегодня и накормил, — я готова прыгать от радости, меня просто переполняют эмоции от того, что я смогла провести время с ним. Вдвоём.

— Мне только в радость, — отвечает Ярослав, глядя мне в глаза, а я тону. Пучина чего-то прекрасного затягивает. С жадностью поедаю глазами его облик. Он всё равно будет громче и ярче моих рисунков... Этот мужчина так далеко от меня, как небо. Несмотря на то, что я обнажила перед ним свою душу, несмотря на то что он каждый раз оказывается рядом, чтобы спасти меня — он всё ещё далеко, он не со мной, он не мой. — Ну, я пойду. До встречи, — и подмигнув, он развернулся, чтобы уйти.

— До встречи. И ещё раз спасибо, — снова его улыбка...

Смотрю на него и понимаю, что в моём сердце всё больше укореняется такое чувство, как влюблённость. Как бы я ни противилась, это новое и неизведанное ранее, но такое приятное ощущение. Оно придаёт мне сил, невозможно сдержать улыбку и хочется обнять весь мир. Кажется, что я могу горы свернуть.

— Вижу у тебя хорошее настроение, — говорит дядя, просматривая какие-то бумаги на диване. — Как прошёл день?

— От точки средней паршивости до отличного.

— Даже так? — усмехается он. — Ужинать будешь? Марта там наготовила всего.

— Нет, спасибо. Пока не хочу, я уже поела, — по пути в комнату, подхожу к дяде и целую его в щёку.

— Когда это успела? — хитро спрашивает он.

— Ярослав по дороге перехватил меня и помог с доставкой книг, — киваю в сторону стопки энных. — И накормил заодно, услышав, как поют киты у меня в животе.

— Вот оно что, — рассмеялся дядя. — Тогда я могу быть спокоен, — я вопросительно приподняла бровь. — Если ты была с Ярославом, значит я могу не волноваться. Он сможет о тебе позаботиться.

— Ты настолько ему доверяешь?

— Как самому себе.

— Это дорого стоит...

— Да, несомненно. Поэтому я рад, что вы сдружились, — я лишь улыбнулась. Да, уж... сдружились...

На завтра нас освободили от пар, поскольку после обеда должны были выдвигаться на школу актива. Я собрала всё необходимое и решила прогуляться до «Латтерии», как раз аккуратно к отправлению.

Мне нравилось разглядывать витрины магазинов, убранство крылечек ресторанов и кафе. Казалось, что так ты можешь узнать характер заведения, почувствовать, как время бежит водопадом, как они встречают рассвет и провожают закат.

Настроение было отличное, я была в предвкушении предстоящего мероприятия в университете, как вдруг мой взгляд цепляется за такой знакомый и желанный лик. Вот только... Смотрел он на другую девушку, улыбался ей...

А мне словно оборвали крылья. Я камнем падаю с высоты своей фантазии, мечты и надежды. В миг всё разрушилось. Боль разрывает где-то в области сердца словно нож под кожей.

Встретились взглядами.

Вижу, как на его лице проскальзывает удивление и что-то ещё, но я не стала даже

задумываться об этом, потому что поспешила уйти, слиться с толпой, сворачивая на маленькие дворовые улочки. Мне было невыносимо больно. Душу разрывали на части и буквально слышала с каким хрустом разбивается всё, что я себе намечтала. Глупая! Всё же понимала!

Казалось, что мои страхи вернулись, как бы говоря мне, что они слишком долго были взаперти, поэтому пара им выйти на волю. Я попала в ловушку собственных чувств и эмоций. Подпустила слишком близко, позволила пустить корни слишком глубоко в своей душе. Мне кажется, что я сгораю и превращаюсь в пепел. Не успела даже понять, как привязала его, да так, что не отвязать. Как мне быть? Чёрные искры сковывают и уничтожают, от меня ничего и не остаётся...

Я ведь всегда знала, что нам не быть вместе, это просто невозможно. Так почему я так ревную? Почему готова биться в истерике от несправедливости? Он же мне ничего не обещал... Это всё моя глупость и наивность. Сама придумала, поверила и разочаровалась.

Чувствую, как меня охватывает тревога. Сердце бьётся, как ненормальное, становится трудно дышать и мир вокруг начинает пугать. Только не сейчас, только не здесь. Наспех, трясущимися руками достаю лекарство, залпом выпиваю и капаю себе несколько капель корвалола, который всегда со мной. Может стоит записаться на приём к маме Лизы, она востребованный специалист. Я не хочу испытывать подобное...

Посидела на лавочке несколько минут, немного отпустило и можно снова двигаться в сторону универа. Успеваю как раз вовремя. Смотрю на счастливые и весёлые лица сокурсников, а у самой кошки на душе скребутся.

— Лисёнок, привет! — радостно машет мне рукой Лиза. — Что-то ты неважно выглядишь. Всё в порядке?

— Да, не волнуйся, — фальшиво улыбаюсь, хоть и знаю, что она мне ни капли не поверит.

— Расскажешь? — она всё поняла. Поняла, что мне плохо, поэтому обняла меня, а я, не сдержавшись, расплакалась, утыкаясь ей в плечо.

— Лисёнок, ты чего? Тише, — успокаивает меня подруга, глядя по голове. — Всё будет хорошо. Выпускай эмоции, не держи в себе.

А потом она увела меня в сторонку, подальше от любопытных глаз. Успокоившись, я выложила ей всё, что произошло и про свои чувства.

— Алиса, солнце моё, я понимаю твои чувства. Просто послушай, хорошо? А выводы и решения потом примешь сама, — я согласно кивнула. Лиза всегда мне помогала, всегда поддерживала и не боялась говорить правду. — Ярослав взрослый мужчина у которого есть своя жизнь. И в этой жизни присутствуют женщины, интрижки, секс, любого рода отношения... — я нахмурилась и всхлипнула. — Это нормально. Он же живой человек.

— Но...

— Я понимаю, что, когда ты влюблён в человека, больно видеть его с другими, однако вы друг другу кем приходитеесь?

— Друзья... — шепчу в ответ.

— Друзья. И он, как друг не обязан хранить тебе верность только потому, что ты в него влюблена, — это больно.

— Я должна забыть об этом.

— Что ты имеешь в виду?

— Забыть о своих чувствах, ведь нам не быть вместе...

— С чего ты взяла? — я резко вскинула на неё взгляд. — Во-первых, забывать и запирать свои чувства не нужно, а вот прожить очень даже надо. Во-вторых, я не пытаюсь обнадёжить тебя, а лишь говорю о том, что любой вариант возможен, пока ты не знаешь обратного наверняка. И **этот** вариант исключать не стоит.

— Как всё сложно чёрт побери! Я так устала от сложностей. Почему не может всё быть просто? — обнимая себя за колени уткнувшись в них, бурчу я. — Что мне делать?

— Жить свою жизнь. Чёрт, дурачки звучит, но всё же, — усмехнулась Лиза. — Не зацикливайся.

— Постараюсь, — с горечью вздохнула я.

Через несколько минут уже все собрались и рассаживались по автобусам. Я хотела было зайти в свой, как меня остановили.

— Негоже принцессе ехать в этом... — кивком головы указывает в сторону автобуса Август.

— Да? И на чём же мне ехать? — вскидываю брови.

— Предлагаю свои услуги, — играя бровями, говорит он, хитро при этом улыбаясь. Вот нахал! — Услуги водителя предлагаю, — видимо распознав мою неоднозначную реакцию, пояснил Август, при этом рассмеявшись. — Довезу с комфортом и безопасностью, — легко тыкнув мне пальцем в кончик носа.

— Очень сомневаюсь, — язвлю в ответ.

— Обещаю — обижать не буду. Ну, так что? — смотрю на этого парня и думаю, что же он скрывает, что ему от меня на самом деле надо? А с другой стороны, всё в нём такое лёгкое, живое, энергия так и плещет. Может нет разницы? Он просто довезёт меня и всё.

— Хорошо.

— Правда?! — удивлённо произнёс Август.

— Да.

— Тогда прошу, — сияя улыбкой, он берёт меня за руку.

— Райский, ты куда её потащил?! — грозно шипит Лиза.

— Негоже малышке автобусами передвигаться.

— Что ты задумал?

— Утомонись, Бойко. Мы просто поедem на машине, — Лиза выжидательно смотрит на меня.

— Ничего же страшного, что я поеду не на автобусе? — указывая на списки, которые проверяла Лиза.

— Нет, — и повернувшись к Августу, сказала. — Если с её головы упадёт хоть один волосок, я с тебя три шкуры спущу.

— Понял, принял. Буду беречь, как самое настоящее сокровище.

Лиза задержала меня, позволяя Августу уйти вперёд, чтобы мы остались одни.

— Ты уверена? — я вижу в её глазах беспокойство.

— Думаю, что он как раз-таки сможет меня отвлечь от грустных мыслей.

— Ладно. Тогда встретимся на месте, — улыбнулась подруга и обняла на прощание.

Уже садясь в машину Августа, я почувствовала на себе чей-то взгляд, который словно пронизывал меня насквозь. Дотрагивался до самых глубоких и тонких струн души и как будто говорил, что я делаю что-то неправильное. Оглядевшись по сторонам, никого не заметила и передёрнув плечами, решила, что это просто сказывается стресс и грусть.

Август прямо, как джентльмен, помог сесть в машину и заведя мотор своей спортивной

машины, нажал на газ. Так мы отправились в путь.

Полина оказалась интересной собеседницей, весьма привлекательной девушкой, вот только глядя на неё, я вижу совсем другую. Похоже — это диагноз. Разве не странно, проводить время с одной, а мыслями быть с другой. И вот всё вроде как надо, но всё равно не то. Нет тех эмоций, тех впечатлений...

Проследил за взглядом Полины и впал в ступор, когда увидел в окне Алису, которая немигающим взглядом смотрела на нас. Вижу, как её глаза стекленеют, наполняются слезами и необъяснимой болью. И я вдруг ловлю себя на ощущении, что теряю её. Холод пробирается под кожу, сантиметр за сантиметром поглощает всё на своём пути.

Она разворачивается и уходит.

Не помня себя и не осознавая, что делаю, бросился за ней. Мне нужно её остановить, успокоить и объяснить. Хотя я не знаю, что я буду объяснять, и даже не обязан это делать, мы же просто друзья, мне нельзя... Но меня это не останавливает. Мне надо сказать ей хоть что-то.

Однако я не успеваю. Она уже скрылась из вида, но я знаю, где её можно найти.

— Ярослав, — но я словно не слышу. — Ярослав, — и тут уже поворачиваюсь. Полина смотрит на меня с толикой грусти и сочувствия. — Оказывается вам не просто кто-то нравится.

— С чего... — но договаривать не стал. Очевидно же.

— С одной стороны жаль. С такой влюблённостью не посоревнуешься, у меня просто нет шансов.

— Вы сделали такой вывод на этом? — подразумевая сложившуюся ситуацию.

— Нет. Это было сразу понятно, как только мы встретились, — на это мне нечего было сказать.

— Вам лучше поторопиться.

— Простите, — тяжело выдыхая, говорю я, потому что чувствую себя полным кретином. Ветров, ты катишься по наклонной.

— Ничего страшного. Было приятно провести с вами время. Удачи, — после чего Полина ушла.

А я бросился к машине и поспешил к «Латтерии». Вот только что я мог сделать? Или что должен? И нужно ли вообще? Прокручивая эти вопросы в своей голове, я не находил ответа. Прав ли я в своей догадке, что увидел в её глазах взаимность? Дурак! Ты постоянно это видел, Ветров! Но игнорировал, убеждая себя в обратном, утягивая её за собой. Ладно, Алиса молоденькая девушка, неопытная, но я-то куда...

Мои чувства стали настолько очевидны для других, но не для меня самого. Хотя...

Припарковавшись, спешу в сторону сбора студентов, выискивая взглядом Алису.

Нашёл.

Её за руку ведёт к машине один из отпрысков Райского старшего. Мне хочется, чтобы она посмотрела на меня, не стала садиться с ним в машину, осталась... Но оглядевшись, она пожимает плечами и уезжает с пареньком.

Смотрю в сторону автобусов и встречаюсь взглядом с подругой Алисы. Она грустно улыбнулась и пожала плечами. Кивнул в ответ и ушёл.

Меня переполняли гнев, раздражение и страх от потери контроля. Сидя в машине, я задавался вопросом о том, какого лешего она поехала с ним, а не со всеми? Она совсем не

думает о своей безопасности? А Михаил в курсе таких её поездок?

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Недолго думая, последовал за ними. Оправдывая свои действия тем, что должен убедиться в её безопасности. Но если смотреть правде в глаза, то я просто хотел забрать её. Мне просто надо, чтобы она была рядом. Со мной.

Нагнал их на трассе, найти машину парнишки среди остальных было не трудно. Семафору ему, чтобы остановился, но парень даже и не думает, решил поиграть в крутого, но не тут-то было. Обгоняю, быстро перестраиваюсь и нагло подрезаю его, чтобы он был вынужден остановиться.

У меня уходят секунды на то, чтобы я открыл дверь его машины и протянул руку Алисе:

— Идём.

— Что ты делаешь? — голос дрожит.

— Просто идём. Я сам тебя отвезу, — она смотрит на меня и не понимает, что происходит. Я и сам если честно не понимаю.

— Эй! — говорит парень. — Какие-то проблемы? У тебя всё в порядке с головой? — но мне на него совершенно плевать. Не до клоунов.

— Алиса, идём, — и не дождавшись, пока она сама решится, беру её за руку и «вытаскиваю» из машины.

— Подожди... — говорит она, оглядываясь назад, но нет, с ним я её не оставлю.

Усадив её в машину и пристегнув ремень безопасности, обхожу машину, чтобы сесть за руль, как меня останавливает этот наглый хмырь.

— Слушай, девушка так-то со мной поехала.

— А теперь поедет со мной.

— А ты типо крутой, да, — ухмыляется он.

— С этим какие-то проблемы? — не удивлюсь, если он доложит об этом отцу и тот вступится за сыночка, но сейчас мне не до этого. — Доберёшься сам.

— Знаешь-то хоть, куда ехать?

Ничего не ответив, сел в машину, и мы поехали.

Вижу, что она ждёт объяснений и готова вот-вот взорваться.

— Алиса, ничего не говори, мы должны кое-что обсудить, но не сейчас, — её такой расклад видимо не устраивает. — **Пожалуйста**, — добавляю с нажимом, и она, поджав губы и скрестив руки на груди, отворачивается в окно.

Доехали до загородного комплекса в полном молчании, которое тяготило нас обоих. Каждый думал о своём. Я не представлял, что ей сказать и как всё объяснить, чтобы она поняла. Всю дорогу я перебирал у себя в голове подходящие слова, но каждый раз отправлял их в мысленную топку, потому что всё было не то. Утешало только то, что она сейчас рядом со мной.

Остановившись на парковке, мы так и продолжали сидеть в молчании.

— Алиса...

— Я не понимаю, зачем ты это сделал?! — её переполняют эмоции, собственно, как и меня. Нельзя говорить на серьёзные темы в такие моменты, я должен держать себя в руках.

— Переживал за твою безопасность.

— Серьёзно?! Да что такого в том, что я поехала бы со знакомым?

— Я не доверяю ему.

— И это повод, чтобы вытащить меня из его машины и забрать самому?!

— Алиса, ты не понимаешь...

— Вот именно, что не понимаю! Какое право ты имел так поступать?!

— Потому что ты поехала с ним! — похоже моё терпение трещит по швам.

— И что? Я имею полное право ездить с кем угодно, разве нет?! — по моему злому взгляду было понятно, что я думаю об этом её заявлении. — А что? Тебе можно ходить по ресторанам с... а мне нет?!

— Это был просто обед!

— А это была просто поездка!

— Алиса!

— Что Алиса?! Ну что?! Сам ты встречаешься с кем хочешь и когда хочешь, но мне не позволяешь этого! С какой стати?!

— Потому что ты не должна быть с ним! — всё, тормоза слетели. Я уже не контролирую то, что говорю.

— Что?! С каких пор это тебе решать с кем мне быть?! — язвит от злости и обиды, я её понимаю, и она чертовски права в своих претензиях. Я не имею на это право. — Я устала, что все решают за меня, как мне жить, что делать, с кем быть! Ты не имеешь на это право! — чуть ли не прокричала Алиса и пулей выскочила из машины.

Срываюсь следом за ней.

— Алиса, стой!

— Я не хочу с тобой разговаривать!

— Да стой же ты! — хватаю её за руку и разворачиваю к себе. — Давай не будем говорить на эмоциях. Нам обоим нужно успокоиться. Мы всё обсудим, вернёмся к этому разговору, обязательно, — стараюсь говорить спокойно.

— А что нам обсуждать?!

— А разве нечего?! — молчит. — То, что происходит, между нами.

— Между нами?! — гневно изумляется она. — Между нами разве что-то происходит?!

— Ты же понимаешь, что да!

— Ты прав. Не сейчас, — что? Она вот так решила закончить разговор?

— Алиса... — но на её телефоне заиграла мелодия вызова. Решила ответить.

— Да, я уже на месте... Вижу... Ага, хорошо, буду ждать там, пока, — и отключив телефон, повернулась ко мне.

— Алиса, давай...

— Не будем сейчас, я поняла. Не смею больше задерживать. Скоро приедут остальные. Спасибо, что довёз, — и разворачиваясь, уходит.

Я смотрю ей в след и понимаю, что это только начало. Её реакция, её эмоции лишь подтверждают мою догадку и от этого тепло на сердце, но я понимаю, что путь будет тернист и неспокоен. Осознание, что я болен этой девушкой и задыхаюсь без неё, заставляет нервно посмеиваться. Надо же, как всё оборачивается... Боюсь её терять, её доверие и внимание, злуюсь, когда она дарит своё время другому. Диагноз на лицо.

Тяжело вздохнув, поднимаю взгляд в небо и теряюсь в этом откровении. Мне больно от её слёз, и паршиво от того, что в этот раз причиной был я. Все принципы действительно летят к чертям. Отец был прав. Я всецело понимаю, что хочу, чтобы она была рядом. Я хочу стать тем, кто всегда будет рядом и будет оберегать, хочу сделать её счастливой... Но какова ирония, сейчас я причинил ей боль. Но это шаг вперёд. Что бы ни случилось, я буду рядом с ней, добьюсь её, потому что в её глазах я вижу вдохновение, и нет ничего дороже её

счастливой улыбки. За это я готов отдать весь мир.

15 Глава. Узелок завязывается, узелок развязывается

Пока я ждала Августа в назначенном месте, пыталась совладать со своими эмоциями и понять, что вообще произошло. Я была зла, как чёрт и до ужаса расстроена. Хотелось вернуться домой, укутаться в одеяло с головой, тем самым спрятавшись от мира.

Произошедшее меня пугало, как и моя реакция. Боги, я выписала ему претензию за то, что он с кем-то встречался. А ведь он имеет на это полное право, а я, как влюблённая эгоистка полагала, что... А что, собственно, я думала, на что рассчитывала? Глупость какая.

Права была Лиза в том, что у него своя жизнь, а то, что я придумала себе никак не вписывается в его реальность. Но зачем тогда он проехал за мной? Зачем вот это вот всё, если мы только друзья? Друзья же так себя не ведут. И это меня жутко злит!

А потом он заявил, что, между нами, что-то происходит. Неужели... Да нет, это невозможно. Просто абсурд какой-то... Не верю.

— Жива? — спрашивает Август, отвлекая меня от размышлений.

— Да, всё нормально, — хотя на самом деле ничего не нормально.

— Что это было? — хмыкает он.

— Просто недоразумение. Ничего серьёзного, — отмахиваюсь я. Не хочу обсуждать это, тем более с Августом.

— Тебе надо развеселиться, а то от одного вида на твоё грустное лицо утопиться хочется.

— Спасибо, поддержал, — фырчу в ответ, но его сияющая улыбка, игривый и задорный взгляд вольно-неволью заставляют улыбнуться.

— Да, ладно, я же шучу, — подмигнув мне, он включает в машине песню «Eye of the Tiger», ставит телефон в режим видеосъёмки и начинает дурачиться.

— А это зачем? — киваю в сторону телефона.

— Создадим совместное воспоминание.

— Нет уж, спасибо...

— Давай! — и продолжает кривляться, танцевать и подпевать.

Август двигается легко, ничего не стесняясь, подпевает во весь голос, крутится вокруг меня. И я не могу сдержаться. Это правда смешно. И вот уже мы вместе с ним кривляемся на камеру, представляя себя рок-звёздами.

Не знаю сколько прошло времени, но все уже приехали. Студенты, выходя из автобусов могли наблюдать занятное представление. Кто-то даже начал снимать на камеру, но мы так были увлечены, что не обращали на них внимание. Я смогла отвлечься, отпустить ситуацию, хотя бы ненадолго и кайфануть. Да, осознание потом накроет, но сейчас мне хорошо.

— Как видишь, они добрались нормально, — замечает Костя, обращаясь к Лизе.

— Надеюсь, что это на самом деле так, — хмурясь отвечает Лиза, а я даже не подозреваю, каким серьёзным и внимательным взглядом она на меня смотрит.

Когда песня закончилась, нам аплодировали все, а мы не могли отсмеяться и отдышаться. Нам было очень весело, и я благодарна за это Августу. Благодарна, что не стал докапываться, а просто отвлек меня.

— А ты хорошо поешь, — говорит Август.

— Да, ну...

— Прада. Давай как-нибудь сходим в караоке.

— Нееет, ни за что, — смеюсь я.

— Ещё посмотрим, — хитро ухмыляется он.

Нас всех распределили по командам и дали первое задание. К утру нужно было придумать визитную карточку команды. Я думала, что Август палец о палец не ударит и пустит всё на самотёк, но я ошибалась. Он умело находил общий язык со всеми, поднимал настроение и фонтанировал идеями. Вторая девушка больше брала на себя педагогические моменты, и распределив силы, мы подготовили крутую визитку.

— Что у тебя стряслось? — спрашивает Рома, когда я злющий, как чёрт усаживаюсь рядом с ним и даю бармену знак, чтобы мне плеснули в стаканчик. Похоже у меня настрой напиться, да и чёрт с ним, закажу трезвого водителя. И, прежде чем ответить, осушил рокс, после чего подал знак повторить. — О... — протягивает Роман. — Вижу у нас дела совсем плохи. Что стряслось?

— Позже, — говорю я. Надо сначала собрать мысли в кучу.

— Работа на тебя так бы не влияла, значит это что-то личное, — чуть погода замечает друг.

— Личное, — подтверждаю я, получая вторую порцию вискаря, делаю глоток и откидываюсь на спинку дивана. В «Arcturus» как всегда своя атмосфера, поэтому мы сюда и приходим регулярно.

— Тебе нужен собутыльник или верный слушатель?

— Мне нужен друг.

— Ну это всегда, пожалуйста. Готов внимать.

Рассказывая другу о том, что произошло, я потихоньку осознавал абсурдность произошедшего и совершенно пока не понимал, что с этим делать. Мыслей было так много, что рассортировать их и сложить в какую-то схему казалось невозможным. Отрицать тот факт, что Алиса завладела моим вниманием и мыслями было бессмысленно. Здесь уже не отвертеться и себя не обмануть — она мне безумно нравилась, и я хотел её в своей жизни.

— Как-то так, — потирая лицо руками, говорю я.

— Ну, что могу сказать. Ты вляпался, — бросаю на него сердитый взгляд. — А что? Сам виноват. Прекрасно видел, что нравишься девчонке, но рогом упёрся и строил из себя благородного, а-ля возраст-хуэзраст и так далее.

— Это всё, что ты можешь мне сказать?

— Почему же? Понимаешь же, что сам заварил эту кашу? Понимаешь, — видя моё молчаливое согласие, говорит друг. — Ей будет довольно сложно поверить тебе.

— С чего ты взял?

— Думаешь, она сама верит в то, что у вас может что-то быть?

— Чёрт...

— Как ты собираешься ей всё объяснить?

— Ещё не знаю. Она очень злиться на меня.

— Дай ей время остыть, — знать бы ещё сколько времени на это потребуется. — Но во всём этом есть один жирный плюс.

— И какой же?

— Ты наконец-то признал, что она тебе небезразлична и наплевал на свои принципы.

— Ей всё ещё нет восемнадцати.

— Опять завёл старую волынку. Ей скоро будет восемнадцать. Я не понимаю, почему тебя так это цепляет?! Закон что ли нарушить боишься? Так вроде не нарушаешь.

— Не в этом дело...

— А в чём тогда? Объясни.

— Я боюсь её сломать!

— Вот так новость. И почему же ты должен её сломать?

— Она ещё так молода и наивна...

— Но ты взрослый мужик, который в состоянии её защитить. Просто не делай ничего, что может ей навредить, — пожимая плечами, говорит мой друг.

Проснулся с тяжёлой головой. Такое ощущение, что по мне танк проехался. Давно я не бывал в таком состоянии, даже не помню, как добрался домой. С трудом поднявшись, нашёл шипучку аспирина и побрёл на кухню.

Мне нужно было встретиться с тем единственным человеком, мнение которого для меня было важным. Приведя себя в порядок, отправился домой, чтобы переговорить с отцом.

Дома, как всегда, царил атмосфера уюта и тепла. Я задумался о том, что в отличии от Алисы, я рос в полной и любящей семье. Хотелось дать и ей частичку этого всего.

— Сынок, как я рада тебя видеть! Проходи, давай!

— И я рад видеть тебя, ма. Отец дома?

— Конечно, где ему ещё быть.

Отец сидел в гостиной и читал газету. Пожав ему руку, сел напротив и даже растерялся. Не знал с чего начать, но как-то же надо.

— Отец, я хотел получить твой совет.

— Давненько ты за ним не обращался. Что-то случилось?

— Это личное, — отец кивнул, давая понять, что внимательно слушает. — Помнишь, ты как-то сказал, что, встретив ту самую, забываешь обо всех своих принципах.

— Помню. И ты её встретил?

— Да. Но...

— Но? Разве тут могут быть «но»?

— Это Алиса, — и смотрел отцу прямо в глаза, чтобы по ним всё понять. Он какое-то время молчал.

— Я хорошо тебя воспитал, что, даже влюбившись, ты ведёшь себя, как мужчина и думаешь не только о себе, — я пока не понимал к чему клонит отец. — Но скажи, чего ты так боишься?

— Я боюсь причинить ей боль. Она столько уже натерпелась в жизни. Пытался убедить себя в том, что мы просто друзья, и как последний дурак игнорировал её чувства. А теперь она на меня злится и очень обижена.

— Основательно?

— Есть такое.

— Тогда вам стоит объясниться друг перед другом.

— Это сейчас немного проблематично.

— Наберись терпения. Постарайся её понять, — я задумался над словами отца. Посмотреть на всё глазами Алисы? В этом и правда есть толк. — И будь предельно честен с ней. Не скрывай ничего.

— Что случилось? — весело спрашивает сестра, усаживаясь рядом со мной. — Какой-то ты грустный, братишка.

— Муки совести и влюблённости, — хохотнул отец.

— Ты влюблён?! — воскликнула Арина. — Скажи, что это Алиса! Пожалуйста! Это она?! — я аж дар речи потерял от такого заявления. Когда моя сестра успела сблизиться с Алисой и я при этом не в курсе. — Ну, не томи!

— Это она, — улыбнувшись, сказал я. Видеть, что моя семья принимает мой выбор — бесценно.

— Я так рада! — захлопала в ладоши сестра.

— Ты-то чего так радуешься?

— Потому что она тебе идеально подходит! Алиса хорошая, — обнимая меня, восклицает мелкая.

— Просто доверься своему чутью, — говорит отец. — Построение и поддержание отношений непросто. Всё должно строиться на доверии.

— Это правда, — говорит мама, расставляя чашки с чаем. — Я полюбила твоего отца, когда поняла, что безгранично могу ему доверять, что он уважает меня и слушает.

— Главное в отношениях — это диалог. Говорите на языке друг друга.

Позже отец добавил, когда мы были наедине, что мне надо учитывать то, как росла Алиса, и то, что у неё в принципе сложности с доверием. Для неё многое будет в новинку, неизведанным и неиспробованным, и мне необходимо быть внимательным даже к мелочам. Поскольку она мне доверяет, как человеку и в силу своей влюблённости, а хорошо было бы, чтобы она могла доверять мне, как мужчине.

Я был рад, что переговорил с отцом. Это придало мне какой-то уверенности в правильности своего решения. Путь только начинается.

—

Вспоминая вчерашнюю ситуацию, я понимал, что у меня есть конкурент, а вот у Стеллы нет и шансов заполучить Ветрова. Мне хотелось, конечно, поставить его на место, но я понимаю, что в данной ситуации правильнее было отступить, что, собственно, я и сделал. Смогу обыграть всё после.

Увидев расстроенную Алису, понял, что голубки разругались и это мой шанс. Малышка мне не рассказала ничего, но у меня хотя бы получилось переключить её внимание на себя и развеселить. Поймал себя на мысли, что мне действительно хотелось это сделать. Впервые в жизни я захотел сделать что-то для девушки искренне.

И впервые я почувствовал, что присутствие рядом девчонки нечто правильное и такое нужное.

Сегодня нас ждали различные интерактивы, спортивные состязания и вечернее дело, к которому нужно было приготовить творческий номер. Вся эта ерунда мне была чужда, но откуда-то появилось желание и азарт проявить себя во всей красе. Хотелось показать, что Райский Август может отлично делать всё.

Перед полосой препятствий, которая была в спортивном блоке, заметил, что малышка как-то напряглась и очень нервно посматривала на то, что нам предстоит пройти. Я этому немного удивился, ведь там ничего сложного в принципе нет. Или она боится соревновательного эффекта. Но чем дольше она смотрела на полосу препятствий, тем больший ужас появлялся в её глазах. Это меня смутило ещё больше.

— Я не смогу, — обращаясь ко мне, говорит малышка.

— Ты справишься, там нет ничего сложного, — пытаюсь её как-то подбодрить.

— Нет, — качает головой. — Я физически не смогу и мне нельзя такую нагрузку, — а

вот тут я уже конкретно удивился. Ну не отлынивает же она. В жизни в это не поверю.

— Но тогда мы проиграем, — вклиниваются остальные из нашей группы. Они начали давить на малышку и выставлять ей претензии.

— Умолкли! — рыкнул я. — Почему тебе нельзя? — спокойно спрашиваю у неё, пытаюсь хоть что-то понять хотя бы по её лицу.

— Просто нельзя, — я нахмурился и не понимал, что происходит. Почему она просто не скажет причины. — Может кто-то пройдёт два раза? — предлагает она.

— Это запрещено, — говорит моя напарница.

— Не ломайся! — на малышку снова начали давить и я вижу, как она начинает закипать.

И видимо не выдержав, гневно выдаёт:

— Если бы вас родная мать выбросила из окна и потом вас буквально собирали по кусочкам, я бы посмотрела, как бы вы запели! — ядовито шипит так. С одной стороны поверить в такую нелепую отговорку было бы смешно, но с другой стороны приравнять это к Алисе было как-то трудновато.

— Выдумываешь всё! — не поверила одна. — Глупее ничего не могла придумать?

— Выдумала, говорите?! — и поворачиваясь к нам спиной, задирает кофту, чтобы было видно большую часть спины. Вдоль всего позвоночника были виды следы от вставленных штифтов, которые поддерживали её позвоночник и не позволяли ему буквально рассыпаться. — Убедились?! На ногах показать?! Там тоже есть!

Все тут же замолчали. Что тут на это скажешь.

Я был в шоке. Даже не в шоке, а в ахере. Как такое вообще возможно?! Я находился в какой-то прострации и не знал, что и думать.

— Что же нам делать тогда? — спросила моя напарница.

— Для начала извиниться перед Алисой, — говорю я.

Стыд, который прямо-таки витал в воздухе, можно было пощупать рукой. Ребята начали перед малышкой извиняться, но казалось, что ей это совершенно не нужно. Она предпочла бы оказаться где-нибудь подальше, в тишине.

Когда настала очередь нашей команды, мы так и не знали, что делать, но как только предпоследний из нас закончил проходить полосу препятствий, идея пришла в голову. Я подхватываю Алису, так, чтобы она оказалась у меня за спиной и побежал вперед вместе с ней.

— Что ты делаешь?! — удивлённо спрашивает меня.

— Мы пройдем её вместе.

Она сначала опешила, а потом видимо улыбнулась, согласившись со мной и крепче прижалась ко мне.

Я не рассчитывал, что нам засчитают этот забег, но надо отдать должное Бойко, зная ситуацию, она закрыла на это глаза и даже порадовалась, что с подругой всё хорошо.

Уже после вечернего огонька, когда все стали расходиться по своим комнатам, я остановил малышку.

— Алиса, — она удивлённо уставилась на меня. Да уж, ведь я всегда называл её малышкой, а тут по имени. Это уже серьёзно.

— Да?

— То, что ты сказала сегодня... про свою мать...

— Да, Август. Моя прошлая жизнь кардинально отличается от той, что привыкли вы.

— Как ты смогла это пережить? Почему твоя мать это сделала? — я всё ещё не мог переварить то, что узнал.

— Она просто была больна.

— Была?

— Она мертва.

— Прости.

— Ничего страшно. Не думай об этом.

— Поэтому ты приехала к Михаилу Платоновичу? — чуть погодя решился спросить её.

— Меня хотели отправить в детский дом, но узнав об этом, дядя забрал меня к себе.

— Значит деньги не причём... — пробормотал я и задумался о том, а в курсе ли Стелла, что происходило с её сестрой, как она жила и всё остальное. Хах, сомневаюсь, что она потрудилась хотя бы что-то узнать о ней.

— Что прости? — переспрашивает малышка.

— Нет, ничего, — поворачиваясь к ней, говорю я. — Классно, что такая малышка, как ты теперь с нами, — надо всё перевести в шутку и уйти с этой темы. Даже мне неприятно говорить об этом, что уж думать о ней.

Забавно, оказывается я могу что-то чувствовать, а не быть бездушным роботом, как говорят остальные.

— Ты неисправим, — улыбается в ответ она.

—

— Тебе удалось что-то узнать, — спрашивает Михаил у моего друга.

— На самом деле да, и весьма любопытную вещь.

— Рассказывай.

Мы снова собрались у Михаила, поскольку у Романа появилась новая информация. Дело медленно продвигается и с каждым разом мы узнаём более шокирующие вещи, хотя в наше время и в нашем мире ничему уже удивляться не стоит.

— Мы решили начать изучать связи вашего брата, особенно в последнее время перед его гибелью. С кем виделся, общался, какие дела вёл, где бывал. И всё вроде нормально, ничего не вызывает подозрения. Но нашлась одна бабусёнка, которая поделилась со мной любопытной информацией.

— Ещё есть те, кто что-то помнит? — удивляюсь я.

— Такие бабульки самый настоящий клад в таких делах. И эта оказалась не исключением. Бабулечка рассказала, что в последние пару месяцев Павел довольно часто виделся с неким Олегом. Парнишка умный, тихий, нигде в «тёмных» делах замечен не был, а вот его брат, как она сказала, ошивался в плохих кругах. По её словам, преступник он был ещё тот и состоял в местной группировке.

— Значит мой брат мог выйти на кого-то...

— Возможно. Мы начали поиски этого Олега. Прошерстили всех и выяснили, что у некоего приступного «авторитета» Красильникова Станислава, он же «Силки», был младший брат Олег. Но именно в тот год, вскоре после смерти вашего брата, он чудесным образом исчезает. Никто его не видел, ничего не знает. Пустили слух, что якобы уехал куда-то, но тут концы в воду. Он просто испарился.

— А что сам этот Красильников? — спрашиваю его.

— Через год его посадили, на зоне и скопытился. Не скажу, что он был каким-то особенным в своём окружении, но доступ ко всей информации внутри группировки у него

точно был.

— Что с ним случилось? — спрашивает Михаил.

— Убили в потасовке. Такое часто бывает, когда кого-то вроде него сажают, чтобы не разболтал лишнего.

— Значит этот Олег — наша единственная зацепка на данный момент? — я лишь внимательно слушаю и стараюсь не вмешиваться.

— Я думаю, что Павел подобрался слишком близко, узнал то, чего ему знать не следовало, вот его и убрали, как ненужного свидетеля.

— По моей вине брата убили...

— Не корите себя за это. Ваш брат рано или поздно вышел бы на них и без этого. Изучив его дела, понятно, что он шёл в верном направлении, а ситуация с вами лишь ещё одно доказательство его теории.

— Каковы шансы найти этого Олега?

— Будем копать. Рано или поздно найдём.

— Спасибо тебе, Роман, что помогаешь.

— Буду рад помочь найти правду и добиться справедливости.

На том мы и распрощались.

—

Выходные пролетели незаметно. Я смогла отвлечься, но вот на пути домой, тяжесть на душе начинала давать о себе знать. Что мне делать? Как себя вести?

Я избегала всех, кого можно, потому что мне было страшно столкнуться лицом к лицу с реальностью. Все одолевали меня сообщениями, и я чувствовала угрызения совести от того, что игнорирую или отделиваюсь короткими отписками.

Ярослав писал каждый день утром и вечером, каждый раз интересовался, как у меня дела и предлагал встретиться, поговорить, а я как последняя трусиха давала заднюю и находила тысячу оправданий, чтобы не встречаться.

В универе старалась быть тенью, но долго скрываться не получилось.

— Лисёнок, стоять! — попалась.

Тяжело вздохнув, я оборачиваюсь и вижу, как подруга в два шага догоняет меня и тут же безапелляционно заявляет:

— Сейчас мы берём кофе, и ты мне всё рассказываешь, — на моё умоляющее выражение лица, подруга указала пальцем на меня и сказала. — Нет, даже не думай! Ты расскажешь мне всё.

Пасмурный холодный день с редким дождём даёт понять, что наконец-то осень большим уверенным шагом вступает в свои права. Мы сидим в кафе, молчим и я думаю о том, что погода отражает моё внутреннее состояние.

— Что творится у тебя на душе, Лисёнок? Мне больно смотреть на тебя. Что произошло после того, как вы уехали?

— Сама не знаю! Не знаю! — не выдержала я.

— Что сделал Ярослав?

— При чём тут Ярослав? — удивилась я.

— А кто, если ни он, — я подозрительно посмотрела на подругу, а она лишь пожалала плечами.

— Догнал нас на трассе и забрал меня с собой.

— Красавчик! Вот это я понимаю, настоящий мужик! — радостно воскликнула подруга

и захлопала в ладоши.

— О чем ты Лиза?

— Не притворяйся, что не понимаешь.

— Догадываюсь... — вздохнув, говорю я.

— Он поступил просто потрясно. Увидев, как ты садишься в машину к другому, помчался сразу за вами.

— Что значит видел?! Он был там?! — от этого моё сердце начало колотиться, как бешенное. Это значит, что он сразу же последовал за мной... Я всё думала, как он узнал, где меня искать.

— Был. И помимо гнева, на его лице можно было заметить растерянность, а ещё он был расстроен.

— Он сказал, что между нами стоит происходить.

— И в этом он прав.

— Ты так думаешь?

— Ну конечно, дорогая. Если бы ему было все равно, и, если бы у него были только дружеские чувства, он не помчался бы за тобой.

— Мне сложно в это поверить. Ладно я, влюбилась и ещё приревновала так глупо, но он-то...

— А ты уже решила за него, что он не мог влюбиться в тебя, так?

— Нет, конечно, нет.

— А мне кажется, что да, — я лишь недовольно поморщилась. — Но я так понимаю, поговорить вам не удалось?

— Нет. Мы оба были на эмоциях. И... в общем, наговорила всего...

— Всего?

— Предъявила ему, что он встречался с другой.

— Так...

— Но это после того, как он завывал, что я не могу быть с Августом!

— А ты хочешь быть с ним?

— Что?! Нет! Просто почему он решает за меня?!

— Нууу... — протягивает Лиза. — Ты ведь тоже решила за него.

— Ты правда считаешь, что я могу ему нравиться? — чуть погодя, спросила я.

— Лисёнок, если женщина не нравится мужчине, он не помчится за ней сломя голову и не станет забирать из рук другого.

— Нет, я не могу в это поверить... — качаю головой, а сама улыбаюсь.

— Скажи же, несмотря на всё, тебе понравилось, — хитро улыбается Лиза.

— Это льстит, — улыбаюсь я. — Но всё это неправильно как-то.

— Вам нужно поговорить и всё обсудить. Встреться с ним.

— Я боюсь.

— Ты не сможешь бегать от него вечно.

Я понимала, что действительно не смогу вечно прятаться. Мне нужно набраться смелости и поговорить с Ярославом. Он не заслуживает того, что его игнорировали.

Шагая по извилистым дорожкам, парка, укрытая зонтиком, смотрела на буйство осенних красок и вслушивалась в шелест листвы под ногами.

Внутри разливалось тепло, я словно подсвечивалась изнутри. Представить, что я могла понравиться Ярославу всё ещё не могла уложить в своей голове, ведь я убедила себя в

обратном. Но крохотная частичка надежды поселилась в моём сердце. Я испытывала какой-то трепет.

Почему я не могу и не позволяю себе даже мыслить о том, что Ярослав может испытывать ко мне симпатию? Почему я настолько не уверена в себе?

Хотя ответ же на поверхности — я не знаю какого это, когда тебя любят. Дружба не в счёт. Я просто не верю, что в меня можно влюбиться.

Гуляя под дождём и размышляя, позволила своим чувствам взять вверх. Ведь теперь мои мечты могут воплотиться. Могут же? Хоть это и не точно, но зерно уже посеяно.

Я ещё не представляла, как встречу с Ярославом и как вообще буду с ним говорить. Надо всё продумать и подготовиться. Хотя бы морально.

Задумавшись, я не заметила, как передо мной кто-то остановился. Медленно поднимаю взгляд и вижу его.

Время как будто замедлило свой ход, сердце пропускает удар. Вот он, стоит передо мной. Его привело ко мне совпадение или он искал меня? Но на самом деле это не важно, он часть изменений в моей жизни. Я как будто была раньше слепа, мыкалась в темноте и не могла представить, что за пределами моей тёмной клетки есть целый мир. Глядя на него, я верю, что у меня может быть яркая жизнь.

— Привет.

— П... привет, — шепчу в ответ. Он такой уверенный, а я...

— Как ты? Вот ещё одна отличительная черта Ярослава — он всегда сначала спросит о том, как сам человек, а потом уже остальное.

— В порядке. А ты? — коленки трясутся, голос дрожит.

— Составишь мне компанию? — согласно киваю.

Ярослав привёл меня в какой-то новый ресторан. Я заметила, что каждое место, которое он выбирает, отличается элегантностью и сдержанным шиком. Я бы сама в такие места даже не догадалась прийти.

Мы молчали какое-то время, пока делали заказ.

— Что будешь? — спрашивает Ярослав. — Какой-нибудь салат?

— Салат? — удивляюсь я. — почему именно салат? — вижу, как Ярослав немного смутился, но виду старается не подавать. Видимо обычно его женщины ели обычно салаты, блюда фигуру.

— Так, что ты хочешь? — прочистив горло, вновь спрашивает он.

— Я буду мясо... и салат, — и вижу, как на его лице появляется улыбка.

— Как ты?

— Ты ведь уже спрашивал. Я в порядке. Учёба, дом, всё хорошо.

— А в плане чувств?

— Чувств? — я растерялась. Его правда интересуют мои чувства? — Не знаю. Я в смятении.

— Алиса, для начала я хотел бы перед тобой извиниться за случившееся.

— Всё в порядке.

— Нет, не в порядке. Я расстроил тебя и вероятней всего напугал.

— Есть немного, но я даже не знаю, что и думать.

— Понимаю, всё произошло довольно странно и неожиданно...

— Прости меня. Я не должна была тебе всего этого говорить.

— Алиса, не волнуйся об этом.

Нам принесли заказ, и мы разговорились на отвлечённые темы. Это заслуга Ярослава. Он сделал всё, чтобы я смогла расслабиться. Не перестаю удивляться его мудрости. Но как бы мы ни отдаляли момент обсуждения произошедшего, он медленно, но, верно, наступал.

— Мои мысли спутались, Алиса, — надо держать себя в руках, что бы ни случилось. — Всё моё время занимала работа, постоянно был занят делами и об отношениях я не думал... — мысленно чертыхнувшись видимо, он продолжил. — А сейчас... Чёрт! Все мои мысли только о тебе. Ты постоянно в моей голове, — я была в шоке. Меня стала бить мелкая дрожь и от нервов я начала рвать салфетку на мелкие кусочки. Он признаётся мне в том, что я ему симпатична, ведь так? — И когда я увидел тебя в тот день... и вся эта ситуация... Я не мог оставить всё, как есть. Я понял, что так продолжаться больше не может. Я не могу быть тебе другом.

— Что? — севшим голосом, спросила я.

Он взял меня за руку, нежно поглаживая.

— Я хочу быть для тебя не просто другом, потому что ты для меня значишь гораздо больше.

Мне кажется, я сойду с ума. Не верю своим ушам. Мне нужно что-то ответить, но слов нет, я могу лишь смотреть на него.

— Вижу, ты в шоке.

— А? Что?.. нет, — опомнилась я. — То есть, да. Я в шоке.

— Так уж вышло...

— Звучит так, словно это ошибка.

— Нет, вовсе нет. Я имел в виду всю ситуацию.

— Ярослав, вся эта история выбила меня из колеи. Я даже представить не могла, что могу тебе понравиться.

— Почему, Алиса? Почему ты так в этом уверена?

— Мне в принципе сложно поверить в это. Моё детство было не самым радужным и... сам понимаешь.

— Алиса, поверь, ты достойна того, чтобы в тебя влюбиться.

— Я... — но договорить я не успела, потому что нас прервала незнакомка.

— Надо же, Ветров, что я вижу.

— О господи, — шепчет Ярослав, качая головой и натягивая вежливую улыбку на лицо. — Здравствуй, — обращается к незнакомке, а я могу лишь перебрасывать взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. — Ты что-то хотела?

— Видимо Ярослав не собирается нас знакомить, — обращаясь ко мне, говорит женщина. — Рита, его бывшая, — и нагло при этом так улыбается, что меня аж передергивает всю. Ну надо же было случиться такому совпадению. Сразу видно, что пренеприятная особа и будет жалить, как ядовитый скорпион. — А вы видимо нынешняя. Как вы сказали вас зовут?

— Рита, — предостерегающе говорит Ярослав.

— Алиса, — протягивая ей руку для знакомства, говорю я. — Приятно познакомиться.

— И даже не подтвердите свой статус? — вскидывает бровь Рита.

— Не думаю, что бывших надо ставить в известность, на то они и **бывшие**, верно? — премило улыбнувшись, сказала я.

Девушка проглотила колкость, улыбнулась и повернулась к Ярославу.

— Ветров, не думала, что ты опустишься до пренебрежения своих собственных

принципов — не встречаться с малолетними, — просто выстрел в голову.

Я перевожу сердитый взгляд на Ярослава и чувствую, как гнев начинает переполнять меня, и я готова вот-вот взорваться. Что за принципы ещё такие? Зарекался встречаться с малолетками? Да что чёрт возьми происходит? Я размечтаться успела, а тут...

— Твой ядовитый язык не дает покоя людям. Просто иди куда шла, — говорит Ярослав и мне казалось, что этим взглядом можно убить, не иначе. Я даже не подозревала, что он может так смотреть на людей.

— Ветров, ты серьезно думаешь, что она будет лучше? Что она тебе подходит?

— Рита, помолчи и уходи.

— Ты не хуже меня знаешь, что она не твоего поля ягода, — продолжала язвить и издеваться эта девица.

— Знаете, похоже я здесь лишняя, — это было уже превыше моих сил, я не могла это терпеть. Пусть сами в этом разбираются, без меня.

— Точно подметила, девочка. Уже поздно и тебе пора домой, учить уроки.

Я встала, чтобы уйти, но Ярослав жёстко сказал:

— Алиса, сядь, пожалуйста, — уже более мягко добавил он.

Почему я должна терпеть унижения от незнакомого мне человека? Однако села обратно, потому что увидела в глазах Ярослава чёткую уверенность, что он не даст меня в обиду.

— Какая послушная, — всё ещё жалит Рита.

Ярослав поднялся со своего места и обратился к Рите:

— Рита, мы с тобой уже все обсудили, поэтому прошу тебя, просто уйди.

— Я же говорила, что ты ушёл, потому что влюбился, но мы оба знаем, что это не продлится долго, — хитро и хищно улыбается Рита.

— Просто уйди! — я вижу, как Ярослав еле сдерживается.

Как только эта пренеприятная особа удалилась, Ярослав устало потёр лицо руками, тяжело вздохнув.

— Алиса, прости пожалуйста за эту сцену.

— Она в чем-то права, — пожимаю я плечами.

— Её правоты нет ни в чём, Алиса.

— Но я правда не вписываюсь в то общество, которое вокруг тебя. Я другая.

— Именно это одна из причин почему ты мне нравишься. Ты другая. Я никогда не гнался за напускной полезностью и шиком, мне всегда был важен именно человек.

— Спасибо, — слабо улыбнувшись, говорю я.

— Давай договоримся, что будем честны друг с другом.

— Разве можно иначе? — Ярослав улыбнулся. — А ваше расставание...

— Мы расстались ещё до того, как я в принципе узнал тебя.

— Правда?

— Да. Кажется, это было в день нашей самой первой встречи.

— Серьезно? — почему-то от этой информации мне захотелось рассмеяться. Нервное наверно.

— Да, и я тогда был сражён твоими поразительными глазами.

— Ты меня смущаешь.

— Но это правда. Твои глаза очень красивые.

— Спасибо. А твои принципы? — господи, спрашивать такое было страшно, ведь я ему

ещё не сказала о своих чувствах, но мне хочется сначала удостовериться, правда сама не знаю зачем и для чего.

— Да, Алиса. Всю свою жизнь я придерживался своих собственных принципов.

— И один из них возраст.

— Верно. В моей жизни не встречались молодые девушки, которые отличались бы умом, — растерянно как-то жестикулируя, говорит он. — Да и в принципе в моей жизни таких женщин встречалось немного, но...

— Но?

— Но ты показала мне, что возраст не имеет значения. Точнее сказать имеет конечно...

— Я запуталась.

— Чёрт... я пытаюсь сказать, что ты показала мне, что не важно сколько тебе лет, я восхищен тобой...

— Но есть какое-то, но? — Ярослав молчал. — Тебя останавливает то, что мне нет ещё восемнадцати, я верно поняла?

— Пожалуй это был единственный факт, причина, — взмахнув руками говорит Ярослав.

— А что изменилось? — с одной стороны хотелось взбунтоваться, ну с какой стати мой возраст такой стопорящийся фактор? Но с другой, я всё прекрасно понимала и постаралась быть рассудительной.

— Я принял тот факт, что влюблен.

Я не смогла сдержаться и стала улыбаться, как дурочка. Я не верила своим ушам. Сам Ярослав Ветром признаётся, что влюблён в меня. Это просто не может быть правдой. Правду говорят, что когда ты очень счастлив, то у тебя бабочки в животе. Вот я тоже их чувствую. Я думала, что ничего лучшего в моей жизни уже не может быть, но видимо я ошибалась.

— Так значит ты влюблен? — я ведь прекрасно видела, что говорить о чувствах Ярославу не так-то просто, но не смогла удержаться от того, чтобы увидеть и услышать это ещё раз.

— Влюблен, Алиса. Влюблен, — мне стало так смешно и радостно, я не могла сдержать эмоции. — Смешно тебе? — улыбаясь, спрашивает он.

— Нравится смотреть, как ты произносишь романтические слова.

— Да? Но что же я услышу в ответ?

— Я тоже.

— Что, ты тоже?

— Я тоже влюблена.

— Влюблена?

— Влюблена.

—

Проводив Алису домой, решил прогуляться немного и подумать.

Сегодня мы смогли поговорить и открыться. Договорились узнавать друг друга постепенно. И порадовало, что Алиса отнеслась к этому с пониманием и даже была благодарна. Для неё это всё впервые и для меня важно сделать так, чтобы она не разочаровалась.

Совру, если скажу, что мне было нелестно узнать, что мои чувства действительно взаимны. Да и какой мужчина не будет этому рад.

Остановившись посреди мостовой, поднимаю взгляд в темнеющее вечернее небо и вспоминаю, как заалели её щёчки и заблестели глаза, когда я поцеловал её в щёчку. Легко

так и невесомо. Видел, как на её лице появляется счастливая улыбка.

Я рад быть причиной её искренних неподдельных радостных эмоций.

—

— О чём задумалась? — спрашивает у меня Костя.

Мы решили с ним прогуляться вечером и выпить кофе, поболтать.

— За Алису беспокоюсь, — глядя в окно и стуча пальцами по столу, отвечаю я.

— Что-то случилось? — вижу его встревоженный взгляд.

Мне приятно, что Костя проявляет такую обеспокоенность и заботу. Это не может не нравиться. Если бы не тот факт, что с Августом они близнецы, никогда бы не сказала, что они братья. Хотя это сейчас. Раньше Костя тоже не отличался образцовым поведением, но потом он изменился. Мне нравится то, каким он становится.

— Нет, но я боюсь, как бы твой брат и Стелла чего не придумали, — вижу, как Костя напрягся на этих словах и нахмурился. — Ты что-то знаешь!

— Лиза, ты же знаешь Стеллу. Она всегда что-то придумает.

— В том-то и дело, что знаю! А ты выгораживаешь брата, так? Он с ней заодно?! Костя, прошу тебя, расскажи мне всё, — умоляющим взглядом смотрю на него.

— Стелла просила Августа влюбить в себя Алису и всё такое, потом бросить...

— Что?! Вот гады! Я им устрою!

Я вскочила с места в желании отправиться прямо сейчас к Стелле с Райским и повыдирать им волосы, но Костя меня остановил, взяв за руку.

— Лиза, погоди, не суетись. Сядь, пожалуйста.

И я послушно села. Костя действовал на меня как-то умиротворяюще что ли, но я не понимала, как он может оставаться таким спокойным, я бы даже сказала хладнокровным.

— Послушай. Этого следовало ожидать от них. Я пытался отговорить брата, но разве он хоть кого-то слушает.

— Стеллу вот слушает же, — фыркнула я.

— Возможно и так.

— Ты его что, защищаешь?!

— Нет, Лиза. Я совершенно не оправдываю его. Не горячись, ладно?

— Он смеет обижать моего лисёнка!

— Я так не думаю.

— Что? — опешила я. — Почему?

— Он меняется.

— Что ты имеешь в виду? Костя, объясни уже наконец, моё терпение не резиновое!

— Я впервые вижу брата таким, — спокойно говорит Костя, как будто моя буря эмоций его вообще не колышет. — Он никогда не интересовался другими, не старался быть внимательным и проявлять заботу, но с Алисой всё иначе. С ней он осторожничает, проявляет интерес к ней, как к личности, пытается помогать, заботиться... Не знаю, Лиза.

— Ты хочешь сказать, что Август влюбился?

— Не стал бы утверждать такое, это всё-таки мой брат, но кто знает, — пожал плечами.

— Костя, но что же мне теперь делать? Получается я в курсе их злого умысла и должна рассказать всё подруге. Но если Август и правда искренен, хоть и верится с трудом, но всё же, я не могу его обвинять в чём-то. Чёрт! — я в растерянности запустила пальцы в волосы и пыталась лихорадочно думать, ища выход из этой ситуации. Мне не хотелось подставлять подругу.

— Про Стеллу она и сама наверняка догадывается.

— Тут ты прав, — протягиваю я.

— Август должен повзрослеть и признаться ей сам, иначе он так никогда ничего и не поймёт.

— Ты прав. Но нам надо быть на стороже.

— Не волнуйся, я буду рядом.

— Костя, — взяв его за руку, говорю я. — Спасибо тебе большое, ты меня всегда успокаиваешь и поддерживаешь, всегда помогаешь. Я не знаю, как справлялась бы без тебя.

— Лиза, ты ведь знаешь, что всегда можешь на меня положиться.

— Спасибо.

Пока мы ехали домой, я задумалась о собственной жизни. Почему я боюсь впустить Костю дальше и глубже, почему боюсь позволить ему стать ближе, ведь он уже не раз доказал, что ему можно доверять.

Странно, я могу помочь разобраться в чужой жизни, но кто поможет мне разобраться в собственной?

16 Глава. Сюрпризы ещё будут

Дни шли своим чередом. Я осознала и ясно поняла, что моими лучшими друзьями стали Лиза и Костя, ну ещё и Коля с нами. Эти ребята всегда рядом, всегда поддержат и на них можно положиться. Каждый из них стал мне по-своему дорог.

Ещё я стала ходить на встречи с мамой Лизы. Она мне действительно помогает, как специалист. Мгновенного чуда, конечно, не произошло, но я стала понимать, что происходило в моей жизни, стала позволять себе чувствовать и проявлять эмоции. Это нелегко и порой не всегда получается, но я стараюсь.

Так я полностью осознала и приняла свои чувства к Денису, и то, что у нас с ним разные позиции, поэтому решила, что нам обязательно нужно будет поговорить об этом. Но я ещё не знала как и когда, потому что мне казалось, что о таком лучше говорить, глядя человеку в глаза. Он для меня был и остаётся близким другом, дорогим человеком, которого я бы не хотела терять.

С Ярославом наши отношения стали переходить на новый уровень. По началу мне было непривычно и довольно неловко, но со временем становилось легче и привычнее. И всё это заслуга Ярослава. Его рассудительный подход ко всему, что он делает всегда приносит положительные плоды.

Мы стали чаще общаться, делиться самым сокровенным и открывать друг друга по-новому.

У нас были выходные, где мы гуляли в парке, там ещё была осенняя ярмарка. Было очень весело и забавно наблюдать, как Ярослав делает вещи, к которым не привык или никогда не делал. А как было романтично, когда он выиграл для меня плюшевого лисёнка в тире, просто не передать словами. Вечером, когда зажигались ночные огни города, мы сидели на лавочке у озера, ели карамельные яблоки и много смеялись.

В такие моменты я чувствовала себя действительно счастливой, по-настоящему, и верить, что в моей жизни наступила сказка.

Никогда не забуду наш вечер кино и бросание попкорном или просто поездки по вечернему городу на машине. И то, как я люблю его руками, что держат руль и так уверенно и легко управляют машиной. Его точёный профиль, задорную улыбку, когда он глянет на меня, а потом возьмёт мою руку и нежно поцелует.

Для кого-то это обыденные и ничего не значащие вещи, но для меня каждый момент бесценен.

— Доброе утро, дорогая, — как всегда сияя улыбкой говорит моя любимая Марта. Порой мне кажется, что она заменяет мне мать.

— Доброе, — говорю в ответ, подхватывая горячие тосты с сыром и садясь за стол. — А дядя уже уехал?

— Да, какое-то срочное дело. Умчался ни свет, ни заря.

— Трудоголизм не излечим.

— Чья бы корова мычала, — фыркнула Марта. — Вечно за учебниками сидишь. Хоть бы сходила куда-нибудь с друзьями, развеялась, шопинг там...

— Мне это не интересно, да и отдыхаю я, ты чего?

— Свидания с Ярославом ни в счёт, хотя и на этом спасибо, — я чуть не подавилась. — Ладно-ладно, не волнуйся ты так, — заулыбалась женщина.

— Откуда ты знаешь?

— Да уж все знают. Трудно не заметить, как между вами влюблённость витает.

— М... — протянула я, не зная, что на это ответить. Значит дядя тоже в курсе и ничего не сказал. — Значит дядя не против?

— А почему он должен быть против? Ярослав достойный мужчина, поэтому он только рад.

После этого разговора мне захотелось поговорить с дядей и всё ему рассказать, поделиться своим счастьем с близким человеком.

Уже на выходе из дома я получила сообщение от Ярослава, что он ждёт меня внизу и сам отвезёт в универ. От этого хотелось петь и не переставая улыбаться. Я готова была обнять весь мир.

Как же красива осень в своём обличье... в золоте листья и ярких красок. Это время, когда чувства раскрываются подобно бутону цветка, разрывая тебя на частички маленького счастья.

Я полюбила осень ещё больше.

Нахлынули новые чувства, новые мысли и начинается новая жизнь, та, которую я с нетерпением ждала и о которой мечтала в моменты одиночества. Я попала в мир, где мечты и надежды обретают жизнь.

Ярослав был в моём сердце, моей душе, моих мыслях. Он присутствовал постоянно, а мне всё его было мало. Но я решила просто довериться времени, судьбе и ему. Пусть всё будет так, как должно быть.

— Ты даже кофе успел взять, — улыбаясь говорю я, когда села в машину.

— И тебе доброе утро.

— Привет, — глаза в глаза.

— Привет, — он тоже улыбается и это не может не радовать. — Взял твой любимый.

— Правда? Классический раф?

— Классический раф, — хитро улыбаясь, говорит Ярослав. — И ещё вот это, — и достаёт пакет со свежими и ещё горячими круассанами.

— Ты решил меня избаловать?

— Почему бы и нет, — нежно целуя меня в щёчку, говорит он, при этом опалая своим горячим дыханием, от чего у меня мурашки по коже.

Я бросаю на него взгляд. Слишком близко, слишком интимно. Мы смотрим друг другу в глаза и не можем оторваться. Каждый из нас тонет в этой пучине и не собирается спасаться. Мне так хочется большего, но я не смею спешить. Я полностью доверяю ему.

— Прыгнешь ты, прыгну и я, — шёпотом, прямо на ушко говорит он, словно читает мои мысли, вдыхая мой аромат духов. И проводя большим пальцем по очертанию скулы, губам, говорит. — Ты самый прекрасный цветок, что есть в этом мире.

А я не смею закрывать глаза, смотрю и впитываю всё, что происходит сейчас.

— Спасибо...

— Едем?

— Угу, — на что он широко улыбается и качает головой.

Я сидела в холе главного здания «Латтерии», когда ко мне подсел Август. Лиза была не очень рада нашему сближению, но мне с ним было легко и комфортно, я бы даже могла назвать его другом.

— Привет! — обнимая меня за плечи, говорит Август.

Я не видела в этом жесте ничего предосудительного, поэтому не была против.

— И тебе привет.

— Уже придумала? — как-то больно радостно говорит он.

— Ты о чём?

— О твоём дне рождении, конечно. Как можно было про него забыть?

— Я не забыла.

— Так, где будем праздновать?

— Эм... я ещё не думала.

— Тогда благодари! — разведя руки в стороны словно готов принимать овации, заявляет Август.

— Интересно за что? Твоё непомерное эго? — хитро прищурившись, говорю я.

— Невысокого ты обо мне мнения, — и театрально надувается.

— Ладно-ладно, — похлопав его по спине, говорю я. — Что ты задумал?

— А что мне за это будет?

— Ты ещё торговаться вздумал? — вскидываю брови.

— Ну, хорошо. Вот смотри, — и показывает мне билеты в самый крутой караоке-клуб.

— Нет, ты не посмеешь! — мотаю головой.

Я, конечно, попеть могу, но не настолько, чтобы иди в клуб и петь у всех на глазах.

— Уже! — и весело подмигнул мне, после чего рассмеялся.

— Что за веселье? — спрашивают подошедшие друзья.

— На день рождения малышки мы идём в караоке, — говорит довольный Август.

— В «Сирену»? — беря билеты у Августа, спрашивает Лиза. — Райский, неужели впервые дельное предложение от тебя?

— Я не имбецил, каким ты меня считаешь.

— Я не пойду в караоке! — решив напомнить о себе, заявляю я.

— Почему? — несколько пар глаз уставились на меня.

— Я не могу петь на людях.

— Не ври, — говорит Август. — Отлынивать не выйдет.

Я лишь скривила мордашку и показала ему язык. Мне ведь не обязательно будет петь, правда же?

Вечером, лёжа на кровати и читая книгу, получила сообщение от Ярослава.

— *Как прошёл твой день?*

— Всё хорошо. Пришлось рассказать дяде о нас.

— *Так он же в курсе,* — и смеющийся смайлик.

— Все курсе, одна я — нет.

— *Смешная,* — и снова смайлики.

— Сам такой. Как твой день?

— *Ещё на работе.*

— Ты решил остаться там ночевать?

— *Не хотелось бы, но порой приходится.*

— Трудоголик. Не перетруждай себя.

— *Не буду.*

— Кстати, так уж вышло, что на моё день рождения мы идём в караоке «Сирена». Ты же придёшь?

— *Как я могу пропустить.*

— Ура! Я буду рада, если ты придёшь.

— Я тебя не оставлю.

— Спасибо.

Утром, в свой день рождения я получила много сообщений с поздравлениями от друзей и знакомых. А поскольку сегодня был выходной, я могла себе позволить поваляться в кровати подольше.

Ярослав тоже прислал поздравительное сообщение и то, что он придёт сразу в клуб, поскольку случился форс-мажор на стройке и ему надо быть там. Я не расстроилась, так как утро и день проведу в кругу семьи, а потом и Лиза подойдёт.

Провалявшись в постели ещё какое-то время и спустившись вниз, увидела дядю, Марту и Фёдора. Они вместе прокричали «С Днём рождения» и взорвали хлопушки с конфетти, выпустили много воздушных шариков. Марта держала в руках именинный торт, предлагая загадать желание и задуть свечи. Они все так улыбались и радостно смотрели на меня в ожидании, а я замерла, как вкопанная.

Меня переполняли непередаваемые эмоции. Я не верила, что всё это для меня. Что вот, есть люди, которым я небезразлична, которые искренне радуются за меня и помнят о моём дне. Я всегда мечтала, чтобы хоть раз в жизни у меня был нормальный день рождения и вот теперь мечта сбылась...

— Детка, ну чего ты плачешь? — обнимает меня и целует Марта.

— У меня такой праздник впервые. Спасибо вам, — не сдерживая слёзы, говорю я.

— Да ты моя хорошая...

— У тебя будет ещё много таких дней, — это уже дядя обнимает меня, вручая заодно букет цветов.

Пока я разбирала подарки, а Марта готовила праздничный завтрак, пришёл курьер с огромным и невероятно красивым букетом цветов. Это был приятный сюрприз от Ярослава, а подарок меня ждёт вечером. Моему счастью не было предела.

Утро прошло в такой весёлой и уютной обстановке, я ловила каждый момент, стараясь сохранить его в памяти. У меня есть семья — самое уютное и тёплое местечко на Земле. И в этом месте я по-настоящему счастлива.

Я чувствую, как мои крылья за спиной расправляются, чтобы взлететь высоко. Теперь у меня есть те, кто всегда будет ждать дома. Я нашла кто всегда будет ждать дома. Я нашла недостающий кусочек пазла, и картинка моей жизни идеально сложилась.

— Нет, я не поняла, ты что на похороны собралась? — спрашивает Лиза, оглядывая мой тотал блек лук.

— А что не так? Вроде нормально, — пожимая плечами, говорю я.

— Эх... — вздохнула подруга. — Так как я знала, что ты безнадежна, поэтому приготовила для тебя специальный подарок.

Открыв большую и стильную коробку, вижу там невероятной красоты короткое платье изумрудного цвета с прозрачным блестящим тюлем в пол.

— Лиза! Оно просто невероятно!

— Подойдёт к твоим глазам.

— Спасибо! — и я бросилась обнимать подругу.

— А ещё вот это! — радостно восклицает Лиза, надевая мне на голову ободок со стразами и надписью «Birthday girl». — Ярослав придёт?

— Да, сказал, что сразу туда подойдёт.

— Уже поздравил?

— Прислал вон тот букет, — самый большой и красивый из всех. Поставила его на прикроватную тумбу, чтобы любоваться, как можно дольше.

— Красотища! Интересно, что он тебе подарит...

— Увидим, — улыбнулась я. — Кстати...

— М... — не отрываясь от зеркала, говорит Лиза.

— Вижу ты сегодня намерена кое-кого сразить наповал.

— С чего ты взяла? — развернувшись ко мне, спрашивает подруга.

— Почему ты не хочешь дать Косте шанс?

— Сама не знаю, — садясь рядом со мной на кровать и хватаясь за голову, вздыхает подруга.

— Он тебе нравится? — согласно кивает. — И ты ему нравишься. Очень. Это видно.

— Я знаю...

— Боишься обжечься?

— Есть такое, но... Алиса, у меня ещё есть учёба, работа в студсовете и вообще я хочу карьеру хорошую построить, я просто не знаю, где найти время ещё и на отношения. Кто такое со мной выдержит?

— Мне кажется, что он пока неплохо справляется, — улыбнулась я.

— Хах, да, это точно.

— Просто попробуй дать ему шанс.

— Спасибо, Лисёнок.

Костя потерял дар речи, когда увидел Лизу в её шикарном синем платье, которое ей очень шло. И после того, как она напомнила ему, что вообще-то день рождения у подруги и всё внимание должно быть ей, он опомнился и вручил мне подарок. Но мне было гораздо приятней видеть друзей, которые любовались друг другом и были влюблены.

Все остальные нас уже ждали на месте. Август подарил мне браслет пандоры с шармом в виде лисы, поскольку я их очень любила. Это было очень мило и приятно.

Не хватало только одного гостя. Время шло, а Ярослава всё не было, и я начала волноваться. Сразу появился страх, что он вообще не придёт или что случилось что-то очень страшное, поэтому его нет. Подруга, заметив мою нервозность посоветовала расслабиться и не думать ни о чём. Сегодня мой день рождения, и я просто обязана повеселиться, а Ярослав обязательно придёт. Посомневавшись ещё какое-то время, поддалась всеобщему веселью.

—

Рабочие дела по непредвиденным обстоятельствам на стройке вынудили меня всё же отложить свои личные дела и заняться рабочими. Может и к лучшему, так Алиса какое-то время сможет насладиться временем с друзьями.

Я безбожно опаздывал, поэтому заехал в цветочный, чтобы взять ещё один букет цветов и забрал свой заказ в ювелирном — подарок для Алисы.

Зайдя в клуб, вижу картину, от которой только маты на языке и вертятся, ну что за... Прелестная просто картина — Алиса вместе с Райским весело отжигает под песню «I love rock n'roll». Ну, здравствуйте, приехали. И как это понимать? Какого лешего этот смертник настолько близко и фривольно себя ведёт? Алиса... на минуту оставить нельзя. Обязательно кто-то прибьётся!

Чувствую, как во мне просыпается жуткий собственник, который должен и готов глотки рвать, чтобы охранять своё драгоценное от посягательств других.

В голове и правда одни маты и варианты того, что я могу сделать с этим Райским, мать его.

Алиса наконец-то замечает меня и радостно машет рукой, улыбаюсь ей в ответ и замечаю, как на её лице проскальзывает испуг и какое-то недоумение. Видимо моё выражение лица говорит за меня. А потом вижу какое недовольство появляется на физиономии Райского. Ну, что ты красавчик, я тоже не рад тебя видеть, а что поделать...

Алиса пулей подлетает ко мне, напрочь забыв про своего дружка.

— Привет, — с опаской говорит Алиса, но почему? Неужели она боится моей реакции и чувствует себя виноватой?

— С днём рождения, — наклоняясь к ней, чтобы чмокнуть в щёчку. — Это тебе, — вручая цветы, говорю я. — Извини за опоздание.

— Это извинятельный букет? — улыбается она.

— Хах, пожалуй, — смеюсь. — И кто только придумал такое слово...

— Тогда извинения приняты. На первый раз, — лукаво улыбается она.

— Я это учту, — усмехнулся. Алиса умеет скрывать свои истинные эмоции, я это вижу.

— Идём, — и беря меня за руку, ведёт к остальным, представляя каждому.

Все веселились, танцевали и пели, но я видел, что Алисе не по себе. Её что-то волнует, и я могу лишь догадываться что именно. Не удивлюсь, если окажется всё именно так, как я думаю.

Меня все уговаривали что-нибудь спеть, но нет, ребята, пение оставьте себе.

Алису вызвали на сцену и в честь дня рождения вручили торт от заведения, и предложили спеть, отвертеться ей не удалось. Моя девочка будет петь на сцене для всех. Я ещё не слышал, как она поёт, поэтому приготовился слушать и поддерживать её.

Заиграла музыка песни «Небо в глазах» и я понял, что она поёт её для меня. Мы смотрели друг на друга, и я понимал, что влюбляюсь в неё ещё больше.

Глянув на часы, понял, что если хочу успеть вручить Алисе подарок, то нам пора выдвигаться. Наклонился к ней ближе и на ушко проговорил:

— Если хочешь получить свой подарок, нам надо свалить отсюда по-английски, — она удивлённо уставилась на меня, но видно, что заинтересовалась.

— Но как же... — указывая в сторону танцующих друзей, спрашивает она.

— Никто и не заметит, — подмигиваю ей.

Она вновь бросает взгляд на танцпол и замечает, как её подруга Лиза сигналил нам, чтобы мы уходили. Всё поняла, за что я ей благодарен. Моя девочка улыбнулась, и мы потихому слиняли.

— Что тебя беспокоит? — спрашиваю Алису, пока мы едем в машине.

— Да нет, ничего...

— Алиса.

— Я переживала, что ты не так поймёшь.

— А есть, что не так понимать?

— Нет, конечно, нет. Мы просто друзья...

— Тебе не за чем оправдываться. Я не против, но ему я не доверяю. Мне не хотелось бы, чтобы он распускал руки.

— Я поняла, — чуть погодя она спросила. — А куда мы едем?

— Это сюрприз, скоро узнаешь.

И вижу, как говорят её глаза в предвкушении. Надеюсь, ей понравится.

Когда мы приехали на место, её радости не было предела.

— Мы будем смотреть на звёзды?!

— Мы не просто будем смотреть на звёзды, а на метеорный поток Орионидов.

— То есть на падающие звёзды?!

— В общем, да.

Мне казалось, что включили ультразвук, так сильно она пищала от радости. В порыве эмоций обняла меня, и сама впервые поцеловала в щёку.

— Спасибо большое!

В холле нас уже ждала администратор и пригласила пройти в зал. Алиса ожидает, что мы просто посидим и посмотрим на звёздное небо, но мои возможности позволяют чуточку больше.

Она застыла на месте, когда увидела, что посреди зала, рядом с телескопом лежит большой надувной матрац, маленький столик с угощением, горят свечи, лепестки роз...

Обернувшись ко мне, глядя на неё, я понял, что угадал с подарком, но это же ещё не всё.

— Это всё для нас?

— Для тебя.

— Это невероятно... спасибо, — шепчет она.

Сначала мы уселись, перекусили и я рассказывал ей о звёздах и метеорных потоках, показывал разные созвездия. А позже мы уже наблюдали за падающими звёздами.

— Боже, как красиво! Смотри! Смотри! Ты видишь?!

— Вижу.

— Загадывай желание! Сколько же их можно загадать! Потрясающе! Нет, ты это видишь?!

— Вижу, — а сам в это время смотрю только на неё.

— Скажи же здорово!

— Просто прекрасно...

— Ты же совсем не смотришь, — обернувшись ко мне, говорит она.

— Я смотрю.

— Но ты смотришь не на звёзды

— Я смотрю, вот прямо сейчас.

И вижу, как она смущается, но на её прекрасном лице появляется счастливая улыбка.

— У меня есть для тебя ещё один подарок.

— Ещё? — удивляется она.

— Именно так.

И отдаю ей бархатную коробочку. В этот момент мне захотелось рассмеяться, от того, как она этого испугалась, но Алиса смелая и открыв коробочку, наблюдаю, как её глаза округляются от удивления и потом эмоция сменяется на восторг!

— Какая прелесть! Боже! Ярослав! Спасибо!

— Нравится?

— Ты ещё спрашиваешь! Конечно!

Она берет её своими изящными пальчиками и подносит ближе к глазам, чтобы рассмотреть. И чем дальше она разглядывает, тем счастливее становится её лицо.

— Поможешь?

— Конечно.

Она повернулась ко мне спиной и убрала волосы в сторону, чтобы я мог застегнуть

застёжку подвески из белого золота в виде лисы.

Я медленно провожу пальцами по её тонкой шее и открытым плечам, от чего кожа покрывается мурашками.

Алиса повернулась ко мне, и я увидел в её широко распахнутых глазах затаённое ожидание.

Протянул руку, едва касаясь пальцами её лица, убрал непослушный локон, спадающий на щёку. Она едва вздрогнула от этого прикосновения, следя за моей рукой. Я хотел, чтобы доверие Алисы ко мне крепло.

Глядя ей в глаза, прикоснулся ладонями к её теплым, нежным щекам. Тепло её кожи грело мне руки. Её глаза, сначала широко распахнутые, вдруг в смущении прикрылись веером густых и пышных ресниц. Я видел трепет и ожидание губ в первом поцелуе.

Склонившись к ней, почувствовал, как обоняние уловило лёгкий цветочный аромат её духов, и тот, едва уловимый, только тебе понятный, аромат любимой девушки.

Я не меньше её жаждал этого поцелуя. Лёгкое касание её нежных и прохладных губ напомнило мне мазок художника, кладущего первый штрих на девственно чистом холсте. Я был готов рисовать эту картину вечно.

Алиса неуверенно обхватила мои предплечья, едва сжимая их. Эти её неловкость и скромность, девичий трепет только усиливали моё желание и восхищение.словно горячая искра, отлетевшая от горящих углей, обжигает кожу, сознание затуманивается, и ты отдаёшься своим ощущениям.

Я словно мучимый жаждой путник смаковал по капле, впитывая этот вкус. Вновь и вновь я касался лёгкими движениями её губ, чтобы она привыкла, доверилась... и когда почувствовал, что она сама открывается мне, жадно впиваюсь в таком долгожданном поцелуе.

—
Мой день рождения прошёл, как в раю. О большем я даже мечтать не могла. Сон всё никак не идёт, потому что я не могу забыть тот момент поцелуя с Ярославом. Мой первый поцелуй!

Я была невероятно смущена, но мне так хотелось это ощутить, окунуться в эти чувства и эмоции. Это было нечто особенное. Ожидание прикосновения его губ заполняло всё моё сознание, я хотела не сметь закрывать глаз, чтобы запомнить каждое мгновение, но поддалась своим ощущениям.

Его губы такие горячие и жаждущие, сдерживающиеся, словно пробуют на вкус, определяют, как далеко могут зайти, но я готова позволить ему больше. Его прикосновение взорвало моё сознание. Такое долгожданное ожидание наполняло всю меня новизной ощущений, чего-то прекрасного.

Ярослав охватил мой разум, мою душу, лишая меня воли и подчиняя себе. Мне казалось, что земля уходит из-под ног, я не знала, как правильно себя вести и вообще плохо представляла своё состояние.

Я не переставала восхищаться его стойкостью и мудростью, потому что он не торопил события и мне это нравилось, он позволял мне привыкнуть, как бы в глубине души мне ни хотелось большего.

Я была окрыленной и довольной жизнью.

В понедельник на большой перемене мы сидели всей компанией в основном кафетерии кампуса, когда вдруг я услышала до боли знакомый и такой родной голос:

— Привет, лисёнок.

Я резко обернулась и не верила не только своим ушам, но и глазам. Передо мной стоял тот, по кому я очень скучала, тот, кто был мне, как семья. Немедля, я бросилась к нему и повисла у него на шее. Он крепко меня обнял и закружил вокруг себя. Мы долго стояли в обнимку, пока я не пришла в себя.

— Денис! Ты здесь!

— Да, — радостно улыбаясь, говорит он.

— Но как?

— Я очень скучал и не хотел оставлять тебя одну, поэтому подал заявку в «Латтерию» на перевод.

— У тебя получилось?!

— Как видишь. Получил спортивную стипендию. Уже виделся с тренером. Я в команде.

— Это невероятно! Но когда ты приехал? Почему ничего не сказал?

— Хотел сделать тебе сюрприз на прошедший день рождения!

А в это время все мои друзья в немом шоке смотрели на нас. Я не могла слышать, как моя подруга перешёптывается с Костей.

— Быть беде, — шепчет она ему.

— Почему?

— Просто поверь мне. Он не так прост, как кажется.

— Стоит его опасаться? — также тихо спрашивает Костя.

— Определённо, — на что парень просто кивнул.

А я тем временем взяла Дениса за руку и представила своим друзьям. Со всеми он был любезен, а вот с Августом вышла напряженка. Но я в это даже лезть не хотела, пусть сами между собой разбираются, не маленькие.

— Значит спортивная стипендия? — ухмыльнувшись, спрашивает Август, явно показывая, кто здесь король. Так и треснула бы ему.

— Да, уже в команде.

— Как и мы с братом.

— Как мило.

— Приходи после пар, посмотрим, чего ты стоишь.

— Не боишься, что останешься в проигрыше?

— Один на один?

— Идет.

— Эй, вы чего задумали? Может остынете? — попыталась вмешаться я.

— Всё в порядке малышка, это наши дела. Придешь посмотреть?

— Как вы красуетесь друг перед другом, словно бойцовые петухи? — Август ухмыльнулся. — Нет, спасибо.

— Жаль, я был бы рад твоей поддержке.

Вот что он за человек такой? Ладно, я, привыкла к его манере общения, но Денис... А с другой стороны, почему я, собственно, его опекаю. Он взрослый парень, сам ввязался в эту авантюру, пусть и расхлебывает. Ещё не хватало занимать чью-то сторону. Я просто не смогу.

Нам столько нужно было обсудить с другом. Как ему вообще пришла такая идея в голову? У меня были кое-какие мысли, но всё же... нет, я была рада увидеть Дениса. Очень рада, поэтому решила не накручивать себя ещё больше и пустить всё на самотёк. Что может

случиться?

— Как у тебя с парами? Уже всё знаешь?

— Да, староста с утра всё показала.

— Супер. Я так рада тебе!

— Прогуляемся после всего, — качнув головой, спрашивает он.

— Да, конечно!

Лиза нашла меня в библиотеке и выжидающее стояла рядом, ничего при этом не говоря, но притоптывая ногой.

— Что? — разводя руки в сторону, спрашиваю её.

— Ты прекрасно знаешь, что, — скрестила руки на груди моя подруга.

— Я не стану в это вмешиваться. Нет, даже и не подумаю.

— Пустишь всё на самотёк?

— Пусть сами разбираются, — я снова уставилась в учебники.

— Алиса, они же будут биться за тебя.

— Они будут играть в баскетбол.

— Называй, как хочешь.

— Ну, а что я могу сделать? — отложив в сторону свои тетради, посмотрела на подругу. — Принять чью-то сторону? Я не стану этого делать.

— Если не вмешаться, они так и будут петушиться друг перед другом.

— Боги, почему я должна об этом париться?!

— Иначе быть беде.

— Да какая беда может быть? Только то, что они будут продолжать распускать свои павлиньи хвосты. Ну не ждут же они, что я выберу кого-то из них?! — я сказала это в сердцах, не задумываясь о том, что действительно может быть так. Но видя серьёзный взгляд подруги... — Да чтоб вас! Но мне это не нужно, я же с Ярославом!

— А они об этом знают? — вскинула она брови.

— А вот в это я не обязана посвящать всех подряд, — скривилась в ответ.

— Тогда нужно пойти и держать всё под контролем.

— А разве я могу что-то контролировать?

— Вот и посмотрим.

Я была зла, поэтому как-то даже остервенело складывала вещи в рюкзак, зло посматривая на подругу, но ей что с гуся вода.

Когда мы пришли в спортзал, там собралось уже много народу. Игроки разогревались, готовясь к игре, а все остальные расселись по трибунам, что были по бокам всего зала. Мы заняли места посередине где-то. Большинство присутствующих были девчонки.

— Они что, все пришли посмотреть на эту вакханалию?

— Конечно они пришли посмотреть. К тому же уже прошёл слухок о новом выдающемся игреке, всем интересно на него взглянуть.

Я сгримасничала и стала наблюдать за тем, что происходит на игровом поле. Что Август, что Денис, снимали с себя майки, явно красуясь перед всеми и оба помахали мне, чем явно привлекли ненужное внимание к моей персоне.

— Только этого не хватало, — я натужно улыбнулась и махнула им в ответ. — Зачем ты меня сюда притащила... — шиплю на ухо подруге.

— Придётся потерпеть. Пока ты в поле их зрения, ты можешь их контролировать.

— Я не хочу их контролировать. А вот они, — указывая пальцем на противоположную

сторону трибун, где собралась толпа девчонок, — хотят меня убить, зуб даю.

— Не говори глупости, — отмахнулась подруга.

Лиза полностью погрузилась в атмосферу азарта, наблюдая за игрой Августа и Дениса, этот спорт её действительно притягивал, но я видела, что она постоянно бросает взгляды на Костю. И вот тут я думаю, зачем Лиза пришла сюда собственно? Видимо истинная причина совсем иная. От этой мысли захотелось рассмеяться.

Игра шла и ни один из парней даже не надумал уступить, оба вели в равном счёте. Мне казалось, что на площадке столкнулись два титана. Поскольку я в курсе правил этой игры, то прекрасно знала, что Денис потрясающий центровой, а вот Август мощный форвард, хотя его брат Костя был разыгрывающим защитником. Со вступлением Дениса в основной состав у команды «Латтерии» точно не будет соперников. Казалось, что этой игре не будет конца и я молилась всем богам, чтобы кто-нибудь уже остановил это всё.

Но надо отдать должное, зрелище было красивое и впечатляющее. Если они продолжат и дальше играть, то могли бы выступать за сборную. Они жили игрой. Это было единение игрока и мяча. Потрясающе на самом деле.

Раздаётся громкий свисток и в зал входит тренер.

— Райский! Апраксин! Уже познакомились, как я погляжу.

Слава богам, как он вовремя.

— А ну всем разойтись! — рявкнул он. — А команда остаётся! Будет разнос полётов!

Я обернулась и увидела, как Денис показал рукой, что будем на созвоне. Кивнула и поспешила уйти из этого цирка.

Через пару часов мы встретились с Денисом в кафетерии. Честно, я нервничала, сильно, и чувствовала сопротивление предстоящему разговору. А вот он был довольно весел и доволен собой.

— Как прошёл разнос от тренера?

— Нормуль, вроде ничего так, мужик, — говорит Денис, делая заказ у официантки.

— Да, он молодец, да и команда сильная.

— А ты много об этом знаешь...

— Эмм... ну да, мои же друзья в команде.

— М...

Я не стала на это что-то отвечать, ведь прекрасно всё понимала.

— Как родители? — решила сменить тему.

— Всё нормально. Мать устроила целые проводы, словно на войну отправляла.

— Просто ей тяжело, что любимый сын теперь далеко.

— Да уж...

— Как тебе тут? В общежитии живёшь?

— Лучше, чем я представлял. Много интересного тут есть.

— Уже так быстро освоился...

— Ты же знаешь.

— Да... знаю

Ненадолго повисла какая-то неловкая пауза. Я не могла смотреть Денису в глаза и нервничала, а он не сводил с меня пристального взгляда.

— Может как-нибудь сходим, погуляем по городу? Ты наверняка ещё не успел.

— Обязательно. Алиса...

— Да?

— Почему ты избегаешь смотреть мне в глаза?

Вот и начались провокации. Спокойно Алиса, ты же знала, что так будет. Правда я не ожидала, что это будет так скоро.

— Я не избегаю.

— Избегаешь.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты прекрасно знаешь, что.

— Нет, не знаю.

— Когда ты научилась врать и притворяться?

— Ты хочешь меня обидеть?

— Вовсе нет.

— А что тогда?

— Ты ведь знаешь, что я приехал сюда из-за тебя.

Я смотрела прямо на него. Ждала, что он скажет дальше.

— И я думал, что ты прекрасно понимаешь мои чувства к тебе, но как я погляжу, отбоя в ухажёрах у тебя нет.

— Не говори ерунды.

— Это ты про мои чувства?

— Это я про ухажёров.

— А разве их нет?

— Чего ты добиваешься?

— Не увливай от ответа, Алиса. Я тебя знаю, как облупленную.

— И что дальше?

— Хахах, ох Алиса. Хватит притворяться наивной дурочкой. Ты знаешь, что все эти годы я был без ума от тебя, я всё делал для тебя, но в один момент ты просто взяла и испарилась, пух! — он изобразил руками взрыв. — И думал, что может расстояние, и разлука раскроют тебе глаза, но вижу, что это были лишь пустые надежды, ты весело проводишь здесь время, живёшь в своё удовольствие...

— Не говори так...

— Как? Правду? — он словно насмеялся надо мной, но это была та самая чёртова неудобная правда.

— Я не забывала тебя, и ты знаешь, как я к тебе отношусь.

— Да, знаю, — усмехнулся Денис. — Как к очередному другу.

— Не очередному. Ты мне как брат...

— Это ещё хуже, Алиса! — перебивает он меня. — Ты просто режешь по больному, понимаешь? Все эти годы я надеялся, что когда-нибудь ты ответишь мне взаимностью, поймёшь!

— Ты прекрасно знал, как я к тебе отношусь! И раз все эти годы любил, то мог бы так и сказать! Я мысли читать не умею!

— А разве по моим поступкам было не понятно?

— Откуда мне было знать?!

— Ты просто не хотела этого замечать!

— Знаешь, моя жизнь как-то не располагала к романтике. Я думала лишь о том, как выжить чёрт возьми!

— И я всегда был рядом!

— Да, ты был рядом, Денис! С самого детства ты и твоя семья стали мне, как родные и показали, что существует нормальная жизнь. Я считала тебя родным человеком. К тому же ты встречался с другими, это должно было натолкнуть меня на мысль о твоих чувствах?

— А что мне было делать, когда ты меня игнорировала.

— Господи, ты себя слышишь?

— Прекрасно слышу.

Я отвернулась в окно, задумавшись о том, что ему скажу. Ведь я репетировала эту речь много раз, повторяла, как мантру, но стоило наступить нужному моменту, как всё стёрлось до чистого листа. Я понимала его чувства, и мне было действительно жаль, что я не могу оправдать его ожидания и просто не представляю, что должно произойти, чтобы я не потеряла его хотя бы как друга.

— Денис, я тебя люблю...

— Но как друга, да, это я уже уяснил, Алиса. И я им останусь, но это не значит, что я не буду терять надежду.

— Денис...

— Нет, Алиса. Этого ты мне не запретишь. Это моё право.

— Но как я буду себя при этом чувствовать?

— А как чувствовал и продолжаю я?

— Я так не смогу.

— Ты сильная, справишься.

Это просто издевательство. Он намеренно ставит меня в такое неудобное положение.

— Есть человек, который мне нравится, — была не была.

— Август?

— Август мой друг, — на этом Денис рассмеялся.

— Прости, это правда смешно.

— Не вижу ничего смешного!

— Ты правда не понимаешь?

— Чего?! Чего я не понимаю?!

— Ничего, потом сама увидишь, — пожал он плечами.

— Мы можем сменить тему?

— Всё, что пожелаешь.

Толкового разговора у нас дальше и не вышло. Денис вел себя, как ни в чём не бывало, а я себе места не находила. Поэтому вскоре просто на просто сбежала. Я не могла этого больше выносить.

Следующие дни проходили, как в тумане. Мне казалось, что всё неправильно, всё не так, что я вообще оказалась на каком-то грёбанном телешоу, где каждое моё действие сопровождается реакцией зрителей.

Август и Денис действительно напоминали мне каких-то бойцовых петухов. Постоянно соревновались в островах, кто лучше пошутит, кто привлечёт больше внимания... ребячество, да и только! Однако в команде они играли хорошо и это было бы глупо отрицать, они профи. Но я чувствовала давление и мне это не нравилось. Я стала какой-то нервной. Мне казалось, что я напоминаю оголённый нерв, к которому стоит только прикоснуться и произойдёт замыкание, после чего взрыв. Поэтому старалась держаться в стороне.

Мне казалось, что это затишье перед бурей. Я прямо пятой точкой чувствовала, что скоро должно что-то произойти и это что-то мне точно не понравится.

Денис быстро стал звездой «Латтерии». Ну ещё бы, красавец блондин, два метра с хвостиком в росте, с задорной улыбкой, отличным чувством юмора, да ещё и центральной в команде. Его прошлые регалии также не остались без внимания, поэтому он быстро обзавёлся фан клубом.

Всегда был в центре внимания, девчонки так и вились вокруг него. Я видела, что он бросает взгляды в мою сторону и смотрит на реакцию. Вероятно, он ждал, что я стану ревновать, но я злилась от того, что теряю друга.

Мне было больно, что мы отдаляемся друг от друга со скоростью света. И я была в отчаянии от того, что не могу с этим ничего сделать. Мне казалось, что часть меня просто отдирают, как кожу от мяса, и оставляют незаживающие раны, которые начинают гноиться и пропитывать тебя ядом. Ведь я действительно его любила, как члена семьи, он и был моей семьей. Я любила его со всеми его несовершенствами, порой вредным и несносным характером. И за то, что он необычен и неординарен, яркий и дерзкий, всегда уверенный в себе, от чего окружающие его либо любили и хотели быть с ним, или держались от него подальше. Но ещё и за то, что он был частью моей души. Ближе него у меня не было никого в жизни.

Денис всегда был для меня образцом силы и стойкости, именно с него я брала пример и училась быть сильной. А ещё уметь поддержать беседу, вставить своевременно какую-то шутку или колкость. Денис умел задорно и доброжелательно посмеяться, незаметно перевести разговор с собеседником на тему, которая интересна лично ему и внедрять свою мысль в голову собеседника. Это я уже конечно поняла гораздо позже, а раньше мне казалось, что это верх остроумия и талант взаимодействия с людьми. Но даже несмотря на это, я продолжаю его любить, но не так, как он того ждёт.

В душе образовывалась ещё одна рана. Сколько их будет ещё? На том месте, где когда-то было что-то тёплое, родное и дорогое, образовывалась пустота и покрывалась коркой льда. Я не знала, как себя вести с Денисом и постоянно чувствовала дискомфорт, когда мы были наедине.

Лиза говорила, что рано или поздно это закончится, вот только как, никто не знает, хотя мне кажется, что подруга просто умалчивала, чтобы не огорчать меня. Но я же и сама всё понимала.

Покой и умиротворение я чувствовала, когда была с Ярославом. Он словно окутывал меня невидимой защитой, через которую не могло пробиться ничего плохого и негативного.

От него не укрылось, что со мной что-то творится, поэтому я рассказала всё, как есть, ведь мы пообещали друг другу быть честными.

Я думала, что он может разозлиться что ли, ну или что-то в этом роде, однако Ярослав сказал, что пока Денис держится на расстоянии и не обижает меня, то он спокоен. Мне он полностью доверяет, что меня несказанно радовало. Я всегда могла прийти к нему за поддержкой.

Так в один субботний день я слилась с общей встречи со всеми друзьями, потому что там теперь был и Денис, который вечно петушился с Августом. Я не могла этого выносить и просто избегала их.

По субботам Ярослав всегда тренировался со своим другом Романом в его центре. Они занимались борьбой, после чего шли плавать.

Меня не оставили в стороне, и получив рекомендации от врача, я могла ходить на лёгкие тренировки с собственным весом. Со спортом я всегда была на «вы», поэтому не

представляла, что мне нужно делать. Но и тут Ярослав мне помог. Он был рядом и контролировал каждое движение, пока не убедился, что моя техника верна и отправился тренироваться сам. А спустя какое-то время уселась на велотренажёр прямо напротив ринга, где они с Ромой дубасили друг друга, иначе я назвать не могу, любовалась зрелищем.

Это меня захватило гораздо больше, чем баскетбол. В этом было что-то не просто сильное, а какое-то могущественное что ли, первобытное, что несло в себе опыт и мудрость тысячи поколений. Тут была такая сильная энергетика, что я сама почувствовала этот азарт.

Ярослав был бесподобен. Для меня, конечно. Я даже представить не могла, что он способен на такое. Но теперь понимала, откуда в нём такая стойкость и выдержка, контроль, дисциплина.

Мне сложно было отвести взгляд от него, его движений. Мне казалось, что я вижу каждую мельчайшую деталь в его образе. Его натренированное тело, я вижу, как мышцы плавно перетекают под кожей. Вот капелька пота стекает по его точёному профилю, после чего он утирает её перебинтованной рукой, зачёсывает волосы назад и снова бросается в атаку. Красивое зрелище.

Я настолько увлеклась и ушла в свои фантазии, что не сразу сообразила, как он зовёт меня.

— Алиса?

— А? Что? — встрепелась я, глядя на ухмыляющегося Ярослава.

— О чём задумалась так увлечённо?

— Ни о чём! — и мне кажется этим я сдала себя с потрохами, потому что Ярослав начал как-то больно хитро улыбаться.

— Уверена?

Я сначала, как болванчик на приборной доске покачала головой, потом повертела из стороны в сторону, на что Ярослав заливисто рассмеялся, а кажется, покраснела, как переспевший помидор.

— В бассейн пойдёшь?

— Я плавать умею топориком только.

— Только топориком?

— Ну ещё по собачьи и лягушачьи, — стала перечислять я.

— Ахаха я должен на это посмотреть. Пойдём, — он легко чмокнул меня в губы и взяв за руку, повёл за собой.

Мне было страшно выходить в бассейн, но не потому, что я плохо плаваю, а потому что следы травм на моём теле были практически по всюду, поэтому я не носила открытую одежду. Я стеснялась и стыдилась этого. Они напоминали мне о том, что я исчерпала свой лимит жизней, как у кошки, а ещё служили напоминанием о том, что я была нелюбима и ненавистна собственной матерью. Это знак того, что я ошибка, что я не нужна и виновата в том, что родилась. Хотя мы с мамой Лизы и начали прорабатывать этот момент, что моей вины в этом нет, и нет ничего постыдного в этих следах. Я всё ещё пока не могла принять себя вот такой. Поэтому и показывать их кому-то я боялась, а тут в купальнике, к тому же столько народу было.

В тот самый шоппинг Лиза убедила меня купить хотя бы один купальник, чтобы был на всякий случай. И вот этот случай наступил.

Я еле разобралась с тем, куда мне что просовывать. Надо было соглашаться на что-то простое, но когда я наконец-то с ним разобралась, то глядя в зеркало была вынуждена

признать, что выгляжу вполне неплохо. Собрав волосы в пучок, прихватил полотенце, потопала в бассейн.

—

Я уже успел проплыть несколько кругов, когда Алиса зашла в зал. Она делала это так робко и осторожно, прикрываясь полотенцем, и смущённо оглядываясь по сторонам. Увидев меня, радостно улыбнулась и скорее посеменила в мою сторону.

— Ты чего так долго?

— Пыталась разобраться, как надевать купальник, — фыркнула она и видимо заметив мой вопросительный взгляд, пояснила. — Там куча всяких отверстий, я не могла понять, что куда просунуть.

Я снова рассмеялся. Эта девочка не перестаёт меня удивлять своей искренней непосредственностью. В наше время большая редкость встретить такое, потому что люди становятся циничнее с каждым прожитым годом, но я надеюсь, что она сохранит эту прекрасную черту в себе.

— А ещё боялась выходить... — уже тихо говорит она, что я еле расслышал.

Уточнить чего именно она боялась, я не успел, поскольку она отошла к скамейке, сложив своё полотенце и тут моё сердце сжалось. Я увидел следы вживлённых шрифтов по всему позвоночнику, старые шрамы, которые практически слились с кожей, но всё равно были заметны. Следы шрифтов на ногах...

Это было больно, смотреть на то, что пришлось пережить моей девочке. Меня сразу пробирали дикая злость и ненависть к тем, кто с ней это сделал. Как можно было поступать так с родным ребёнком! Хотя что сейчас об этом рассуждать, прошлого не вернуть. А моя задача защитить Алису и сделать её счастливой.

И в мою голову забралась мысль, что может именно этого и боялась Алиса. Показать свою слабость другим. Вот почему тогда на даче она сидела одетая несмотря на жару, вот почему всегда носила закрытую одежду. Но разве это слабость? По мне так это показатель её силы, желания жить, что бы ни случилось.

Отгнав дурные мысли, я сосредоточился на том, что видел, а это её красота. Она страшно красива. Её изящная тонкая фигурка, плавные изгибы и линии тела, подчеркивающие тонкую талию. Длинные и стройные ноги несмотря на её довольно маленький рост. Она была олицетворением натуральной природной красоты.

Я помог ей спуститься в бассейн и сразу притянул к себе, чтобы она ухватилась ногами вокруг моей талии. Я видел её смущение от такого близкого контакта, но она не отстранялась, потому что доверяла и это было для меня самым главным.

С большим удовольствием я разглядывал, как солнечные лучи, падающие через большое окно, падают на её волосы и лицо, как она сияет в его свете. На её едва заметные веснушки на носике и розовый румянец на щеках. Но больше всего меня притягивали её зелёные глаза. Таких ярких насыщенно-зелёных глаз я ещё не встречал. Это большая редкость. Где-то я даже читал, что люди с зелёными глазами особенные и был полностью с этим согласен.

Она смотрела на меня не отрываясь, как будто остальной мир перестал для неё существовать и я не выдержал, жадно впиваясь в её губы поцелуем, ещё крепче прижимая к себе. Пусть все видят, что это сокровище принадлежит только мне.

Она охотно отвечала мне, что распалило моё желание ещё больше.

— Воу-воу, ребята, полегче, — рассмеялся подплывший Рома.

— Скройся, — буркнул я, а Алиса, смутившись, спряталась на моём плече.

До чего это мило.

Следующая неделя проходила, как обычно, пока ко мне в офис не заявила Рита. Что ей чёрт возьми надо?

— Чем обязан?

— Ветров, не кипятись. Это по рабочему вопросу, — я вопросительно приподнял бровь. — Мой клиент хочет, чтобы ваша фирма занялась строительством его загородного комплекса.

— Ну так обращайтесь к Владиславу Викторовичу, он занимается такими проектами.

— Дело в том, что мой клиент хочет, чтобы проектом занимался именно ты.

— С чего бы?

— Ты лучший архитектор, разве это удивительно.

— Пусть приходит, всё обсудим.

— Хм.

— Что-то ещё?

— Он хотел бы встретиться на нейтральной территории, познакомится, пообщаться.

— И?

— Сможешь подойти завтра в ресторан «Рошель» к четырём часам?

— Смогу. На этом всё?

— Какой же ты гад, Ветров. Даже не спросишь, как у меня дела, чем живу.

— Не моя забота.

— Ну и сволочь же ты!

— Пока.

Хлопнув дверью, Рита ушла.

Узнать, кто её клиент не составило труда. Клиент довольно интересный, вот только зачем именно я ему в проекте? Ну да ладно, узнаем на встрече.

На следующий день встретился с клиентом. Рита конечно же была там. Но благо говорили только о работе, и она не позволяла себе лишнего в присутствии клиента. Когда он отошёл переговорить по телефону, она снова начала нести бред касательно нашего расставания, о том, кто мне подходит или нет. И меня это уже порядком стало подвешивать, но выходить из себя нельзя, не сейчас.

Я просто старался её игнорировать.

Но тут она как-то хитро улыбнулась и протянула руку, чтобы якобы стряхнуть пылинки с моего плеча.

— Что ты делаешь?

— Просто убрала лишнее.

— Что?

И вижу, как она с ядовитым выражением лица смотрит в окно. Поворачиваюсь и вижу Алису, которая шокировано смотрит на меня, да ещё в компании Августа.

Опять, чтобы вас всех передернуло!

17 Глава. Растерянность

Заметив, как застыла малышка, завидев мистера Ветрова в компании с какой-то дамой, я если честно, внутренне возликовал. Мне в принципе с трудом удалось вырвать её из тисков других и провести время наедине, а тут ещё и удача такая, разве мог я не воспользоваться случаем? Мог конечно.

Но и смотреть, как её глаза наливаются слезами, было неприятно, я не терпел женских слёз, но она всеми силами старается не проронить ни слезинки, и это не оставляет меня равнодушным.

Я беру её за руку и увожу в ближайший парк. Это мой шанс проявить себя, открыть ей наконец-то глаза. Да и самому себе, потому что со мной творилось что-то для меня не понятное и непривычное.

Она послушно шла за мной, ничего не спрашивая. Обычно девчонки, когда увидят тех, кто им небезразличен с другой, начинают психовать, биться в истерике, но Алиса... Она сдерживает свои эмоции или контролирует, не знаю.

Я не знал, что мне сейчас надо сделать или сказать в этой ситуации. Обычно я просто плевал на всё и уходил, но сейчас поступить привычно я не могу.

— Где у тебя кнопка?

— Что? — спустя время с недопониманием, она смотрит на меня.

— Ну кнопка.

— Какая кнопка?

— Чтобы тебя перезагрузить, а то зависла вон...

Смотрит на меня, хлопает глазами, явно ничего не понимает.

— Зачем?

— Чтобы вернуть к заводским настройкам?

— Ты о чём?

— Хм... не получилось...

— Что не получилось?

— Развеселить тебя.

Продолжает смотреть на меня таким испытывающим взглядом, что мне становится не по себе, я аж передёрнул плечами.

— Прости, — вдруг выдаёт она.

— За что? — удивился я.

— У меня нет такой кнопки, — и слабо улыбается.

Неужели лёд немного тронулся?

— Не вешай пипку, малышка. Улыбнись, жизнь прекрасна.

— Не перестаю удивляться тому, как у тебя всё просто...

— Хах, было когда-то...

— А сейчас разве нет? — приподняла брови.

— Совсем нет.

— Почему... знать бы ответ самому...

— Но ответ всё же есть, поделишься?

Я понимал, что так она пытается переключиться и отвести внимание от себя. И при этом искренне ждёт от меня ответа, а я впервые в жизни не знаю, как поступить.

— А знаешь, есть.

— И какой?

— Ты.

— Я? — опешила малышка. — Что значит я?

— То и значит. И я пока не понимаю, то ли ты действительно не замечаешь или притворяешься, — нахмурилась, закрутились шестерёнки в голове.

Была не была, идём напролом. В этом весь я. Не знаю, что мной движет в этот момент. Потом буду разбираться.

— Понимаю, — говорит Алиса, вставая с лавочки. — И очень надеялась, что я ошибаюсь.

— Знаешь, это довольно обидно звучит.

— Август, ты знаешь, как я к тебе отношусь...

— Знаю, но при этом ты продолжаешь удерживать меня рядом, остаёшься милой и доброй, проявляешь заботу, и зная, что ты всё понимаешь, разве могу я не думать, что у меня есть шанс?!

— Август, не надо пожалуйста...

Я видел, как ей страшно, как она волнуется и как не хочет говорить об этом, но ей придется. Я тоже не железный.

— Ахахаха не надо, малышка?! — тоже встал, чтобы видеть её глаза. — А разве это не издевательство? Видеть, что та, кто тебе нравится, даже не смотрит в твою сторону.

Поджала губы и опустила глаза. Приподнял её лицо за подбородок, чтобы у неё не было шанса отвернуться.

— Тот, кто тебе нравится — сидит сейчас с другой, но ты продолжаешь стоять на своём...

— Прекрати! — попыталась вырваться, но нет, не пушу.

— Не хочешь слышать правду?

— Август, ты стал мне близок, но не так, как того хотелось бы тебе...

— Хех, Денису ты то же самое сказала? Что ж ты за человек такой, малышка... собираешь вокруг себя мужиков, но никому не отвечаешь взаимностью.

— Прошу тебя, прекрати...

И сам не знаю, что на меня нашло, но я поцеловал её. Впился в её губы жадным поцелуем, потому что я просто был обязан попробовать, я должен был понять.

И тут словно током прошибает, я чётко осознаю, что ни с одной девушкой такого не испытывал. Даже одно прикосновение к её губам, говорит о многом. Я готов был раствориться в этом, но она меня оттолкнула.

— Август, не надо. Мое сердце занято и мне жаль, что я не могу ответить тебе взаимностью. Ты стал мне другом, понимаешь?

— Рубишь с плеч, малышка, — усмехаюсь я, утыкаюсь лбом в её.

Сейчас я прекрасно понял, что судьба решила отомстить, позволив мне влюбиться в девушку, которая для меня не доступна.

— Я всё понял. Не грусти, ладно?

— Прости...

— Не извиняйся, заставить нельзя...

И поцеловав её в щёчку, развернулся, чтобы уйти. И как же... сюр он и есть сюр, Ветров собственной персоной.

Притормозив около него, сказал:

— Не смей её огорчать.

Сидя в лаунже и покуривая кальян, я размышлял о том, какие отношения у нас сложились с Алисой. Я удивился, что стал ей дорог, потому что где я и где такие чувства? Но потом сам же себе ответил: она открылась мне, увидела во мне того, кому может довериться, и я сам хотел быть для неё таким человеком, что для меня в новинку. А я...

Эта девушка цепляла, меняла меня и впервые в жизни мне не хотелось быть небезразличным. Мой азарт и какая-то игра давно перестали иметь смысл, и я сам этого не понял. Но одно я знал точно — я не хочу обижать Алису. Зная её историю, она заслуживает лучшего, чего-то стабильного и уверенного. Я ей этого дать не смогу, как бы я ни понтовался.

Эта девочка показала мне, что пора становиться серьёзным. Начинать двигаться вперёд, а не просто наслаждаться жизнью.

— И чего с такой кислой миной?

Ну надо же, кто явился.

— А ты сегодня плюёшься ядом или как?

— Райский, ты меня пугаешь.

— С чего бы?

— Пропал куда-то, — усаживаясь рядом со мной и укладывая свои стройные ножки мне на колени, говорит Стелла. — Не пижешь, не звонишь...

— Я был занят.

— Хм, и чем же? Не уж-то нашим дельцем?

— Дельцем? — строю из-за себя дурака, хотя знаю, что мне это аукнется.

— Ты издеваешься что ли?! — сразу взбеленилась кобра.

— Разве?

— Не беси меня, Райский!

— Чего ты ко мне прицепилась? — сбрасываю её ноги со своих.

— Ты сделал то, что должен был?! — повелительным тоном говорит Стелла.

— Нет и не буду.

— Что прости?! Я сейчас правильно расслышала?

— Правильно.

— И почему же? С чего.... Подожди! Не может быть! Нет! Да ты влюбился в неё!

— Не говори ерунды.

— Райский! Я тебя знаю!

— И дальше что? Ну вот что ты сделаешь?! — поворачиваюсь к ней. — Будешь беситься, что игрушка сорвалась? Или придумаешь новые пакости для неё?! Хотя ты другого и не умеешь.

— Скотина! Ты заплатишься за это!

— Уже боюсь.

Стелла ушла. А я думал о том, что обязательно будет какой-то скандал. Эта королева драмы и настоящая змея придумает, как отомстить мне. Но она должна помнить, что у меня тоже есть тузы в рукаве и я не простодушный мальчик.

—

Вот что за совпадения со мной происходят в последнее время. Опять те же грабли. Как так Алиса умудряется наткаться...

Быстро распрощавшись с клиентом, бросился за ними, чтобы сразу всё решить, по горячим следам. Недопонимания мне не нужны.

Нашёл я их в ближайшем парке и стал свидетелем интересной картины.

Этот смертник решил испытать судьбу и протянуть свои клешни к моей девочке. Первым порывом было рвануть к ним и отодрать его от Алисы, но случилось так, что Алиса его остановила сама, отказала ему. Мне оставалось только дожидаться, когда это закончится. Не знаю почему, но я не хотел давать о себе знать прямо сейчас.

Долго ждать не пришлось. Август ушёл, и я увидел, как на лице Алисы появляется испуг.

Я медленно подошёл к ней.

— Могу я узнать, что это было?

Молчит.

— Алиса?

— Ничего не было, — отвернувшись буркнула она.

— Уверена? — хоть я и всё видел, слышал, но мне важно было услышать объяснения от неё, что она думает по этому поводу.

— Ничего особенного, просто недоразумение.

— То, что тебя целует другой мужчина, ты называешь недоразумением?

— А твои посиделки в ресторане с бывшей что?!

Взорвалась.

— Недоразумение.

Вижу, как её глаза расширяются и взгляд наполняется гневом. Но вместо того, чтобы высказать мне всё, я слышу только:

— Ясно, — довольно холодным тоном.

— Алиса...

— Что Алиса?! Что я должна, по-твоему, думать, когда снова.... Когда вижу, как твоя бывшая убирает пылинки с твоего плеча в дорожном ресторане?!

— Она сделала это специально.

— Да, как же.

— Она видела, что ты смотришь и решила подгадать.

— Хорошо, а что ты делал с ней в ресторане?!

— Мы встречались по работе.

Скептически вскидывает брови.

— И мы были там не одни. Там был ещё клиент, который сделал заказ у нашей компании.

Отвернулась, скрестив руки на груди. Всё ещё злится, но знает, что я говорю правду.

— Вот как так выходит, что ты постоянно с какими-то женщинами по ресторанам ходишь и я тебя за этим застаю?!

— Сам не знаю.

— Это просто сюр какой-то.

— Не спорю.

— И это всё, что ты можешь сказать?!

— А что я должен сказать? Мы договорились говорить правду, и я её сказал. — Смотрит куда угодно, только не на меня. — И я сразу пошёл за тобой, — хмурится. — Я надеюсь, что ты мне доверишь.

— Мне было неприятно, — спустя время сказала она.

— Знаю, — притягиваю её к себе и крепко обнимаю. — Мне очень жаль, что подобное недоразумение произошло.

— Видимо это наша фишка, — шмыгнула носом.

— Трудно не согласиться.

Взял её лицо в ладони и склонился ближе к ней. Глядя ей в глаза, говорю:

— Алиса, ты моя и прикасаться к тебе могу только я. Поэтому пожалуйста, пусть другие тебя больше не целуют, ладно?

— Ладно, — кивает она.

И я целую её так самозабвенно, так по-хозяйски, чтобы она поняла, что я абсолютно серьёзен в своём намерении.

— Ярослав, — начала Алиса, когда мы прогуливались по парку и начинали зажигаться огни. — Я только учусь отношениям... могу много не знать и не понимать...

— Не волнуйся, я буду рядом.

— Спасибо, — крепче сжимая мою руку, говорит Алиса.

На улице уже лежал снег, всё постепенно украшали к новому году. Этот парк был особенно красив, тут светодиодными лампочками создали атмосферу сказочного леса. Алиса любила гулять в этом парке и кажется знала уже все тропки.

— Ты снова кусаешь губы.

— И вовсе не кусаю.

— Кусаешь, я видел.

— Просто облизнула.

— На холоде обветрятся потом.

— Какой же ты зануда.

— Не кусай губы.

— Говорю же, зануда.

—

Моя жизнь сплошной ураган. Один сменяет другой, и я даже боюсь представить, что меня ждёт дальше. Порой мне кажется, что я не была готова к такому стремительному развитию событий. Моя жизнь — это сценарий, а я актриса, которая не знает своих слов и сути собственной роли.

Я должна научиться контролировать свою жизнь и не позволять это делать другим. Пора начать в первую очередь думать о себе.

Не успела заметить, как пролетел ноябрь и вот уже декабрь наступает на пятки. Повсюду начинает появляться предновогодняя атмосфера, суэта и настроение. Магазины и торговые центры забиты людьми до отказа, все готовятся к предстоящим праздникам.

— Дядя, а мы будем ставить ёлку?

Мне безумно хотелось поставить ёлку. У меня дома её не было, только у Дениса дома. И очень надеялась, что дядя не будет против.

— Не ставил раньше. Ты хочешь ёлку?

— Как же Новый год без ёлки?

— Какую ёлку ты хочешь? Можем заказать пихту, ель...

— Нет, ты что. Живую жалко. Может возьмём искусственную?

— Почему бы и нет. Поищем и закажем?

— Давай.

И мы погрузились в поиски искусственной ёлки. Кто бы сомневался, что дядя выберет самую большую, пышную и красивую. А вот мне предстояло позаботиться об украшениях. Вся эта праздничная суета так подняла мне настроение, что я погрузилась в поиск референсов того, что хотела бы сделать.

— Какие игрушки хочешь купить?

— Я подумала о белых и золотых. А ты?

— Не знаю, у нас дома много чего есть. Посмотрю, может глаз на что и упадёт. У меня другая проблема... — говорит подруга, пока мы с ней обходим стеллажи с ёлочными игрушками и гирляндами.

— Какая же?

— Надо найти подарок для Кости.

— Не знаешь, что подарить?

— Нет, ума не приложу.

— Я тебя понимаю...

— Такая же проблема?

— Что можно подарить человеку, у которого все есть? — пожала плечами.

Накупив кучу всяких украшений к новому году и часть подарков, в основном для всех, кроме самых главных, зашли в ресторанчик в торговом центре, чтобы перекусить.

Моя подруга была какая-то слишком задумчивая, что для неё весьма необычно.

— У тебя точно всё хорошо?

— У тебя бывает такое, что ты чувствуешь, что вот-вот что-то произойдёт и прям задница тебе подсказывает, что ничего хорошего?

— Эмм... Думаю да. Мой пожизненный фетиш.

— Ахахаха... точно.

— Ты из-за этого так переживаешь?

— Эта мысль не покидает меня. Ну, а ещё... я пытаюсь дать Косте шанс.

— Это хорошая новость.

— Мне страшно.

— Я плохой советчик в любви, но я точно знаю, что ты никогда не сделаешь чего-то во вред себе или другим.

— Спасибо тебе.

Фёдор забрал нас спустя пару часов, чтобы развести по домам. И пока мы ехали, мне позвонил незнакомый номер. Странно, кто это?

— Слушаю.

— Это Алиса Редкая?

— Да, это я. А вы кто?

— Мы нашли вас в социальных сетях. Вы же знаете фотографа Демида Богомолова?

— Да, конечно. А в чём дело?

— Я его менеджер. Демид видел вас на своей последней выставке в городе и очень вдохновился вашей красотой. Он хотел бы пригласить вас на творческую съёмку.

— Эмм... даже не знаю, что сказать.

— Демид всегда предлагает устроить съёмку тех, кто его вдохновил. Вы можете прийти к нам в студию, познакомимся, он расскажет вам свою идею и, если вам понравится, мы будем рады.

— Я могу подумать и посоветоваться с родными?

— Конечно. Напишите или позвоните на этот номер, как определитесь.

— Хорошо, спасибо.

— Кто звонил?

— Менеджер Демида Богомолова...

— Что? Серьёзно?

— Да ну, чушь какая-то.

— Почему?

— Не верю я в это.

— А что говорили?

— Сказали, что Демид видел меня на выставке и вдохновился, предлагает фотосессию

— ВАУ!

Я с сомнением в адекватности своей подруги приподняла брови.

— Что? Ты же можешь попросить дядю проверить номер. Блин, хоть бы это и правда оказался он!!!

— И что с того?

— Это такая возможность!!! Как думаешь, много кого Демид приглашал к себе на фотосессию?

Я лишь скривилась. Я очень в этом всё сомневалась, но по приезду домой всё же попросила дядю проверить номер телефона, благо у него такие возможности были. Но я удивилась, когда узнала, что эти возможности ему предоставляет Рома, друг Ярослава. Как тесен мир.

Оказалось, что это действительно был менеджер Демида и всё, что он сказал — правда. Дядя предоставил выбор мне, чтобы я сама решила, соглашаться или нет. Но как только у меня появилась уверенность в том, что всё это взаправду, мне захотелось попробовать. И я попросила Ярослава пойти со мной.

—

— Костя? — я удивилась, увидев его в парке вечером. — Что ты здесь делаешь?

— Решил прогуляться.

— Не припомню, чтобы ты гулял так в одиночестве.

— Но сейчас я же не один, — боже, как же красиво он улыбается, и эти его ямочки на щеках.

— Ты приглашаешь меня погулять?

— Был бы рад. Погода хорошая.

— Ну пошли, — улыбнулась я.

Мы гуляли по парку, попивая горячий какао с зефирками. Везде царила такая праздничная атмосфера, отовсюду слышатся радостный смех, играла новогодняя музыка. Когда мы проходили мимо катка, я остановилась.

Стыдно было признаваться, но я не умела кататься на коньках, но очень хотелось научиться. Одна я не рисковала, а составить компанию мне никто не хотел.

— Идём.

— Куда?

— Кататься.

— Что?

— Ты же хотела научиться. Я помогу.

— Правда?

— Идём, — и снова его невероятно красивая улыбка.

Пора уже признаться, что Костя старался выполнять любое моё желание, особенно те, на которые я не находила времени и откладывала в долгий ящик. Но из раза в раз он показывал мне, что эти мечты и желания осуществимы.

Костя взял в прокате нам коньки. Для меня он выбрал новенькие беленькие фигурочки. Смотрелось великолепно. Я сразу представила себя звездой ледовой арены. Смешно.

Весь каток освещался не только высокими уличными фонарями, но и новогодней иллюминацией повсюду. Кажется, что каток под клапаном света среди глухой непроглядной ночи. Это как будто отдельное место на земле. Играла забавная весёлая новогодняя музыка из старых кинофильмов, кругом царил атмосфера уюта семьи, влюблённых, детства. Кто-то стоит за оградой катка, наблюдая за своими родными, кто-то сидит в кафетерии, согреваясь после катания. Перед нами открывалось весёлое окружение, возбуждённые голоса. Идеальная атмосфера.

— Готова?

— Я боюсь.

— Я буду рядом.

— А если я упаду и разобью себе голову?

— Я тебя поймаю до этого.

— А если не успеешь?

— Тогда сделаю всё, чтобы ты упала на меня, а не на лёд.

— У тебя на всё есть ответ, да? — рассмеялась я.

— Возможно.

Костя катался великолепно. Так ловко перемещался по катку, умело объезжая других и даже перепрыгивая упавших людей. Мог кататься и вперёд, и назад, и боком. Завораживающе. Мне тоже так захотелось. Он показал мне азы, помогал правильно передвигать ногами и держать равновесие, всегда придерживал меня. И спустя какое-то время я уже даже могла проехать самостоятельно.

Моему счастью не было предела. Я чувствовала себя маленькой девочкой, у которой сбылась самая заветная мечта.

За своим радостным настроением, понимаю, что спотыкаюсь и лечу на встречу со льдом, уже мысленно представляя, как мою челюсть будут собирать по кусочкам, но в мгновение прямо передо мной оказывается Костя и не позволяет упасть. Я крепко хватаюсь за него, пытаюсь вернуть себе ровное положение.

— Я же сказал, что буду рядом и поймаю тебя.

— Да, не обманул, — улыбнулась я, и глядя на него, понимаю, что мои щёки заливают румянец и это явно не от мороза.

Мы стоим и смотрим друг на друга. Глаза в глаза. И я понимаю, что всё — пропала. Костя нежно проводит рукой по моему лицу, улыбаясь так нежно, так искренне, я никогда раньше не замечала такой его улыбки.

— Лиза.

— Да?

— Не бей меня после того, что я сделаю.

— Что..?

И он меня поцеловал.

И я ответила.

Вокруг перестал существовать мир. Были только мы.

—

— Тебе понравилось на фотосессии? — спрашивает меня Ярослав.

— Довольно непривычно. Я никогда не была раньше на подобном мероприятии.

— Ты хорошо справлялась.

— Но до тебя мне далеко, мистер модель, — смеясь говорю я, ставя перед ним тарелку макарон с сыром.

Сегодня выходной и мы решили провести его вместе у него дома. Было здорово весь день быть рядом, заниматься какими-то бытовыми делами. И вот решили вместе приготовить обед. На Ярославе были салат и закуски, а на мне горячее.

— Пахнет вкусно.

— Подожди, ты ещё не попробовал, — ухмыляюсь я.

— Я буду удивлён?

— Настолько, что не сможешь потом остановиться.

— Тогда я пробую.

Я не могла сдержать радостной и довольной улыбки, когда Ярослав попробовал и прикрыл глаза от удовольствия.

— Это очень вкусно! Что ты туда добавила?

— Мускатный орех.

— И всё?

— И всё. Нравится?

— Знай, что я всё съем один.

— Я совсем не против.

Невозможно было не ценить и не запоминать такие моменты. Мне нравилось любоваться точёным профилем Ярослава, особенно когда он улыбался, явно думая о чём-то хорошем. Для меня за счастье всегда были какие-то маленькие и незначительные вещи, так и сейчас. Я предпочту смотреть на любимого человека и держать его за руку дорогим подаркам и шмоткам.

Мне нравилось лежать с ним в обнимку, чувствовать его тепло, слышать биение сердца. Мы дышали одним воздухом, смотрели друг на друга и не могли насытиться этим. Мы узнавали друг друга и казалось, что с каждым разом тайн между нами становилось всё меньше.

В этот день Ярослав позволил мне быть ведущей и творить с его квартирой что вздумается, поэтому я не упустила возможности украсить его квартиру.

— Ты уверена?

— Несомненно! Надо создавать настроение.

— У меня всё в порядке с настроением.

— Ага-ага.

— Что за сомнительный тон?

— Твой дом просто жаждет новогоднего украшения.

— Значит мой дом?

— Да, а что?

— Ты понимаешь, чего хочет мой дом?

— У всего есть душа. И твой дом не исключение.

А потом как-то вдруг моё украшательство квартиры Ярослава переросло в салочки,

щекотки, весёлые крики и смех.

У меня создавалось ощущение, что Ярослав дарит мне только заботу, ласку и любовь, но и позволяет испытать все те эмоции, которые обычно испытывает ребёнок, когда растёт в любящей семье. Я понимала, что он старается восполнить то, что было упущено в моей жизни.

До нового года оставалась всего неделя. Предновогодняя суэта захватила всех. А я всё ещё не могла придумать, что подарить Ярославу на Новый год. От размышлений меня отвлекла Марта.

— Дорогая, тут тебе прислали конверт.

— Конверт?

— Вот смотри.

Разорвав довольно большой конверт, я увидела красиво оформленное именное приглашение на выставку Демида Богомолова. К приглашению он приложил записку, где писал, что будет рад видеть не только меня, но и моих друзей.

— Что там?

— Помнишь, мы ходили на фотосъёмку к Демиду?

— Так...

— Он пригласил меня и моих друзей на выставку двадцать восьмого числа.

— Это же здорово. Тебе нравятся его работы.

— Это большая честь, быть специально приглашённым гостем на открытии.

— Тогда нужно подобрать подходящий наряд.

— Думаешь?

— Конечно!

В день выставки я долго определялась с тем, что надеть, но решила всё-таки оставаться верной себе.

— Алиса, я думала, ты наденешь какое-то платье, это всё же выставка с вечеринкой.

— М... думаю юбки с пайетками будет достаточно?

— Ты права! Тебе всё к лицу! Ты прекрасна даже в мешке от картошки.

— Ты меня смущаешь Марта.

Ярослав забрал меня, и мы вместе поехали в галерею. Все мои друзья должны были подойти туда. Ярослав пригласил свою семью и Рому. Я очень надеялась, что дядя тоже придёт, но он уехал в командировку и приедет только завтра вечером.

Все экспонаты пока что были закрыты чёрными полотнами и подсвечивались точечными светильниками снизу. Везде царил лёгкий полумрак. Сочетание чёрного и белого навело меня на мысли об Инь и Янь, о гармонии.

Многие тут знали друг друга.

— Могу я украсть её ненадолго?

Я оборачиваюсь и вижу Августа, который смотрит на нас двоих, но обращается явно к Ярославу.

— Только без глупостей.

— Никаких проблем.

Мы отошли недалеко, и я не понимала, что случилось, что Август захотел поговорить так срочно.

— Что-то случилось? — обеспокоено спрашиваю я.

— Я хотел извиниться перед тобой и сказать, что несмотря на свои чувства, я хочу быть

тебе другом. Если ты позволишь.

— Только если это не будет причинять тебе боль.

— Ты, как всегда, думаешь в первую очередь о других, — усмехается Август.

Мы поговорили ещё недолго и присоединились к остальным. Вот-вот должно было начаться открытие выставки. Мне было интересно посмотреть на новые работы Демида.

От моего взора не укрылось, что тут была и моя сестра Стелла. И я прям чувствовала, как она мысленно разделяет меня на мелкие кусочки и скармливает рыбам в море, чтобы не осталось ни следа. До сих пор я так и не смогла понять откуда такая ненависть ко мне. Что я ей сделала?

Тут был и Денис, который также прожигал меня взглядом. Ну, хотя бы его чувства мне понятны. Будет нелегко, но пусть увидит, что моё сердце занято и была искренна в разговоре с ним.

Чувствуя, как Ярослав крепко держит меня за руку и делится своей уверенностью и теплом, я понимаю, что действительно не несу ответственность за реакцию других. Это моя жизнь и никто не может мне указывать.

В зал вошёл Демид, и все встретили его бурными аплодисментами.

— Всем добрый вечер. Я хотел бы поблагодарить всех за то, что вы пришли. Для меня эта коллекция стала особенной. Каждая работа является отражением внутренней боли, пережитого страдания и возрождения. Эта коллекция покажет вам, я надеюсь, что мы не одиноки, всегда найдётся тот, кто поставит плечо. Первую фотографию я сделал в последний день своей прошлой выставки и надеюсь, что вам понравится.

По его щелчку девушки в чёрном рядом с каждым экспонатом стянули с них полотна и взору всех присутствующих предстали фотографии.

Я была в шоке.

В самом центре была фотография на котором были мы с Ярославом именно в тот день, когда мы оба были на выставке, когда он прижал меня к себе и... Господи боже.

Я неосознанно сжимаю его руку, потому что чувствую страх. Конечно, мне бояться нечего, но это какое-то шестое чувство.

Мы оказались в центре внимания. Многие сразу узнали Ярослава, а потом обратили внимание и на меня. Я чувствовала, что паника заполняет меня. Почему Демид не сказал, что тут будет наше фото?

— Идём, — говорит Ярослав и ведёт меня за собой. — Посмотрим остальные работы, — и он улыбается так тепло и открыто, что страх отступает.

Мы пошли в глубь зала, где были в основном фотографии нас вместе, были конечно и другие, но больше всего было именно моих фото. Надо признать, что фотографии были и правда потрясающими. Я не представляла, что выгляжу так со стороны. А перед фото на которых мы были вместе с Ярославом, было вообще не оторваться.

Постепенно я успокоилась и погрузилась в атмосферу вечера. Ярослав отошёл переговорить с Демидом, а я продолжала бродить по залу.

— А ты говорила, что узнала, кто такой Ярослав гораздо позже...

— Так и есть Денис. На тот момент я его ещё не знала.

— Но уже успела пообжиматься с ним, — саркастично заметил Денис.

— Я должна перед тобой оправдываться или отчитываться?

— Нет, что ты! — но тон, с которым он говорил, кричал громче.

— Что ты хочешь от меня услышать?

— Правду.

— Я её тебе уже сказала, — и в этот момент замечаю, что моя подруга разговаривает с какой-то женщиной и рядом с ними стоит Костя и он очень угрюм. Там явно что-то происходит.

— Алиса ты вообще слышишь меня?!

— Прости Денис, я сказала тебе правду, но услышать её или нет, решать тебе. А сейчас прости, я нужна своей подруге.

м Хах, да уж... а про друга ты уже забыла, — хмыкнул он.

Я развернулась к нему и сделала шаг, чтобы быть ближе и говорить так, чтобы слышал только он, мне не хотелось привлекать внимание.

— Перестань мной манипулировать. Я не хочу портить наши отношения, — и развернувшись, поспешила к Лизе, потому что там разворачивалась какая-то драма.

А в это время к Денису подходит моя сестра. Но меня на тот момент волновала только Лиза.

— Так значит, ты её друг?

— А ты её сестра.

— Прискорбно, правда?

— Ты что-то хотела?

— Предлагаю сотрудничество.

— С чего бы мне с тобой сотрудничать?

— Тебе нужна она, мне нужен он, — указывая на Ярослава, говорит Стелла.

— У тебя есть идеи?

— Одна голова хорошо, а две лучше.

— В чём план?

— Для начала лишить её тех, кто её может защищать.

— Расскажешь.

— Завтра всё увидишь. И я надеюсь, что догадаешься, какую роль тебе надо будет сыграть. Справишься?

— Я быстро ориентируюсь.

— Посмотрим.

Я поспешила к подруге, потому что видела, что она вот-вот готова будет расплакаться. Костя в это время о чём-то спорил с той самой женщиной.

— Лиза, что случилось? Ты в порядке? — заглядывая подруге в глаза, спрашиваю я.

— А, да, всё в порядке.

— Лиза, я же вижу. Что случилось? Кто эта женщина?

Моя подруга с грустью посмотрела в сторону Кости и тяжело вздохнула.

— Это мать Кости.

— О... что произошло?

— Костя решил познакомить меня с ней, и всё шло хорошо, пока она не узнала кто мои родители. Алиса, ты бы видела, как она сразу переменялась и заявила, что такая как я, не подходит её сыну и он будет со мной только через её труп. Боже, мне даже в страшном сне подобное не снилось.

Я была в шоке от услышанного. Мне казалось, что такое только в кино бывает, а тут...

— Что сказал Костя?

— Конечно он воспротивился и сказал, что это не ей решать. Но Алиса, я не понимаю,

почему? Что не так?

— Подруга, с тобой всё в порядке! Такую как ты ещё поискать надо. Просто у этой женщины дурной нрав.

— Ты как? — спросил подошедший Костя.

— Нормально.

— Лиза, прости за поведение моей матери. Её бес попутал. Постарайся не принимать её слова близко к сердцу, ладно? Никто не сможет повлиять на моё решение.

— Спасибо, — шепчет Лиза, прижимаясь к Косте.

Я одними губами спросила: «всё ли в порядке»? Костя кивнул и тогда я оставила их одних.

Не утихающий ураган событий продолжал наступать. Я чувствовала себя в эпицентре этой бури и моим спасением был только лишь один надувной круг.

Я постоянно задавалась вопросом для чего мне все эти испытания? Порой хотелось свернуться в клубочек и поплакать, жалеть себя и спрашивая: за что? Но это опасно. Опасно быть жертвой. Я всю жизнь ею была.

На следующий день, в универе мне оставалось только завершить свои дела старосты и можно было смело идти на каникулы, поскольку зачёты уже сданы. Я уже собиралась уходить, как меня окликнул тот, кого я вообще не ожидала увидеть.

— Ну, здравствуй, сестрица.

— Стелла?

— Надо поговорить.

— И о чём?

— О твоём любимом новом друге.

— Не поняла, — меня смутил и одновременно пугал тот ехидный тон, с которым говорила Стелла.

— Об Августе.

— Не думаю, что я хочу обсуждать с тобой что-либо.

— У тебя нет выбора.

— Да ну, — я сильнее сжала лямку рюкзака, потому что чуяла неладное.

— Не строй из себя крутую, тебе не идет, цветочек.

— И что же такое ты хочешь мне рассказать?

— Хм, — она ехидно и злорадно улыбнулась. — В самый первый день мы с Августом договорились, что он сблизиться с тобой, узнает все твои тайны, а ещё постарается влюбить в себя и использовать, но видимо не успел, а жаль.

— Что? Что за бред ты несёшь?

— Слушай.

И Стелла включает аудиозапись на телефоне, и я не хотела верить своим ушам. Этого просто не могло быть.

Во мне вскипала злость и жуткая обида, потому что это было своего рода подлое предательство. Я развернулась и побежала в сторону спортзала, потому что именно там могла его найти. И не видела, с каким торжествующим видом смотрит мне в след моя сестра.

Я ворвалась в спортзал, когда там была вся команда, я не знала, закончилась ли тренировка и мне было всё равно, как и то, что тут полно любопытных глаз. Я чувствовала, что слёзы подкатывают, но не позволяла им прорваться. Подбежала к Августу с яростью, но

и каким-то отчаянием, надеждой, что всё это будет неправда.

— Скажи это правда?! — на нас уставились все вокруг.

— Алиса, что случилось? — спрашивает он.

— Я спрашиваю тебя — это правда?! Правда, что вы со Стеллой придумали план, как причинить мне боль, как использовать...

Я ждала, что он скажет, что всё это ложь, дурацкая шутка или что-то в этом роде, но по его глазам я поняла, что всё это правда. Его взгляд был наполнен горечью, которая бывает у людей, которые знают, что виноваты.

— Как ты мог?!! — толкая его в грудь кричу я. — Как ты мог так поступить?!! Я открылась тебе! Считала близким человеком! — я продолжала колотить его в грудь и толкать, а он лишь молча и смиренно принимал мой гнев.

— Алиса, хватит, остановись, — Денис схватил меня, чтобы оттащить от Августа.

Он крепко обнял меня, успокаивая.

— Пойдём.

Денис уводит меня из спортзала, все расходятся, а два брата остаются стоять в центре всего.

—

Что я мог сделать? Кобра сделала свой шаг. Оправдываться перед ней не видел смысла. Да и то, как этот Апраксин тут же к ней подлетел и стал утешать говорило лишь о том, что Стелла уже наверняка запустила свои щупальца и произошло это вчера на выставке.

— Не собираешься ничего сделать?

— А что я могу?

— Извиниться, к примеру, — хах мой братишка полон добродетели.

— Думаешь, она меня послушает.

— Дай ей время, а потом извинись.

— Извинюсь. Братишка...

— Да?

— Денис наверняка связан со Стеллой.

— Почему ты так думаешь?

— Видел, как вчера они трепались на выставке. Проследите, чтобы он не натворил дел.

— Постараюсь. А ты?

— А у меня будут свои счёты со змей, если вздумает ещё что-то натворить.

— Месть не лучший способ...

— Если она зайдёт далеко, то я зайду ещё дальше.

— Ты влюбился, да?

— Хах, да уж...

— Ты признался ей?

— Да и меня отвергли.

— Но она сделала тебя лучше.

Я мог лишь согласно кивнуть и молча отправиться в раздевалку. Чуть позже я встретил там Дениса.

— Какая же ты тварь, как оказалось, — словно насмеялся надо мной.

Я не выдержал и припечатал его к стене:

— Да и я этого не отрицаю и не скрываю, в отличие от тебя. Запомни, если посмеешь причинить ей боль, я с тебя три шкуры спущу. Усёк?!

— Не твоего ума дело.

— Ещё как моего! Я предупредил!

И прихватив сумку, вышел из раздевалки.

—

Я верила ему, всем сердцем, потому что делилась тем, что было для меня сокровенно, так как чувствовала, что могу доверять ему. Но это разбивает меня на тысячи осколков. Я чувствовала, что что-то скапливается у меня в груди, сжимается и становится непомерно тяжелым, а потом взрывается с диким криком. Остальное подкатывает к горлу, оставляя за собой дурной привкус предательства.

Ты кричишь, исходишь криком, но тебя никто не слышит. Это крик в пустоту. Ты кричишь, а пустота с большим удовольствием поглощает звуки, замораживает сознание.

Я сидела в парке на территории кампуса и не могла остановить слёзы, которые все шли и шли. Я не хотела верить в происходящее, но как же больно было от того, что всё же это была дикая правда.

Спустя время со мной рядом села Лиза. Видимо Костя ей рассказал о случившемся. Подруга лишь молча обняла меня, позволяя выпустить эмоции.

— У тебя грустный голос. Что случилось? — спрашивает Ярослав.

— Так... не оправдались ожидания, грубо говоря...

— Расскажешь?

— Моя сестра и ещё один человек с самого начала задумали использовать меня, чтобы опозорить...

— Стелла это может. А....

— Я знаю, что Август не стал бы причинять мне вред, но обидно, что у него были иные мотивы изначально. Я наверно слишком доверяю людям...

— То, что ты в каждом видишь только хорошее — не есть плохо. Дай себе время.

— Спасибо тебе большое за поддержку.

— Обнимаю тебя.

— Как твоя семья?

— Расстроились, что тебя не будет.

— Увидимся после. Это первый Новый год в кругу семьи.

— Я понимаю, именно поэтому, второго числа я тебя заберу. Главное собери чемоданы.

— Сделаю это заранее.

— Тогда будем на связи. Целую тебя.

— И я тебя.

Август писал и много. Пытался всё объяснить, просил прощения и признавал свою вину. Я не хотела ему отвечать, хоть и понимала, что врят ли смогу долго на него обижаться, ведь несмотря на первостепенную причину начала общения со мной, он не сделал ничего плохо. Я нутром чувствовала, что он был искренен со мной. А мне нужно было время, чтобы всё это переварить.

Тридцать первого числа я получила подарки от всех своих друзей и от него в том числе. Я была рада, что друзья знают меня хорошо настолько, что каждый из подарков попадает в самое сердце. Надеюсь, что и мои подарки их также порадуют.

Решила позвать Дениса отметить Новый год с нами, нечего ему было оставаться одному. Ведь мы все ещё друзья.

Как мне нравятся эти ощущения, когда дома чисто, красиво и нарядно, играет

новогодняя музыка и создаётся то самое настроение.

Для каждого эта зима будет по-своему прекрасна, и мне нравится, что она пахнет фирменным шоколадным тортом Марты, звучит весёлым смехом дяди и Фёдора, согревает тёплым махровым пледом, хорошими фильмами и приятной компанией.

Мы все по очереди помогали Марте на кухне и весело проводили время.

Если так каждый день делиться хотя бы маленькой частицей тепла с теми, кто тебе дорог и кого ты встречаешь на своём пути, не только зима, но и твоя жизнь станет теплее. Мне нравится это чувство ожидания, когда уже представляешь момент открытия подарков, сверкающую множеством огней новогоднюю ёлку, шум и блеск фейерверков, запах мандаринов и волшебства.

И вот пробили куранты. Все весело закричали: «С Новым годом!», поздравляли друг друга и стали вручать подарки.

Денису я решила подарить умную колонку мини, прекрасно зная, что он любит слушать музыку и все эти современные навороты в технике. И была очень рада, что ему понравилось.

А вот мне он подарил скетч карту мира, что меня несказанно порадовало. Будет здорово отмечать города и страны, где я смогу побывать. Это я бы даже сказала — стимул.

Дяде я подарила забавный свитер с оленями, чтобы разбавить его серьёзность, а ещё смешные разноцветные носки. Обменяли подарками и с Мартой и Фёдором, а потом остался подарок от дяди. Это была большая коробка, открыв её оттуда вылетели воздушные шарики и внизу в корзинке сидел маленький пушистый комочек счастья. Это был котёнок сибирской кошки. Прекрасный нежно-пудрового цвета окрас и выразительные зелёные глаза. Я влюбилась!

— Дядя! Спасибо огромное! — прижимая котёнка к себе и обнимая дядю, говорю я.

— Нравится?

— Я влюблена! Надо срочно придумать ему имя!

— Есть идеи? — спрашивает дядя.

— Он похож на маленькую креветку, — рассматривая котёнка, говорю я. — Как тебе, Креветка? — на что котёнок потянулся шапкой к моему лицу и мяукнул.

— Решено! — засмеялся дядя. — Значит Креветка.

Все уже разошлись по своим углам, а мы с Денисом сидели в гостиной, смотрели на электрокамин. Новоиспеченный член моей семьи мирно сопел у меня на коленках, и монотонное поглаживание его пузика словно гипнотизировало меня, что я даже не сразу поняла, что Денис обращается ко мне.

— Прости, я задумалась.

— О чём?

— Да так...

— Какие планы на каникулы?

— У меня будет поездка на несколько дней... — я не очень хотела обсуждать это с Денисом.

— Что за поездка?

— Честно, ещё не знаю.

— Как это так? Ты куда-то поедешь, но не знаешь куда?

— Примерно так. Ярослав готовит для меня сюрприз.

— Ммм... Ярослав, значит.

— Да, Денис. Именно он.

— Почему он?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты прекрасно понимаешь что. Почему ты выбрала его? Ведь всегда рядом с тобой был я! Всегда поддерживал, утешал, защищал...

— Денис...

Но не обращая внимания на меня, он продолжал говорить:

— Но стоило появиться богатенькому красавчику, ты тут же нырнула в его объятия!

— Ты правда считаешь, что всё дело в этом? Серьёзно?!

— А что ещё мне остаётся думать? Что мне ты предпочла богатенького ухажера. Он же наиграется и бросит тебя.

— Прекрати! Перестань давить на меня и играть на моём чувстве вины! Я очень тебя прошу! Хотя бы в праздник!

— Как скажешь, — пожав плечами, сказал Денис и ушёл в спальню для гостей.

А я осталась сидеть на диване и размышлять о том, что дружба с детства не всегда может длиться всю жизнь. Люди в нашей жизни приходят и уходят, и мне надо научиться отпускать.

18 Глава. Счастье есть, но с ложкой дёгтя

— Ты мне так и не скажешь куда мы летим?

— Скоро узнаешь, — заговорщически улыбаясь, говорит Ярослав.

— Подозрительно.

— Ахах, ты такая милая, — обняв меня и поцеловав в макушку, сообщил он.

Перелёт до Москвы занял пару часов, а вот вылета куда-то нужно было подождать.

Ярослав очень умело скрывал от меня место нашего путешествия, даже в момент оформления документов. Всё было настолько секретно, что я бы даже не удивилась, если он и весь аэропорт не подговорил на это. Я была в предвкушении предстоящего сюрприза, но мне жутко не терпелось узнать куда же мы полетим.

— Перестань сверлить меня взглядом, я всё равно тебе не скажу, — улыбаясь, говорит Ярослав.

— Ну почему? Скажи-скажи-скажи, прошу тебя! — беря его за руку, повторяла я.

Ярослав придвинулся ко мне ближе, приложил палец к моим губам, призывая к тишине и сказал:

— Потерпи ещё чу-чуть.

И вот как я могла сопротивляться, когда самый серьёзный мужчина в мире, так смотрит и улыбается мне. Но сдаваться я не собиралась, поэтому наигранно надула губы и отвернулась.

— Ладно тебе, — притягивает меня к себе и обнимая, говорит Ярослав. — Буквально пару часов.

— Ладно, — протянула я.

— Может поедим?

— Давай.

— Ресторан?

— Макдак?

— Нет, ни за что.

— Ну почему? Ты что никогда не позволяешь себе поесть какую-нибудь гадость?

— Вот именно, что гадость.

— Один раз можно.

— Ни за что! Даже не уговаривай.

— Только представь, сочная котлета с сыром и соусом между мягких булочек в прикуску с хрустящим картофелем фри и острые крылышки в прикуску с сырным соусом, а? — проигрывая бровями, говорю я.

— Ты за это душу дьяволу продашь, да?

— Иногда определенно да.

— И ты не отстанешь?

— Нет, точно нет.

— Ладно, идём, — смеясь, ответил он. — Но, если у меня будет завороток кишок, я спрошу с тебя.

— Окей, бос!

Я готова была смеяться в голос от вида статного богатого мужчины, знающего себе цену в отделе фастфуда. Да, Ярослав и подобные места несовместимые вещи. Но он пошёл на это

ради меня. И мне до сих пор не верится, что в моей жизни есть человек, который готов идти против себя ради меня. И мне хочется отплатить ему той же монетой.

— Смешно тебе? — спрашивает он.

— Прости, но я не могу сдержаться.

— Я буду мстить, ты в курсе?

— Ты мой мстительных дух? — хитро спрашиваю я.

— Да, я именно твой.

И чёрт возьми, его тон, взгляд, которым он смотрит на меня в такие моменты, пробуждают во мне что-то новое и необычное. И это будоражит меня.

Вот мы снова сидим в зале ожидания, рейсы всё объявляют и объявляют, мы никуда не двигаемся, я уже даже не слушаю, как вдруг Ярослав говорит:

— Идём?

— Куда? — я аж опешила.

— Наш вылет.

— Что? Уже? Куда?

— Ты всё прослушала? — рассмеялся он.

— Что?! Куда мы летим? — я не верила, что могла прошляпить такой момент. Но в этом вся я.

Ярослав взял мои вещи и пошёл вперёд, я посеменила следом, пытаюсь понять, в какую страну мы всё же летим. И вот вижу, как мы приближаемся к терминалу, проходим досмотр, и я замечаю, что Ярослав уверенно направляется к стойке регистрации рейса в Париж.

Я застыла на месте и не могла поверить своим глазам. Мне даже показалось, что я забыла, как надо дышать. Неужели моя самая заветная мечта сбудется? И Ярослав именно тот, кто её исполнит.

Он оборачивается, замечая, что меня нет рядом. Улыбается и зовёт к себе. Иду к нему на ватных ногах, всё ещё не веря в своё счастье.

— Ну ты чего? — улыбается он, заправляя прядь моих волос.

— Мы летим в Париж? — шепчу я.

— Мы летим в Париж.

— Мы летим в Париж?!!

— Да, — видимо он в замешательстве и думает, что я не рада, но...

— Боже! Мы летим в Париж!!! Аааа!!!

Я начала прыгать и хлопать в ладоши, потому что осознание начинало меня заполнять, и я не могла держать эмоции в себе. Я бросилась Ярославу на шею, обнимая и целуя его, безостановочно повторяя «спасибо». И плевать, что все вокруг смотрят на нас. Может для кого-то это обыденная реальность, но для меня это мечта, что стала явью.

Четыре часа полёта и вот мы в одном из самых прекрасных мест в мире.

Я испытывала какой-то щенячий восторг, всё это было настолько невероятно. Пока мы ехали в такси, я смотрела по сторонам и понимала, что я уже влюблена в этот город.

— Ярослав!

— Что такое?

Я повернулась к нему и понимала, что не могу ничего сказать, слова просто застревали в горле от восторга, который я сейчас испытывала, потому что мы проезжали мимо Лувра.

— Это... это...

— Лувр, да, — радостно улыбаясь, говорит Ярослав. — И мы почти приехали.

— Мы пойдём в Лувр?!

— Пойдём, но не сегодня. Давай.

Пока выгружали наш багаж, Ярослав обратил моё внимание на отель Ritz Paris, в котором мы остановимся. Он специально выбрал отель недалеко от Лувра, потому что знал, что я буду в восторге от этого. Сказка наяву.

— Идём?

Я кивнула, и мы зашли внутрь. Было просто невероятно оказаться в знаменитом отеле, который основали ещё в одна тысяча восемьсот девяносто восьмом году. Знаменитый отель Сезара Рица спроектированный Шарлем Меве. Очень красиво и шикарно.

— Почему ты выбрал именно этот отель? — спросила я, когда мы оказались в нашем номере, откуда открывался шикарный вид.

— Потому что это самый знаменитый отель и эталон всех последующих поколений гостиниц, а ещё... — обнимая меня со спины и глядя в окно вместе со мной, — тут прекрасный вид на Вандомскую площадь.

— Расскажешь?

— Лучше покажу, чуть позже.

Быть наедине с любимым человеком в самом романтичном городе мира — что может быть лучше. Для меня это было самым прекрасным, что со мной случилось за всю жизнь и в то же самое время очень волнительно.

Я боялась оказаться неумехой и неуклюжей, недостаточно взрослой. Конечно, это лишь только мои страхи и заморочки, но я не могла ничего с собой поделать. Мне нужно время, чтобы адаптироваться и привыкнуть. Мама Лизы говорила, что мне нужно идти туда, где страшно, чтобы побороть свой страх и увидеть, что всё не так страшно. И я могу позволить Ярославу принимать меня такой, какая я есть. Он взрослый мужчина и осознанно выбрал меня среди множества других женщин, а значит считает меня достойной. И мне нужно принять себя, поверить, что я достойна.

Разобрав вещи и переодевшись, мы пошли гулять по вечернему Парижу. Ярослав показывал и рассказывал мне истории о местах, в которых мы были. Он так много знал и у него было так много историй. Мне кажется, что я слушала его с открытым ртом.

Каждый угол Парижа был чем-то особенным. Гулять по набережной Сены, слушать уличных музыкантов, видеть всю эту новогоднюю красоту... Просто волшебно.

Мы гуляли по Елисейским полям держась за руки, и это было так романтично. Я была невероятно счастлива.

— Ярослав.

— Да?

— Спасибо тебе.

— За что это?

— За такой подарок! И...

— И?

— И за то, что делаешь меня счастливой.

Он подошёл вплотную, взял моё лицо в свои руки и глядя мне в глаза сказал:

— Я готов делать тебя счастливой каждый день.

— Мне хотелось бы отплатить тебе той же монетой.

— Просто будь рядом.

— Хорошо.

И он поцеловал меня.

В этот момент во мне пробуждалось что-то новое, что я раньше не испытывала или не позволяла, боялась. Но то, что я испытывала сейчас — мне безумно нравилось. И я хотела ещё.

Позже мы отправились поужинать в ресторанчик с видом на Триумфальную арку. Я впервые пробовала традиционную французскую кухню.

— Ахахах, не нравится?

— Пожалуйста, не проси меня это больше есть.

— Ахахах.

— Что ты смеешься? Это конечно высокая кухня и всё такое, но... если передо мной встанет выбор это или пюрешка с котлеткой, я выберу второе.

— Хорошо. Значит, улиток тебе не предлагать?

— Ты издеваешься, да?

— Немного.

На обратном пути Ярослав остановился напротив парфюмерного бутика «Guerlain».

— Давай зайдём.

— Давай.

Наверно он хочет себе что-то купить, это явно не простой магазинчик. И оказалась права. Нас встретили, как долгожданных гостей, продавец поздоровалась, назвала Ярослава по имени и сказала, что они нас ждали. Я французский знаю не так хорошо, как английский, но пообщаться немного могла.

— Пойдём, — беря меня за руку, говорит Ярослав.

— Они нас правда ждали?

— Да.

— Но почему?

— Потому что я договорился о встрече.

— Что?

Слишком много удивлений и сюрпризов.

Приятная и доброжелательная женщина пригласила нас сесть за красивый столик в удобные и стильные кресла. Тут всё в принципе было очень красиво.

— Это мой подарок на Новый год.

— Ты о чём? — опешила я.

— Тут подберут и создадут духи именно для тебя.

— Что? Ты серьёзно?

— Определенно.

— Но я думала, что поездка в Париж — это уже подарок.

— Не только.

— То есть, чтобы подарить мне этот подарок, тебе пришлось вести меня в Париж?

— Хочешь, чтобы так было?

— Ты говоришь загадками.

— Почему я не могу привезти любимую в Париж, чтобы подарить ей подарок?

Я не знала, что ответить.

Мы провели в бутике пару часов и ушли довольные тем, что для меня создали уникальные духи, которых не будет ни у кого в мире. Правда нужно дождаться, чтобы они созрели. Разве это не чудо?

И по сравнению с подарками Ярослава, мой ему просто покажется смешным.

Мы лежали на кровати, слушали французскую музыку и было так хорошо.

— Я ещё не вручила тебе подарок.

— Ты же знаешь, что мне ничего не нужно.

— Знаю, потому что выбрать подарок для человека, у которого всё есть весьма сложно.

— Ты конкретно озадачилась, — посмеиваясь, сказал он.

— Ты прав. Но по сравнению с твоими подарками, мой конечно...

— Я жду свой подарок, — хитро глядя на меня, говорит Ярослав.

Я достала небольшую коробочку и вручила ему. С замиранием сердца ждала вердикта.

Понравится ли?

Ярослав достал плетёный кожаный браслет с платиновой вставкой и гравировкой: «Весь мир открыт для тебя». Он рассматривал его, ощупывал, словно изучал и я не могла понять, нравится ему или нет.

— Нравится?

— Очень. Спасибо, моя хорошая, — целуя меня, говорит он.

И я открылась ему, полностью отдалась и доверилась. Он единственный, кому я доверяла так сильно.

Это было волшебно. Даже в самых потаённых мечтах я не могла представить, что это может быть так прекрасно. Это действительно было единение, которое было так желанно.

—

Я проснулся довольно рано, а вот Алиса сопела, как хомячок, прижавшись ко мне. Чувствовал, что кайфую от этого. От того, что любимая девушка сейчас в моих объятиях, мы в одной постели, только вдвоём и ничто не способно нам помешать.

Её скромность и неуверенность в её подарке меня умиляла. Но я действительно оценил его, потому что она вложила в это свои мысли, идею, силы и время. Это дорогого стоит. Но самый главный подарок — это её доверие. И это действительно бесценно.

Я не смел нарушить её сон, поэтому закрыл глаза и просто наслаждался моментом, своими ощущениями. Это было именно то, чего я так жаждал. Искренняя доброта, доверие и уважение. Алиса дарила мне уверенность в том, что я достойный мужчина, она видела во мне защитника и любимого человека. Казалось, что я мог читать её, как открытую книгу, но всегда находил что-то новое, неизведанное.

— Доброе утро.

— Доброе, — нежно целуя её, отвечаю я. — Как ты?

— Прекрасно. А ты?

— Хех, и я.

До чего она милая. Наш утренний туалет растянулся довольно надолго, потому что мы умудрились ещё и душ вместе принять, поэтому заказал завтрак в номер.

Это была прекрасная картина — самая красивая для меня женщина в мире сидит напротив меня и с большим аппетитом уплетает завтрак, рассказывает о своих планах на Париж, что хочет посмотреть, какие места посетить и так далее, а я готов любоваться ею вечно и сделать всё, что она попросит.

Мы гуляли по Монмартру, посетили все возможные достопримечательности и улочки. Я был впечатлен тем, как Алиса буквально проживает, чувствует историю. Как на её глазах наворачиваются слёзы от трагических историй великих людей или зданий, или как она залиvisto смеётся от какой-то глупой шутки.

Набрали целую охапку классических традиционных багетов, которые мы явно не съедим, но она очень хотела. Честно, я как будто снова окунулся то ли в юношество, то ли в детство и позволил себе расслабиться. Она не стеснялась танцевать и петь на улице, делать фотографии. И это было заразительно, особенно когда мы остановились рядом с уличным музыкантом, который пел песню «I love you baby» и Алиса стала ему подпевать и танцевать.

Не смог стоять в стороне и пригласил её на танец прямо посреди улицы. Это было для меня несвойственно, раньше я бы себе такого не позволил, но Алиса словно пробуждала во мне то, что было сокрыто даже от меня самого. И мне это нравилось. Я чувствовал себя живым.

Вокруг уже собралась толпа, кто-то тоже присоединился к нашему веселью, кто-то был просто наблюдателем и хлопал в ладоши, а мы просто веселились. Мы влюблены.

— Ярослав, ты только посмотри, как здесь красиво! Каждая улица, как произведение искусства! — она с таким восторгом осматривает всё вокруг, на её лице сияющая улыбка.

Я просто стою и любуюсь, стараясь сохранить навсегда в своей памяти этот момент.

— Теперь я понимаю, почему ты влюбился в архитектуру. Тут невозможно не влюбиться! — она берет меня за руку и ведёт вперёд, радостно оглядываясь на меня.

Время как будто останавливается. Я не вижу ничего и никого вокруг. Только её.

И вот она замирает, потому что мы оказались на улочке Rue de Montessuy, откуда открывается вид на Эйфелевую башню.

— Снег пошёл! Как красиво! — и я знаю, что сейчас наступит ещё большее волшебство, потому что ровно через минуту загорятся все огни на улицах и всё вокруг будет сиять.

Она кружится вокруг, ловя снежинки. Её такие искренние и непосредственные эмоции, радость от таких простых вещей заставляют влюбляться ещё больше. И в момент, когда загораются огни, она замирает. Я вижу, как в её глазах появляются слезинки, только теперь они от радости. Она поворачивается ко мне, и там всплеск эмоций, такой глубокий океан, который мне ещё предстоит покорить, но я осознаю, как безмерно влюблён в неё.

Она вдруг подлетает ко мне, обнимает и прижимается к моим губам. Я впиваюсь в неё страстным поцелуем. Не могу себя сдерживать. Это сказочная девушка только моя и я хочу дарить ей волшебные моменты ещё очень долго, а лучше всегда.

—

Понимаю, что сейчас праздники, Яр с Алисой в Париже, Михаил пока ещё в городе, но тоже должен уехать, и волновать его не очень светлая идея, но то, что нам удалось раскопать не ждёт отлагательств. У меня прямо зудит в одном месте, потому что от этого зависит, как быстро и оперативно мы будем действовать. Поэтому набрал Михаилу и мы договорились о встрече.

— Здравствуйте, Михаил Платонович.

— Привет, Ром. Заходи.

Когда мы прошли в гостиную и сели, я достал всё, что удалось нарыть.

— Случилось что-то серьёзное? Ты на взводе.

— Не то слово.

— Рассказывай.

— Нам удалось найти того самого человека, с которым общался ваш брат.

— Где он? Кто он?

— Сначала мы искали его в кругу тех, с кем он рос и среди его родни, но он словно испарился. Стали проверять, опрашивать всех возможных людей, где он появлялся, где

бывал. Но, казалось бы, все бес толку, пока мы не наткнулись на одного поделщика, который занимается фальшивыми документами.

— Он сменил имя?

— Ему помог в этом ваш брат.

— Даже так.

— Видимо Павел понял, что запахло жареным и помог парню исчезнуть.

— Вам удалось выяснить кто он теперь?

— Да. Его зовут Сапрыкин Алексей, вот его дело, — Михаил принялся изучать документы. — Надо отдать должное вашему брату, он грамотно оформил всю его историю. И думаю, вы удивитесь, куда его устроили работать.

— В мою компанию? — поднимая глаза, спрашивает Михаил.

— Спрятал самого важного свидетеля там, где его точно искать не стали бы.

— Всё это время парень работал в моей компании. Я могу достать его дело в наших архивах и посмотреть.

— Да, это было бы неплохо. Так мы сможем узнать о нём получше, прежде чем свяжемся с ним.

— Можно спугнуть?

— Несомненно. Нужно убедить его всё рассказать. Без его показаний мы к правде вряд ли приблизимся.

— Как быстро нужно решить этот вопрос?

— Праздники можно не пропускать, а потом лучше действовать.

— Хорошо. Не говори пока Ярославу. Пусть они с Алисой отдохнут без всяких стрессов.

— Конечно, не беспокойтесь об этом.

—

Ещё пару дней мы провели в походах по музеям, улицам Парижа и всем остальным прелестям города. На удивление в этом году в Париже было много снега, что придавало этому городу ещё больше красоты и шарма. Мне было безумно приятно видеть, как счастлива Алиса, видеть, как сбываются её мечты. Она достойна того, чтобы быть счастливой. И я буду делать её счастливой.

В один из дней после завтрака в ресторане отеля я повёл Алису за собой, попросив при этом закрыть глаза.

— Ты готовишь для меня очередной сюрприз?

— Вот сейчас и узнаем. Готова?

— Готова.

Открываю ей глаза, и она видит перед собой своих лучших друзей Лизу и Костю, Михаила и мою семью. Слышу визги и пiski радости, смех и настоящие живые эмоции. Этот сюрприз мы готовили не только для Алисы. Этот парнишка Костя, тоже был рад такой идее, провести время со своей девушкой здесь. Ну а родные... куда же без семьи.

— Как ты всё это устроил?! — повиснув у меня на шее, спрашивает Алиса.

— Это не только моя заслуга.

— Уверена, что идея была твоя.

— Исключать этого не стану.

— Спасибо!

Совру, если скажу, что это были не самые лучшие и счастливые дни. Казалось, что жизнь идеальна и складывается по самому крутому сценарию, который может быть.

В один из дней мы всей компанией пошли в оперу «Гранье». Такую возможность нельзя было упускать. Моя мама забрала девчонок куда-то, чтобы подготовиться, поэтому весь день мужская половина была предоставлена самой себе, что в прочем было не так уж плохо. Я лучше узнал Костю и убедился в том, что он действительно хороший парень и отличается от своего брата.

И вот, мы все стоим зале оперы, ожидая свои половинки. Мама с сестрой выглядели как всегда великолепно, как и подруга Алисы. Она действительно была красивой и утонченной девушкой. Вижу, как Костя чуть ли не слюни пускает, и мне знаком этот влюблённый взгляд.

Перевожу взгляд на лестницу и замечаю мою половинку. Теперь уже мне в пору пускать слюни, насколько красива она. Я не могу отвести взгляд и поверить, что эта невероятно прекрасная девушка — моя.

Алиса была в простом, но изящном платье в пол пудрового цвета. Казалось, что оно состоит из невесомой ткани, которая подчёркивает красоту Алисы. Во всем её облике читался лёгкий шарм и стиль французской моды, но с ноткой вкуса самой Алисы. Превосходно.

Я пошёл вперёд и подал ей руку, чтобы помочь подняться. Когда наши пальцы соприкоснулись, встретились взгляды, я понял, что весь остальной мир перестал для меня существовать. Я вижу только её. Я хочу видеть только её.

Перед представлением в опере включали музыку, чтобы люди могли настроиться, пообщаться, потанцевать и расслабиться. Поэтому я не мог не пригласить свою девочку на танец. Она моя принцесса и это её бал. По крайней мере мне так хотелось.

—

Я видела, как в его глазах танцевала необузданная страсть, но движения Ярослава были необычайно нежными. Он словно показывал мне, что сейчас не время и не место для страсти и пожара, что я могу насладиться медленной романтикой момента, его теплом и лаской.

А моё сердце дрожало от чувств и душа уходила в пятки, насколько всё было сказочно. Мы не замечали, как влекомые красивой мелодией, завораживали своими движениями, словно пламя дрожащей свечи. И также притягивали взгляд, как далёкий огонёк в ночной тьме.

Я чувствовала, как музыка, голос, слова... всё это воплощалось в движениях нашего танца, словно мы проживали целую жизнь. Я даже не подозревала, что могу так танцевать. А блуждающая улыбка на лице Ярослава завораживала и притягивала так, что невозможно было оторваться.

Я была счастлива. И с такими эмоциями и чувствами прошли все новогодние праздники, что я искренне поверила, что моя жизнь превратилась в сказку и ничего не может это омрачить.

Уже будучи дома, вспоминала наши совместные каникулы во Франции, и от этого на душе становилось так тепло и уютно. Мне хотелось делиться своими впечатлениями со всем миром, но я знала, что так не получится, поэтому моим верным слушателем, который искренне радовался за меня — была Марта.

Зимние праздники закончились, а значит наступила пора экзаменов. Не скажу, что мне всё далось легко, но в целом я справилась хорошо и без зазрения совести могла отвести душу, занимаясь любимыми делами.

После сессии начался официальный турнир по баскетболу среди университетов, как ни

странно, почти каждая игра проходила в «Латтерии», поэтому тут всегда было многолюдно. И вот сегодня должна состояться игра нашей команды. Я не могла пропустить такое событие, потому что играли мои друзья и мне хотелось их поддержать.

С Августом всё это время мы держались на расстоянии и только кивали друг другу при встрече. Я всё ещё злилась на него, хотя простила. А может, наоборот, точно я не могла понять. Во всяком случае первой на контакт я не шла, хотя признаю, что порой мне этого хотелось, потому что Август обладал той лёгкостью и весельем, которого не хватало мне самой в себе. Не раз я вспоминала деньки, когда мы весело проводили время вместе и сразу становилось тоскливо от того, что я узнала. Иногда задумывалась о том, а что было бы, если бы я не знала? Может быть, мы до сих пор общались бы, как раньше и не было, между нами, этой размолвки. Спасибо сестрице, она постаралась.

Азарт игры захватил болельщиков с той же силой, что и игроков. Было интересно наблюдать, ведь это совершенно иной уровень, такого мне видеть не доводилось. Скорость игры просто зашкаливала, движения наших парней было стремительным и резким, точным. Им действительно не было равных. Поэтому не удивительно, что игра закончилась победой нашей команды.

Девчонки из группы поддержки организовали вечеринку в честь этого события, поэтому намечалась нехилая такая туса.

— Алиса, погоди, — останавливая меня, говорит Денис. — Ты что не пойдёшь?

— Ты же знаешь, что я не люблю такие мероприятия. Уверена, что вы сможете повеселиться и без меня.

— Но...

— Что?

— Мне будет приятно, если моя лучшая подруга разделит со мной эту победу.

— У вас же ещё несколько игр впереди, — скептически приподнимаю бровь.

— Верно, но это не значит, что не стоит радоваться каждой маленькой победе.

— Ну хорошо, — тяжело вздохнув, ответила я. — Только не долго.

— Задерживать не буду, — радостно улыбнулся он и потащил меня в гущу событий.

Голова сильно гудела, в ушах стоял непонятный шум. Я вообще не соображала, где нахожусь и что вообще происходит. Словно сквозь толщу воды слышу, как кто-то зовёт меня и трясёт за плечи, а потом и вовсе бьёт по щекам. Что блин происходит? Где я?

Не могу разлепить веки, они словно свинцом налились. Меня страшно мутит, такое ощущение, что я готова выхаркать все свои внутренности. Тело ломит. Меня что каток переехал?

— Алиса! Алиса, очнись! Ну, давай же!

Узнаю этот голос. Ярослав. Он встревожен.

— Алиса, открой глаза! Ну же! Постарайся, приди в себя!

Не знаю сколько прошло времени, но я кое-как открыла глаза, хотя всё было так мутно, но я смогла разглядеть обеспокоенное и в то же время злое выражение лица Ярослава.

— Что... — прохрипела я, не узнавая свой голос. — Что происходит...

— В этом мы разберёмся потом, — голос суровый и твёрдый.

Я ничего не понимаю.

Чувствую, как он подхватывает меня на руки и куда-то несёт, а мне так хочется заснуть. Вот просто поспать, как можно дольше.

— Не смей закрывать глаза и спать! Говори со мной!

— Я не могу... хочу спать...

— Борись.

— Тело ломит...

— Скоро всё пройдет.

Но мне кажется, что я уже не слышу. Сознание отключается.

— Чёрт, Алиса!

— Я разберусь тут, — не могу понять кто говорит.

— Набери сразу мне!

— Хорошо.

Кто? Кто это говорит? Я ничего не понимаю. Как будто где-то далеко слышу, как Ярослав говорит со мной, объясняет куда мы едем, но я не соображаю. Мне очень плохо. Я правда пыталась оставаться в сознании и не провалиться в сон, но у меня не получилось.

Очнулась я от того, что услышала мерный звук какого-то аппарата. Еле разлепила глаза и снова их закрыла, так как мне казалось, что я ослепну от яркого света и белых стен.

— Где я? — хрипло спрашиваю.

— Ты в больнице.

Проморгавшись смогла открыть глаза и увидела, что лежу на больничной койке, у меня стоит капельница, подключен какой-то аппарат, а рядом сидит Ярослав с очень серьезным выражением лица. Таким я его ещё не видела.

— Что случилось? — в горле першит.

— Попей воды сначала.

Он заботливо помог мне сесть и подал стакан воды, которая мне показалась живительной силы.

— Почему я в больнице? — не нравилось мне то, что он молчит и так сурово на меня смотрит.

— Это я хотел узнать у тебя.

— Я не понимаю.

— Уверена?

— Что происходит?

— Ничего не помнишь?

Я нахмурилась. Пыталась прокрутить все события.

— Действительно ничего не помнишь?

— Последнее, что я помню, как пошла на вечеринку в честь победы баскетбольной команды, а потом всё, как в тумане.

— Хм...

— Ярослав, что случилось?

Я разволновалась не на шутку. Видела, что он уже хотел было мне что-то ответить, но тут в палату зашёл врач.

— Вижу, уже очнулись. Мы получили результаты анализов.

— Что там? — серьезно спрашивает Ярослав.

Тут же в палату залетает дядя Миша. Таким встревоженным я его не видела. Он крепко меня обнимает, целует. Оглядывает, словно пытается понять, всё ли на месте.

— Я в порядке...

— Я бы так не сказал, — говорит врач.

— Что с ней? — грозно спрашивает дядя Миша, а мне всё кажется, что они знают

больше меня.

— Могу я сначала узнать, кем вы ей приходитесь?

— Я её дядя, опекун.

— Что же... новости не из приятных. В крови девушки обнаружен такой наркотик, как экстази.

Все уставились на меня, а я словно окаменела. Что простите? Какой нафиг экстази? Вы с ума сошли что ли?!

— Алиса, вы принимали какие-нибудь таблетки?

Верчу головой, ибо ничего я не принимала.

— Она не помнит, что с ней произошло.

— Да, такое может быть. Последствие приёма наркотика.

— Я не принимала наркотиков.

— Уверены?

— Никогда!

— С ней всё будет в порядке? — спрашивает Ярослав.

— Мы прочистили её полностью, но я оставил бы её в больнице ещё на пару дней и понаблюдал. Даже после одного приёма это дряни у людей может развиваться зависимость.

— Что... — прошептала я.

— Не переживайте. Прокапаем и всё будет хорошо, но постарайтесь, чтобы с вами такого больше не случилось.

— Я даже не знаю, что со мной случилось!

— Доктор, можно вас на пару слов? — спрашивает дядя.

— Да, конечно. Пройдёмте.

Когда за ними закрылась дверь, я посмотрела на Ярослава, а он как будто избегал меня.

— Ярослав, я не принимала наркотики! Никогда в жизни!

— Я знаю, — тяжело вдохнув, говорит он, садясь в кресло рядом.

— Ты ведь знаешь, что произошло! Расскажи мне! Пожалуйста!

В этот момент ему приходит сообщение на телефон, прочитав которое он нахмурился ещё сильнее. Видимо там что-то не очень приятное, потому что он опёрся локтями на колени, закрыл глаза и стал потирать виски. А я же терпеливо ждала, когда он соизволит мне рассказать.

— Вот посмотри, — наконец-то он заговорил и передал свой телефон.

У меня не было сил, чтобы сидеть ровно, поэтому я облокотилась на кровать и дрожащими руками стала смотреть на фотографии, которые он мне дал посмотреть.

Стоило мне взглянуть на первую же фотографию, как мороз прошёлся по коже, я покрылась мурашками и меня стало трясти. Я не верила своим глазам. Пролистывая фотографии, я ужасалась всё больше. Нет, я не могла поверить в то, что видела на них. Это не я.

— Ярослав, это... я не...

На этих фотографиях я лихо отжигала с Денисом, недвусмысленно к нему прижимаясь и обнимаясь. Я как будто съесть его хотела.

— Это... я не... — только и могла говорить я.

В моей голове сразу пронеслись картинки того, чем это всё могло закончиться и было страшно спрашивать, а что было ещё.

Видимо заметив страх и ужас в моих глазах, Ярослав сказал:

— Между вами ничего не было. Честно признаюсь, когда я получил эти фото с неизвестного номера, готов был убивать. Но...

— Но? — я в нерешительности и с опаской посмотрела на него.

— Как ни странно, Август пришёл на помощь. Рассказал, где ты и помог вытащить тебя оттуда. Да и ещё выяснил, что дальше этого, — он кивнул на фото, — не зашло.

— Это была не я!

— Алиса, я понимаю, что кто-то подсунил тебе наркотик, и уверен, что это Денис, но...

— Я никогда бы не предала тебя!

— Я знаю.

— Прости... — я не могла больше сдерживаться и жгучие слезы полились из моих глаз.

Он сел ко мне на кровать и взял за руку в порыве успокоить, как в палату снова зашёл врач.

— Так, а что это у нас за истерика. Время позднее, пациентке надо отдыхать и поспать.

— Нет.

— Вас я даже спрашивать не стану, Алиса. Вам нужно поспать и хорошенько отдохнуть, набраться сил.

Он стал вводить в капельницу какой-то препарат, на что Ярослав согласно кивнул, а я начала чувствовать, что проваливаюсь в сон. И снова темнота.

Очнулась я на следующее утро. Голова гудела, в теле была невероятная слабость. У меня не было сил, чтобы даже сесть.

Чуть позже пришла медсестра, провела все полагающиеся процедуры, принесла завтрак, а я снова была, как в ледяную воду опущенная.

Я была одна.

Вновь ощутила это уже, казалось бы, забытое чувство одиночества, которое разъедает тебя изнутри. Опустошение.

Несмотря на то, что мне постоянно писала Лиза и остальные друзья, звонил дядя, ещё прислал цветы, но не было никакого звончка, даже сообщения от самого дорого мне человека.

Ярослав молчал.

Он не отвечал на мои сообщения, а позвонить я не решалась. Мне было безумно стыдно за то, что произошло. Хоть я и понимала, что моей вины нет, и совесть моя чиста, но... То, что я вытворяла на тех фото... Но я надеялась хотя бы на какую-то весточку от него. Молчание убивает.

Целый день я всё прокручивала у себя в голове, пытаюсь вспомнить, что же произошло, кто подмешал мне наркотик, кому это было нужно, зачем... Столько вопросов и ни одного ответа. Я была в отчаянии. Отгородилась ото всех, перестала отвечать друзьям и родным... Волна липкой мерзости, ненависти к самой себе меня удушали. Казалось, что я весь день просидела, уставившись в одну точку, совершенно не замечая ничего вокруг.

Я ощущала себя предательницей. Мне казалось, что я разбила что-то ценное и дорогое на мелкие осколки, сама того не подозревая. И эта боль скапливалась к груди, сжималась, словно пружина, которая не знаешь, когда рванёт.

Отвращение к тому, что я увидела дошло до такой точки, что я словно с цепи сорвалась. Оторвала все капельницы и провода от приборов, кое как доползла в душевую в моей палате, и стала тереть себя мочалкой с таким остервенением, словно пыталась содрать с себя весь этот ужас. Я задыхалась, с каждым разом пытаюсь заглотить всё больше воздуха, который

уходил куда-то в никуда.

Меня накрывала истерика.

—

На протяжении всего дня я всячески пытался отвлечься от произошедшего с помощью работы, но это не помогало. Несмотря на то, что удалось выяснить, что Алиса действительно ни в чём не виновата и не совершила... Я всё равно не мог даже написать ей хоть слово.

Может это было эгоистично с моей стороны, особенно если учесть, в каком она сейчас состоянии, но я должен был понять кто и зачем это делает. Почему впутывают во всё это её. Да и самому нужно было отойти, успокоиться и не вымещать свою злость на ней.

Периодически я получал от неё сообщения, но после обеда Алиса вдруг перестала писать. И вот тут меня окончательно замучила совесть от того, что я с ней так поступаю. Поэтому моментально собрался и отправился к ней в больницу.

Когда я зашёл в палату, то обнаружил, что Алисы нет в кровати, но из душевой доносится шум воды и звуки истерики.

Я пулей влетаю туда и вижу, как Алиса, сидя на полу в душевой под струями горячей воды, истошно всхлипывая, пытается чуть ли не буквально содрать с себя кожу. Ринулся к ней, выключая воду, пытаюсь её остановить.

— Алиса! Алиса, успокойся! Я здесь!

Крепко прижимаю её к себе, наплевав на то, что сам промок.

— Я тут, моя хорошая. Я тут, всё, перестань...

Спустя несколько минут мне удалось её немного успокоить. Мы так и сидели на полу. Я прижимал её к себе, беспорядочно глядя и целуя, куда мог дотянуться.

— Ярослав... я...

— Всё хорошо, я с тобой, я рядом.

— Прости меня...

Она всё ещё плачет.

— Алиса, девочка моя, тебе не за что извиняться. Всё хорошо.

— Но я...

— Нет! Ты ни в чём не виновата.

Я понимал, что ей потребуется время, чтобы простить саму себя. И я постараюсь сделать всё возможное, чтобы ей помочь.

— Пойдём, тебе нужно переодеться и прилечь.

По пути нажал на кнопку вызова медсестры и помог Алисе переодеться в сухую одежду.

— Ты весь промок, — шепчет она.

— Ничего страшного.

— Прости...

— Алиса, — взяв её лицо в свои ладони. — Запомни, ты ни в чём не виновата. Слышишь?

Неуверенно кивает.

— Ты самое дорогое, что у меня есть. Я во всём разберусь. Твоя задача набираться сил, ладно?

— Хорошо.

Я нежно поцеловал её, и тут как раз заходит медсестра.

— Что тут произошло?

— Небольшое недоразумение. Помогите ей пожалуйста.

Благо она не стала задавать вопросы и молча выполнила всё, что от неё требуется. Когда медсестра ушла, Алиса сказала:

— Ты побудешь со мной?

В её голосе было столько мольбы и надежды.

— Конечно.

Прилёг рядом с ней, успокаивая, пока она не уснула.

Спустя пару часов я сидел в машине, нервно постукивая пальцами по рулю автомобиля. Доказательств у меня не было, но вывод напрашивался только один. Не в силах больше сдерживаться, прошёл в вестибюль общежития «Латтерии».

Меня без проблем пропустили, и я быстро нашёл его комнату.

Открыл он не сразу, но всё же открыл.

— Что? — опешил парень.

Не спрашивая позволения войти внутрь, сразу пригвоздил его к стене, удерживая за шею.

— Я знаю, что это твоих рук дела, сученыш мелкий. Я не знаю кто тебе помогает и что за игры вы задумали, но знай, если сделаешь ещё хоть одну пакость, я за себя не отвечаю, понял?! — прорычал ему прямо в лицо.

— Ты что рехнулся совсем?! Что за дичь ты несёшь?!

— Она могла умереть, кретин!

Вижу, как его глаза расширились от ужаса.

— Думаешь, я не понимаю, что ты хотел ею воспользоваться. Но мне тошно от того, что такая гниль, как ты, называется её другом.

— Пусти,

— Я тебя предупредил.

После чего ушёл, громко хлопнув дверью. За ним нужен глаз да глаз.

19 Глава. Бомба замедленного действия

Уже сбилась со счёта, сколько дней я провела в больнице. Ко мне часто заходил Ярослав, дядя и Марта, Лиза с Костей и остальные ребята, что меня очень радовало.

Писал Денис, но я не отвечала, потому что не знала, где правда и причастен ли он ко всему этому. Я испытывала какое-то странное чувство, сжимающее сердце, готовое разорвать мою грудную клетку, но не могла дать ему объяснение.

Однажды пришёл Август. Его визита я никак не ожидала, но понимала, что где-то в глубине души даже рада.

— Привет, — как-то скромно и без былого озорства говорит он.

— Привет.

Стоит в нерешительности, не знает куда себя деть и словно боится на меня посмотреть.

— Я не кусаюсь, так-то.

— Прости, — говорит он.

— Садись уже, — мягко ему улыбаюсь.

— Как ты? — чуть помедлив, спрашивает Август.

— Не знаю. Физически вроде нормально, но на душе паршиво.

— Не густо.

— Но и не пусто.

Мы посмотрели друг на друга и легко рассмеялись.

— Ты ведь знаешь, что произошло? — решила спросить у него.

— Пока что я знаю не больше того, что тебе уже рассказал Ярослав.

— Ты с ним общался? — удивляюсь я, даже не представляя, что эти двое могли найти общий язык.

— Было дело.

Я внимательно посмотрела на него. Видела, как Август отводит глаза, как он похрустывает костяшками пальцев, как нервно постукивает его нога.

— Ты знаешь кто это сделал.

— С чего ты взяла? — удивился он.

— Кто?

Но он молчит.

— Август, кто?!

Он нахмурился.

— Ты ведь, и сама догадываешься...

Догадывалась, но верить не хотела.

— Он бы сам до этого не додумался.

— Согласен.

— Значит ты знаешь, кто ему помогает.

— Доказательств нет.

— Да к чёрту доказательства, Август!

— Серьёзно?

— Абсолютно!

— В тебе говорят эмоции.

— Да неужели?!

— Как только я узнаю всю правду, обязательно расскажу.

— А мне что всё это время сидеть в догадках?

— Ты же сразу ринешься выяснять всё сама.

— И что?!

— А я прошу довериться мне.

— Серьёзно?! Тебе?! — чёрт, слова вылетели раньше, чем я подумала.

— Я знаю, что виноват, — я ожидала другой реакции, а не спокойствия с его стороны. — Знаю, Алиса! — а нет, вот пошло. — И я прошу прощения у тебя снова! Но я правда прошу тебя довериться мне.

— Я не хотела тебя обидеть.

— Ты святая что ли?

— Это врят ли.

— Тогда просто поправляйся скорее и возвращайся в универ.

— Хах, мир? — протягиваю ему мизинец.

— Мы в детском саду что ли? — скривился Август.

— Тебе сложно что ли? — фырчу я.

— Ладно-ладно, мир, — и протягивает мизинчик в ответ.

Почти каждый день я созванивалась с мамой Лизы ради консультаций или она приходила ко мне. Мы прорабатывали и то, что со мной произошло несколько дней назад и то, что было много лет назад.

Вытаскивать из себя всю ту боль, что копилась годами, а также обиду и злость очень сложно. Признаюсь, что держать это по привычке в себе, никого, не пуская и не выпуская, гораздо проще. Мне приходится словно вновь возвращаться в те дни, в те ситуации и проживать их заново, учиться видеть себя со стороны и всё, что происходило.

Порой хотелось сдать, потому что было невыносимо. Не только морально, но и физически. Тело отзывалось паническими атаками, постоянной тревожностью и страхом, что мне грозит неминуемая опасность. И хоть головой я понимала, что всё хорошо, мне ничего не угрожает, на подсознательном уровне я всё ещё боялась. Боялась своей матери, которая уже давно покоится с миром, и тех, кто был причастен к этой ситуации.

Я везучая. Ходячая катастрофа.

Но, как сказала Кристина Анатольевна, я небезнадежна. И это радует.

Спустя ещё несколько дней меня наконец-то выписали и сказали, что организму больше ничего не угрожает.

Пред тем, как уйти, Ярослав вдруг подошёл ко мне со спины и прижал к себе. Я чувствовала его тепло. Тепло, в которое хотелось укутаться с головой.

Он плавно проводит руками по моим плечам и выше к шее, после чего опалает её своим горячим дыханием и затем шепчет мне на ухо:

— Порой, с помощью прикосновений можно узнать больше, чем увидеть глазами. Я хочу, чтобы ты закрыла глаза и почувствовала.

Не могу ему сопротивляться и не хочу. Послушно закрываю глаза и окунаюсь в целую бурю ощущений.

— Что ты чувствуешь?

Его ладони скользят по моему телу, и несмотря на то, что преградой служит одежда, мне кажется, что я всё это чувствую кожей. Ярослав скользнул руками к моей груди, плавно и мягко, ласково.

От этих движений по всему телу пробежали мурашки и мне хотелось большего. Хотелось ещё сильнее ощущать его. Ярослав понял мои желания, поэтому его движения руками стали более смелыми, хозяйскими...

И я невольно издала стон наслаждения.

— Что ты чувствуешь? — снова спрашивает он.

— Мне нравится.

— Ещё.

— Приятно.

— Насколько?

— Хочется ещё. Больше...

— Запомни эти прикосновения. Они скажут намного больше, чем твои глаза.

Его руки вновь поднимаются, и я чувствую, как пальцы осторожно, но властно сжимаются на моей шее.

Мне захотелось выгнуться ещё сильнее, прижаться к нему ближе. Запрокидываю голову, чтобы он мог немного крепче взять меня за горло.

Он нежно целует меня в висок, втягивает носом аромат моих волос, проводит языком по ушке. Другая его рука легла ко мне на живот, забираясь под свитер, и я чувствую его горячую кожу. Это словно огонь прикасается ко льду, который не в состоянии выдержать, поэтому плавится под его напором.

Он с нажимом проходится по каждому моему изгибу, словно изучая сантиметр за сантиметром.

Его губы оказались близко с моими, дыхание щекотало кожу, но рассмеяться я не успела, потому что он поцеловал меня страстно. Властно, как будто показывал, что он здесь хозяин.

И тут я понимаю, что никто и никогда не прикасался и не сможет прикасаться ко мне так. Это может и позволено только ему. Я даю ему на это полное право.

— Только я. Только мои прикосновения, мои поцелуи. Ты узнаешь их из тысячи, но...

— Только ты... — выдыхаю ему прямо в губы и открываю глаза.

Он неотрывно смотрит на меня своими глубокими омутами, что я тону окончательно и бесповоротно. Я готова и осознанно хочу отдать свою жизнь в его руки.

— Никто кроме меня не может к тебе прикасаться.

И я киваю в ответ, хоть он и не требуется.

Я понимала, что так Ярослав хотел показать мне, что что бы ни случилось, в каком бы состоянии я ни была, я обязательно вспомню и почувствую. Его прикосновения врезались в мою память, мою кожу, мои ощущения.

Дни текли один за другим, я медленно возвращалась в свой привычный режим жизни и с большим удовольствием вернулась в университет. Мне этого не хватало. Учебы, чего-то нового каждый день, друзей, атмосферы...

Теперь каждый раз после универа меня встречал либо Ярослав, либо дядя или Фёдор. Иногда Лиза и Костя провожали меня, а порой и Август. В общем не оставляли меня одну, без присмотра. И если честно признаться, меня эта опека тяготила. Конечно, я понимаю, что это всё ради моей безопасности, потому что они переживают и беспокоятся, но я ведь не маленькая.

Так продолжалось несколько дней.

Смартфон издаёт трель входящего сообщения: «Буду через десять минут».

И если честно, мне хотелось просто отключить телефон и уйти, что я, собственно, и сделала. Никого не предупредив, быстренько слиняла. И плевать на всё.

Я хочу побыть одна. Мне нужно побыть одной.

Мне казалось, что у меня постепенно, медленно, но, верно, отбирают мою свободу, моё пространство, пусть даже и с благими намерениями. Я всегда это ощущала, с самого детства — мне нужно пространство, мне нужно время, чтобы побыть наедине с собой, чтобы меня никто не трогал.

Но сейчас...

В институте друзья, после универа кто-то из близких, дома постоянно кто-то есть. Кругом люди, люди, люди! Надоело!

Забегала в кафе, посидела в тишине с собой. Именно этого мне не хватало.

Телефон просто разрывался на части от входящих звонков и сообщений, и меня это злило, поэтому отключила нафиг звук, вибрацию и спрятала его подальше в рюкзак.

Прогуливаясь по улицам города, увидела, что в галерее новая выставка. Это то, что надо. На всех парах рванула туда.

Там, как всегда, было прекрасно. Меня сразу же узнали, как же, звезда прошлой выставки. Вот только я этой «славы» не хотела совсем, но живем с тем, что есть.

Тут были люди, которые подходили ко мне, поболтать познакомиться, а я же хотела другого. И походу мое терпение лопнуло, схватила бокал шампанского у проходившего мимо официанта и чуть ли не залпом его опрокинула.

Никогда не пила алкоголь и страсти к нему не имею, но сегодня не могу иначе. Мне хочется сделать что-то из ряда вон. И так я влила в себя постепенно ещё парочку, а может три бокала.

Не скажу, что напилась, но была явно под шафе, потому что теперь я была готова общаться со всеми за милую душу. А может мне так казалось.

Но мне стало легко.

А вот когда я выходила из галереи, то увидела знакомую машину, а ещё её хозяина, который стоял, облокотившись на машину спиной со сложенными руками на груди и сердито смотрел на меня.

Всё, хорошее настроение, как рукой сняло. Пух и нет его.

Ярослав молча открывает дверь и ждёт, когда я сяду.

— Не хочу.

— Алиса.

— Сказала же, что не хочу. Оставь меня в покое!

— Алиса, — слышу в его голосе строгие и повелительные ноты.

Он берет меня под руку и ведёт к машине, а у меня вот совсем нет сил упираться.

— Ты что пьяна?

— Нет.

— Ты где успела надраться?! — сердито шипит он.

— Там, где наливали.

— Понятно. Садись в машину, — холодно говорит он.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Нет.

— Уверена?

А я почему-то молчу.

— Значит не уверена.

— С чего ты взял?!

— Я это вижу.

— А, ну да.

— Что с тобой происходит?

— Что со мной происходит?! Да это что с вами со всеми происходит?!

— Уточни.

— Уточни?! Как будто ты сам не понимаешь!

— Хочу услышать твою версию.

— Ты издеваешься?! — чёрт, я завожусь не только от самой ситуации, но и от его гребаного спокойствия. — Вы все носитесь со мной, как со списаний торбой! Даже на минуту одну не оставляете!

— Ну вот ты была одна и к чему это привело?

— У меня не было выбора!

— Выбор есть всегда.

— Да что ты знаешь о выборе?! Я ощущала себя, как в золотой клетке! А мне всего лишь хотелось немного свободы!

— И как тебе эта свобода?

— Мне хоть иногда хочется побыть одной! А вы мне этого не позволяете!

— Хорошо.

И больше он ничего мне не сказал. Мы ехали в полной тишине, в такой же тишине он проводил меня домой и передал в руки дяди. А дальше я не помню.

—

— Какой хмурый взгляд. Что случилось?

— Ты сказала, что она не пострадает!

— Сказала и? — началось.

— Она чуть не умерла. Несколько дней провела в больнице!

— Ну не умерла же, — было бы неплохо.

— Что ты за человек такой?

— Слушай, я не виновата в том, что случилось с моей дорогой сестрицей, — сажусь на диван и пристально смотрю на него.

— И кто же?

— Ох, милый, это и твоя ответственность тоже. Ты так не считаешь?

— Ты дала мне эти таблетки!

— А ты дал их ей, — о да, как чудесно меняется его лицо. На этом можно сыграть. — Слушай, мы на одной стороне. Я хочу от неё избавиться в своей жизни, а ты забрать себе. Наши интересы совпадают. Не надо видеть во мне врага.

— Какой толк от сотрудничества, если всё становится только хуже.

— Иди сюда, — похлопав по дивану рядом с собой, говорю я.

И он, такой послушный, садится.

Придвинувшись к нему ближе, шепчу на ухо:

— Ты не смотришь в перспективу.

— Что...

Он попытался повернуться, но я не позволила, удерживая его за подбородок.

— Всё это выльется в жуткую паутину недопонимания, и ты окажешься рядом в нужное

время и в нужный момент.

— И какой же? — хрипло спрашивает он, сердце так и колотится у парня.

— Чтобы это понять, нам нужно знать о ней всё.

— Сейчас она не хочет говорить со мной...

— Но у неё наверняка есть дневник, куда она всё записывает...

— Как ты узнала?

— Нетрудно догадаться, милый, — провожу языком по его уху, а рукой поглаживаю грудь.

— И что... что ты хочешь?..

— Чтобы ты взял этот дневник...

— Я не могу... это неправильно...

— Но только так мы сможем узнать, что она чувствует на самом деле. Уверена, что на самом деле в её сердце только ты, просто она запуталась.

— Я так... не думаю...

— Вот чтобы понять это нам и нужен дневник...

И чтобы добить его окончательно, я делаю то, что умею лучше всего.

Соблазняю.

— Что ты делаешь? — спрашивает он, когда я уже села сверху.

— Получаю удовольствие. И тебе советую.

Вижу, как мысли роятся в его голове, как будто он принимает решение и потом срывается.

Секс с ним был хорош. Парень знает, как доставить удовольствие. Надо же, союзник и любовник в одном лице. Мне это нравится.

—

Я был очень зол и не понимал, почему она так поступает. Мы все, чёрт дери, переживаем и заботимся о ней, а она берёт и намеренно сбегает, не отвечает на звонки, прекрасно зная, что кто-то намеренно хочет причинить ей вред!

Неужели так сложно хотя бы просто написать, что с ней всё в порядке, но нет, как ребёнок предпочитает играть в молчанку!

Я готов был поставить весь город на уши, чтобы найти её, пока не понял, где её можно искать.

За успокоением и так скажем отдыхом, чтобы скрыться ото всех, приходила в музей. Единственное место, куда она могла пойти сегодня — это всё та же галерея.

Администратор сразу меня узнала и сообщила, что Алиса здесь. Со «спокойной» душой вышел на улицу и стал ждать. Хотя это с виду только спокойный, внутри я хотел крушить всё.

Если бы я курил, то выкурил наверняка бы всю пачку, не меньше за это время, но увы, приходилось стискивать зубы и ждать момента, когда смогу выплеснуть свой гнев.

Спустя время вижу, выходит, пьяная в хламину, хотя сама этого наверняка не понимает и это злит меня ещё больше, но нельзя срываться, так сделаю ещё хуже.

Разговор прошёл хуже некуда. Уже стоя в душе под горячими струями воды, думал о том, что может я чего-то не понимаю в этой жизни. Может ей надоело быть хорошей и захотелось поиграть в плохую девочку?

Неужели не понимает, что я беспокоюсь о ней и поэтому так опекаю, а не потому, что хочу запереть её в золотой клетке. Неужели она так и не поняла, насколько сильно я её

уважаю, как человека, как женщину?

От этого как-то неприятно и даже возможно обидно, но она ещё так молода и неопытна, имею ли я право ожидать от неё слишком взрослых поступков?

А с другой стороны, она проявила себя, как взрослый человек со взрослыми взглядами на жизнь, что так и привлекло меня. Хочет свободы, побыть одной?

Хорошо, это устроить не сложно.

—

Мы с Костей лежали в обнимку у меня в комнате и смотрели новый сериал. Но меня беспокоило несколько вещей, я не могла найти себе места. Тревожно было.

— Ты всё ещё переживаешь за Алису? — Костя как будто считывает меня.

— Думаю, почему она так поступила. Наверняка что-то стряслось, но почему она тогда не рассказала ничего мне.

— Может ей хотелось побыть одной?

— Что за ерунда, — фыркнула я.

— Завтра спросишь у неё, — целуя меня в макушку, говорит Костя. — Но это не всё, что тебя беспокоит.

— С чего ты взял? — порой меня в дрожь бросает от его пронизательности.

— Я тебя знаю.

И вот что я тут могу сделать? Только вздохнуть и рассказать ему обо всём, что меня беспокоит.

— Тебе сильно досталось от родителей, что ты поехал со мной в Париж?

— Нет.

— Врёшь.

— Отец совершенно не против.

— А мама?

— А что мама?

— Как это что?! Ты забыл, что она сказала по поводу наших отношений?

— Лиза, посмотри мне в глаза и внимательно слушай, я скажу это один раз, хорошо?

Киваю в ответ. Он очень серьёзен.

— Мнение моей матери в вопросе наших с тобой отношений меня не интересует. Это моя жизнь. Мне достаточно того, что отец меня поддерживает и позволяет жить своей жизнью. Поэтому никто не сможет помешать мне быть с той, кого я люблю.

— Ч...что...

— Ты ведь и так всё знаешь, — улыбнулся Костя. — Почему такое удивлённое лицо?

— Ты впервые это произнёс, — шепчу я.

— Хочешь, чтобы я говорил это чаще?

И я неосознанно киваю, как болванчик, а потом мотаю головой и снова киваю. Костя залиvisto рассмеялся, после чего крепко прижал меня к себе и ещё несколько раз сказал на ушко о том, что любит меня.

—

Проснулась я от дикой головной боли, глаза открыть было вообще не возможно, казалось, что яркое солнце намерено меня ослепить, а во рту как будто кошки нагадили. Вот оно, похмелье, здравствуй.

Голова трещала, того глядишь расколется. На меня вместе с воспоминаниями о вчерашнем вечере накатывала тошнота. Противно было от себя самой.

— Проснулась?

Дядя. Мысленно готовлюсь к тому, что мне сейчас устроят разнос, накажут и всё, что обычно делается в подобных случаях.

— Как себя чувствуешь?

— Паршиво, — прохрипела я.

— Вот, выпей это, поможет от похмелья, — усмехнулся дядя.

А мне капец, как стыдно.

— Давай, выпей и полегчает.

Я с трудом уселась на кровати, мир сразу поплыл перед глазами. Хотелось провалиться под землю.

— Ты даже не станешь ругаться?

— Нет, а должен?

— Вроде как.

— Я не сержусь, Алиса и ругать тебя не собираюсь. Ты уже совершеннолетняя и сама принимаешь решения. Меня только беспокоит то, почему ты приняла именно такое решение.

Почему приняла такое решение?

Хотелось почувствовать себя самостоятельной и взрослой, якобы я сама всё могу. Думала покажу всем, что гиперопека это лишнее, а по итогу повела себя как самый настоящий ребёнок.

— Хотела быть взрослой, — буркнула я.

— Получилось?

Я не чувствовала в голосе дяди издёвки или насмешки. Он искренне интересовался, но знакомые нотки всё же прослеживались, от чего захотелось поморщиться и спрятаться от мира.

— Не уверена, — пожимая плечами, говорю я.

— Ладно, всякое бывает. Это жизнь, — дядя потрепал меня по волосам.

— А

— Ярослав привёз тебя вечера домой.

Дядя, верно, истолковал мой незаданный вопрос, после чего поцеловал меня в макушку и вышел из комнаты.

Я нашла свой телефон, который уже давно лежал в сумке с севшей батареей. Время, пока он хоть немного подзарядиться, казалось вечностью. Мне было страшно увидеть сообщения и звонки, которые там оставались пропущенными, но ещё страшнее было дать о себе знать Ярославу и друзьям, которые за меня беспокоились, пока я пыталась играть во взрослую.

Как только телефон включился, посыпался град уведомлений. Сначала я решила просмотреть сообщения от друзей, потому что это было наименьшим сопротивлением и страхом. Как и ожидалось, они были чуть ли не в панике, а точнее Лиза. Ещё было несколько сообщений от Кости и Августа. Мысленно чертыхнувшись, написала каждому из них лично, что со мной всё в порядке, а подробности расскажу чуть позже.

Лиза тут же написала, что приедет к обеду и я просто обязана рассказать ей, что вчера произошло. Хотелось бы мне самой знать.

А потом мне пришлось набраться смелости и заглянуть в сообщения, которые прислал мне Ярослав, помимо десятков пропущенных звонков. Одно это уже позволило мне почувствовать себя настоящим дерьмом по отношению к нему, а что же будет потом, боюсь

представить. Но прочитать всё же надо, это будет правильно.

«Алиса, где ты? Что случилось?»

«Алиса, почему ты не отвечаешь? Я переживаю».

«Алиса, ответ пожалуйста, где ты и что с тобой».

«Хотя бы просто напиши, что ты жива».

«Алиса, это не смешно! Где ты?»

И ещё множество подобных сообщений.

«Я не знаю, что случилось, но надеюсь, что ты в порядке. Места себе не нахожу от незнания, что с тобой. Лисёнок, прошу ответь... Дай знать...»

И после этого я разрыдалась. Вот теперь я точно почувствовала себя настоящей тварью. Ведь он весь день искал меня, переживал, а я как... Играла в неприступную. Глупость какая. Ведь мы же с ним договорились быть честными друг с другом, а я просто как последняя свинья поступила.

Жгучее отвращение по отношению к себе самой разъедало. Я не знала, как мне теперь себя вести и что делать. До самого обеда я провалялась в постели сверля взглядом несчастный телефон, в надежде, что может Ярослав напишет первым и облегчит мою участь, но совесть услужливо нашептывала, что после того, что я ему наговорила, он вряд ли захочет со мной говорить. И будет совершенно прав. Я бы не стала с собой говорить.

Поддалась порыву и вот во что это вылилось. Стыд и чувство вины, при чём обоснованное, заполняло меня до самых краёв. Хотелось отмотать сутки назад и не совершать такую ошибку, но, к превеликому сожалению, это невозможно и мне придётся нести отвесность и принять последствия своих действий.

Позже в комнату постучались и после моего невнятного «входите», Лиза сказала:

— Боже, ты что с похмелуги валяешься?

— М....

— Что-что? Я не разобрала, что ты там мычишь.

— Как видишь, — откидывая одеяло с головы, пробубнила я.

— И можно узнать с чего бы мы так напились вчера? И главное где и с кем? — усаживаясь ко мне на кровать, спрашивает подруга.

— Дура, потому что.

— Ну, я не исключаю, что ты так себя и вела вчера. А что? — видя мой уничтожительный взгляд, спрашивает она. — Думаешь, ты вела себя адекватно?

— Нет.

— Ты хоть представляешь, как мы волновались?! А как волновался Ярослав? Он чуть ли не весь город на уши поднял, чтобы найти тебя! А вот ты где была?!

— Хотела побыть одна.

— И для этого нужно было сбегать и не отвечать на звонки?!

— Я же сказала, что хотела побыть одна.

— Алиса, ты походу не понимаешь! Мы все чуть с ума не сошли! Искали тебя по всему городу и уже бог знает что подумали, в какой канаве тебя искать! А ты хотела побыть одна?! А Ярослав?! Боги, он места себе не находил, так переживал!

— ДА! Лиза, да! Я хотела побыть одна! — сорвалась я. — Я не говорю, что поступила правильно, наоборот, уже сполна осознала это.

— Тогда почему...

— Потому что все со мной носились, как со списанной торбой. Я чувствовала, что

задыхаюсь, как будто в клетке нахожусь.

— Это ещё почему? — искренне удивилась Лиза.

— Потому что всё время рядом кто-то был. Одна я была только ночью, когда спала. А мне хотелось немного свободы.

— Но ты же понимаешь, почему мы не оставляли тебя одну? Да и никто же не ограничивал твою свободу...

— Да что со мной могло произойти?!

— А случай на вечеринке тебя не убедил? — фыркнула подруга.

— И что мне теперь каждого шороха опасаться?!

— Может и стоит!

— Лиза!

— Что Лиза?! Ты ведь умна не по годам, так почему сейчас ведёшь себя, как ребёнок? Ты ведь могла просто поговорить, всё нам объяснить. Каждый из нас бы понял тебя.

Ну вот и что я могла на это ответить? Конечно ничего, потому что подруга была права на все сто процентов. Возразить было нечего, поэтому я хмуро уставилась в окно.

— Где ты хоть была? — уже спокойно спросила подруга.

— Бродила по городу, потом заглянула в кафе, а после в галерею.

— А наклюкаться где успела?

— Там же...

— Вот те на....

— Ярослав нашёл меня.

— Знаю. Он написал, что нашёл и ты в порядке, но ничего не объяснил. Кстати, вы уже говорили с ним? У вас всё в порядке?

Я покачала головой. Боюсь, что у нас определённо не всё в порядке. И думается мне, что придётся голову поломать над тем, как всё исправить и загладить свою выходку.

Поведала подруге о нашем разговоре в машине, о всех его сообщениях и своих опасениях.

— Не думаю, что Ярослав бросит тебя после случившегося. Но поговорить и обсудить вам всё произошедшее стоит.

— Я боюсь.

— Придётся перебороть свой страх, хоть и понимаю тебя, но знай, что я рядом и поддержу.

Пока Лиза была у нас, я успела прийти в себя, принять душ и привести свой внешний вид в более подобающий, но смотреть на себя в зеркало было тошно. Меня не покидало странное ощущение чего-то, что меня не обрадует. Как будто интуиция предупреждала, что мне стоит ждать неприятностей. И это чувство мне не нравилось.

Уже вечером, когда Лиза ушла, я написала сообщение Ярославу, где пыталась всё объяснить и извиниться за свой поступок. Но проходит, час, два, три, а ответа так и нет. Написала ещё пару сообщений и позвонила, но натыкалась только на автоответчик.

Вот теперь я понимаю, что чувствовал он, когда звонил и писал, а я молчала.

Спустившись вниз, увидела дядю, сидевшим на диване за просмотром какой-то передачи. Пристроившись рядом и положив голову ему на плечо, осторожно спросила:

— Дядя.

— Да, дорогая.

— А ты видел сегодня Ярослава?

— Нет, он же улетел в командировку. Нужно было срочно вылетать на объект, чтобы решить кое-какие нюансы. Узнали об этом только вчера днём. А что такое? Он тебе не сказал?

— Не сказал.

— Поругались?

— Я повела себя не очень подобающе и боюсь, что нарушила его доверие к себе.

— Не волнуйся. Дайте друг другу время. Всё уляжется и тогда всё обсудите.

В голове творился полный бедлам. Я совершенно не представляла, что делать. Ярослав уехал и не известно когда вернётся, не отвечает на мои сообщения, а это означает лишь одно — он в обиде, злится и хочет меня проучить, что весьма резонно, но от чего-то гаденько на душе. Но грех жаловаться, сама наломала дров, вот теперь и разгребать. Хотела свободы, получила, называется.

Пожелав спокойной ночи дяде, удалилась в свою комнату и уселась на пол перед окном, глядя на огни ночного города, вертя телефон в руках. Размышляла о том, как я могу исправить сложившуюся ситуацию.

Сердце подсказывало, что текстовое сообщение не сыграет никакой роли и не даст Ярославу в полной мере понять, что я чувствую. Поэтому я набрала номер, в надежде, что он ответит, ну а если нет, то оставлю голосовое сообщение.

Не ответил.

— Ярослав, если ты слушаешь это сообщение, то пожалуйста, не отключай его сразу... Мне стыдно за свой поступок, но не за то, что я написалась, а за то, как поступила по отношению к тебе. Мы договорились с тобой быть честными и открытыми, а я повела себя, как маленький ребёнок... Я попытаюсь объяснить причину своего поступка... Несмотря на то, что головой я понимала, что вы все заботитесь обо мне и переживаете, внутри нарастало чувство, словно я заперта. То ли юношеский максимализм, то ли просто глупость, я не знаю, а может мой дурной характер, но я вспыхнула. Поддалась эмоциям и совершила опрометчивый поступок, который повлёк за собой неприятные последствия. С самого детства я ощущала у себя потребность в небольшом личном пространстве, когда мне требовалось время побыть одной, наедине с собой. Ни с кем не разговаривать, заняться просто чем-то своим. Однако это не оправдывает меня. Я знаю. В этот момент я думала только о себе и это было эгоистично с моей стороны. Я не пытаюсь себя оправдать, что сделано, то сделано. Но я виновата в том, что не посчитала нужным обсудить с тобой то, что меня волновало, ведь прекрасно знала, что ты меня поймешь... Всегда понимал... Мне до твоей мудрости далеко. Я честно не знаю, как искупить свою вину и что сделать... А ещё мне страшно, что этот мой поступок перечеркнет многое в наших отношениях. Однако, я понимаю, что за это я должна нести ответственность и принять последствия... Просто хочу, чтобы ты знал, что мне очень, очень жаль. Прости меня пожалуйста. Это будет мне жизненным уроком... Скучаю по тебе... и очень люблю...

И повесив трубку, снова разрыдалась. Это всё, что я могла сделать.

Именно сейчас, как никогда раньше, я понимала, что ближе него у меня никого нет. Он стал тем самым человеком. И мне больно от того, что я не слышу его голос, не вижу его рядом, не ощущаю. Мелодия его души играла внутри меня, позволяя мне чувствовать себя живой. И я боялась потерять это чувство, потерять Ярослава из-а своей глупости. Я могла лишь надеяться, что он поймёт, правильно расслышит мои слова и тот смысл, который я пыталась донести до него.

Ярослав стал эпицентром моего мира, но я понимала, что нельзя заикливаться на этом, иначе я утону в нём и потеряю себя. Мы должны давать свободу друг другу, право на самовыражение, но не забывать, что мы оба отдельные личности, которые уважают и доверяют друг другу. Именно Ярослав научил меня этому.

20 Глава. Буря самообмана

Паршиво было вот так уезжать в командировку, ничего ей не сказав, но надо признать, что сейчас мне и не хотелось ей ничего говорить. И дело не в том, что мне хотелось её проучить, а просто потому, что надо побыть одному и всё обдумать. Алиса хотела побыть одна, вот ей и представился этот шанс.

Я как раз сидел на совещании с бригадирами и остальными, когда стал получать от неё сообщения. Конечно, я сразу их прочитал и моё сердце дрогнуло, но на звонки не отвечал и ничего не писал. Сейчас приоритет стоял на работе, да и ей надо всё ещё раз обдумать и понять, чего она хочет.

Позже, вечером, придя в гостиницу после тяжелого рабочего дня, получил сообщение на автоответчик, и понял, что не могу на неё злиться и сердиться. Она обаятельна и этого не отнять. Я знаю, какие мягкие на ощупь её волосы, которые кажутся непослушными, но это совсем не так. Знаю, как приятно целовать её пухлые мягкие губы, лоб, подбородок, щёки и кончик носа, и как она при этом забавно жмурится. Знаю, как Алиса вздрагивает от каждого неожиданного прикосновения к ней, и как прикрывает глаза, если провести пальцами по её шее и ключицам, спине. Знаю, что будет, если провести языком за ушком, предварительно убрав прядки волос, которые легко пропускать между пальцев.

Я знаю, как любить её.

И какой бы она ни была, какие поступки не совершала, я буду любить её в любом случае, потому что Алиса одна из самых постоянных вещей в моём мире. Стала такой.

И я понимаю, что между её строк сквозит страх того, что я оставлю её. Но разве же я могу? Да и не намерен этого делать. У меня самое серьёзное отношение к её жизни.

Вновь и вновь прослушивая её сообщение, я закрываю глаза и вспоминаю, как она может смеяться, как при этом блестят её глаза. Как она каждый раз доверчиво протягивает мне руку, обвивает кольцом рук моё тело и утыкается лбом в мою грудь. Такая маленькая и хрупкая. Как она встает на цыпочки и целует меня в уголок губ, разглядывая сквозь закрытые веки.

А мне в этот момент не терпится запустить пальцы в её мягкие волосы и стянуть резинку, чтобы распустить этот пучок на голове. И её волосы лёгкой волной падают на плечи, и в этот момент Алиса склоняет голову, чуть запрокидывая её назад, от чего в этот момент мне кажется, что кому бы то ни было далеко до неё, как до Луны и обратно, потому что более необыкновенной девушки я не встречал, и потому что она моя.

Порой она может быть настоящей занудой и совершенно несносной, и жутко упрямой, импульсивной. У неё всегда при себе есть книга, она помешана на учёбе. Свихнуться же можно, но это, как ни странно, одна из причин, по которой я её уважаю.

Я вспоминал, как она забавно морщится, когда думает и размышляет, постукивает кончиком карандаша по губам в этот момент, а ещё может крутить прядь волос. Как она умудряется сочетать в себе взрослую мудрость из-за прожитого опыта и детскую непосредственность и наивность. А ещё невероятно мощная броня, которую она нарастила за свои годы и казалось, каким же должен быть увесистым камень, который пробьёт эту броню, но на деле оказалось, что это участие, понимание, забота и честность.

И не без того, как внимательно смотрит, — так, будто бы знает и понимает всё, что ей говоришь, и действительно слушает, слышит. Но иногда может забыться и отдаться на власть

эмоций.

С самого начала я видел ловил её взгляды, улыбку, заразительный смех, и то, как она старательно скрывала свою симпатию, и это не могло не льстить. А сам же гнал поганой метлой мысль о том, что могу всерьёз ею увлечься, но всё же увлёкся. И когда мы зашли в тупик, пришлось принимать меры. А теперь я понимаю, что не смогу без неё. Никогда.

Набрал ей сообщение: «Я люблю тебя».

Большого писать или говорить по телефону не хотелось, я должен был сделать это, глядя ей в глаза.

Спустя неделю тишины в отношениях вернулся в город. Сначала заехал в офис и застал там Романа, который как раз пришёл к Михаилу, чтобы обсудить расследование. Что же, придётся отложить встречу с Алисой ещё ненадолго.

— Как дела на стройке? — спрашивает Михаил Платонович.

— Всё улажено. Постараемся сдать в срок.

— Отлично. Рома, что у тебя?

— Нашёл ещё кое-какую информацию. И думаю, что стоит поговорить с ним.

— Хорошо.

Михаил позвал свою секретаршу и попросил пригласить Сапрыкина Алексея, который работал в отделе программистов.

— Что-то случилось? — спросил молодой мужчина, видя всех нас.

Заметил, как его слегка передёрнуло, оно и не удивительно. Догадался, сразу понятно, особенно после того, как столько лет скрывал и хранил тайну.

— Алексей, присаживайся, пожалуйста, — говорит Михаил и меня не перестаёт восхищать его талант к переговорам. — Мы хотели кое-что обсудить с тобой.

— Что именно, Михаил Платонович?

— Ты давно работаешь у нас и зарекомендовал себя, как хороший специалист, поэтому мы подумали, что было бы неплохо отправить тебя на повышение квалификации, чтобы в будущем ты мог занять управляющую должность.

— Вы серьёзно?

— Совершенно, верно. Ярослав говорил, что ты весьма амбициозный человек, хоть и скрываешь это, да и полон идей, а нашей компании это подходит.

— Спасибо. Не ожидал. Могу узнать, где будет проходить обучение и когда?

— В Хабаровске.

И тут я вижу, как он побледнел и его моментально прошибло холодным потом. Он с такой силой вцепился в подлокотники кресла, что кажется я услышал хруст пластика.

— Что-то не так? — спрашиваю его.

— Можно ли пройти это обучение онлайн, чтобы не ездить в Хабаровск?

— Тебя что-то смущает? — спрашивает Михаил.

— Не очень хорошие воспоминания. Не хотел бы бередить старое...

— А может встречаться с давними знакомыми, — вступил Роман.

Это было жёстко и неожиданно даже для меня. Парень напрягся ещё сильнее и уже подорвался было, чтобы уйти, но Рома его остановил.

— Алексей, вам нечего бояться. Мы всё знаем. Точнее, знаем часть правды.

Алексей с недоверием уставился на моего друга.

— Алексей, — снова вступил Михаил. — Тебе ничего не угрожает, я просто хочу знать, что произошло с моим братом и только ты можешь помочь в этом.

— Вы думаете, я стану рисковать своей жизнью и жизнью своих близких?

— Мы в состоянии будем защитить вас, — говорит Роман.

— Да неужели?

— Поверь, моя команда сможет. Думаю, мы заслуживаем доверия, раз смогли найти тебя.

Молодой мужчина нахмурился и явно над чем-то размышлял.

— Я говорил вашему брату не вмешиваться в это дело, но он не слушал. Хотел докопаться до правды и к чему это привело? Его убили, а дочка, за которую он больше всего переживал, осталась на попечении у больной мамы. Когда я узнал, что вам не удалось забрать Алису к себе, понял, что этому они поспособствовали.

Мы все напряглись.

— Кто они? — не выдержав, спрашиваю я.

— Обратни.

— Ты хочешь сказать, что в смерти Павла Платоновича виноваты...

— Именно они всем и заправляли в те времена. Не удивлюсь, если и сейчас продолжают это делать.

— Расскажи, что тебе известно.

— Если я расскажу, то уже завтра могу оказаться в могиле, в это понимаете?

— Я лично позабочусь о твоей безопасности и безопасности твоих близких, — говорит Роман.

— Где гарантии? Снова менять имя и бежать?

— Не обязательно.

— Алексей, я понимаю тебя и думаю, что сам бы тоже испытывал страх и сомнения, но Алиса может быть в опасности и...

— Да, Ярослав Родионович, я вас понимаю. В курсе, что Алиса стала вам дорога, но и вы меня поймите.

Наступило неловкое молчание. Каждый думал о чём-то своём.

— Это те же люди, что и работали с моим братом в одном отделе, верно? — вдруг спросил Михаил.

И по взгляду Алексея стало всё понятно. После чего он рассказал всё, что знал.

Уложить это в голове было попросту невозможно, по крайней мере пока что. Рома сразу занялся обеспечением безопасности Алексея и его семьи, а также тем, чтобы связаться с вышестоящими, кому он мог доверять, чтобы прикрыть лавочку обратной в погонах.

— Михаил Платонович, значит, обучение и повышение, о котором вы говорили...

— Всё в силе, повышение квалификации и карьерный рост не отменяется, Алексей. Здесь я не кривил душой. Ты действительно хороший специалист.

— Благодарю. Я могу идти?

— Да, конечно.

— Пойдём со мной, — говорит Роман. — Обсудим детали твоей безопасности.

Как только они скрылись за дверью, Михаил сказал:

— За Алисой надо присматривать.

— Боюсь, она снова будет не довольна.

— Снова? Так вы из-а этого поругались?

— Не ругались, но она хотела свободы и возможности побыть одной.

— Хех, понятно. Узнаю в ней своего брата. Он тоже таким был.

— Я позабочусь о ней.

— Спасибо, Ярослав. Но не взваливай всё на себя одного.

—

Мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем я увидела Ярослава. Он стоял возле своей машины и ждал меня. Я бросилась к нему. Ярослав оторвал меня от земли, а я вцепилась в него мёртвой хваткой, боясь, что это просто сон и стоит мне открыть глаза, как он испариться.

— Хей-хей, ты меня задушишь, малыш, — смеётся он.

— Не отпущу.

— Я не собираюсь никуда уходить.

— Прости меня, прости, пожалуйста.

— Лисёнок, всё хорошо. Давай сядем в машину и поедem куда-нибудь в красивое место, хорошо?

— Ладно, — и я нехотя отпускаю его.

И я даже не подозревала, что за нами кое-кто наблюдает и во что это выльется в будущем.

Первое время мы ехали в полной тишине, и я не решалась начать разговор. Все эти дни я постоянно думала, что скажу Ярославу, морально готовилась услышать всё, что угодно несмотря на то, что он тогда прислал мне сообщение со словами: «Я люблю тебя». Но сейчас все мысли куда-то улетучились, и я просто не знала, куда себя деть.

Но тут Ярослав взял меня за руку, вторая же оставалась на руле, и он не переставал следить за дорогой.

— Не волнуйся ты так. Я знаю, какие мысли у тебя в голове.

— Хм...

— Алиса, я ни в чём тебя не виню. Да, ситуация вышла не из приятных, но такое случается...

— Но...

— Но это не повод, чтобы у тебя возникали страхи, вроде того, что я оставлю тебя. Мы же с тобой договаривались, помнишь?

— Помню, именно поэтому мне стыдно.

— Думаю, ты уже сполна позанималась самоедством, теперь пора себя простить.

— Это сложно.

— Я буду рядом, Алиса.

Мы приехали в необычайно красивое место за городом, пили кофе и любовались видом. Поговорить мы успеем потом, сейчас же мы наслаждались совместным молчанием и такой уютной тишиной.

— Иди ко мне.

Я вопросительно на него посмотрела.

— Давай.

И он протягивает мне руку, после чего помогает забраться к нему на колени.

Ярослав придвигает меня к себе, закапывается пальцами в моих волосах, а я глажу его по колючей щетине и начинаю ластиться, как кошка, через плотную ткань одежды ощущая жар наших тел.

Я так соскучилась, просто до одури. По его губам, приятным ласкам, пальцам, что так уверенно и по-хозяйски сжимают мою талию. По невероятному чувству наполнения, когда

пустота сменяется теплом и светом, тело от этого пробивает мелкой дрожью и мне до безумия хочется большего.

Мой разум затуманивается, поцелуи пьянят, и я понимаю, что ещё не испытывала подобного и не ожидала от себя такой прыткости.

Ярослав выцеловывает кончик носа, каждый миллиметр щеки, уголок глаза, лоб, губы, словно не может насытиться. Не может оторваться и мне это безумно нравится. И я дышу так рвано, словно боюсь, что это всё сон, который скоро закончится. А потом он покрывает мою шею рваными смазанными поцелуями, оставляя влажную дорожку, от которой мурашки по телу.

И мы оба понимаем, что больше не можем терпеть, а попросту сгораем на костре наших чувств, которые зажглись и уже не потухнут.

И после этого всё встало на свои места, но при этом что-то неизменно поменялось. Казалось, что наши отношения стали крепче и осознаннее. Ярослав позволяет мне быть собой, совершать ошибки, но также дает возможно понять это, осознать и принять. Он не оставляет меня.

Потом дядя рассказал мне о расследовании гибели папы. С одной стороны я была рада, что виновных нашли, даже несмотря на то, что не хотела беречь прошлое, однако с другой стороны я не была рада, потому что всё это выглядит очень опасным. Поэтому он попросил меня принять тот факт, что какое-то время рядом со мной будут ради моей безопасности, а не потому, что не доверяют мне. Это я принимала и не была против, потому что мне правда стало страшно, ведь не известно, чего можно ожидать от этих людей.

Дни текли в привычном русле. Студенческая жизнь затягивала и мне безумно нравилась. Я не ошибалась в выборе университета. «Латтерия» давала мне именно то, чего я хотела и даже больше.

Со временем мы смогли помириться с Денисом, хотя даже не ругались ведь, но напряжение между нами было. Я видела, что он изменился и был уже не тем, кого я знала, но все же «тот» Денис всё ещё был и мне хотелось, чтобы он вернулся. Быть может, поэтому я не оставляла надежду и продолжала с ним общаться, как и раньше.

Остальные друзья негодовали по этому поводу, Ярослав отмалчивался. Но как я могу просто взять и выбросить годы дружбы? Я не могла поверить в то, что всё устроил Денис. Уверяла, что это была чистая случайность. Он не такой человек. Просто не такой и всё!

— Алиса, да как ты не поймешь?! — возмущается Лиза.

— Денис не мог этого сделать.

— Да как же! А то, он как будто не замечал твоё состояние! Очень даже замечал и воспользовался этим! А представь, чем могло всё закончиться?!

— Ничего такого не было у него в мыслях.

— Тебе-то откуда знать?!

— Я с ним говорила!

— И конечно же поверила?!

— Он мой друг! И он не такой!

— Алиса...

— Не хочу больше это обсуждать! Хватит!!!

И схватив свои вещи, отправилась домой. Это была наша первая ссора с Лизой.

Весь вечер я провела в своей комнате, злясь на Лизу, остальных ребят, которые хоть и молчали, но явно поддерживали её, а не меня. Злилась на себя из-за того, что мне

приходится выгораживать близкого друга за то, в чём он не виноват. А ещё из-за того, что возможно мои друзья и правы, просто я слепа и не хочу верить в это, признать. Все эти сложности и чёртовы сомнения. Как же бесит!

— *Эй, привет. Как дела?*

Денис написал.

— Привет. Средней паршивости. А твои?

— *Да вроде жить можно. Чем завтра занимаешься?*

— Ничем. День — тюлень. Может погуляем?

— *Да я вот хотел помощи твоей попросить с одним рефератом. Поможешь?*

— Да, конечно. Без проблем.

Это отличная возможность отвлечься и провести время со старым и близким другом, а может ещё и возможность кое-что для себя понять.

— *Отлично. У меня в общаге?*

— Давай лучше ты к нам придёшь? — мне почему-то не хотелось идти к нему в общагу.

Плохие воспоминания и ассоциации сложились в связи со всем произошедшим.

— *Хорошо. Тогда договорились?*

— Угу. Давай.

Ну вот как можно считать его виновным? Всё вроде как раньше. Я вновь вижу того Дениса, которого знала всю жизнь.

На следующий день Денис пришёл ещё до обеда, и мы плотно занимались его заданием. Как оказалось, там помимо реферата ещё и презентацию надо было сделать ого-го какую.

Спасибо Марте, которая принесла нам еду, потому что мы сами про неё и не вспоминали. И всё было хорошо, пока я не услышала странные возгласы внизу.

— Я пойду гляну, что там происходит.

— Хорошо, — буркнул Денис, не отвлекаясь от ноутбука.

Стоило мне только подойти к лестнице, как я услышала знакомый и такой малоприятный голос.

— А что?! Разве я не могу прийти к своему папочке домой? — язвила Стелла.

— Можешь. Но могла бы и предупредить.

— Зачем? Чтобы не помешать тебе и твоей идеальной Алисоньке?

— Стелла!

— О, вот и помяни чёрта, — бросает Стелла, глядя на меня.

— Что тут происходит?

— Пришла в отчий дом, а мне тут походу не рады.

— Не говори ерунды, — стараюсь говорить спокойно и доброжелательно.

— Так быстро освоилась тут, прям хозяйка.

— Стелла! — восклицает дядя.

— Ладно-ладно, — поднимает руки. — Давайте что ли поужинаем тогда вместе?

Мы с дядей переглянулись. Мне показалось, что он словно ждёт моего одобрения. А я-то что? Это его дочь и понятное дело, что он хочет побыть с ней, какой бы она ни была и я не стану этому противиться.

— Марта, накрой пожалуйста на всех.

— Хорошо.

— Я тогда пока пойду, — и поспешила ретироваться в свою комнату, где меня ждал Денис.

— Что там случилось? — спрашивает друг.

— Стелла пришла, — скривилась я.

— О...

— За всё это время ни разу тут не появлялась, но вдруг решила прийти в отчий дом и поужинать всем вместе, — фырчу я. — Уверена, что она что-то задумала.

— Почему ты так думаешь?

— Это же Стелла. Она только и делает, что манипулирует людьми, — я же не заметила, как Денис нервно сглотнул. — Давай продолжим, а то нас ждёт увеселительный ужин скоро.

Но на удивление, ужин прошёл вполне сносно. Оказывается Стелла может вести себя адекватно и не язвить при каждом слове.

Апрель выдался довольно жарким, что было весьма удивительным. И с одной стороны вокруг витал ажиотаж приближающегося лета и каникул, а с другой стороны очередная сессия. Август и Костя так вообще должны были защищать диплом и при этом успевать тренироваться и участвовать в чемпионате по баскетболу. Им предстояло две решающие игры. Ребята с головой ушли в свои дела, а мы старались их поддерживать, как могли.

С Лизой мы конечно же помирились и решили больше не затрагивать тему Дениса и всего, что с этим связано. Время покажет, а мы не можем тратить его на ссоры.

В один из дней мы, как обычно встретились с Лизой и вместе шли по территории кампуса, но было что-то не так. Я замечала, как студенты вокруг косятся в нашу сторону, даже кто-то из преподавателей. Начинают перешептываться, кто-то смеяться, кто-то смотрит даже с сожалением я бы сказала.

— Тебе не кажется, что происходит что-то странное? — замечает Лиза.

— Не кажется. Оно действительно происходит.

— Интересно, что произошло.

Когда мы зашли в главный холл, возникла мгновенная тишина при нашем появлении. Это ввело нас в ступор. Нетрудно догадаться, что мы стали объектами чего-то... Только вот чего?

Тут к нам подлетел Коля и был он очень взволнован.

— Алиса, ты только не беспокойся, ладно? Это всё чей-то розыгрыш. Ты только не паникуй...

Я вся напряглась при этих словах. Опять что-то стряслось и опять со мной.

— Коля! Что происходит?! — насторожилась Лиза.

А я лишь ошалело смотрела по сторонам и ничего не понимала. Но тут заметила, что почти все ребята держат в руках что-то наподобие журнала, при чём у всех одинаковый. Один из них валялся на полу.

Я поспешила взять его и узнать наконец, что происходит. Боковым зрением замечала, как все с придыханием что ли смотрят на меня. Да чего же они так уставились? Что там такое чёрт возьми?!

Но стоило мне только открыть первую страницу и опустить глаза, как я замерла на месте.

— Алиса... — в ужасе шепчет Лиза.

А я не реагирую.

Потом стала лихорадочно перелистывать страницу за страницей и понимала, что это копия моего личного дневника, который прочитали уже все!

—

Я сидел в своём офисе, как вдруг раздаётся звонок. Сначала было подумал, что Алиса звонит, но мы расстались совсем недавно.

Звонила Лиза.

Что-то стряслось. Лиза не стала бы звонить мне просто так. Прерывая мысль была: когда же уже это закончится и жизнь будет спокойной? А вторая: не дай бог что случилось с Алисой!

— Да, Лиза.

— Ярослав, у нас чп вселенского масштаба!

— Что стряслось? — я весь напрягся и уже подхватил ключи от машины, понимая, что сегодня уже варят ли поработаю.

— Кто-то распространил копии личного дневника Алисы и теперь весь универ знает его содержание. Она в шоке и истерике. Мы возле атриума.

— Скоро буду.

Да что же чёрт возьми такое творится?! Кому так не даёт покоя жизнь Алисы, и он намеренно делает всё, чтобы её отравить. Уверен, что к этому причастен он, другого и быть не может. А ведь я его предупреждал!

Спустя несколько минут я уже мчался по территории кампуса в сторону атриума, чтобы забрать свою девочку. Приближаясь к ним, увидел, что рядом стоит Макс Нестеров и разгоняет заинтересованных зевак.

— Давайте! Давайте! Расходитесь по своим делам! Пара начнется через пять минут! Живо расходитесь! Не на что тут глазеть!

— Привет, — быстро говорю ему, а сам опускаюсь на колени перед Алисой.

Моя девочка, завидев меня, тут же бросается ко мне в объятия и прижимается так сильно и отчаянно, словно ищет спасения и защиты.

— Я здесь, моя хорошая. Я рядом, — шепчу ей, в попытках успокоить.

— Лиза, можешь объяснить всё своим в студсовете и собрать вместе с ними все копии? — говорит Макс.

— Да, конечно, Максим Артёмович.

— Отлично, а я займусь преподавателями. Надо заканчивать этот бардак и разобраться, кто всё это устроил. Справитесь тут? — обращается Макс уже ко мне.

Я согласно киваю и одними губами говорю: «Спасибо», на что мужчина понимающе кивает и уходит.

— Вы знали о существовании дневника? — спрашиваю я, глядя на друзей Алисы.

— Нет, — говорит Лиза. — Она никогда не говорила об этом.

— Я тоже нет, — тихо говорит Август.

Остальные значит и подавно не знали. А значит знать мог только один человек. И от этого злость заполняла меня, я физически это ощущал.

— Алиса! — вдруг раздалось поблизости.

Мы все повернулись в сторону говорившего, Алисе же вздрогнула, напряглась и прижалась ко мне ещё теснее.

— Алиса!

— Лиза, уведите Алису в мою машину, я сейчас приду.

— Хорошо, — и она молча с остальными ребятами поспешила выполнить мою просьбу.

Я же злым волком смотрел на этого несносного придурка. Заметил, что Август остался здесь. Что же, мне всё равно. Расправа ждёт.

— Алиса! — снова зовёт её Денис и порывается в её сторону, но я торможу его.

— Не так быстро!

— Дай мне поговорить с ней! — пытается обойти меня.

Сил сдерживаться уже нет, хватаю его за грудки, а потом со всей дури даю ему в челюсть кулаком. Он не удержался и упал, схватившись за лицо. Я снова хватаю его и начинаю колотить.

— Я ведь предупреждал тебя, сучёныш! Предупреждал! — снова удар. — Какой тварью надо быть, чтобы так поступать с той, кто тебе дорог! — снова удар. — Ты её не достоин! — снова удар. — Ублюдох ты недоделанный!

Я снова хотел нанести удар, но Август меня остановил.

— Всё, хватит. Хватит!

— Пусти!

— Ты себе ещё проблем хочешь? — строго говорит он. — С него достаточно, посмотри.

Я перевожу взгляд на Дениса и вижу, что ему действительно хватает, иначе я могу его серьёзно покалечить, поэтому согласно киваю и отпускаю его.

— Чтобы даже на пушечный выстрел не приближался к ней!

Перешагнул через него и обратился уже к Августу:

— Поможешь ему?

— Хех, да уж, первую помощь окажу.

— Благодарю.

Август молча кивает, а я отправляюсь к своей малышке.

21 Глава. Вкус предательства

Бывают хорошие дни, когда ты действительно счастлив и тебе хочется летать. Ты проводишь время с семьёй, любимым человеком или друзьями. Какие это дни? Спокойные и безмятежные, наполненные приятными эмоциями и впечатлениями, что потом навсегда остаются в твоей памяти, как что-то прекрасное, дорогое сердцу.

А бывают дни, такие как сегодня. Когда единственное, что ты хочешь — раствориться в воздухе, рассыпаться, как горстка пепла, да так, чтобы даже воспоминаний не осталось. В такие дни тебе нужен друг, который поддержит и поможет, потому что предательство — это слишком больно.

Что обычно делает друг?

Заставляет тебя жить, убеждая, что всё это пройдёт и не стоит твоих страданий, что ты нужен ему, как никогда раньше. И никто другой, только ты. Когда он будет стягивать с тебя одеяло и отбирать подушку, в которую ты впился очень крепко, в надежде спрятаться от мира, потому что хочется умереть. А ему терпеливо приходится убеждать тебя, что жизнь продолжается и он рядом. И что вы нужны друг другу.

Но что, если предателем оказался тот самый друг? Что тогда?

Я оказалась без этого самого друга, который был рядом на протяжении всей моей жизни и мне казалось, что у нас одна душа на двоих. А сейчас моё убитое состояние связано с разрушением нашей дружбы.

Я всегда могла спокойно отпускать людей в своей жизни, но только не его. Он мне, как родной. Он тот, кто запал в сердце с самого детства. И вот, когда он ушёл, а точнее мне придётся его вычеркнуть из своей жизни — я чувствую лишь болезненную пульсацию пустоты и разочарования.

Денис дорогой мне человек, который знал обо мне всё, который видел меня не только в самые лучшие моменты моей жизни, но и разделял самые тяжёлые и горестные, самые страшные времена. Я всегда могла чувствовать его поддержку и опору, но как оказалось, я была наивной дурочкой, которая сама не захотела увидеть правду.

— Как ты? — спросил дядя, присаживаясь в кресло напротив, а Марта тем временем принесла мне чай с ромашкой.

— Мне больно, — горько говорю я, прижимаясь ближе к Ярославу. — Денис был единственным, кто знал о дневнике. Я вела его с тех пор, как научилась писать...

— Мне жаль дорогая, — говорит дядя, а Ярослав поглаживая меня, нежно целует в висок.

— Как он мог? Разве друзья так поступают?

— Нет, — тихо, но уверенно говорит Ярослав. — Настоящие друзья так не поступают.

Слёзы не перестают литься, я всё никак не могу успокоиться.

— Теперь весь универ знает его содержание. Как мне там теперь появляться? — я готова была впасть в истерику.

— За это не волнуйся, дорогая. Я всё улажу.

И глядя на дядю Мишу, понимаю, что верю. Он действительно сможет всё уладить.

— Можно я завтра не пойду в институт?

— Конечно, — кивает он. — Побудешь дома. Может Лиза с ребятами заглянет?

Я молча киваю и вновь утыкаюсь в грудь Ярослава. Как я рада, что он рядом со мной

сейчас. Его поддержка очень важна.

— Зачем он это сделал? — шепчу ему.

— Не знаю... Может от безысходности...

— Какой ещё безысходности?

— Ты ему нравишься, Алиса. И он всячески боролся за тебя, пусть и недостойными методами.

— Но я же сразу дала ему понять, что, между нами, только дружба, почему...

— Разве влюблённому сердцу прикажешь...

— Ты его защищаешь?

— Нет. То, что он сделал не заслуживает прощения. Но! Это только моё мнение.

Я поняла, что хотел сказать этими словами Ярослав. И мне требовалось время, чтобы принять случившееся.

Прошло ещё несколько дней. Я успела прийти в относительную норму, если это так можно назвать. Спасибо дяде и всему преподавательскому составу, они быстро замяли это дело. Меня почти никто не доставал. Да и Лиза тоже со студсоветом постарались.

Друзья всегда были рядом и сейчас я понимала, как это ценно. Те, кого я знала сравнительно недолго оказались на поверку достойнее и надёжнее того, кто был рядом всю жизнь. Ирония судьбы, не иначе.

Денис постоянно пытался выцепить меня где-то и как-то, хотел поговорить, но я его даже слушать не хочу, не то, чтобы смотреть. Спасибо моим одноклассникам, которые вошли в положение и не подпускали его близко. И это грело душу. На моей стороне было столько людей, что я даже представить не могла, что такое возможно.

Денис убил меня морально. Я оказалась рассыпана и втоптана в землю, а теперь мне предстоит собирать себя по кусочкам снова, чтобы выжить. Я чувствовала, как во мне хотел зародиться новый страх того, что все лгут и предадут, но перед глазами был же и пример обратного. Я терялась.

Благодаря поддержке родных и близких, а ещё встречаю с мамой Лизы, я не поддавалась новому страху.

Мы сидели в парке на территории кампуса и пили кофе, пока шла большая перемена.

— Ты не выяснила, почему мама Кости против ваших отношений? — мне нужно было поговорить о чём-то другом, устала постоянно думать о своих проблемах. Жизнь моей подруга равноценно важна.

— Нет, но мне кажется это как-то связано с нашими родителями, — как-то печально сказала Лиза. — Когда я маме рассказала о случившемся, она не обрадовалась и я бы даже сказала, что сначала разозлилась, а потом совсем сникла. Но ты же знаешь мою маму, сразу вязла свои эмоции под контроль.

— И она ничего не объяснила?

— Сказала только, что это дело прошлое и никак не касается нас — детей.

— Не волнуйся. Может и правда не стоит в это лезть? К тому же Костя рядом с тобой несмотря ни на что, — я попыталась подбодрить подругу, но мне казалось, что получается это у меня из рук вон плохо.

— Ты права, но грустно осознавать тот факт, что мать твоего парня тебя ненавидит, — грустно сказала Лиза.

— Я думаю, что она ненавидит ни тебя, Лиза, а то, что произошло в их прошлом.

— Тогда почему такая агрессия в мою сторону?

— Не знаю, — пожалала плечами. — Может ты служишь каким-то напоминанием...

Подруга уставилась на меня во все глаза.

— Что? — непонимающе спросила я.

— Почему ты так решила?

— Свой жизненный опыт, — хмыкнула я. — Моя мать ненавидела меня за прошлое. Я была напоминанием её печальной жизни.

— Прости... — шепчет подруга.

— Эй, ты чего?

— Я всё никак не привыкну к осознанию того, что всё это было правдой.

— Давай не будем обо мне в кои-то веке, — смеюсь я, хотя в этом смехе чувствуется горечь. — Устала быть в центре внимания.

Чуть позже к нам присоединился и Коля, но сразу дал понять:

— Там на горизонте нежелательный объект.

Мы сразу поняли о ком идёт речь, поэтому поспешили ретироваться.

Денис зовёт меня, но я не слушаю, стараясь как можно скорее уйти подальше. Но он всё же успеваает меня догнать.

— Алиса! Выслушай прошу! — Денис хватает меня за руку в попытке остановить.

Я со всей силы выдёргиваю руку и смотрю на него взглядом праведного гнева.

— Выслушать?! Чтобы ты в очередной раз наплел мне ерунду! Лапшу на уши развесил?! Чтобы я снова тебя простила?!

— Алиса, я не хотел...

— Не хотел?! Уму не постижимо!

— Алиса...

— Не хочу слушать твои жалкие оправдания! Ты мне омерзителен! Я не ожидала такого подлого и низкого поступка! Только не от тебя! А ты просто взял и растоптал моё доверие и любовь к тебе! И ради чего?! Видеть тебя не хочу! И желательно никогда!

— Алиса, подожди... — я слышу надломленные нотки в его голосе, но нет. Теперь меня не обмануть. Хватит.

— Что?!

— Позволь всё объяснить.

— Не хочу слушать слова предателя. Ты унизил и оскорбил меня самым ужасным способом. Ты был тем, кто был мне ближе родителей! Ты был тем, кого я искренне любила и боготворила, как самого родного и близкого человека! Я защищала тебя перед всеми, даже после того, как ты совершал ужасные поступки, до последнего веря в то, что ты не способен на такую подлость! Ты был тем, в ком я всегда чувствовала уверенность и защиту! Я действительно тебя любила, может и не так, как ты того хотел, но любила! Я всегда равнялась на тебя! Хотела быть такой же сильной, как ты, потому что именно ты показал мне, как это! Но потом ты просто взял и всё разрушил! Ты сделал так, что теперь каждый здесь знает, что происходило в моей семье, со мной! — шиплю я. — Даже то, чего я никому, слышишь, никому не говорила. А ты просто взял и уничтожил меня, прекрасно всё зная!!! Ты просто жалок!

После чего я ушла.

Да. И это в моём характере тоже. Когда меня обижают, я могу долго терпеть и прощать, но, когда точка невозврата уже пройдена, я молчать не стану и нанесу ответный удар. Буду жалить больно и в самую больную точку. Может это жестоко и грубо, но такова я.

—
Этот хмырь зашёл в раздевалку, громко хлопнув дверью. Глядя на него можно было сказать, что он чертовски зол, но и раздавлен. В другой ситуации я быть может даже и посочувствовал ему, но не сейчас. Этот гад заслужил то, что имеет. Но мне ещё нужно выяснить кто ему помогал, а точнее понять, прав ли я.

— Что, не удалось снова провести свою махинацию с манипуляцией? — с издёвкой спрашиваю я.

— Иди на хрен, — зло бросает он.

— Что, зубки всё ещё на месте? И хватает же у тебя сил и наглости твякать.

— Заткнись! — этот белобрысы бросается ко мне.

Но не тут-то было. Я тоже не лыком шит. Легко уворачиваюсь и прижимаю его к стене.

— Кто тебя надоумил на это?!

— Я ничего тебе не скажу, — зло бросает он.

— Кто?!

Но он ничего не говорит, только молнии глаза пускают.

— Значит она тебя чем-то подцепила, да? — ухмыляюсь я.

Потом отпускаю его, но так, чтобы он ударился обо что-то, да побольнее.

— Я был на твоём месте, — говорю ему. — Выполнял её приказы, как верный пёс. С одной стороны я и сам был мудаком ещё тем, но с другой стороны — она прекрасный манипулятор. Так чем она тебя зацепила? Молчишь?

Денис действительно молчал, усевшись на полу и уставившись куда-то в стену.

— Она сделает всё, чтобы убрать Алису со своего пути, чтобы насолить ей, да побольнее. Думаешь она правда хотела помочь тебе?

Денис поднял на меня взгляд.

— Нет, красавчик. Она заинтересована только в своих целях, а тебя использовала, как игрушку. Ей нужен Ветров, а ты просто расходный материал.

Вижу, как желваки заиграли на его висках. Значит я действительно оказался прав.

— Слушай, — я присел напротив него. — Я не великодушный человек, во мне самом дерьма, хоть лопатой греби, но я смог её отпустить. Я принял для себя, что мне важнее её счастье, чем несчастье со мной, понимаешь? Если она тебе дорога, дай ей время. И если она будет готова, то простит тебя. Это же Алиса.

— Да, в этом вся Алиса, — тихо говорит Денис.

— Подумай, готов ли ты отпустить её. И если да, то наберись терпения.

После чего поднялся и уже на выходе из раздевалки сказал:

— Поторопись. Послезавтра игра, ты должен быть в форме.

Я никогда не претендовал на роль заботливого или благородного человека, но отчасти я понимаю этого олуха, поэтому сам не знаю как, но эти слова вырвались сами. Однако это не значит, что я не буду приглядывать за ним и давать спуску.

Сейчас куда важнее решить другой вопрос.

— Чего тебе, Райский? — фырчит Стелла.

— Да так, поболтать хотел, — присаживаюсь на стул напротив.

— Да неужели? — вскидывает бровь фурия.

— Ну да, не чужие же вроде как.

— Говори, что хотел и проваливай.

— Я всё знаю.

— И?

Я внимательно смотрю на неё.

— Я что должна догадаться, что ты там знаешь?

— Это ведь ты всё устроила. И с наркотой, и с дневником...

— И? Нотации мне читать будешь? Я тебя умоляю...

— Даже отрицать не станешь?

— Райский, мы с тобой одного поля ягоды. Говори, что тебе надо.

— Если ты ещё раз выкинешь что-то в сторону Алисы, то получишь последствия.

— А ты что в защитники её заделался? Что в ней такого, что вы готовы на цыпочках перед ней ходить? — фыркнула Стелла.

— Она настоящая.

— Хахахаха.

— Искренняя.

— Охотно верю.

— И не такая злобная тварь, как ты.

На этих словах Стелла перестала смеяться и серьёзно посмотрела на меня.

— Следи за своим языком, Райский.

— А ты не распускай руки, иначе...

— Иначе что?! Что ты можешь сделать? — как будто с издёвкой спрашивает она, не веря в то, что я действительно кое-что могу сделать.

— И на тебя есть управа.

— Да неужели.

— Хочешь проверить?

— Ты ничего не можешь мне сделать, — шипит она.

Я лишь улыбнулся, и встав из-за стола, наклонился к ней и сказал:

— Посмотрим.

—

Глядя на её улыбающееся лицо в свете уличных фонарей парка, где мы с ней прогуливались после романтического ужина, я понимаю, что держу её ладонь в своих, что она та, кого я всегда искал. Я выбрал её и как же был горд и рад тому, что она выбрала меня.

— Алиса.

— Да? — радостно улыбаясь, спрашивает она и смотрит на меня в ожидании.

Я подхожу к ней ближе, провожу пальцами по овалу её лица, глядя прямо в глаза.

— Ты рядом, и я хочу, чтобы так было всегда. Чтобы ты была моей.

Она улыбается, и я понимаю, что она слишком красива, как и наша любовь.

— Я и так твоя, — улыбается она.

— Ты мой идеальный мир, моя вселенная.

И после этого целую её так, чтобы она почувствовала всё, что я хотел бы ей сказать, всё, что я испытываю к ней.

Чувствую мокрые дорожки слёз, инстинктивно стараюсь стереть их пальцами, не разрывая поцелуя, потому что понимаю — это от счастья. Я притягиваю её ещё ближе, понимая, что оказывается я ревнивец, просто не показываю этого, ибо замечаю, как на неё смотрят другие. Особенно когда она в таком сексуальном красном платье и красной помадой, да ещё и блондинка. Разве ж тут устоишь? Надо признать, ей это идет. Она расцветает всё больше. Мне льстит то, что другие мужчины замечают её красоту, её

особенность, однако, она моя, и пусть все это видят.

Я влюблен в неё одну и другой мне не нужно.

— Я люблю тебя... — шепчет моя девочка.

От этих слов мне хочется улыбаться, как мартовскому коту. Теперь у меня есть всё, что должно быть в жизни у счастливого человека.

— В следующую субботу будет благотворительный вечер и там будут объявлять победителя конкурса среди архитекторов. Составишь мне компанию? Я был бы этому рад.

— Конечно! Я с удовольствием приду тебя поддержать! Я верю в твою победу!

— Правда?

— Ещё бы! Ты невероятно талантлив и умён, Ярослав. Будет большой ошибкой и упущением, если победу присудят другому.

— Хахахах.

— Что?

— Ты очень забавная, Алиса.

— Вот ещё, — фырчит моя малышка.

— Но мне это чертовски нравится, — обнимая её, говорю я.

—

— Лиза, сходишь со мной в магазин за платьем?

— Прости что?

— В магазин за платьем...

— Я не ослышалась?

— Не начинай, — закатываю глаза к потолку.

— Ну просто я ожидаю, когда небо рухнет.

— С чего бы?

— Ты позвала меня за покупками.

— Мне надо купить только платье для вечера.

— Благотворительный бал?

— Слышала о нём?

— Да, я и мои родители тоже идут, как и Костя со своими.

— О...

— Ага, поэтому я немного трушу.

— Всё будет хорошо, не переживай.

— Ну тогда отлично! Будем выбирать платья вместе! Мне тоже надо что-то особенное!

Мы обошли уже, мне казалось, все магазины, но всё не могли найти то, что понравится.

— Нет, Лиза, оно слишком блестящее. Я не стану такое надевать.

— Ты сначала примерь, а потом уже вердикт выдавай.

— Ну зачем... — устало протягиваю я.

— А затем, что на тебе оно будет выглядеть просто феерично. Поверь мне.

И я соглашаюсь. От меня не убудет, хоть я и устала, и сомневаюсь, что оно мне понравится. Но каково было моё удивление, когда я увидела себя в зеркале.

— Вот! Я же говорила! — радостно хлопнула в ладоши Лиза. — Оно просто волшебное и ты в нём потрясно выглядишь!

— И правда...

— Берём!

После перерыва на обед мы выбрали ещё подходящие туфли, и я со спокойной совестью

отправилась домой.

Отправляться на благотворительный вечер мне предстояло вместе с дядей, поскольку Ярославу необходимо было появиться там раньше.

— Волнуешься? — спрашивает дядя.

— Есть немного. Я никогда не бывала на подобных мероприятиях.

— Алиса, ты должна знать, что на этом мероприятии будет моя бывшая жена и Стелла.

— Хорошо.

— А ещё к тебе может быть повышенное внимание со стороны остальных людей, поскольку ты для них новенькая Редкая и они захотят рассмотреть тебя поближе...

— Смахивает на сцену в кино...

— Что-то в этом есть, соглашусь, но ты должна знать, что мы с Ярославом будем рядом и никто тебе не станет досаждать.

— Не переживай, я смогу постоять за себя и увлечь, — на этом слове я пальцами показала кавычки, — их разговором.

— Я в этом несколько не сомневаюсь, — рассмеялся дядя.

Прежде чем войти в общий зал, я остановилась у зеркала, чтобы поправить причёску, а если совсем уж быть честной, то перевести дух и набраться смелости. Давай, Редкая, ты сможешь!

Как только я зашла в зал, то замерла на месте, поскольку взгляды многих усталились на меня. Мне даже показалось, что на какое-то мгновение наступила гробовая тишина. Да что же такое-то! Ну мы же не в кино, в самом-то деле. Я неловко улыбалась и переминаясь с ноги на ногу, в нерешительности сделать ещё шаг вперёд.

Но тут из толпы вышел Ярослав.

Боже, какой же он шикарный в этом костюме. Он в принципе всегда шикарный, но сегодня просто невероятно красив. Ярослав подошёл ко мне, взял за руку и склонился, чтобы поцеловать её. Ну точно в кино попала.

— Ты потрясающе выглядишь, — говорит он.

— Ты украл мою фразу, — улыбаюсь ему в ответ.

— Решила сразить всех наповал?

— Конечно.

— Эй!

— Пусть все знают, насколько я хороша! — хитро прищурившись, говорю я.

— Чтобы я сгорал от ревности? — вскидывает бровь Ярослав. — Или чтобы все завидовали мне?

— В основном второе, но и первого капельку можно.

— Идём уже, — рассмеялся он.

Пока не началась официальная часть, я успела познакомиться с очень многими людьми, высшим светом так сказать. Чувствовала я себя не в своей тарелке, всё это было чуждо и непривычно. Но надо признать, сделано всё со вкусом.

От моих глаз не укрылась и Стелла с матерью, хотя не думаю, что они пытались не попадаться на глаза. Наоборот, держали на себе внимание. Как это пафосно и дёшево выглядит, но это их жизнь. Они привыкли к этому и для них, как и для окружающих это нормально.

Мы перекинулись с сестрой взаимно-неодобрительными взглядами. Что крылось за её взглядом, я не знала, а про свой-то мне всё было понятно.

— Привет.

Поворачиваюсь и вижу Августа.

— Привет, — улыбаюсь ему.

— Отлично выглядишь.

— Спасибо. Ты тоже, кстати.

— Ну, спасибо, — смеётся он. — Как настроение?

— Хорошо.

— Как-то неуверенно звучит.

— Всё это мне чуждо, — признаюсь я.

— Привыкнешь, — улыбается друг.

— Надеюсь.

И вот начинается та часть вечера, когда должны объявить победителя конкурса. Я взяла Ярослава за руку, чтобы поддержать. Он, конечно, вида не подаёт, но я знаю, что он волнуется, потому что эта победа для него важна. Это будет ещё одна ступень в достижении его цели в карьере. Ярослав поворачивается ко мне, взглядом благодаря за поддержку, а я дарю ему в ответ улыбку.

— И так, победителем во Всероссийском конкурсе среди архитекторов становится Ветров Ярослав Родионович!

И зал взорвался аплодисментами.

Я обняла его, поздравляя. Он крепко обнял меня в ответ и закружил вокруг. Я рассмеялась и сказала:

— Тебе нужно сходить за наградой! Вперёд!

Я не могла перестать улыбаться. Он действительно достоин этой победы!

После, когда уже было свободное время, мы с Ярославом танцевали и он сказал мне:

— Спасибо тебе.

— За что? — удивилась я.

— За то, что была рядом и верила в меня.

— Разве могло быть иначе?

И вот теперь мы оба действительно наслаждались вечером.

Чуть погодя я заметила свою подругу в компании Кости и его мамы. Мне сразу стало понятно, что что-то не так, потому что у Лизы словно лица не было. Она была бледна, как полотно и готова была расплакаться. Я поспешила к ней, предупредив Ярослава, что отойду.

Тихонько подошла к ней, взяла за руку, но спрашивать ничего не стала. Подруга с благодарностью посмотрела на меня и еле заметно кивнула.

— Я предупреждала тебя, Костя, чтобы духу этой девчонки рядом не было, но ты меня не слушаешь! — зло говорила мать Кости.

— А я тебе в какой раз уже повторяю, что ни тебе решать с кем мне быть!

— Ты мой сын!

— И что с того?

— Ты должен слушать, что я тебе говорю! Я твоя мать!

— Я слушал тебя, пока мне не исполнилось восемнадцать, этого достаточно. Я в состоянии сам принимать решения, и ты мне не указ.

— Что?! Вот значит ты как заговорил?!

— Я всегда так говорил, просто ты не обращала внимания.

— Ты не посмеешь!

— Ещё как посмею!

— Не смей, Константин!

— Я уйду в свободное плавание, мама. Уясни наконец-то, что твои дети выросли.

Я видела, как эта женщина готова подавиться своими словами.

— Что тут происходит? — спрашивает подросший Август.

— Август! Скажи своему брату, что эта девчонка не для него!

— Эту девчонку зовут Лиза, мама. И ты снова устроила скандал.

— Вы как позволяете себе разговаривать с матерью.

— Кость, идите, я разберусь.

— Что?!

— Мама. Я всё сказал! — поставил точку Кость и подойдя к Лизе, крепко её обнял.

После чего мы втроем ушли, оставив Августа разбираться с матерью.

Мы сидели за столиком, когда к нам подвели родители Лизы.

— Что случилось? — спрашивает Маргарита Алексеевна, мама Лизы.

Подруга молчит.

— Простите, это моя вина, — говорит Кость.

— Твоя? — искренне удивилась Маргарита Алексеевна.

— Да. Моя мать была не в себе и наговорила лишнего.

— Аааа... тогда понимаю.

— Мама! Объясни уже что произошло у вас в прошлом, что она на меня так ополчилась и из-за чего Косте приходится чуть ли не разрывать отношения с матерью!

Маргарита Алексеевна посмотрела на мужа и сказала:

— Рассказывай ты. Это твоя история.

Из рассказа мы узнали, что в студенческие годы мама Кости была влюблена в отца Лизы, они даже какое-то время встречались, но он предпочёл Маргариту, из-за чего мама Кости затаила жуткую обиду. Именно поэтому она так не хочет, чтобы её сын связывался с дочерью той, кто якобы увела её парня.

— Простите за мою мать. Она порой бывает через чур...

— Ничего страшного, Кость. Это наше прошлое и вы не имеете к нему никакого отношения. Спасибо, что заботишься о нашей дочери, — сказал папа Лизы.

Когда все успокоились и настроение вновь поднималось, я решила сходить в дамскую комнату. И стоило мне только повернуть за угол, как я увидела то, что наверно никогда не смогу развидеть.

Ярослав целовался со Стеллой.

22 Глава. Узелки распускаются

Шок. Вот, что я чувствовала от увиденного. словно острё ножа прошлось по ещё незажившей ране. Развернувшись, помчалась прочь. Мне нужен был свежий воздух, мне хотелось уйти отсюда подальше.

Хоть я и не знала причин, не понимала, что и почему, поддалась эмоциям.

— Эй, Алиса, ты куда? — спрашивает меня Август, которого я встретила на своём пути.

— Скоро вернусь, — отмахнулась я и поспешила выйти на улицу.

Грудь сдавливало от обиды и боли. В голове крутились вопросы: зачем и почему? Я ходила из стороны в сторону, не зная, куда себя деть, что делать. Я была словно загнанный в угол зверь, который не знал, как выбраться из этого капкана.

Нет, Ярослав не мог этого сделать. Не мог. Это наверняка Стелла подстроила, но зачем ей это? Неужели я снова попала в эту ловушку предательства?

— Простите, вы не подскажите?

Пропускаю вопрос мимо ушей, совершенно не обращая внимание на то, что обращаются ко мне.

— Простите, вы не подскажите?

— А? Что?

— Вы не подскажите, как проехать к театральной площади? — спрашивает незнакомец.

— Вам нужно проехать прямо, а затем...

Но договорить я не успела, поскольку со спины меня кто-то схватил и прижал к лицу тряпку с каким-то сладким запахом. Я начала сопротивляться было, но внезапно почувствовала, как силы покидают меня, я теряюсь в пространстве, а потом темнота.

—

Мне стало любопытно от чего Алиса так быстро пыталась убежать и почему была, словно ошпаренная.

Завернув в коридор мне предстала удивительная картина. Кто бы сомневался.

Слышу, как Ветров ругается со Стеллой.

— Какого чёрта ты творишь?! — шипит он.

— Не смогла устоять, — улыбается она, а я знаю эту улыбку.

— Хватит играть в свои игры, Стелла. Надоело!

— Никто не играет.

— Я сказал хватит!

И Ветров развернулся, чтобы уйти, вытирая при этом рот рукавом пиджака, как заметил меня.

— Алиса пошла в сторону выхода, — киваю я.

— Благодарю, — говорит Ветров и спешит догнать Алису, понятное дело, что она тут увидела.

Когда он ушёл, я посмотрел на Стеллу.

— Довольна?

Она лишь самодовольно ухмыляется.

— Ну, я тебя предупреждал, — пожимаю плечами и собираюсь уходить.

— Ты ничего не можешь мне сделать!

— Ты разве забыла, что я знаю все твои секреты, Редкая, — и подмигнув ей, вернулся в

общий зал.

—
Столкнулся со Стеллой, когда возвращался в общий зал. Она что-то разглядывала в своём маленьком зеркальце и чуть ли не всхлипывала.

— Ты чего? — останавливаюсь и спрашиваю у неё.

— Да в глаз что-то попало, не могу вытащить.

Тяжело и обречённо вздохнув, говорю:

— Давай посмотрю.

Пока я разглядывал, что там могло у неё застрянуть в глазу, эта девица вдруг резко придвигается ко мне и впивается в мои губы поцелуем. Я даже опомниться и среагировать не успел. Она как змея настоящая извернулась.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что произошло и отлепить её от себя.

А потом наш с ней короткий диалог и Август, который подсказал, где искать Алису, потому что она, по-видимому, стала свидетельницей этого недоразумения. Но недоразумение ли? Я больше склоняюсь к тому, что эта стерва Стелла могла специально это подстроить, с неё будет.

Выбежав на улицу, стал оглядываться в поисках Алисы, звать её, но тут никого не было, даже простых прохожих. Направился в сторону дороги, как наступил на что-то, что печально хрустнуло под ногами. Опускаю взгляд и вижу телефон.

Телефон, который принадлежал Алисе.

Твою ж мать!

—
Первое, что я почувствовала, это жуткая головная боль. Такое ощущение, что меня ударили чем-то тяжёлым. Тело всё затекло, я невольно издала тяжкий стон. Попыталась пошевелить руками, но не смогла.

— Очнулась?

Боже, какой противный голос, от него внутри всё словно покрывается коркой льда. Чувствую, как чьи-то сильные руки приподнимают меня и помогают сесть, вот только довольно грубо.

С трудом разлепила глаза и увидела перед собой незнакомого мужчину.

— Ну, здравствуй, Алиса.

Нетрудно было догадаться, что я оказалась в руках тех, кто причастен к смерти моего отца. Страшно ли мне? Безумно! Но я не должна это показывать им. Не должна.

Огляделась по сторонам. Мы находились в каком-то старом заброшенном месте, что-то вроде оранжереи или театра. Перевела взгляд на незнакомца:

— Мы знакомы?

— Хех, взгляд точь-в-точь, как у отца.

— Это вы?

— Что я?

— Вы убили моего отца?

— Ты знаешь, что случилось?

Я не стала говорить, лишь продолжала смотреть на него в ожидании ответа.

— Хочешь, чтобы я рассказал тебе?

— Зависит от того, буду ли я после этого жить.

— Да, ты точно дочь своего отца, — усмехнулся мужчина. — Ты знаешь зачем мы похитили тебя?

— Возможно.

— Хм.

— Вы хотите выкуп или заставить моего дядю молчать?

— Зависит от того, как поведёт себя Михаил, — сказал мужчина, после чего добавил. — Убивать тебя пока что нет резона, Алиса. Не для того мы присматривали за тобой всё это время. Берегли тебя.

— Хахахахаха, — я не выдержала и рассмеялась.

Мужчина в недоумении уставился на меня.

— Берегли?! Вы ведь прекрасно знали, что моя мать шизофреник и что она пыталась несколько раз убить меня, что она издевалась надо мной, истязала меня! И вы говорите, что берегли? Да вы намеренно делали всё, чтобы я была с ней и тоже двинулась кукухой. Но никак не ожидали, что я смогу связаться с дядей.

— Да, ты права.

— Скажите, вы намеренно делали всё, чтобы органы опеки не забрали меня у матери?

— Делали.

— Зачем? — прошептала я.

— Нам нельзя было допустить, чтобы ты попала к Михаилу.

— И что с того, что я попала бы к нему? Вам-то с этого что?

— Так мы могли держать его под контролем.

Бред какой-то. Где связь всего, что творили они и то, с кем бы я жила. Ничего не понимаю. Мне не хотелось больше говорить с ним. Я запрокинула голову на стену позади себя и закрыла глаза.

Чуть погодя услышала, как этот же человек отдавал указ другому, чтобы тот забрал какую-то девчонку и сделать должен всё чисто.

Мои руки были связаны, рядом постоянно кто-то дежурил и контролировал, чтобы я не попыталась сбежать. Мне приносили еду и воду, но я была настоящей пленницей и могла только гадать, что творится там...

У меня было время обдумать произошедшее, и я пришла к выводу, что то, что я увидела между Ярославом и Стеллой была лишь её игра. Сейчас все части пазла складывались в единую картинку. У меня не было доказательств, но интуиция подсказывала, что Стелла причастна ко всему, что творилось. И то, что она подговорила Августа, и всё остальное. Господи, она даже Дениса умудрилась в свои сети запутать. что же она за человек такой.

Ярослав не мог предать меня и наши отношения, наши чувства, потому что он сам не терпит предательства. И когда я это поняла, то расплакалась. Мне было горько от того, что мы сейчас не вместе, от того, что он наверняка места себе не находит. Как же я скучала по нему. Как же мне хотелось, чтобы вот в эту самую секунду он ворвался сюда и освободил, чтобы я могла прижаться к нему и никогда не отпускать, и чтобы этот кошмар наконец-то закончился.

— И чего мы хнычем? — спрашивает мой надзиратель.

— Вам-то какое дело... — бурчу я в ответ.

— Никакого. Хочешь реветь, реви.

— Вы безжалостный человек, знали об этом?

— Не я такой, жизнь такая, — хмыкает мужчина.

— Какой же должна была быть ваша жизнь, чтобы вы ступили на скользкую дорожку жестокости и убийств... — тихо проговорила я, не стараясь, чтобы меня расслышали.

— Ты слишком много болтаешь, Алиса, — процедил он. — Не тебе, девчонке, судить или размышлять об этом.

Что я могла на это сказать? Ничего. Поэтому улеглась на своей лежанке, укрывшись пледом, который мне любезно предоставили, и постаралась уснуть.

— Довольна?! — говорю я, еле сдерживаясь, этой фурии.

— Не понимаю о чём-ты, — флегматично и равнодушно заявляет Стелла.

Не выдержав её нахального тона, я хватаю Стеллу за шею и припечатываю к стене:

— Всё ты прекрасно понимаешь!

— Пусти!

— Ты делала всё, чтобы навредить ей. Но чего добилась?

— Пусти! Ты делаешь мне больно!

— Ты правда думала, что Ветров бросит её и уйдёт к тебе? Серьёзно?

Она лишь смотрит на меня злым взглядом.

— Он никогда не будет твоим. Когда же ты наконец поймешь, что мир не крутится вокруг тебя, Стелла?! Ты перешла все границы!

И отпустил её. Сожалел ли я о своём поступке? Нет. Я никогда не отрицал того факта, что я, то ещё дерьмо человеческое. Но она должна понять, что её поведение неправильно и принять в кои-то веки последствия своих поступков. Поэтому я поспешил туда, откуда начнется течь вся информация.

Спустя пару дней, я стоял облокотившись на капот своей машины, разговаривал с парнями, как ко мне подлетает Стелла и вопит, что есть мочи:

— Это всё ты!

— О чём ты? — включаю дурачка, но всем вокруг уже известно, что так взбесило Стеллу.

— Зачем ты это сделал?!

Смотрит на меня таким ошалевшим, просто диким взглядом.

— Чтобы ты почувствовала на своей шкуре то, что делала с другими людьми.

— Ты совсем рехнулся?! Меня только что отчислили! Ректор всё сообщил моему отцу! Ты хоть представляешь, что он со мной сделает?! Ты ублюдок, Райский!

— Пора принимать последствия своих игр.

— Да пошёл ты!

И она ушла, расталкивая людей, что попадались ей на пути. Пусть знает, какого это.

Сейчас я больше переживал за то, что Алису похитили и никто пока не знает, где её искать.

Я задавался лишь одним вопросом: когда это всё закончится?

Волнение за Алису возрастало с каждым днём, если не часом. Мы подняли на уши всех, кого могли и пустили все силы на поиски. Я даже представить боялся, что эти твари могут с ней сделать. Страшно было подумать о том, что она обо мне думает, после того, что увидела. У меня есть лишь слабая надежда на то, что она поймет всё правильно.

Ещё одним неприятным моментом было то, что похитители не давали о себе знать, никаких требований, вообще ничего. Полная тишина.

Михаил держался изо всех сил, но когда ещё и Стелла пропала, и его бывшая жена устроила у нас в офисе скандал, обвиняя его и Алису во всём, то и у него нервы не выдержали. Он сорвался. Мало того, что его племянницу похитили, так ещё и дочь, и вместо того, чтобы помочь, она промывает ему мозги. Тут никто не выдержит.

Мы понимали, что они хотят оказать максимум давления на Михаила, похитив его дочерей. Да, Алису можно было смело считать его дочерью. И если её похищение понятно, то Стелла зачем? Ладно, если бы у них были с отцом хорошие и тесные отношения, но нет же.

Всё становится сложнее.

— Ну всё, хватит! Хватит, дружище! — говорит мне Роман, останавливая моё избивание груши.

— Отстань! — рычу в ответ.

— Ты уже битый час избиваешь эту грушу!

— И что?

— Так ты её не вернёшь, друг!

Удар. Стоп.

Злым волком смотрю на своего друга. И мозгом я его понимаю, а вот сердцем никак не удаётся.

— А что мне делать?! Что?!

— Явно не надрываться тут.

— Я не знаю где её искать! Я не знаю, что с ней! Да и вообще, жива ли она! Чёрт возьми!

— Мои ребята ищут. Я постоянно на связи. Мы найдём её.

— Как долго это ещё будет продолжаться?! Она и так уже натерпелась всего в жизни! Сколько ещё ей надо вынести?!

— Самое лучшее, что ты для неё можешь сделать — это успокоиться и подумать, где её могут держать.

— Да откуда мне знать.

— Ты архитектор и знаешь этот город и его окрестности лучше чем кто либо...

Как я рад, что у меня есть такой друг, и я действительно задумался над его словами.

—

Я проснулась, когда услышала сначала какое-то движение, поэтому приоткрыла глаза и села. Привыкнуть к темноте потребовалось время, но когда я смогла разглядеть хоть что-то, то увидела, что теперь рядом со мной лежала Стелла.

И её взяли.

Ночи были прохладные, а Стелла совсем легко одета. Ох уж эта моя сердобольность.

— Можно вас попросить принести ещё одно покрывало? Не хочу, чтобы моя сестра замерзла.

— Что, даже не удивлена, что и она тут?

— Можно оделяло, пожалуйста.

Надзиратель только недовольно что-то пробурчал, но позже принёс покрывало, правда швырнул его, как подачку. Но и на том спасибо. Аккуратно укрыла Стеллу.

Засыпала я с мыслями о том, что дядя, наверное, совсем там изнервничался, когда ещё и дочь похитили. Но крепко спать тут не получалось, поэтому с каждым днём мне казалось, а может и не казалось, что становлюсь всё слабее. Но надо держаться.

Уже давно рассвело, когда Стелла пришла в себя. Она долго осознавала то, где находится, а потом увидела меня.

— Доброе утро, — ровным и безразличным тоном говорю я.

— Что тут происходит?! — стала сразу возмущаться сестра.

— Слушай, — начала я. — Ты ведь не тупая, понимаешь, что произошло.

— Это всё ты!

— Да ладно? И в этом меня обвинить хочешь? — вскинув бровь, спросила я.

— Где мы?

— Не знаю, — пожала плечами и придвинула ей термос с чаем и булочки, которые нам принесли.

— Я не ем мучное, — фыркнула она.

— А ты видишь здесь шведский стол? — хмыкнула я. Радуйся, что хотя бы это дают.

— Кто они и что им нужно?

— Дядя узнал то, что **они** пытались скрыть очень и очень долго.

— Что именно?

— То, что они оборотни в погонах.

— Ты так спокойно об этом говоришь?!

— А ты предлагаешь устроить истерику?

— Нас найдут!

— Найдут, но до этого нужно сделать так, чтобы у них не появилось желания нас убить.

— Что значит убить? — удивилась Стелла.

— А ты думала они выкуп попросят?

— Вообще-то так и бывает.

— В кино может быть...

— Откуда тебе известно об их планах?

— Ты правда хочешь знать?

Но Стелла не стала ничего говорить, лишь недовольно отвернулась, но чаю себе налила. Я наблюдала за ней боковым зрением, с виду и не скажешь, что она королева стерв.

— Что? — не выдержала она.

— Тебе это место что-нибудь напоминает?

— А должно?

— Ну просто ты живешь в этом городе всю жизнь, может знаешь что-то о заброшенных местах?

— Я похожа на того, кто знает о подобных местах?

— Вопрос исчерпан.

— Ой вот только не строй из себя саму невинность.

— Что прости?

— Вся такая из себя хорошая и правильная...

— Может и тебе стоит попробовать.

— Не поняла? — я расслышала нотки злости в её голосе.

— Вместо того, чтобы делать гадости другим могла бы хоть раз уделить время отцу и побыть его дочерью, а не сукой.

— Да что ты знаешь, чтобы меня учить!

— В том-то и дело, что знаю. Я росла без отца, и ты наверняка узнала из моего дневника, — я сделала на этом акцент, — что и мать у меня была не ахти. И я бы душу

продала, если бы у меня был шанс быть рядом со своим отцом. Да может он неидеальный и может всё сложилось не так, как тебе хотелось, но он старается.

— Не смеши меня, — фыркнула Стелла.

— Он правда старается. Не проходит и дня, чтобы он не думал и не говорил о тебе. Но ты отталкиваешь его, используешь, а он любит тебя несмотря ни на что. Думаешь он землю не перероет, чтобы найти тебя?

— Он будет искать тебя...

— И тебя тоже, потому что ты его дочь!

— Мадам очевидность.

— Господи, ты когда-нибудь вообще можешь говорить без яда? — Стелла посмотрела на меня искоса. — Я не знаю, чем там провинилась перед тобой, но ты только и делаешь, что причиняешь мне неприятности...

— Потому что ты забрала у меня всё!

— Интересно что же я, по-твоему, забрала?

— Да всё! Семью, отца, Ветрова!

— Отец у тебя был всегда, который старался дать тебе всё, что ты попросишь.

А вот по поводу Ярослава, сказать, что я была удивлена, значит ничего не сказать.

— Ага-ага.

— То, что произошло в твоей семье лично моей вины нет.

— А то, что мой отец души в тебе не чаёт, а я для него, как бельмо на глазу!

— Если бы это было так, он бы не терпел твои выходки.

— А Ветров?!

— А что Ветров?

— Он был моим!

— Вы встречались? — задавая этот вопрос, я боялась услышать ответ. Почему-то мне не хотелось, чтобы между ними хоть что-нибудь да было.

— Нет, но я делала всё, чтобы он был моим, — услышав эти слова, у меня словно груз с плеч упал.

— Успехи были? — не смогла сдержать чуток издевательские нотки.

Стелла посмотрела на меня расширив глаза, проглатывая свои слова.

— Слушай, если бы между вами что-то было, я бы не стала вмешиваться. Но выбор сделал он.

— Пф... как же.

— По-твоему, я могла каким-то образом заставить взрослого мужчину выбрать меня? Серьёзно?

— Кто знает, на что ты способна, — съязвила сестрица.

— По себе судишь?

— Ты..!

— Слушай, почему ты так не уважаешь себя?

— Что?!

— Почему гоняешься за тем, кому, — я сделала паузу, — кто не заинтересован вместо того, чтобы ценить себя и выбрать себе того, кто будет ценить и любить именно тебя?

— А ты вся такая правильная, умная и мудрая, да?

— Вот уж нет. У меня своих чертей хватает, но я хотя бы пытаюсь с ними ужиться.

— Ждёшь извинений?

— Нет.

— И что он в тебе нашёл...

— Не знаю, может чувство юмора...

И после недолгой паузы мы рассмеялись. Но потом нам было не до смеха.

Целый день мы подвергались пыткам, другого слова я и подобрать бы не смогла. Над нами издевались, как только могли. Если бы я посмотрела на себя в зеркало, то не узнала бы. Последнее, что я помню это то, как мне нанесли очередной сильный удар.

Когда я очнулась, то почувствовала головокружение и просто адскую боль в спине. Мне казалось, что позвоночник вот-вот вырвут у меня из спины. Я стала падать, но чьи-то руки схватили меня за плечи и удержали. Оказывается, я сидела на стуле. Кое-как проморгавшись, я увидела, что прямо передо мной стоит парень с видеокамерой, а тот человек за спиной говорит:

— Если ты не оставишь своё дело, то знай, что умирать они будут долго и мучительно.

После этих слов меня резко дернули за волосы, от чего я не удержалась и громко всхлипнула, слёзы хлынули из глаз. Где-то там я слышала тихие стоны Стеллы. За что же нам все это...

Когда нас снова отправили на наше место, мы со Стеллой жались друг к другу, потому что казалось, что так мы будем в безопасности, что так надежнее.

Сколько дней над нами издевались, не знаю. Я уже не могла различить ни дня, ни времени суток. Всё смешалось. Во всём теле была невыносимая боль. А потом к ней добавилось отчаяние. В мою голову закрадывалась мысль, что нас уже не найдут и мы действительно здесь умрём. Но душа... душа всё ещё ждала чуда.

—

— Привет, — говорит Роман, заходя ко мне в кабинет. — Как ты?

— Пытаюсь работать. Есть новости?

Мой друг молчал и на его лице появлялось всё большее сомнение и что-то ещё что я пока не мог разобрать.

— Говори, — в нетерпении сказал я.

— Дружище, это прислали Михаилу, он уже посмотрел...

— Не тяни!

— Там то, что тебе не понравится.

— Швец, не беси меня!

И мой друг включает видео запись, на которой истязают Стеллу, а потом и мою девочку, только более жестоко и изощрённо. На ней живого места нет, что же эти твари делают.

Сам не замечаю, как начинаю кричать, швырять всё, что попадает мне под руку, сметать всё со стола.

Испуганная секретарь заходит в кабинет, но я не замечаю, как мой друг выпроваживает её и успокаивает.

— Паскуды! Чтоб вы сдохли! За что?! За что они так с ней! Убью!

— Угомонись! Угомонись, Ветров!

— Успокоиться? Ты серьёзно?!

— Я понимаю твои чувства, но сейчас ты должен сосредоточиться на другом.

— Как я могу на чём-то сосредоточиться, если её там убивают?!

— Можешь!

На мой вопросительный и гневный взгляд, Роман ответил:

— Обрати внимание на детали, вдруг что заметишь.

Я долго пытался успокоиться, получалось из рук вон плохо, но я должен был. Просто обязан. Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы пересматривать это видео и не обращать внимание на страдания Алисы. Сначала я не мог заметить ничего особенного, ничего, что могло бы навести нас на мысль. Но тут мой взгляд зацепился за одну деталь, которую сразу и не заметишь, если не знаешь куда смотреть.

Это был участок крыши места, где держали Алису. Этот стеклянный потолок с резными металлическими опорами я узнаю всегда.

— ДА!!!!

— Что? Ты что-то увидел?

— Я знаю где они!

Пока я мчался на своей машине к заброшенной оранжерее, мой друг собрал не только своих людей, но и органы власти.

Когда прибыли на место я хотел тут же рвануть туда, но друг остановил меня. Он вместе с ребятами шли вперёд, расчищая путь и беря в оборот тех, кто там был, а мы с Михаилом шли следом.

Моё сердце сжалось, когда я увидел её. Побитую, истерзанную на грязном полу. Не мешкая рванул к ней. Упал рядом с ней на колени, подхватил на руки и сразу же стал проверять жива ли.

— Ярослав.... — услышал слабый голос.

— Да, моя хорошая. Это я. Я рядом. Я с тобой.

Она слабо улыбнулась и отключилась. Благо в команде Романа был медик, который тут же принялся её осматривать. Я не мог найти себе места, от волнения моё сердце готово было пробить грудную клетку.

— Как она?

— Слишком много телесных повреждений, надо в больницу и сделать полное обследование, — парень повернулся к остальным и крикнул. — Эй, Клементина, срочно вызывай скорую. Здесь девочкам требуется медицинская помощь!

Какого было моё удивление, что этой самой Клементиной оказался мой друг.

— Она будет жить? — в нетерпении спросил я.

— Определенно, в больнице подлатают и будет, как новенькая.

Пока парень проверял Стеллу, я держал Алису на руках, крепко прижав к себе и смотрел на его действия.

— Клементина? — спросил я.

Он усмехнулся.

— Ещё со службы в спецназе повелось. Позывной.

— Почему именно так?

— Там, где мы служили, среди местных была одна Клементина...

И тут мне стало всё понятно. Этот Казанова получил прозвище той, что ему приглянулась, но явно отказывала, а это было своего рода напоминание.

Тем временем Михаил помогал своей дочери. Стелла отделалась куда более лёгкими увечьями, но я видел, как она прижималась к отцу.

— Спасибо, — вдруг сказал Михаил Платонович.

Я вопросительно посмотрел на него.

— За то, что заметил и всё понял.

—

Когда я очнулась, то увидела белые стены, опять или снова. Порой мне казалось, что количество дней, проведённых в больницах больше, чем вне их. Такова моя реальность. Интересно, так и дальше будет продолжаться или всё же на этот раз всё закончится?

Ярослав нас спас.

Я плохо помню этот момент, только его голос, как будто он зовёт меня через стену и его тепло. Честно пыталась вспомнить всё происходящее, чтобы рассказать всё следователю из прокуратуры, но мой мозг словно отказывался это делать. Он то ли запер плохие воспоминания, то ли постарался стереть.

Но сейчас для меня это не имело значения. Самое главное, что всё позади и сегодня меня выписывают.

— Готова? — спрашивает Ярослав, вручая мне огромный букет цветов.

Я киваю в ответ, с улыбкой на лице принимая цветы. Умеет же сделать приятно.

Ярослав в одну руку берёт мою сумку с вещами, а другой хватает меня за руку. Как приятно ощущать его рядом и знать, что он заботится обо мне.

На улице меня встретили радостные крики друзей, которые тут же приняли меня в свои объятия, тоже подарили цветы и целую охапку воздушных шариков. После чего мы всей компанией отправились в ресторанчик на берегу реки, весело проводя время.

Слушая радостные голоса друзей, взаимные перебрасывание шутками, последние новости и планами на лето, я просто наслаждалась тем, что могу быть частью чего-то прекрасного и ценного. У меня есть семья, есть друзья и любимый человек. У меня теперь есть всё, о чём я мечтала.

В этот момент, я поняла, что всё плохое позади и впереди меня ждёт только светлая полоса.

Моя белая полоса продолжается, и я этому несказанно рада.

Мой дядя смог-таки наладить более-менее отношения со своей дочерью, и даже мы с ней могли уже общаться довольно терпимо, правда до искренней близости нам ещё далеко, но, если честно, пока и этого достаточно. А ещё дядя встретил прекрасную женщину, которая смогла вернуть ему чувство юности и азарта, любви. Мне нравилось наблюдать за тем, как дядя Миша счастливо улыбается, когда говорит по телефону с ней или как сияют его глаза, когда она рядом с ним.

С Денисом мы придерживаемся довольно натянутых товарищеских отношений, некоего нейтралитета. Я уже давно простила его, но вот доверие не вернулось. У каждого из нас теперь своя жизнь. Он начал карьеру профессионального спортсмена, поскольку его заметили, и я рада за него, и уверена, что он сможет зайти далеко и его ждёт успех.

Август же стал работать в компании отца, чтобы продолжать семейное дело. У него это хорошо получается, потому что он стал весьма успешным бизнесменом. Мы встречаемся не так часто, как хотелось бы, потому каждый занят своей жизнью, но всегда рады провести время за чашкой кофе и поболтать о том, о сём. А если учесть, что Лиза с Костей уехали за границу для получения опыта и практики, среди нашей компании остались мы с Августом и Коля.

Кстати, Костя сделал Лизе предложение и это было просто феерично. Надо было видеть её лицо, когда он открыл перед ней коробочку с кольцом. Очень красивый и волшебный был момент. Я безумно рада за моих голубков. А ещё они оба устроились работать в компанию дяди и делают большие успехи, правда работают в разных отделах. Лиза говорит, что это к лучшему, иначе бы она его давно прибила. Но я понимаю, что подруга так шутит, потому что у них с Костей полная идиллия. Через месяц они уже должны вернуться домой. Скорей бы уже, очень скучаю по своим друзьям.

Ну, а что до меня, то сегодня я получаю свой диплом об окончании университета и вступаю во взрослую жизнь.

— Уже можно поздравлять? — спрашивает Ярослав.

— Определенно, да, — с довольной улыбкой говорю я, обхватывая его руками за шею, при этом вставая на носочки.

— Довольна результатом?

— Кто был бы не доволен красным дипломом.

— Действительно. Какие планы?

— Ты про жизнь в целом или на данный момент?

— Надеюсь, я вхожу в каждый из этих планов?

— Вы в себе сомневаетесь, господин Ветров?

— Нисколько, — усмехается он, целуя меня.

— Тогда отвезите меня поесть.

— В какой ресторан хочешь пойти?

— А кто сказал, что в ресторан? — и хитро так улыбаюсь. — Есть одно местечко, многолюдное такое....

И как же мне нравится наблюдать его реакцию, когда он понимает, о чём я говорю.

— Нет. Только не туда, — чуть ли не умоляюще говорит он.

— Туда-туда, господин Ветров. Усаживайте меня в своего коня, — рассмеялась я.

И он соглашается, потому что знает, сегодня мой день. Я безмерно его люблю и знаю, что это взаимно. Теперь внутри вместо пустоты и непроглядной тьмы только свет и тепло. Я испытываю невероятно прекрасные чувства и наслаждаюсь каждым моментом своей жизни.

Всё это время мы строили свои отношения на взаимном доверии и уважении, учились понимать друг друга, слышать, принимать. Временами было тяжело, а временами словно в розовых облаках, а потом пришло равновесие. И от этого стало еще кайфнее, потому что ты понимал, что качели уже позади, впереди только штиль, покой и умиротворение. Разве не к этому все стремятся?

Больше книг на сайте - Knigoed.net